

УЧЕБНИКЪ
ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ДЛЯ ШКОЛЫ И САМООБРАЗОВАНИЯ.

СОСТАВИЛЪ

С. М. ДУБНОВЪ.

ЧАСТЬ Ш.

СРЕДНИЕ ВѢКА И НОВОЕ ВРЕМЯ ВЪ ЕВРОПѢ

4-е изданіе, исправленное.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, № 39.

1911.

Право перевода этого сочиненія на другіе языки авторъ оставляетъ за собою.

СРЕДНИЕ ВѢКА.

§ 1. Вступленіе. Во всемірной исторіи „среднимъ вѣкомъ“ называется тысячелѣтіе, протекшее отъ распадешя Западно-Римской имперіи (476 г.) до открытія Америки (1492). Въ исторіи еврейскаго народа это тысячелѣтіе простирается отъ заключенія Талмуда Вавилонскаго (500 г.) до изгнанія евреевъ изъ Испаніи (1492). Оно раздѣляется на два періода. Въ первый періодъ (отъ VI до XI вѣка христіанской эры), главная масса еврейскаго народа живетъ еще *на Востокѣ*: въ Вавилоніи, Персіи, Аравіи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ¹⁾,—а меньшая часть его разбросана въ видѣ отдѣльных поселеній *на Западѣ*, въ европейскихъ странахъ: Италіи, Византіи, Испаніи, Франціи, Германіи, Руси. Во второй періодъ среднихъ вѣковъ (XI—XV в.) замѣчается обратное явленіе: на Востокѣ остается меньшая часть еврейскаго народа, а большая часть его сосредоточивается на Западѣ. Въмѣсто Палестины и Вавилоніи, центрами еврейства дѣлаются Испанія, Франція, Германія и другія европейскія страны. Въ рукахъ евреевъ находилась тогда значительная часть международной торговли, они издавна были промышленными посредниками между Азіей и Европой,—и поэтому имъ нетрудно было переѣздить съ Востока на Западъ, когда ихъ главные восточные центры пришли въ упадокъ и когда Азія, наводненная монголами, стала погружаться въ долгій средневѣковый сонъ. Въ Европѣ они уже нашли старыя еврейскія поселенія, образовавшіяся во времена Римской имперіи. Однимъ изъ мостовъ, по которому евреи перешли изъ Азіи и Африки въ Европу, была Испанія: когда эта страна была завоевана въ VIII вѣкѣ арабами, восточные евреи проникли туда вмѣстѣ съ завоевателями и превратили Испанію на нѣсколько столѣтій въ одну изъ самыхъ образованныхъ странъ Европы.

Въ судьбѣ самихъ европейскихъ евреевъ есть также различіе между двумя указанными періодами среднихъ вѣковъ. Въ первый періодъ, когда число евреевъ въ Европѣ было еще невелико, они жили сравнительно спокойно и лишь рѣдко подвергались гоненіямъ со стороны окружающихъ народовъ, переходившихъ тогда отъ язычества къ христіанству. Во второй же періодъ, по мѣрѣ своего размноженія, евреи все чаще подвергаются со стороны христіанъ притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, которыя въ нѣсколькихъ странахъ кончаются полнымъ изгнаніемъ еврейскихъ жителей. Раздѣльнымъ пунктомъ между этими двумя половинами среднихъ вѣковъ служатъ время крестовыхъ походовъ, начавшихся съ 1096 г. во Франціи и Германіи.

¹⁾ „Учебникъ еврейской исторіи“, часть II, глава XI, (новое изд.).

Г Л А В А I.

Еврейскія поселенія въ Европѣ до крестовыхъ походовъ (500—1096 г.).

§ 2. Италия и Византія. Римская имперія, отпавшая у евреевъ ихъ отечество — Іудею, всегда давала пріютъ въ своихъ владѣніяхъ еврейскимъ переселенцамъ. Послѣ раздѣленія имперіи на западно-римскую и восточно-византійскую (395 г.), евреи жили въ обѣихъ ея половинахъ, среди итальянцевъ и грековъ. Спустя 400 лѣтъ послѣ разрушенія Іерусалима римлянами, евреи видѣли разрушеніе Рима „варварами“ — племенами готовъ и германцевъ — и полное распаденіе вѣкогда могущественнаго государства (476). Они были свидѣтелями того, какъ постепенно императорскій Римъ превращался въ папскій, военная столица — въ церковную, въ обитель католическихъ папъ, первосвященниковъ христіанской церкви въ Европѣ.

Первые римскіе папы не притѣсняли евреевъ, хотя и очень старались обратить ихъ въ христіанство. Папа *Григорій Великій* (590) позволялъ еврейскимъ общинамъ управляться по своимъ законамъ и обычаямъ; но онъ давалъ разныя льготы и выгоды тѣмъ изъ евреевъ, которыя обращались въ христіанскую вѣру. Когда ему говорили, что мѣняющіе вѣру ради выгоды не будутъ искренними христіанами, папа отвѣчалъ: „Зато дѣти и внуки новообращенныхъ будутъ уже настоящими христіанами“.

Благосостояніе евреевъ въ Италиіи возросло съ тѣхъ поръ, какъ эта страна вошла въ составъ западно-европейской имперіи Карла Великаго (VIII—IX в.). Императоръ особенно цѣнилъ дѣятельность евреевъ въ области международной торговли и покровительствовалъ имъ. Но при преемникахъ Карла Великаго его имперія распалась, и въ западной Европѣ все болѣе утверждался *феодальный строй*, то-есть такой порядокъ, при которомъ владѣтели крупныхъ земельныхъ помѣстій являлись полными хозяевами въ своихъ земляхъ и управляли жителями на правахъ феодальныхъ князей, платившихъ дань и поставлявшихъ войско королю данной страны. Судьба евреевъ, поэтому, зависѣла во отъ одного

правителя, а многих; въ одной области они жили свободно и пользовались почти всеми гражданскими правами, въ другой—ихъ притѣсняли. Большія еврейскія общины существовали тогда въ итальянскихъ городахъ: Римѣ, Венеціи, Неаполѣ и на островѣ Сициліи. Въ Римѣ католическіе папы относились къ евреямъ терпимо, а нѣкоторые даже покровительствовали имъ и не позволяли церковнымъ соборамъ ограничивать ихъ въ правахъ; евреямъ въ папскихъ владѣніяхъ запрещалось только держать въ своихъ домахъ христіанскую прислугу, изъ опасенія, что она обратится въ іудейскую религію. Но переходъ евреевъ въ христіанство поощрялся всякими способами. Потомокъ одной еврейской семьи, припавшей христіанство, сдѣлался позже папою римскимъ, подъ именемъ *Анаклета II* (1130—38 г.).

Съ этимъ фактомъ связано народное преданіе о „еврейскомъ папѣ“ *Эльхананѣ*. У еврейскаго ученаго рабби Симона изъ Майнца—гласитъ преданіе—былъ похищенъ малолѣтній сынъ, Эльхананъ; мальчика окрестили и воспитывали въ католическомъ монастырѣ. Привезенный въ Римъ, онъ, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, достигъ высокаго званія кардинала, а затѣмъ былъ избранъ папою. Но Эльхананъ сильно тосковалъ по родной семьѣ и религіи отцовъ. Желая увидѣть своего престарѣлаго отца, онъ прибѣгъ къ слѣдующей хитрости. Онъ велѣлъ майнцкому епископу притѣснять мѣстныхъ евреевъ, полагая что послѣдніе пошлютъ тогда съ жалобами въ Римъ депутатовъ, среди которыхъ, вѣроятно, будетъ почтенный рабби Симонъ. И дѣйствительно Симонъ пріѣхалъ въ Римъ, чтобъ ходатайствовать предъ папою объ отменѣ епископскихъ приказовъ. Папа сначала велъ съ еврейскимъ ученымъ религіозный споръ, въ которомъ обнаружилъ изумительное знаніе іудаизма, затѣмъ игралъ со старикомъ въ шахматы (папа былъ большой любитель шахматной игры) и, наконецъ, оставшись съ нимъ наединѣ, открылъ свою тайну. Потрясенный рабби Симонъ узналъ въ римскомъ папѣ своего пропавшаго сына Эльханана и убѣдился въ его желаніи возвратиться въ іудейство. Онъ поспѣшилъ въ Майнцъ съ папскимъ приказомъ, чтобы евреевъ перестали притѣснять, и съ радостной вѣстью женѣ, что пропавшій сынъ нашелся. Черезъ нѣкоторое время, папа внезапно исчезъ изъ Рима. Онъ тайно пріѣхалъ въ Майнцъ, сталъ исповѣдывать іудейскую вѣру и жить въ домѣ родителей. По другому

разказу, дѣло не такъ благополучно кончилось: раскаявшійся папа, желая искупить свое прежнее отступничество отъ еврейства, бросился съ башни храма св. Петра въ Римъ и разбился на смерть.

Положеніе евреевъ въ *Византійской имперіи* (на Балканскомъ полуостровѣ) было гораздо хуже, чѣмъ въ Италіи. Византійскіе императоры относились враждебно къ евреямъ еще со временъ Юстиніана (VI в.) и крайне стѣсняли ихъ въ гражданскихъ правахъ. Иногда ихъ насильственно обращали въ христіанство. Императоръ Левъ Исавріянинъ издалъ указъ, чтобы всѣ евреи Византіи приняли крещеніе по греческому обряду, грозя имъ въ противномъ случаѣ самыми ужасными казаніями (723). Многіе приняли тогда для вида крещеніе, надѣясь впоследствии, когда утихнутъ преслѣдованія, вернуться къ своей вѣрѣ; другіе же переселились изъ Византіи на сѣверное побережье Чернаго моря, въ область Тавриды и Крыма. Объ императорѣ Василии Македонянинѣ (867) рассказываютъ, что онъ всѣми способами принуждалъ евреевъ къ принятію христіанства, а когда его старанія не привели къ цѣли, онъ уничтожилъ около тысячи еврейскихъ общинъ; уцѣлѣли только пять общинъ, благодаря заступничеству еврейскаго поэта *Шефати*, который вылъчилъ сумасшедшую дочь императора. Этимъ поэтомъ была написана, по преданію, одна стихотворная покаянная молитва, начинающаяся словами „Израиль поша“ (въ Селихотъ и Махзорѣ). Слѣдующія строфы ея выражаютъ пагубное гонимыхъ:

Мы стучимся въ Твои двери, Боже, какъ нищие,
Услышь же нашу мольбу, Живущій въ горнихъ!
Мы запугавы нашими притѣснителями и оскорбителями,
Не оставь же насъ Ты, Богъ нашихъ предковъ!
Пусть спасеніе явится намъ предъ глазами всѣхъ,
Пусть прекратится владычество злодѣевъ,
Подожки конецъ всѣмъ бѣдствиямъ нашимъ,
И пусть придутъ избавители къ Ціону.

Такія ужасныя гоненія, однако, были сравнительно рѣдки. Въ болѣе спокойныя времена, византійскіе евреи играли очень важную роль въ хозяйственной жизни страны. Они имѣли свои общины въ городахъ Греціи, Фессаліи, Македоніи, Еракии и на островахъ Архипелага. Значительныя общины находились въ столицѣ—Константинополѣ и въ торговомъ приморскомъ городѣ Салоникахъ. Евреи занимались различными

промыслами, въ особенности шелководствомъ и фабрикаціей шелковыхъ и пурпурныхъ тканей. Изъ ремесель наиболѣе распространеннымъ было красильное, и „еврейская краска“ славилась въ тогдашней торговлѣ. Въ крупныхъ городахъ, рядомъ съ общинами талмудистовъ или „раббанитовъ“, находились караимскія общины. Въ Константинополѣ евреи жили въ торговомъ кварталѣ Цера, на берегу моря. Гражданскія права ихъ, въ силу старыхъ церковныхъ законовъ, были крайне ограничены, но въ своей внутренней жизни они были свободны. Еврейскія общины управлялись своими выборными старшинами или „эфорами“.

§ 3. Испанія при вестготяхъ. Въ Испаніи, на Шерпейскомъ полуостровѣ, евреи жили съ незапамятныхъ временъ, еще до утверждения христіанства въ этой странѣ. Они проникли туда какъ подданные Римской имперіи, въ составъ которой входила и Испанія. Въ V-мъ вѣкѣ, когда Римская имперія распадалась, Испаніей завладѣло германское племя *вестготовъ* и утвердило здѣсь свое царство. Вестготскіе короли, принявъ христіанство по католическому обряду, предоставили въ странѣ большую власть духовенству, — и съ тѣхъ поръ евреевъ стали жестоко преслѣдовать за вѣру. Король Рекаредъ I издалъ крайне стѣснительные для евреевъ законы (589). Эти законы имѣли цѣлью прекратить всякое общеніе между евреями и христіанами, которые раньше жили какъ добрые сосѣди. Боялись, что евреи отвлекутъ христіанъ отъ церкви. Вестготскій король Сизебуть предложилъ всѣмъ испанскимъ евреямъ: или принять крещеніе, или выселиться изъ страны (612). Многіе тогда выселились въ другія страны, но иные были принуждены креститься, сохраняя въ душѣ привязанность къ иудейству. Нѣкоторые изъ правителей позднѣйшаго времени отмѣнили или смягчили эти строгости противъ евреевъ. Но такихъ правителей было немного. Большая часть вестготскихъ королей въ Испаніи соединяла въ себѣ первобытную дикость правовъ съ необузданнымъ религіознымъ фанатизмомъ. Подстрекаемые католическимъ духовенствомъ, они стремились или истребить евреевъ, или обратить ихъ въ христіанство.

Особенною свирѣпостью отличались короли Ресесвинтъ (652), Эрвигъ (680) и Эгика (687). Они больше всего преслѣдовали тѣхъ евреевъ, которые раньше, по принужденію, принимали христіанство и потомъ возвращались къ прежней вѣрѣ. При королѣ Эгикѣ эти кре-

щопые евреи были доведены до такого отчаянія, что они рѣшились составить заговоръ съ цѣлью низверженія вестготской династіи. Они вступили въ союзъ со своими соплеменниками въ сѣверной Африкѣ, жившими счастливо подъ властью арабовъ, и съ ихъ помощью намѣревались произвести государственный переворотъ. Замыселъ этотъ, однако, былъ обнаруженъ—и всѣхъ испанскихъ евреевъ постигла ужасная кара. Раздраженный король, съ согласія созваннаго по этому случаю церковнаго собора, издалъ указъ такого содержанія (694 г.): „Въ виду того, что евреи не только осквернили вѣру, къ которой церковь удостоила приобщить ихъ при крещеніи, и соблюдаютъ свои прежніе обряды, но сверхъ того еще дерзнули составить заговоръ съ цѣлью насильственно присвоить себѣ власть въ государствѣ,—всѣ они объявляются рабами и раздаются въ крѣпостное владѣніе разнымъ господамъ (христіанамъ), которые не имѣютъ права отпускать ихъ на волю. Дѣти, начиная съ семилѣтняго возраста, отнимаются у своихъ родителей и отдаются на воспитаніе къ христіанамъ“.

Неизвѣстно, что случилось бы съ евреями послѣ такихъ гоненій, если бы вскорѣ не пришелъ конецъ вестготскому владычеству въ Испаніи. Изъ сѣверныхъ областей Африки, отдѣляемыхъ отъ Испаніи Гибралтарскимъ проливомъ, хлынули въ эту страну воинственные племена *арабовъ* (берберы, мавры) и быстро завоевали большую часть ея (711 г.). Евреи встрѣтили арабовъ, какъ освободителей, и оказывали имъ помощь въ борьбѣ съ вестготами. Завоевавъ какой-нибудь городъ, арабскіе вожди поручали охрану его евреямъ, какъ надежнымъ союзникамъ, и шли съ войскомъ дальше. Столица Испаніи, Толедо, была сдана арабскому полководцу Тарику евреями, которые отворили завоевателю ворота города въ то время, какъ католическое населеніе искало спасенія въ церквахъ; охрана столицы также поручена была евреямъ. Такимъ образомъ, евреи сдѣлались хозяевами тѣхъ городовъ, откуда ихъ раньше безчеловѣчно изгоняли. Вступивъ въ управленіе Испаніей, арабскіе халифы предоставили евреямъ полную свободу вѣроисповѣданія и внутреннее самоуправленіе. Въ Гренадѣ, Кордовѣ, Толедо и другихъ городахъ Испаніи вновь образовались многочисленныя еврейскія общины, пользовавшіяся такимъ же независимымъ положеніемъ, какъ ихъ соплеменники въ арабской Вавилоніи.

Арабское войско, завоевавшее Испанію, принадлежало восточному халифату, гдѣ тогда царствовала дамаская династія Омайядовъ¹⁾. Поэтому, Испанія сдѣлалась сначала провинціей Дамасскаго халифата. Когда Омайядскіе халифы уступили мѣсто династіи Абассидовъ изъ Багдада (Багдадскій халифатъ), послѣдній изъ Омайядовъ, Абдурахманъ, бѣжалъ въ Испанію и объявилъ себя здѣсь независимымъ правителемъ (755). Онъ избралъ своей столицей городъ *Кордову*, и вслѣдствіе этого арабское царство въ Испаніи позже называлось *Кордовскимъ халифатомъ*. Здѣсь для евреевъ наступила пора мирнаго развитія. Твердо держась своей религіи и народности, они тѣмъ не менѣе сближались съ просвѣщенными арабами въ гражданской и умственной жизни. Совокупными усиліями этихъ двухъ семитическихъ народовъ, исповѣдывавшихъ іудейство и исламъ, была создана въ Испаніи такая высокая культура, которая сдѣлала эту страну самымъ свѣтлымъ уголкомъ въ темной средневѣковой Европѣ.

§ 4. Франція и Германія. Еврейскія поселенія въ Галліи (Франціи) и Германіи возникли еще тогда, когда эти страны были провинціями древней Римской имперіи. Въ IV и V вѣкахъ христіанской эры еврейскія колоніи встрѣчаются въ Марсели, Орлеанѣ, Клермонѣ, Парижѣ, Кельвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Вездѣ евреи пользовались правами „римскихъ гражданъ“ и мирно уживались съ туземцами-язычниками. Распространенію христіанства среди этихъ воинственныхъ „варварскихъ“ племенъ должно было повести къ смягченію ихъ правовъ; христіанская религія, вышедшая изъ іудейской, должна была еще больше сблизить туземцевъ—франковъ и германцевъ—съ жившими среди нихъ евреями. И дѣйствительно, новообращенныя племена, не видя большой разницы между двумя родственными религіями, сближались съ евреями и даже роднились съ ними путемъ браковъ. Это не нравилось высшему христіанскому духовенству, которое боялось вліянія іудейства на „сыновъ церкви“, и оно всѣми силами старалось испортить эти добрыя отношенія между послѣдователями двухъ религій. Оно внушало своей паствѣ, что грѣшно дружить съ евреями, предки которыхъ будто бы убили Христа. Многіе католическіе епископы уговаривали королей насильно крестить евреевъ или изгнать ихъ изъ государства

¹⁾ Учебникъ ч. II, § 68—69.

Старанія духовенства увѣщались успѣхомъ въ новомъ *Франкскомъ государствѣ*, гдѣ управляли христіанскіе короли изъ династїи *Меровинговъ* (VI—VII в.). Меровингскіе короли предоставили евреевъ въ полное распоряженіе духовенства и подчинили ихъ церковному законодательству. Церковные соборы въ Орлеанѣ (533—541) строго запрещали браки между христіанами и евреями; евреямъ не дозволялось показываться на улицахъ въ дни страстной недѣли и Пасхи; за обращеніе христіанъ въ іудейство законъ строго наказывалъ; рабъ еврея, принявшій христіанство, объявлялся за это свободнымъ. Всѣ старанія духовенства были направлены къ тому, чтобы прекратить всякое общеніе между евреями и окружающимъ населеніемъ и выдѣлить ихъ въ особую безправную касту. Но этимъ не довольствовались. Нѣкоторые франкскіе короли и епископы пытались обращать евреевъ въ католичество насильственными мѣрами.

Епископъ *Авитъ* изъ Клермона долго увѣщевалъ мѣстныхъ евреевъ отречься отъ вѣры отцовъ. Его проповѣди не имѣли успѣха, и только одинъ еврей принялъ крещеніе въ праздникъ Пасхи. Вѣроотступникъ навлекъ на себя ненависть своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Однажды, когда онъ шелъ по улицѣ въ церковной процессїи, какой-то еврей вылилъ ему на голову вонючее масло. Тогда, въ день Вознесенія, разъяренная толпа христіанъ, въ присутствїи епископа, разрушила синагогу до основанія и грозила перебить всѣхъ евреевъ. На другой день епископъ призвалъ къ себѣ клермонскихъ евреевъ и предложилъ имъ: либо принять крещеніе, либо покинуть городъ. Однятъ тогдашній поэтъ-монахъ переложилъ эту краткую рѣчь епископа въ латинскіе стихи, въ такой формѣ:

- „Зри, что ты дѣлаешь, старый еврейскій народъ, неразумный!
- „Жизнь обнови ты свою, научись ты подъ старость хоть вѣрѣ!
- „Но говоритъ слишкомъ долго, времени-жъ мало. Такъ слушай:
- „Вѣру ты нашу прими, а не то убирайся отсюда.
- „Выборъ свободенъ тебѣ: исполни совѣтъ мой немедля
- „И оставайся средь насъ, упорные пусть же уходятъ“.

Послѣ трехдневныхъ мучительныхъ колебаній, около пятисотъ евреевъ согласились принять крещеніе, а прочіе бѣжали въ Марсель (576).

Особенное усердіе проявили въ дѣлѣ обращенія евреевъ франкскій король *Хильперикъ* и его сподвижникъ, ученый епископъ *Григорій Турскій*. У Хильперика былъ въ Парижѣ торговый и финансовый

агентъ, еврей *Прискъ*. Король оченъ цѣнилъ умъ и честность Приска, но не могъ мириться съ его еврейскимъ исповѣданіемъ. Онъ и епископъ Турскій уговаривали Приска принять крещеніе, но еврей упорно отказывался. Однажды король, шутя, взялъ Приска за голову, наклонилъ ее и сказалъ епископу: приди, служитель Божій, и возложи на него руки! Прискъ съ ужасомъ отшатнулся отъ крестнаго знаменія. Король разсердился, а епископъ вступилъ съ евреемъ въ горячій споръ о томъ, чья вѣра истинная: христіанская или іудейская. Еврей доводами разума и библейскими изреченіями доказывалъ, что Христосъ не былъ сыномъ Божиимъ. Хильперикъ отпустилъ Приска, чтобы дать ему время одуматься; но когда тотъ все еще продолжалъ упорствовать, король воскликнулъ: „Если еврей не увѣруетъ добровольно, я силою заставлю его вѣрить!“ Боясь угрозъ свѣтскихъ и духовныхъ властей, многіе евреи въ Парижѣ давали себя крестить. Прискъ подъ разными предлогами откладывалъ крещеніе, не желая даже притворно отречься отъ вѣры отцовъ. Однажды, въ субботу, когда онъ шелъ въ спагогу, находившуюся на одной изъ отдаленныхъ улицъ Парижа, на него палъ выкрестъ изъ евреевъ и убилъ его (582 г.).

Одинъ изъ послѣднихъ королей меровингской династіи, *Дагобертъ*, соперничалъ въ жестокостяхъ противъ евреевъ со своими современниками, вестготскими королями Испаніи. Онъ безжалостно гналъ изъ своей страны еврейскихъ переселенцевъ, бѣжавшихъ туда изъ сосѣдней Испаніи. Въ 629 г. онъ съ одобренія епископовъ издалъ указъ, чтобы всѣ евреи, не желающіе принять крещеніе, были изгнаны изъ предѣловъ Франкского государства. Лѣтописцы утверждаютъ, что къ этому шагу побудило Дагоберта письмо византійскаго императора Гераклія, который въ то же время воздвигъ гоненія на евреевъ въ своей имперіи (ч. II, § 65). Гераклій будто бы изъ предсказаній астрологовъ узналъ, что Византія будетъ опустошена „обрѣзаннымъ пародомъ“; полагая, что опасность эта грозитъ со стороны неповѣдующихъ іудейство, императоръ совѣтовалъ королю франковъ озаботиться крещеніемъ евреевъ, какъ народа опаснаго для всякой христіанской державы. „Обрѣзанный народъ“ векорѣ дѣйствительно нагрянулъ на Византію, но то были не евреи, а мусульмане-арабы.

Паденіе государства Меровинговъ и созданіе имперіи *Карла Ве-*

ликого избавили на время евреевъ Франціи и Германіи отъ преслѣдованій (768—814). Этотъ могущественный монархъ не поддавался вліянію духовенства и покровительствовалъ евреямъ, которые тогда были главными двигателями торговли и промышленности въ Европѣ. Карлъ Великій поощрялъ во Франціи торговыя предпріятія евреевъ, позволяя имъ пріобрѣтать недвижимости и заниматься всякими промыслами, въ особенности судоходствомъ. Нѣкоторые образованные евреи были даже въ числѣ приближенныхъ императора; одинъ изъ нихъ, *Исаакъ*, участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ Карломъ къ багдадскому халифу Гарунъ-аль-Рашиду.—Сынъ Карла, *Людовикъ Благочестивый* (814—840 г.), также защищалъ евреевъ противъ враждебнаго имъ католическаго духовенства. Когда фанатическій ліонскій епископъ *Агобардъ* сталъ въ церквахъ возбуждать народъ къ нападенію на евреевъ, Людовикъ приказалъ епископу замолчать, а евреямъ обѣщалъ свою охрану. Онъ назначилъ особаго чиновника съ титуломъ „еврейскій староста“ („magister judaeorum“), для защиты гражданскихъ и торговыхъ правъ евреевъ отъ всякихъ нарушеній.

Имперія Карла Великаго вновь распалась послѣ смерти его сына. Потомки Карла царствовали въ Италіи, Германіи и Франціи, превратившихся въ отдѣльныя государства. Но власть этихъ королей была очень слаба. Благодаря феодальному строю (§ 2), отдѣльные бароны и графы распорядились въ своихъ владѣніяхъ почти какъ независимые короли. Вотъ почему въ разныхъ областяхъ Франціи положеніе евреевъ было различно: въ однихъ мѣстахъ феодалы покровительствовали имъ, а въ другихъ преслѣдовали. Тамъ, гдѣ господствовала церковная политика, съ евреями обращались жестоко. Въ городѣ *Тулузѣ*, напримѣръ, графы установили слѣдующій „церковный“ обычай: ежегодно, передъ христіанскою Пасхою, тулузскій графъ приглашалъ къ себѣ старшину мѣстной еврейской общины и давалъ ему чувствительную пощечину, чтобы въ его лицѣ напомнить евреямъ о мукахъ распятаго Христа. Отъ этой предпасхальной пощечины евреи впоследствии откупались особымъ денежнымъ налогомъ. Въ *Безьерѣ* католическое духовенство ежегодно, на страстной недѣлѣ, призывало въ своихъ проповѣдяхъ христіанъ мстить евреямъ за распятіе Христа,—и послушная своимъ пастырямъ толпа дѣйствительно бросалась на евреевъ, била ихъ и бросала камни

въ ихъ жилища. Бывали случаи вооруженнаго сопротивленія со стороны еврейскихъ жителей, и тогда дѣло доходило до кровопролитія.

Въ *Германіи*, послѣ прекращенія династіи Карла Великаго, утвердилась Саксонская династія. Германскій король Оттонъ Великій (въ X вѣкѣ) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ сѣверную Италію и получилъ званіе „императора“. Считаясь какъ бы наследниками римскихъ императоровъ, германскіе властители смотрѣли на евреевъ, какъ на собственность своего государства, полученную въ наследство отъ древняго Рима. Императоры часто уступали нѣкоторыя области вмѣстѣ съ проживавшими въ нихъ евреями своимъ феодаламъ: графамъ, баронамъ или епископамъ. Разрѣшая евреямъ заниматься торговлею или ремеслами въ той или другой области, мѣстныя власти взымали съ нихъ за это большія подати.

Во многихъ городахъ Германіи евреи жили отдѣльными общинами, во главѣ которыхъ стояли ученые раввины и старѣйшины. Наиболѣе благоустроенныя общины находились въ городахъ Эльзаса, Лотарингін и прирейнскихъ областей (Майнцъ, Вормсъ, Шпейеръ, Кельнъ). Здѣсь возникали талмудическія школы и появлялись авторитетные законоучители, предписаніями которыхъ евреи руководились въ своей внутренней жизни. Въ началѣ XI вѣка прославился майнцскій ученый *рабби-Гершомъ*, прозванный *Меоръ-гагола* (свѣтло разъясняющаго народа). Онъ стоялъ во главѣ высшей талмудической школы, служившей разсадникомъ раввиновъ для общинъ Германіи и Франціи. Подобно былымъ гаонамъ, рабби Гершомъ разрѣшалъ спорные вопросы еврейскаго законодательства и издавалъ въ нужныхъ случаяхъ новые законы. Онъ, между прочимъ, запретилъ многоженство, которое еще иногда встрѣчалось среди евреевъ на Востокѣ, и постановилъ, что мужъ не можетъ дать женѣ разводъ безъ ея согласія. Эти постановленія были одобрены съѣздомъ раввиновъ въ Вормсъ. Ученые, вышедшіе изъ школы рабби Гершомы, были извѣстны подъ именемъ „мудрецовъ Лотарингін“.

§ 5. *Русь и Польша; Хазарское царство.* Появленіе евреевъ въ земляхъ, вошедшихъ потомъ въ составъ южной Руси, относится къ очень древнему времени. Еще въ первые вѣка христіанской эры встрѣчались еврейскія поселенія въ греческихъ владѣніяхъ, къ сѣверу отъ Чернаго моря и на Крымскомъ полуостровѣ. Тамъ жили выходцы

изъ близкой Византіи, имѣвшей въ этихъ странахъ свои колоніи. Двѣ греческія надписи на памятникахъ, найденныхъ близъ Керчи и относящихся къ 80 — 81 г. христіанской эры, свидѣтельствуютъ о существованіи въ этой области „синагоги іудеевъ“, то есть еврейской общины и молельни.

Въ VII вѣкѣ у береговъ Каспійскаго моря возникло сильное государство *Хазарское*. „Хазары“ или козары были сначала язычниками изъ татарскаго племени. Но съ теченіемъ времени они познакомились съ религіями іудеевъ, грековъ и арабовъ и почувствовали влеченіе къ единобожію. Преданіе рассказываетъ, что хазарскій царь *Буланъ* (около 730 г.) пожелалъ принять одну изъ этихъ трехъ религій. Византійскій императоръ отправилъ къ нему пословъ съ дарами, предлагая принять христіанство; арабскій халифъ черезъ пословъ старался склонить Булана къ магометанской вѣрѣ. Буланъ призвалъ также еврейскихъ мудрецовъ. Такъ какъ всякій хвалилъ только свою вѣру, то царь Буланъ рѣшилъ выбрать изъ трехъ религій еврейскую, какъ самую древнюю. Слѣдуя примѣру своего царя, многіе хазары обратились въ іудейство. Хазарскіе цари назывались *хаганамі* (коганимъ, священники). Ихъ столицею былъ городъ *Итиль*, близъ впаденія Волги въ Каспійское море (около нынѣшней Астрахани). Одинъ изъ потомковъ Булана, хаганъ *Обадія*, былъ особенно ревностнымъ послѣдователемъ іудейства. Онъ приглашалъ изъ другихъ странъ еврейскихъ ученыхъ, велѣлъ обучать народъ Библии, основывалъ синагоги и упорядочилъ богослуженіе. Іудейское вѣроученіе способствовало смягченію правовъ полудикихъ хазаръ. Долгое время евреи другихъ странъ не знали о существованіи хазарскаго царства. Только въ X вѣкѣ узнали объ этомъ въ Испаніи. Около 950 г. хазарскій царь *Иосифъ*, потомокъ Обадіи, послалъ въ Испанію письмо, въ которомъ рассказалъ о томъ, какъ его предки приняли іудейство. Вскорѣ послѣ этого хазарское царство пало. Въ прежніе вѣка хазары дѣлали набѣги на славянъ, жившихъ по Волгѣ и Днѣпру, и брали съ нихъ дань; но когда русское государство, при кievскихъ князьяхъ, усилилось, владычество хазаръ ослабло. Кіевскій князь Святославъ завоевалъ ихъ крѣпости на Волгѣ и вытѣснилъ ихъ изъ Каспійской области (969 г.). Хазары частію переселились въ Крымъ, частію разсѣялись по русскимъ землямъ.

Около того времени евреи появились въ Кіевской Руси. Русскій лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что въ 986 году прибыли въ Кіевъ „хазарскіе евреи“. Кіевскій князь *Владиміръ Свѣтлой*, тогда еще язычникъ, готовился принять отъ грековъ христіанскую вѣру. Хазарскіе евреи, какъ гласитъ преданіе, уговаривали его принять іудейство. Но Владиміръ спросилъ ихъ: гдѣ же земля ваша? Евреи отвѣчали: въ Іерусалимѣ. „А вы тамъ живете?“ — спросилъ князь. „Нѣтъ—отвѣчали евреи: Богъ разгнѣвался на нашихъ предковъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ“. Тогда Владиміръ сказалъ: „Какъ же вы другихъ учите, если вы сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны?“ Вслѣдъ за тѣмъ князь принялъ крещеніе и крестилъ свой народъ. Появившіеся затѣмъ въ Кіевѣ русскіе монахи и священники, воспитанные греками, часто спорили съ евреями о вѣрѣ. Монахъ *Еодосій Печерскій* ходилъ къ кіевскимъ евреямъ и препирался съ ними о религіи, называя ихъ беззаконниками и отступниками (1070 г.). На Руси устанавливалось такое же отношеніе къ еврейству, какъ въ Византіи.

Спустя сто лѣтъ послѣ Владиміра Свѣтлого, евреи еще жили и торговали въ кіевскомъ княжествѣ. Великій князь *Святополкъ II* покровительствовалъ еврейскимъ купцамъ и повѣрялъ нѣкоторымъ собираніе товарныхъ пошлинъ и прочихъ княжескихъ доходовъ. Въ городѣ Кіевѣ существовала тогда значительная еврейская община. Эту общину постигло тяжкое испытаніе во время междоусобицы, послѣдовавшей послѣ смерти Святополка (1113 г.). Кіевляне пригласили на княжескій престолъ Владиміра Мономаха, но такъ какъ онъ медлилъ прибытіемъ въ Кіевъ, то въ городѣ произошли безпорядки. Толпа взбунтовалась, разграбила дворъ тысяцкаго Путяты, а затѣмъ двинулась противъ евреевъ и разграбила ихъ имущество. Жители Кіева отправили вторичное посольство къ Мономаху съ заявленіемъ, что если онъ дольше будетъ медлить, то погромъ приметъ еще большіе размѣры. Тогда Мономахъ прибылъ и водворилъ въ столицѣ спокойствіе.—Евреи и послѣ этого продолжали жить въ Кіевѣ. Въ 1124 году они сильно пострадали отъ пожара, истребившаго значительную часть города. Кіевъ привлекалъ къ себѣ еврейскихъ купцовъ, какъ крупнѣйшій городъ, черезъ который шла торговля Западной Европы съ Азіей.

Въ Кіевскую Русь шли еврейскіе переселенцы изъ Византіи и

ближнихъ азіатскихъ земель, а въ сосѣднюю Польшу шли эмигранты изъ Западной Европы. Полагають, что уже со временъ Карла Великаго еврейскіе купцы изъ Германіи пріѣзжали въ Польшу по дѣламъ, и многіе тамъ оставались на постоянное жительство. Съ именемъ еврея связано одно старое польское преданіе, которое гласитъ слѣдующее. Послѣ смерти своего князя Попея, поляки собрались на вѣче въ Крушевицѣ для избранія новаго князя (ок. 842 г.). Долго спорили, кого избрать, и наконецъ рѣшили, что тотъ, кто первый вступитъ въ городъ на слѣдующій день утромъ, будетъ княземъ. Случилось, что первымъ пришелъ еврей *Абрамъ Порховникъ*; его провозгласили княземъ; но онъ отклонилъ отъ себя эту честь и посоветовалъ избрать княземъ умнаго поляка *Пяста*, который сдѣлался родоначальникомъ династіи Пястовъ. Другое преданіе утверждаетъ, будто въ концѣ IX вѣка еврейскіе депутаты изъ Германіи явились къ польскому князю Лешку съ ходатайствомъ о допущеніи ихъ соплеменниковъ въ Польшу. Лешекъ, разспросивъ пословъ о свойствахъ іудейской религіи, далъ свое согласіе; тогда многіе евреи стали переселяться изъ Германіи въ Польшу (894 г.). Движеніе евреевъ въ Польшу усилилось съ конца X вѣка, когда польскій народъ принялъ христіанство и тѣмъ связалъ себя съ западною католическою церковью и западными народами, среди которыхъ евреи жили въ значительномъ числѣ.

Г Л А В А II.

Возрожденіе еврейства въ арабской Испаніи (950—1215).

§ 6. Кордовскій халифатъ; Хасдай. Основанное арабами въ Испаніи государство (711 г.) расширилось и достигло процвѣтанія въ X вѣкѣ. Оно занимало весь центръ и югъ Иберійскаго полуострова, съ большими городами: *Кордова*, *Севилья*, *Голедо*, *Гренада*. Небольшія христіанскія королевства уцѣлѣли только на сѣверѣ, въ *Кастиліи* и *Арагоніи*. Евреи жили среди дружественныхъ имъ арабовъ, подъ покровительствомъ царей или „халифовъ“, столицою которыхъ была Кордова. Наибольшаго процвѣтанія достигъ Кордовскій халифатъ при халифахъ Абдуррахманѣ III и Альхакемѣ II (912—976 г.). Абдуррахманъ занялъ видное мѣсто среди христіанскихъ и магометанскихъ госу-

дарей своего времени; онъ прославился какъ покровитель наукъ, поэзій и искусства. Торговля и промышленность процвѣтали тогда въ арабской Испаніи; въ ея богатыхъ и многолюдныхъ городахъ. Въ городѣ Кордовѣ было около полумилліона жителей магометанскаго, іудейскаго и христіанскаго исповѣданій, свыше ста тысячъ домовъ, множество мечетей и дворцовъ. Въ этомъ мирномъ, образованномъ обществѣ больше всего цѣнились не военныя доблести, а достоинства ума. Ученый и поэтъ уважался въ высшихъ кругахъ болѣе, чѣмъ блестящій воинъ. Самъ халифъ Альхакемъ былъ поэтомъ и любителемъ наукъ; онъ тратилъ много денегъ на вріобрѣтеніе рѣдкихъ и дорогихъ сочиненій; въ его библиотекѣ было собрано около четырехъ сотъ тысячъ свитковъ рукописей. Кордовская академія была тогда самою знаменитою въ Европѣ. Ученые и писатели изъ арабовъ и евреевъ часто назначались на высокія государственныя должности.

Однимъ изъ вліятельныхъ государственныхъ людей того времени былъ еврей *Хасдай ибнъ-Шапрутъ* (915—970 г.). Сынъ знатнаго кордовскаго жителя, Хасдай получилъ хорошее образованіе, занимался языковѣдѣніемъ и медициной, владѣлъ въ совершенствѣ языками еврейскимъ, арабскимъ и латинскимъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличался практическимъ умомъ и умѣніемъ управлять. Абдурахманъ III обратилъ вниманіе на эти рѣдкія способности Хасдая и назначилъ его своимъ совѣтникомъ или министромъ по иностраннымъ дѣламъ. Все переговоры между кордовскимъ халифомъ и иноземными государями или послами шли черезъ Хасдая. Занимая высокое положеніе при дворѣ, еврейскій сановникъ въ то же время неустанно работалъ въ пользу своихъ соплеменниковъ. Онъ сдѣлался начальникомъ еврейскихъ общинъ въ Испаніи, чѣмъ-то въ родѣ вавилонскаго экзиларха. Подъ его покровительствомъ, испанскіе евреи пользовались совершеннымъ спокойствіемъ и благосостояніемъ.

Когда въ Кордову являлись послы изъ Византіи и другихъ государствъ Европы и Азій, Хасдай усердно разспрашивалъ ихъ о положеніи евреевъ въ ихъ земляхъ. Однажды послы изъ Персіи сообщили ему, что гдѣ-то въ далекихъ краяхъ есть самостоятельное еврейское царство—Хазарія, съ царемъ-іудеемъ во главѣ, по имени Іосифъ. Хасдай сначала не повѣрилъ радостному извѣстію; онъ захотѣлъ узнать

правду: дѣйствительно ли есть на землѣ мѣсто, гдѣ часть разсѣянаго, безземельнаго народа имѣетъ свое собственное государство. Послѣ долгихъ исканій пути въ невѣдомую Хазарію, Хасдай отправилъ туда черезъ Византію и Русь посла съ письмомъ къ хазарскому царю Іосифу, прося его написать всю правду о таинственномъ еврейскомъ царствѣ. „Если бы я зналъ—писалъ Хасдай,—что есть у нашего народа свое царство на землѣ, я оставилъ бы свое высокое положеніе, бросилъ бы свою семью и шелъ бы по горамъ и долинамъ, по сушѣ и по морю, пока не пришелъ бы въ то мѣсто, гдѣ живетъ господинъ мой, царь іудейскій. Я увидѣлъ бы, какъ живетъ спокойно остатокъ Израіля, и тогда я излилъ бы свою душу въ благодарностяхъ Богу, который не отнялъ своего милосердія отъ бѣднаго народа своего. Ибо уже долгое время ожидаетъ избавленія нашъ народъ, скитаясь изъ страны въ страну. Лишенные чести, униженные въ изгнаніи, мы ничего не можемъ отвѣчать говорящимъ намъ: у каждаго народа есть царство, а у васъ нѣтъ на землѣ и слѣда царства“. Спустя нѣкоторое время, Хасдай получилъ отвѣтное письмо хазарскаго царя или хагана Іосифа (ок. 960 г.). Изъ этого письма онъ узналъ, что Хазарское царство по происхожденію не еврейское и что только правители и значительная часть народа исповѣдуютъ іудейскую вѣру. Царь Іосифъ заканчивалъ свое письмо словами: „Наши взоры обращены къ Богу, къ мудрецамъ Израіля въ академіяхъ Іерусалима и Вавилоніи... Да ускоритъ Богъ обѣщанное освобожденіе Израіля, да соберетъ свой разсѣянный народъ еще при нашей жизни!“ Черезъ десять лѣтъ послѣ полученія посланія царя Іосифа, пришла печальная вѣсть о паденіи Хазарскаго царства (§ 5). Не суждено было Хасдаю переселиться въ еврейское царство, а напротивъ: потомкамъ хазарскихъ царей пришлось искать убѣжища въ Испаніи.

Будучи самъ ученымъ, Хасдай особенно покровительствовалъ представителямъ еврейской науки. При немъ была основана въ Кордовѣ высшая талмудическая школа. Преданіе рассказываетъ объ этомъ слѣдующее. Одинъ изъ четырехъ талмудистовъ, посланныхъ тогда изъ Вавилоніи для собиранія денегъ въ пользу сурской академіи и понавшихъ въ плѣнъ къ арабскимъ морякамъ (ч. II, § 72), былъ выкупленъ изъ плѣна евреями Кордовы (955). Имя этого ученаго было *Моисей*

бемъ-Хамохъ. Вавилонскій талмудистъ, поселившійся въ Кордовѣ, сначала не обнаруживалъ своей учености; только случайно узнали объ этомъ. Однажды онъ, въ одеждѣ бѣднаго странника, явился въ кордовскую синагогу. Мѣстный раввинъ и судья, рабби Натанъ, читалъ талмудическую лекцію и объяснялъ слушателямъ одинъ трудный законодательный вопросъ. Моисей, скромно пріютившійся у дверей, замѣтилъ, что раввинъ въ одномъ мѣстѣ запутался въ своихъ объясненіяхъ; онъ не могъ удержаться и сдѣлалъ Натану нѣкоторыя возраженія. Присутствующіе съ изумленіемъ слушали глубокомысленныя замѣчанія бѣднаго странника и предложили ему еще цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ, которые тотъ разрѣшилъ тутъ же съ большимъ знаніемъ дѣла. Тогда рабби Натанъ, выйдя изъ школы, сказалъ своимъ слушателямъ: „Я не гоужу быть вашимъ раввиномъ: это званіе подобаешь тому бѣдно одѣтому страннику. Онъ—мой учитель, а я отнынѣ его ученикъ. Изберите его раввиномъ и судью кордовской общины“. Избранный кордовскимъ раввиномъ, Моисей занялся распространеніемъ талмудической науки среди испанскихъ евреевъ. Онъ учредилъ въ Кордовѣ высшую школу, для которой привозились драгоценныя списки Талмуда изъ Вавилоніи. Эта школа вскорѣ пріобрѣла такую славу, что туда устроилась масса любознательныхъ юношей изъ городовъ Испаніи и сосѣдней Африки. Всѣ признали духовную власть рабби Моисея и подчинялись его законодательнымъ рѣшеніямъ, какъ въ прежнее время—рѣшеніямъ вавилонскихъ гаоновъ. Моисей послѣ титулъ не „гаона“, а *раввина* (отъ слова *рабби*, учитель), и этотъ титулъ утвердился среди европейскихъ евреевъ.

Покровительствомъ Хасдая пользовались также еврейскіе языковѣды и грамматики. При немъ жили въ Кордовѣ извѣстные грамматикки *Менахемъ* и *Донашъ*. Оба занимались изсѣдованіемъ правилъ еврейскаго языка, но расходились въ своихъ мнѣніяхъ по этому предмету. Менахемъ написалъ первый словарь древнееврейскаго языка, подъ именемъ „Махберетъ“, а Донашъ написалъ разборъ этой книги, гдѣ рѣзко осмѣялъ мнѣнія своего противника и его объясненія библейскихъ словъ. Начался спланный споръ между сторонниками двухъ ученыхъ; Хасдай перешелъ на сторону Донаша и лишилъ бѣднаго Менахема своей поддержки.—Изъ учениковъ Менахема особенно прославился грамматикъ *Іеиуда ибнъ-Халоджъ*, впервые установившій правило, что корни библейскихъ словъ состоятъ обыкновенно изъ трехъ буквъ.

§ 7. Время Самуила Нагида (Гренада). Послѣ халифовъ Абдур-

рахмана и Альхакема, Кордовскій халифатъ сталъ клониться къ упадку. Сосѣдніе христіане съ одной стороны и африканскіе арабы (мавры) съ другой—дѣлали набѣги на кордовскія владѣнія и опустошали страну. Въ 1013 году Кордова была опустошена полчищами африканскихъ арабовъ, а вскорѣ Кордовскій халифатъ распался. Арабская Испанія раздѣлилась на нѣсколько мелкихъ царствъ, называвшихся по имени своихъ главныхъ городовъ: Гренада, Севилья, Сарагосса. Многіе евреи, бѣжавшіе изъ Кордовы въ смутное время, поселились въ Гренадѣ. Здѣсь появился еврейскій сановникъ, который сталъ для своихъ соплеменниковъ тѣмъ, чѣмъ былъ для нихъ Хасдай ибнъ-Шапрутъ въ Кордовскомъ халифатѣ. То былъ *Самуилъ Галеви*, получившій титулъ „Нагидъ“ (сановникъ, начальникъ).

Уроженецъ Кордовы, Самуилъ получилъ въ юности широкое образованію, духовное и свѣтское. Онъ основательно зналъ еврейскій и арабскій языки, писалъ на обоихъ языкахъ изящнымъ слогомъ и обладалъ красивымъ почеркомъ, что тогда особенно цѣнилось. Послѣ разгрома Кордовы, Самуилъ поселился въ городѣ Малагѣ, принадлежавшемъ царю Гренады; небольшая лавка для продажи пряностей доставляла ему скудныя средства къ существованію. Лавочка находилась въ сосѣдствѣ съ домомъ, гдѣ жила семья гренадскаго визиря (перваго министра), Аларифа. Одна изъ служанокъ визиря упростила Самуила писать для нея письма къ ея господину, въ Гренаду. Эти письма, отличавшіяся изящнымъ арабскимъ слогомъ и красивымъ почеркомъ, заинтересовали Аларифа. Пріѣхавъ однажды въ Малагу, онъ лично познакомился съ Самуиломъ и былъ удивленъ, найдши въ скромномъ лавочникѣ челоуѣка съ обширными знаніями и яснымъ умомъ. „Твое мѣсто—сказалъ онъ Самуилу—не въ лавкѣ, а рядомъ со мною; отнынѣ ты будешь моимъ совѣтникомъ“. Визирь взялъ съ собою Самуила въ Гренаду и назначилъ его своимъ секретаремъ. Спусти нѣсколько лѣтъ Аларифъ заболѣлъ. Передъ смертію онъ указалъ гренадскому царю Габусу на Самуила, какъ на челоуѣка, могущаго быть очень полезнымъ въ дѣлѣ государственнаго управленія. Царь Габусъ, высоко цѣнившій ученыхъ людей, приблизилъ къ себѣ Самуила и поручилъ ему завѣдываніе важнѣйшими государственными дѣлами (1027). Въ теченіе 28 лѣтъ занималъ Самуилъ высокій постъ визиря Гренадскаго царства. Своимъ мудрымъ управленіемъ онъ поднималъ благосостояніе страны, водворилъ въ ней поря-

докъ и нерѣдко отвлекалъ ее отъ опасныхъ военныхъ предпріятій. У еврейскаго сановника было немало враговъ среди знатныхъ арабовъ, которымъ было досадно, что еврей занимаетъ такое важное мѣсто при дворѣ. Но Самуиль своимъ краткимъ обращеніемъ и добродушіемъ успокаивалъ даже своихъ враговъ.

Добросовѣстно исполняя обязанности государственнаго дѣятеля, Самуиль въ то же время ревностно служилъ интересамъ роднаго племени. Царь Габусъ назначилъ его *нагидомъ*, то-есть начальникомъ надъ всѣми евреями Гренадскаго царства. Въ этомъ званіи Самуиль много содѣйствовалъ улучшенію гражданскаго положенія своихъ соплеменниковъ. Его покровительствомъ пользовались не только евреи Испаніи, но и еврейскія общины сѣверной Африки, Вавилоніи и Святой Земли. Какъ ученый талмудистъ, Самуиль былъ и духовнымъ руководителемъ гренадскихъ евреевъ. Среди своихъ трудовъ по государственному управленію онъ находилъ время и для того, чтобы читать лекціи Талмуда любознательнымъ слушателямъ и разъяснять вопросы еврейскаго законодательства. Онъ содержалъ на свой счетъ бѣдныхъ ученыхъ и держалъ при себѣ писцовъ для изготовленія списковъ Талмуда, которые раздавались бесплатно учащимся. Самуиль написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Введеніе въ Талмудъ“ (*Мево га-Талмудъ*), гдѣ объяснено происхожденіе „устнаго ученія“ и указаны способы толкованія Библии талмудистами. Это „Введеніе“ до сихъ поръ перепечатывается въ изданіяхъ „Вавилонскаго Талмуда“. Кромѣ того, Самуиль написалъ въ стихахъ книгу религиозныхъ гимновъ въ подражаніе Псалмамъ („Бень-Тегилімъ“), книгу изреченій по образцу Притчей Соломоновыхъ („Бень-Мишле“) и собраніе философскихъ размышленій по образцу Экклезіаста („Бень-Когелетъ“).

Самуиль Нагидъ умеръ въ 1055 году. Сынъ его, *Іосифъ*, замѣстилъ отца въ должности визиря Гренады и еврейскаго „нагида“. Іосифъ служилъ при царѣ Бадисѣ, сынѣ Габуса, и оказывалъ государству важныя услуги. Но противъ него возсталъ арабская знать, завидовавшая величію еврея. Во время одной войны, враги Іосифа распустили ложные слухи, будто онъ призвалъ попріятеля въ страну и хотѣлъ передать гренадскій престолъ другому царю. Однажды, возбужденная такими слухами арабская чернь бросилась во дворецъ визиря. Іосифъ спрятался въ

одномъ пзъ заднихъ покоевъ дворца и вымазалъ себѣ лицо углемъ, чтобы буйны его не узнали; но его нашли, убили и повѣсили его трупъ у воротъ Гренады (1066 г.). Затѣмъ толпа напала на соплеменниковъ визиря, перебила и разорила нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ; прочіе евреи спаслись бѣгствомъ. Между спасенными были жена и сынъ погибшаго визиря; драгоценное книгохранилище Іосифа было частью уничтожено, частью расхищено. Этотъ страшный погромъ отразился на судьбѣ евреевъ всего Гренадскаго царства; они были вынуждены покинуть страну, гдѣ въ теченіе полувѣка пользовались спокойствіемъ и благосостояніемъ, и переселиться въ другія арабскія владѣнія Испаніи.

Въ то время участились войны между арабами южной Испаніи и христіанами сѣвера. Разгорѣлась борьба между христіанскою Кастиліей и арабскою Севильей. Севильцы призвали къ себѣ на помощь изъ Африки воинственныхъ мавровъ изъ племени *альморавидовъ*. У *Соллака* произошла кровопролитная битва между христіанами и маврами— и христіанское войско потерпѣло поражение (1086 г.). Евреи храбро сражались и въ магометанскихъ, и въ христіанскихъ рядахъ (много евреевъ жило въ Кастиліи). Вслѣдствіе этого, день соллакской битвы не могъ быть назначенъ ни въ пятницу, ни въ субботу, ни въ воскресенье, такъ какъ первый изъ этихъ дней былъ днемъ покоя для мусульманъ, второй—для евреевъ, а послѣдній—для христіанъ. Побѣдители-альморавиды на полвѣка утвердили свою власть въ южной Испаніи.

§ 8. **Соломонъ Габироль; расцвѣтъ литературы.** Въ XI и XII в. въ Испаніи появилось такое множество еврейскихъ ученыхъ и поэтовъ, что эта эпоха, по справедливости, названа „золотымъ вѣкомъ еврейской литературы“. Во время Самуила Нагида жилъ знаменитый еврейскій поэтъ, *Соломонъ ибнъ-Габироль* (1020—1058). Соломонъ родился въ Малагѣ, рано осиротѣлъ и былъ обреченъ на скитальческую и бѣдственную жизнь. Послѣ скитаній по разнымъ городамъ, онъ поселился въ Гренадѣ, гдѣ пользовался покровительствомъ Самуила Нагида. Габироль писалъ на еврейскомъ языкѣ звучные, полные глубокаго чувства стихи, которые приводили въ восторгъ современниковъ потомковъ. Особенно волнуютъ душу его религіозныя гимны; дониндѣ читаемые въ синагогахъ. Въ нихъ воспѣваются и горе разсѣяннаго еврейскаго народа, и глубокая тоска вѣрующей души, стремящейся къ

Богу. Образомъ народныхъ гимновъ могутъ служить слѣдующіе стихи:

„Бѣдная плѣнница въ землѣ чужой стала рабыней, рабыней Египта (чужого народа). Съ того дня, какъ Ты, Боже, ее покнупилъ, она ждетъ Тебя. Всею есть конепъ, по нѣтъ конца моему несчастію; годы чередуются—и нѣтъ исцѣленія моея равнѣ. Истерзанные, придавленные, несущіе иго, ограбленные, ошипанные, втопанные въ землю,—доколѣ, Боже, будемъ мы сѣтовать на обиду, на многолѣтнюю неволю? Исмаиль (мусульмане) подобенъ льву, а Исавъ (христіанскій міръ)—коршуну: едва одинъ насъ оставляетъ, другой за насъ принимается“.

Личное религиозное чувство нашло свое высшее выраженіе въ длинномъ гимнѣ Габироля, извѣстномъ подъ именемъ „Царскій вѣнецъ“ (Кетеръ-малхутъ). Этотъ величественный гимнъ, вошедшій въ составъ іомъ-кипурскаго богослуженія, содержитъ въ себѣ рядъ философскихъ мыслей о высшихъ догматахъ вѣры, о свойствахъ Божества и Его дивныхъ твореніяхъ, о Его мудромъ міроуправленіи и о сокровеннѣйшихъ силахъ души человѣческой. Объ этихъ вопросахъ религіи и философіи Габироль написалъ еще особое сочиненіе въ прозѣ: „Источникъ жизни“. Въ своихъ философскихъ писаніяхъ Габироль приближается къ возрѣніямъ греческаго философа Платона и еврейскаго—Филона Александрійскаго. „Источникъ жизни“, переведенный съ арабскаго на латинскій языкъ, былъ очень распространенъ въ средніе вѣка среди христіанскихъ богослововъ, которымъ авторъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Авицеброна*. Габироль умеръ, имѣя только 38 лѣтъ отъ роду. О его смерти распространилось въ народѣ слѣдующее сказочное преданіе. Одинъ арабъ, завидовавшій мудрости и поэтическому дару Габироля, тайно убилъ его и закопалъ трупъ въ своемъ саду, подъ смоковницей. Дерево стало давать съ тѣхъ поръ необыкновенно красивые и вкусные плоды, слухъ о которыхъ дошелъ до царя. Послѣдній призвалъ къ себѣ араба и спросилъ его, какимъ способомъ удалось ему вырастить такіе великолѣпные плоды. Когда арабъ, смутившись, запутался въ отвѣтъ, царь велѣлъ подвергнуть его пыткѣ. Арабъ сознался въ своемъ преступленіи, и царь велѣлъ его повѣсить на томъ же деревѣ.

Произведеніямъ Габироля подражали слѣдующія поколѣнія стихотворцевъ. Однимъ изъ лучшихъ поэтическихъ преемниковъ Габироля былъ *Моисей ибнъ-Эзра* (1070—1138), членъ знатной семьи Ибнъ-Эзра въ Гренадѣ. Поэтическое чувство пробудилось въ немъ подъ вліяніемъ несчастной любви. Въ юности онъ горячо полюбилъ дочь своего брата и хотѣлъ на ней жениться, но братъ воспрѣ-

тнвлпся этому браку. Тогда огорченный Моисей покпнулъ родной городъ и удалился въ Кастилію. Отрекшись отъ личнаго счастья, онъ искалъ забвенія въ поэзіи и философіи. Онъ пѣлъ о горестяхъ и разочарованіяхъ жизни, объ пзмѣнѣ друзей, о людской злобѣ и жп; но иногда поэтъ какъ будто ободрялся и грезилъ о тихой жизни на лонѣ природы, о красотѣ, объ увлеченіяхъ юности. Таково именно содержаніе его лирическаго сборника „Таринишъ“. Позже Ибнъ-Эзра сталъ писать преимущественно релігіозные гимны, подобно Габриолу. Онъ сочинилъ около двухсотъ покаянныхъ молитвъ („селихотъ“), изъ которыхъ многія читаются въ синагогахъ. Кромѣ стихотвореній, написанныхъ по-еврейски, Ибнъ-Эзра составилъ еще на арабскомъ языкѣ книги по риторикѣ, философіи и морали; по въ этихъ книгахъ онъ только подражалъ арабскимъ образцамъ.

Изъ мыслителей той эпохи особенную извѣстность приобрѣлъ *Бахія ибнъ-Шакуда*, раввинъ или „судья“ въ Сарагоссѣ. Бахія написалъ превосходное сочиненіе о нравственныхъ обязанностяхъ („Ховотъ га-левавотъ“ т. е. Обязанности сердца). Авторъ дѣлитъ всѣ законы іудейства на два разряда: внѣшніе обряды или „обязанности тѣла“ и нравственныя правила или „обязанности сердца“, причемъ онъ послѣднія ставитъ выше первыхъ. Книга Бахія имѣла цѣлью развить въ еврей глубокое нравственное сознаніе. Переведенная съ арабскаго языка на древнееврейскій, эта книга всегда составляла любимое чтеніе мыслящихъ людей; въ послѣднія столѣтія ее усердно читалъ и простой народъ, въ переводѣ на пѣмецко-еврейскій разговорный языкъ.

Между талмудистами „золотоу вѣка“ первое мѣсто занималъ *Исаакъ Альфаси* (до 1103 г.). Онъ былъ родомъ изъ Феца (по арабски *Фасъ*, откуда и имя „Альфаси“) въ сѣверной Африкѣ, и переселился въ Испанію одновременно съ завоеваніемъ ея альморавидами. Еще на родинѣ онъ прославился какъ великій знатокъ Талмуда. Поэтому въ Испаніи къ нему стали собираться отовсюду ученики, желавшіе усовершенствоваться въ еврейскомъ законоученіи. Городъ Луцена, гдѣ Альфаси занялъ мѣсто раввина, сдѣлался центромъ раввинской учености, какимъ прежде была Кордова. Чтобы облегчить изученіе Талмуда, Альфаси написалъ свое знаменитое сочиненіе: „Галахотъ“ (начала законовѣднія). Въ Вавилонскомъ Талмудѣ, состоящемъ изъ многихъ книгъ, перемѣшаны между собою законодательныя и нравоучительныя части: „галаха и агада“. Альфаси извлекъ изъ этого громаднаго сборника его законодательную часть, стбросивъ изъ нея лишнія разсужденія, и составилъ такимъ образомъ сокращенный или *малый Талмудъ*. Книга Альфаси значительно облегчила изученіе Талмуда и дала толчокъ къ упорядоченію еврейскаго законодательства.

§ 9. *Іегуда Галеви*. Еврейская поэзія въ Испаніи достигла полнаго своего расцвѣта въ произведеніяхъ *Іегуды Галеви* (1086—1142). Уроженецъ христіанской Кастиліи, Іегуда въ юности переселился на югъ, въ арабскую Испанію, и здѣсь получилъ высшее образованіе въ

школахъ лучшихъ талмудистовъ и философовъ. Онъ изучилъ также медиципу, и позже, возвратившись въ Кастилію, добывалъ свое пропитаніе врачебной практикой. Но большую часть своей жизни онъ посвятилъ поэзіи, философіи и богословію. Какъ поэтъ, Іегуда Галевнъ стоитъ неизмѣримо выше своихъ предшественниковъ, даже Габироля. Въ юные годы онъ въ плавныхъ, музыкальныхъ стихахъ воспѣвалъ природу, любовь, красоту жизни; онъ часто тратилъ свой поэтическій даръ и на житейскія мелочи: сочинялъ хвалебныя оды къ друзьямъ и покровителямъ, загадки, шутки и т. п. Но съ годами муза Галевнъ дѣлается серьезнѣе и грустнѣе. Поэтъ вдохновляется трагическими судьбами еврейской націи. Величіе и паденіе этой націи, ея надежды и разочарованія, ея вѣковая скорбь и тоска—все это нашло свой откликъ въ творческихъ стихахъ Іегуды Галевнъ. Вопль многострадальнаго народа слышится въ тѣхъ произведеніяхъ, гдѣ поэтъ вопрошаетъ Бога, когда же будетъ конецъ разсѣянію еврейства:

„На орлиныхъ крыльяхъ весь Ты голубицу (еврейскую націю), пріютилъ ее нѣкогда на своемъ лонѣ, скрывалъ ее въ тихихъ покояхъ; отчего же Ты теперь ее покинуть, чтобы она скиталась по лѣсамъ, гдѣ со всѣхъ сторонъ разставлены ея сѣти? Чужіе искушаютъ ее другими богами, а она втайнѣ плачетъ объ Избранникѣ своей юности... Отчего же такъ далеко отъ нея Другъ небесный и такъ гнететъ ее врагъ?“

Самыми сильными изъ національныхъ стихотвореній Галевнъ являются тѣ, гдѣ поэтъ изливаетъ свою страстную тоску по древней родинѣ Израиля, по Святой землѣ и разрушенномъ Ціонѣ:

„О, чудный край, радость міра, градъ великаго Царя! Къ тебѣ стремится душа моя изъ крайняго Запада! Жгучая жалость наполняетъ меня, когда вспомню о древнемъ величій твоемъ, нынѣ исчезнувшемъ, и о твоемъ храмѣ, нынѣ опустошенномъ. О, кто понесъ бы меня на орлиныхъ крыльяхъ—и я наполнилъ бы землю слезами своими, и обнималъ бы цѣловалъ бы камни твои, и вкусъ твоихъ глыбъ былъ бы для меня слаще меда! *Мое сердце на Востокъ, а я на крайнемъ Западѣ*; какъ же могу я чувствовать вкусъ въ томъ, что я ѣмъ? Какъ исполню я свой обѣтъ, пока Ціонъ находится въ оковахъ Эдома (крестовоседей), а я называю подъ игомъ Аравіи? Не прельстили бы меня всѣ блага Испаніи, если бы только я могъ своими глазами узрѣть прахъ разрушеннаго храма“.

Эта тоска по Ціонѣ не была только поэтическимъ порывомъ: она охватила все существо Іегуды Галевнъ, для котораго завѣтнымъ желаніемъ стало—увидѣть дорогую страну предковъ. Желаніе поэта осуществилось къ концу его жизни: послѣ смерти жены, онъ покинулъ свой

тихий пріють въ Испаніи, разлучился съ родными, съ учениками и друзьями, и предпринялъ далекое морское путешествіе въ Святую землю. Послѣ продолжительнаго плаванія на кораблѣ, по Средиземному морю, Іегуда Галевн прибылъ въ Египетъ, гдѣ сблизился съ мѣстными знатными и учеными евреями. Изъ Египта онъ направился въ Палестину, въ которой тогда хозяйничали крестоносцы, отнявшіе страну у магометанъ (1140). Что сталося съ поэтомъ въ Святой землѣ — объ этомъ исторія молчитъ; невѣдомо даже, достигъ ли онъ Іерусалима, конечной цѣли своихъ пламенныхъ стремленій. Повидному, онъ умеръ вскорѣ по прибытіи въ Палестину. Темное народное сказаніе гласитъ, что Іегуда Галевн, дойдя до воротъ Іерусалима и увидѣвъ развалины святого города, упалъ на землю и заплакалъ; въ слезахъ онъ пропѣлъ свою знаменитую элегію, начинающуюся словами: „Ціонъ, вѣдь ты спросишь о судьбѣ твоихъ плѣнниковъ“ (לָמָּה זָכַרְתָּ אֶלְלָחִים). Въ это время проѣзжалъ мимо какой-то арабскій всадникъ, который, увидѣвъ распростертаго на землѣ и молящагося еврея, наѣхалъ на него и растопталъ его копытами своего коня. Элегія, о которой говорится въ этой легендѣ, есть одна изъ лучшихъ пѣсень о Ціонѣ („ціониды“), написанныхъ Іегудою Галевн и дониндѣ читаемыхъ въ синагогахъ ежегодно, въ постъ 9-го Ава.

Вотъ нѣкоторые отрывки изъ нея: „Ціонъ, вѣдь ты спросишь о судьбѣ плѣнниковъ, привѣтствующихъ тебя и составляющихъ остатки твоей (разсѣянной) настыи. Съ запада и востока, съ вера и юга, шлютъ тебѣ привѣтъ далекій и близкій. Привѣтъ тебѣ и отъ узника (твоей) любви, проливающаго свои слезы, какъ росу хермонскую, и жаждущаго излить ихъ на твоихъ горахъ!... О, какъ хотѣлось мнѣ излить свою душу въ томъ мѣстѣ, гдѣ духъ Божій осѣнялъ твоихъ избранниковъ! Ты, обитель царей, славный тронъ Божества! зачѣмъ теперь возсѣли рабы на престолы твоихъ владыкъ?... Могутъ-ли я ѣсть и пить, когда вижу, какъ псы волочатъ тѣла твоихъ львовъ? Какъ могу я наслаждаться свѣтомъ солнечнымъ, когда вижу, какъ вороны клюютъ трупы твоихъ орловъ!... Не досягнетъ ли къ тебѣ стопы плѣнниковъ, рвущихся къ тебѣ изъ своихъ темницъ? Могутъ-ли соперничать съ тобою Шинеаръ и Патрасъ (Вавилонъ и Египетъ), и развѣ ихъ суетвріе можетъ сравниться съ твоею вѣщею мудростью? Развѣ найдется что-либо, подобное твоимъ помазанникамъ и пророкамъ, левитамъ и пѣвцамъ?“

Іегуда Галевн былъ не только великимъ поэтомъ, по и глубокимъ мыслителемъ. Объ этомъ свидѣтельствуесть его философская книга „Козари“, написанная авторомъ по-арабски и позже переведенная на еврейскій языкъ. Основанія еврейскаго вѣроученія изложены здѣсь въ видѣ бесѣды между хазарскимъ царемъ, желающимъ принять іудейство,

и однимъ ученымъ евреемъ. По мнѣнію Іегуды Галевн, въ религіи откровеніе важнѣе, чѣмъ разумъ, ибо откровеніе исходитъ отъ Бога, а человѣческой разумъ способенъ ошибаться. Синайское откровеніе, какъ основа еврейской религіи, есть неоспоримый фактъ, очевидцами котораго были десятки тысячъ израильтянъ. Богъ открылся прежде всего израильтянамъ, потому что они раньше другихъ народовъ проявили способность къ богознанію. Отъ нихъ истина должна была распространиться на весь родъ человѣческой, подобно тому какъ кровь отъ сердца разливается по всему тѣлу и даетъ ему жизнь. На еврея возложено такъ много религіозныхъ обязанностей именно для того, чтобы направлять всѣ его шаги въ жизни къ духовнымъ цѣлямъ и приучать его дѣлать все во имя божественнаго закона. Іуданцы стремятся къ усовершенствованію всѣхъ лучшихъ силъ, заложенныхъ въ душѣ. Его отличіе отъ эллинизма въ томъ, что онъ ставитъ *истину* и *добро* выше *красоты*. „Не увлекайся—говорилъ Галевн—греческой мудростью, ибо въ ней есть только цвѣтъ, а нѣтъ плода“.

§ 10. Авраамъ ибнъ-Эзра, современникъ и другъ Іегуды Галевн, родился въ Толедо, въ 1089 г. Одаренный отъ природы блестящими способностями, онъ усвоилъ собою искусства и науки своего времени; не могъ онъ научиться только искусству—жить и работать спокойно. Въ жизни ему не везло; во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ онъ терпѣлъ неудачи. „Если бы я торговалъ саванами для мертвецовъ—жалуетея онъ,—то, вѣроятно, за всю мою жизнь, не умеръ бы ни одинъ человѣкъ; и если бы я продавалъ свѣчи, то солнце не заходило бы до дня моей смерти“. Авраамъ ибнъ-Эзра долго путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, Азии и Африки, пользуясь въ мѣстахъ своихъ остановокъ покровительствомъ богатыхъ еврейскихъ меценатовъ. Въ Римѣ онъ началъ писать свой знаменитый *Комментарій къ Библии*. Это былъ первый комментарий, гдѣ Священное Писаніе объяснялось по своему грамматическому и историческому смыслу, безъ произвольныхъ толкованій. До тѣхъ перъ библейскія выраженія толковались и закоповѣдами, и философами, и моралистами, причемъ каждый старался внести въ эти выраженія постороннія мысли, нужныя для его цѣлей. Ибнъ-Эзра захотѣлъ возстановить истинный смыслъ древней Библии и очистить пониманіе ея отъ ошибочныхъ позднѣйшихъ толкованій. Многое онъ сдѣлалъ въ этомъ

направлені; но часто онъ не осмѣливался ясно высказывать свои мнѣнія, боясь обвиненія въ вольнодумствѣ; въ такихъ случаяхъ онъ намѣренно излагалъ свои мысли въ темной формѣ, въ видѣ недомолвокъ и намековъ, которые могутъ отгадать только очень проницательные люди. И все-таки Авраамъ ибнъ-Эзра въ позднѣйшее время прослылъ вольнодумцемъ, и комментарий его употреблялся только въ кругу свободомыслящихъ людей.

Кромѣ этого важнѣйшаго своего труда, Авраамъ ибнъ-Эзра написалъ множество сочиненій по грамматикѣ, астрономіи, математикѣ, философіи. Онъ усердно писалъ также стихотворенія какъ свѣтскаго, такъ и религіознаго содержанія. Онъ отлично владѣлъ стихотворною формою, но по глубинѣ поэтическаго чувства его стихи стоятъ ниже произведеній Іегуды Галеви. Преданіе рассказываетъ, какъ познакомились оба поэта. Іегуда Галеви зналъ стихи Ибнъ-Эзры, но съ авторомъ ихъ еще не былъ знакомъ. Однажды, въ домѣ Галеви остановился бѣдный странникъ, который не назвалъ своего имени. Въ то время Галеви работалъ надъ однимъ большимъ стихотвореніемъ, въ формѣ акростиха (гдѣ строфы начинаются съ буквъ алфавита въ последовательномъ порядкѣ). Дойдя до буквы *P*, поэтъ остановился: искусство ему измѣнилось, и онъ никакъ не могъ подыскать соответствующую строфу. Оставивъ съ досадою недоконченную рукопись на столѣ, онъ пошелъ спать. На другое утро онъ всталъ и, къ великому своему изумленію, замѣтилъ, что затруднявшая его строфа уже дописана въ оставленной рукописи, и изложена прекрасно. „Это могъ только сдѣлать или ангелъ, или Авраамъ ибнъ-Эзра“—воскликнулъ изумленный поэтъ. Тогда бѣдный странникъ открылъ свое имя: то былъ Ибнъ-Эзра. Послѣ долгихъ странствій, престарѣлый Авраамъ ибнъ-Эзра возвращался на родину, въ Испанію; но онъ умеръ на границѣ родной земли, въ 1167 году.

Последнимъ поэтомъ „золотого вѣка“ былъ *Іегуда Альхаризи* (жилъ около 1165—1225 г.). Уроженецъ Испаніи, онъ провелъ много лѣтъ жизни въ родины, преимущественно въ городахъ южной Франціи (Марсель, Лионель и др.); онъ долго путешествовалъ по Востоку, посѣтилъ Египетъ, Палестину и Сирію. Альхаризи извѣстенъ своей книгою „Талкемонн“. Въ пятидесяти отдѣлахъ этой книги, гдѣ рѣчовая проза чередуется со стихами, поэтъ увлека-

тельно и живо разсказывает о своих странствіях и приключеніях въ разныхъ странахъ, вылетая въ свой разсказъ то поэтическіе вымыслы, то остроумныя характеристики разныхъ типовъ людей, то бесѣды о литературѣ. Между прочимъ, Альхаризи даетъ мѣткія характеристики предшествовавшихъ ему великихъ поэтовъ—Габриэля, Іегуды Галеви, Ибнъ-Эзри и другихъ. Собственное его творчество знаменуетъ собою начало упадка еврейской поэзіи въ Испаніи: онъ болѣе стихотворецъ, чѣмъ поэтъ. Онъ самъ причисляетъ себя къ подражателямъ, обратившимъ крохи со стола славныхъ предшественниковъ.

Всѣмъ была богата тогдашняя еврейская литература; недоставало въ ней только историческихъ лѣтописей и описаній еврейской жизни въ разныхъ странахъ. Эти недостатки были только въ слабой степени пополнены трудами двухъ писателей: *Авраама ибнъ-Дауда* и *Веніамина Тудельскаго*. Ибнъ-Даудъ изъ Толедо (авторъ религіозно-философскаго трактата „Возвышенная вѣра“, *Эмуна-рама*) написалъ небольшую „Книгу преданія“ („Сеферъ га-каббала“), гдѣ перечислены главныя событія еврейской исторіи. Въ этой книгѣ особенное значеніе имѣютъ свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ по исторіи испанскихъ евреевъ (до 1180 г.). Веніаминъ изъ Туделы путешествовалъ 13 лѣтъ (1160—1173) по извѣстнымъ тогда тремъ частямъ свѣта. Свой путевыя впечатлѣнія онъ изложилъ въ книгѣ „Масаотъ Веніаминъ“. Здѣсь еврейскій путешественникъ разсказываетъ о посѣщенныхъ имъ странахъ, о тамошнихъ еврейскихъ общинахъ, о занятіяхъ и правахъ туземцевъ вообще, о мѣстныхъ преданіяхъ, постройкахъ, памятникахъ и т. п. Онъ сообщаетъ не только о томъ, что самъ видѣлъ, но также о томъ, что слышалъ отъ другихъ. Подобно всѣмъ средневѣковымъ путешественникамъ, онъ часто не отличаетъ баснословныхъ разсказовъ отъ достовѣрныхъ фактовъ. Но тѣмъ не менѣе многія его извѣстія очень цѣнны какъ для исторіи тогдашнихъ евреевъ, такъ и для всеобщей географіи.

§ 11. Альмогады; Испанія и Востокъ. Въ среднѣй XII вѣка, евреевъ въ арабской Испаніи постигло большое бѣдствіе. Въ сѣверной Африкѣ появилась враждебная иновѣрцамъ магометанская секта *альмогадовъ*. Основатель ея, называвшій себя *магди* или пророкомъ, проповѣдывалъ, что нужно распространить религію Магомета во всемъ мірѣ съ помощью оружія. Альмогады сначала утвердились въ царствѣ Марокко, гдѣ жило много евреевъ, и стали угрожать имъ смертію, если они не примутъ ислама. Евреи пришли въ отчаяніе. Многіе переселились въ Египетъ и Испанію; оставшіеся обратились притворно въ исламъ. Такимъ же иселеніямъ подвергались евреи и христіане въ прочихъ африканскихъ городахъ, завоеванныхъ альмогадами. Вездѣ синагоги и церкви разрушались, и несчастныхъ иновѣрцевъ на-

сильно тащили въ мечети. Евреи, вынужденные притворно принять исламъ, соблюдали тайно обряды іудейства.

Вскорѣ полчища альмогадовъ вторгнулись въ Испанію. Они заняли Кордову и разрушили ея великолѣпныя синагоги (1148). Затѣмъ они завоевали Гренаду и Севилью и утвердили свое владычество въ южной Испаніи, вытѣснивъ оттуда альморавидовъ. Здѣсь африканскіе фанатики поступали съ евреями такъ же, какъ и на своей родинѣ. Цвѣтушія еврейскія общины Андалузін были разорены, еврейскія школы и академіи Севильи, Лугоны и другихъ городовъ закрылись. Многіе евреи принуждены были принять для вида магометанскую вѣру; другіе бѣжали въ христіанскія государства Испаніи или въ Египеть.

Въ то время среди евреевъ западной Азіи поднялось освободительное движеніе. Центръ движенія находился въ городѣ Багдадѣ, гдѣ жилъ экилархъ—начальникъ еврейскихъ общинъ Сиріи, Месопотаміи и Персіи. Въ гористыхъ областяхъ Персіи жили вольные евреи, отличавшіеся воинственнымъ духомъ. Среди этихъ вольныхъ горцевъ появился человекъ, котораго народъ принялъ за своего мессію (1160). То былъ *Давидъ Альрой* изъ персидскаго города Амадіи, получившій въ багдадскихъ школахъ еврейское и арабское образованіе. Видя постепенное распаданіе Багдадскаго халифата, Давидъ вздумалъ сдѣлаться независимымъ княземъ своего племени. Онъ обратился съ воззваніемъ ко всемъ евреямъ Азіи, возвѣщая, что онъ посланъ Богомъ освободить своихъ братьевъ отъ магометанскаго ига и повести въ Іерусалимъ. На его призывъ сбѣжались въ Амадію вооруженные евреи, которые изъ предосторожности прятали свое оружіе подъ верхней одеждой. Преданіе рассказываетъ, что узнавъ о возстаніи евреевъ, персидскій султанъ призвалъ къ себѣ Давида Альроя. Послѣдній явился во дворецъ безъ свиты и поустрашимо назвалъ себя царемъ іудейскимъ. Его схватили и заключили въ темницу. Но Давидъ посредствомъ чародѣйства бѣжалъ изъ заключенія и снова появился въ Амадіи. Народъ вѣрилъ, что Давидъ способенъ творить чудеса, какъ подобаетъ посланнику Божию. Мнимый мессія, однако, скоро палъ жертвою заговора: его убилъ во снѣ собственный тестъ его, по требованію персидскихъ властей. Но и послѣ смерти Альроя осталась еще въ Багдадѣ группа приверженцевъ его, вѣрившихъ въ скорое чудо избавленія. Этимъ легковѣріемъ толпы

воспользовались два обманщика для корыстныхъ цѣлей. Они показали багдадскимъ евреямъ присланное будто бы мессією письмо, въ которомъ говорилось, что освобожденіе близко и что оно совершится слѣдующимъ чудеснымъ образомъ: въ извѣстный часъ, около полуночи, евреи должны облечься въ зеленныя одежды, взобраться на крыши своихъ домовъ и тамъ ждать; тогда поднимется сильный вѣтеръ и перенесетъ ихъ всѣхъ прямо въ Иерусалимъ. Одураченные приверженцы мессіи передали обманщикамъ все свое имущество для раздѣленія между бѣдными, и въ установленный часъ взобрались на крыши. Только проспѣвъ съ женами и дѣтьми на крышахъ въ теченіе цѣлой ночи и по дождавшись чудеснаго перелета, евреи поняли свое заблужденіе. Обманщики же, забравъ ихъ имущество, скрылись. Багдадцы шуточно прозвали тотъ знаменательный годъ „годомъ перелета“.

Завоеванія альморавидовъ и затѣмъ альмогадовъ въ Испаніи облизнили эту страну съ родиною завоевателей—сѣверной Африкой. Тѣснимые альмогадами, многіе испанскіе евреи переселялись въ болѣе спокойныя области Африки, въ особенности въ *Египетъ*, въ которомъ тогда воцарился великій султанъ *Саладинъ*, завоеватель Сиріи и Палестины (1171). Правовѣрный магометанинъ, Саладинъ, однако, съ полною терпимостью относился къ евреямъ. Онъ дозволилъ имъ жить въ Иерусалимѣ; откуда христіане ихъ раньше изгоняли. Въ самомъ Египтѣ евреи жили благоустроенными общинами, на началахъ самоуправленія. Во главѣ всѣхъ общинъ стоялъ еврейскій сановникъ, носившій титулъ *нагида* (то же, что экзархъ). Онъ назначалъ раввиновъ и капторовъ для общинъ и синагогъ, разбиралъ гражданскія и уголовныя дѣла евреевъ и имѣлъ право приговаривать виновныхъ не только къ денежнымъ штрафамъ, но и къ тѣлесному наказанію и заточенію въ тюрьмѣ. Главныя еврейскія общины находились въ столичномъ городѣ Каирѣ и въ Александріи. Въ Египтѣ жило также много каранмовъ, имѣвшихъ свои отдѣльныя общины и синагоги. При дворѣ Саладина состоялъ вѣдущій величайшій еврейскій философъ и законоучитель Маймонидъ.

§ 12. Жизнь Маймонида. *Моисей бенъ-Маймонъ*, прозванный *Маймонидомъ* (*Рамбамъ*), родился въ 1135 году въ Испаніи, въ городѣ Кордовѣ, гдѣ его отецъ занималъ мѣсто духовнаго судьи („даианъ“) еврейской общины. Моисей получилъ свое образованіе въ ту славную

пору, когда въ Испаніи евреи и арабы выдвинули изъ своей среды множество великихъ ученыхъ, философовъ и поэтовъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ ревностно изучалъ Талмудъ, философію, естественныя науки и очень много читалъ по-еврейски и по-арабски. Едва минуло Моисею 13 лѣтъ, какъ Кордова была завоевана альмогадами, и еврейскимъ жителямъ поставили на выборъ: выселиться или принять исламъ. Семья Маймониды должна была покинуть родной городъ и вести скитальческую жизнь, полную лишеній. Во время этихъ скитаній по разнымъ городамъ Испаніи, юный Моисей не переставалъ трудиться надъ своимъ умственнымъ развитіемъ. Онъ занимался подъ руководствомъ арабскихъ ученыхъ, съ которыми знакомился въ разныхъ мѣстахъ, и между прочимъ хорошо изучилъ медицину. Но вмѣстѣ съ тѣмъ страданія, перенесенныя юношею изъ-за вѣры, толкали его умъ въ область еврейской религіи и законовѣдѣнія; онъ хотѣлъ внести въ эту область свѣтъ знанія и порядокъ. Уже на 23-мъ году жизни онъ началъ писать обширную комментарій къ Мишнѣ, основѣ Талмуда.

Въ это время Моисей переехалъ съ отцомъ и прочими членами семьи въ сѣверную Африку и поселился въ *Фецъ*. Здѣсь все еще свирѣпствовали фанатики-альмогады, принуждавшіе евреевъ исповѣдывать исламъ. Членамъ семьи Маймона тоже приходилось нѣкоторое время притворяться магометанами и соблюдать свою вѣру тайно. Но магометане вскорѣ узнали объ этомъ, и семья Маймона пришлось бѣжать въ Палестину (1165). Послѣ шестидневнаго плаванія по Средиземному морю, поднялась сильная буря, и корабль едва не потерпѣлъ крушенія. Много тревогъ пережила несчастная семья, много слезъ было пролито въ горячихъ молитвахъ къ Богу о спасеніи. Наконецъ, послѣ мѣсячнаго плаванія, корабль вступилъ въ гавань города Акко. Здѣсь путешественники прожили нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ отправились въ Іерусалимъ, чтобы помолиться на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ. Оттуда они поѣхали въ *Хевронъ*, и здѣсь Моисей цѣлый день молился въ пещерѣ, гдѣ по преданію находятся гробницы еврейскихъ патриарховъ. Затѣмъ странствующая семья переехала въ Египетъ и поселилась въ Старомъ Каирѣ (Фостатѣ).

Въ Каирѣ Моисей Маймонидъ занимался врачебною практикою, дававшю ему средства къ жизни, но въ то же время продолжалъ писать

свои сочиненія по религіи и философіи. Вскорѣ онъ прославился среди арабовъ и евреевъ, какъ искусный врачъ и глубокомысленный ученый. Просвѣщенный султанъ Саладинъ назначилъ Маймонида своимъ придворнымъ врачомъ. Кромѣ того Маймонидъ получилъ званіе „нагида“, т. е. старшины или патріарха всѣхъ египетскихъ евреевъ. Онъ сдѣлался духовнымъ руководителемъ своихъ соплеменниковъ не только въ Египтѣ, но и во всѣхъ странахъ Востока, откуда къ нему часто обращались съ запросами по дѣламъ религіознымъ и общественнымъ. Послѣ смерти Саладина (1193), Маймонидъ исполнялъ обязанности придворнаго врача при его преемникѣ. О своемъ образѣ жизни въ то время Маймонидъ писалъ слѣдующее въ посланіи къ одному ученому: „Султанъ живетъ въ новомъ Каирѣ, а я въ Фостатѣ (старомъ городѣ). Ежедневно по утрамъ обязанъ я являться ко двору. Если заболѣетъ султанъ или кто либо изъ жонъ и дѣтей его я остаюсь тамъ почти цѣлыя день. Но и въ тѣ дни, когда все благополучно, я могу возвращаться въ Фостатъ только послѣ полудня. Тамъ я уже застаю въ прихожей своего дома массу людей—магометанъ и евреевъ, важныхъ особъ и простолюдиновъ, судей и чиновниковъ, дожидających моего возвращенія. Я слѣзаю съ осла, умываюсь и выхожу къ нимъ, извиняясь и прося ихъ подождать, пока я что нибудь поймаю. Затѣмъ выхожу къ больнымъ, чтобы лѣчить ихъ, и прописываю рецепты. Такъ уходятъ и приходятъ ко мнѣ люди до вечера. Вечеромъ я чувствую крайнюю усталость и все-таки веду ученую бесѣду, иногда до двухъ часовъ ночи. Только по субботамъ имѣю я возможность бесѣдовать съ членами общины и давать имъ наставленія на всю недѣлю“.

Маймонидъ умеръ въ 1204 году, 69 лѣтъ отъ роду. Въ Каирѣ его оплакивали не только евреи, но и магометане, а въ Иерусалимѣ еврейская община установила постъ и молитву по случаю этой тяжелой утраты. Прахъ Маймонида былъ перевезенъ въ Святую землю и похороненъ въ Тиверіадѣ. Единственный сынъ Маймонида, Авраамъ, былъ его преемникомъ въ должностяхъ придворнаго врача и „нагида“ египетскихъ евреевъ.

§ 13. **Сочиненія Маймонида.** Слава Маймонида особенно возросла послѣ его смерти, когда распространились его сочиненія. О немъ говорили: „Отъ Моисея (библейскаго) до Моисея (Маймонида) не было

подобнаго Моисею (Маймониду)“. И дѣйствительно, послѣ древнихъ творцовъ Пятикнижія и Мишны никто такъ много не сдѣлалъ для развитія іудаизма, какъ Моисей Маймонидъ. Уже въ первомъ своемъ сочиненіи, обширномъ комментарий къ Мишнѣ, названномъ по арабски „Свѣточъ“ (позже переведенъ на еврейскій языкъ), Маймонидъ пролилъ свѣтъ на все содержаніе „устнаго ученія“. Если Гемара часто заутывала и затемняла смыслъ Мишны, то „Свѣточъ“ Маймонида упрощалъ и уяснял его. Но Маймонидъ не ограничился этимъ. Многотомный Талмудъ заключалъ въ себѣ такую огромную и беспорядочную массу законовъ, правоученій и научныхъ знаній, что на изученіе его человѣкъ долженъ былъ тратить всю свою жизнь; выводить же изъ этой массы точныя правила и законы для руководства было очень трудно, въ виду многочисленныхъ противорѣчій во мнѣніяхъ различныхъ творцовъ Мишны и Гемары. И вотъ Маймонидъ рѣшилъ составить полный сводъ еврейскихъ законовъ и поученій на основаніи Библии и Талмуда. „И хотѣлъ бы,—говоритъ онъ въ предисловіи къ этому труду,—чтобы настоящее сочиненіе служило полнымъ сводомъ устнаго ученія со всѣми постановленіями, обычаями и законами, накопившимися отъ времени нашего учителя Моисея до составленія Гемары. Я назвалъ эту книгу *Мишне-Тора* („Второй законъ“) въ томъ предположеніи, что всякій человѣкъ, усвоивъ сначала писанное ученіе (Библию), будетъ въ состояніи немедленно приступить къ изученію настоящаго свода, по которому онъ ознакомится съ содержаніемъ устнаго ученія (Талмуда), такъ что ему не придется читать между этими книгами ничего другаго“.

Сводъ „Мишне-Тора“ или, какъ онъ иначе называется, „Ядъ га-хазака“ (Сильная рука) написанъ прекраснымъ еврейскимъ языкомъ и состоитъ изъ 14 книгъ. Первая называется „Книгою познанія“ („Сеферъ га'мада“); въ ней изложены главныя основанія (догматы) еврейской вѣры. Маймонидъ въ другомъ своемъ сочиненіи установилъ 13 такихъ основъ или догматовъ: 1) Богъ—творецъ и правитель міра; 2) Онъ безусловно единъ; 3) Богъ не имѣетъ тѣлесныхъ свойствъ и никакого подобія человѣка; Онъ—существо, постигаемое не чувствами, а разумомъ; 4) Богъ вѣченъ и не зависитъ отъ времени; 5) еврей обязанъ почитать только этого Бога; 6) всѣ слова библейскихъ пророковъ истинны; 7) нашъ вѣроучитель Моисей есть первый и самый

великій пророкъ; 8) наше вѣроученіе дано Богомъ черезъ Моисея; 9) это вѣроученіе никогда не будетъ замѣнено другимъ; 10) Богъ знаетъ всѣ дѣла и помыслы людей; 11) Онъ воздастъ добромъ исполняющимъ Его заповѣди и наказываетъ нарушителей ихъ; 12) когда-нибудь придетъ избавитель еврейства, *Мошиахъ* (Мессія), котораго слѣдуетъ ожидать ежедневно; 13) по волѣ Божіей совершится когда-нибудь воскресеніе мертвыхъ.

Въ „Книгѣ познанія“ всѣ эти основы еврейскаго вѣроученія подробно объяснены; тамъ же изложены тѣ нравственныя обязанности, которыя изъ нихъ вытекаютъ для каждой отдѣльной личности. Въ остальныхъ отдѣлахъ „Мишне-Торы“ изложены, въ строгомъ порядкѣ, всѣ законы, обряды и обычаи еврейской религіи, а также законы семейные, государственные и общественные, выработанные въ эпохи Библии и Талмуда. Благодаря своду законовъ Маймонида, талмудическое законодательство окончательно утвердилось среди евреевъ. „Мишне-Тора“ сдѣлалась необходимымъ руководствомъ для всякаго раввина, судьи и главы общины. Однако, на первыхъ порахъ нашлись и противники, осуждавшіе великое предпріятіе Маймонида. Автора упрекали и въ намѣреніи сократить изученіе Талмуда въ школахъ, и въ свободомысліи, и, наконецъ, въ произвольномъ рѣшеніи вопросовъ, считавшихся въ Талмудѣ спорными. Эти упреки и нападки исходили изъ лагеря приверженцевъ старины.

Составивъ сводъ религіозныхъ законовъ іудаизма, Маймонидъ не считалъ еще свою задачу оконченной. Двѣ великія истины служили Маймониду путеводными звѣздами въ его жизни: истина, возвышенная челоуѣчеству божественнымъ *Откровеніемъ*, и та истина, которую открываетъ мыслящему челоуѣку его собственный *Разумъ*. Какъ вѣрующій, онъ преклонялся предъ ученіемъ Моисея и пророковъ; какъ мыслящій челоуѣкъ, онъ признавалъ ученія греческаго философа Аристотеля и другихъ мыслителей, исправляя и дополняя эти ученія въ духѣ своихъ убѣжденій. Завѣтною мыслью Маймонида всегда было—примирить истины Откровенія съ истинами Разума. Эту великую задачу онъ осуществилъ въ своемъ трудѣ, написанномъ по-арабски подъ заглавіемъ „Путеводитель блуждающихъ“ („Море Невухимъ“ въ еврейскомъ переводѣ). Въ этой книгѣ проводится та основная мысль, что

чистая религія и чистый разумъ во всемъ согласны между собою. Оба признають существованіе единого Бога, какъ причины или начала всякаго бытія, и оба стремятся довести челоѣка до высшаго совершенства. Если же истина вѣры и истина разума такъ согласны между собою относительно первопричины и конечной цѣли бытія, то онѣ должны совпадать и въ тѣхъ промежуточныхъ пунктахъ, которые лежатъ между этими двумя крайними точками. Далѣе идетъ примѣненіе этихъ основныхъ началъ къ догматамъ іудаизма. — „Путеводитель“ Маймонида распадается на три части. Первая посвящена богопознацію, вторая — ученію о сотвореніи міра и о пророчествѣ, третья — нравственному ученію.

Маймонидъ блестяще завершилъ ту задачу, которую за два съ половиною столѣтія до него поставилъ себѣ Саадія Гаонъ. Его трудъ является вѣнцомъ и еврейскаго законоученія, и средневѣковой еврейской философіи. „Путеводитель блуждающихъ“ приобрѣлъ небывалую славу: эту книгу изучали и европ., и арабы, и христіане (въ латинскомъ переводѣ). — Кромѣ указанныхъ крупныхъ сочиненій, Маймонидъ написалъ еще цѣлый рядъ книгъ по богословію, логикѣ, морали и медицинѣ.

Г Л А В А III.

Евреи въ христіанской Европѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ (1096—1215).

§ 14. Первый крестовый походъ. Къ концу XI вѣка, еврейскія общины во Франціи, Германіи и другихъ странахъ христіанской Европы настолько размножились и окрѣпли, что ихъ дальнѣйшее существованіе могло казаться обезпеченнымъ. Можно было ожидать въ будущемъ болѣе или менѣе свободнаго культурнаго развитія этихъ общинъ, по образцу испанскихъ. Но эти ожиданія не сбылись. Въ Европѣ произошли событія, которыя до основанія потрясли жизнь евреевъ въ христіанскихъ странахъ и обрекли ихъ на бѣдствія, униженія и безправіе въ теченіе ряда вѣковъ.

Въ концѣ XI вѣка христіанскіе народы Европы соединились для общей войны за вѣру противъ магометанъ, владѣвшихъ Палестиною или „Святой землей“. Магометане сильно притѣсняли одвластныхъ имъ христіанъ; много терпѣли отъ нихъ и христіане-бѣгомольцы, приходившіе

изъ Европы въ Иерусалимъ для поклоненія гробу Христа. Въ 1095 году римскій папа Урбанъ II созвалъ соборъ въ Клермонѣ, во Франціи, и здѣсь увѣщавалъ христіанъ идти на войну съ „невѣрными“ магометанами и отнять у нихъ святой городъ Иерусалимъ. На этотъ призывъ откликнулись многіе феодальные князья, рыцари, епископы и простой народъ во Франціи и Германіи. Десятки тысячъ людей покидали свои дома, поля, усадьбы, нашивали себѣ красные кресты на верхней одеждѣ (отсюда и названіе ихъ—„крестоносцы“) и готовились идти на бой съ „невѣрными“. Въ началѣ 1096 г. составилось уже огромное крестовое ополченіе. Между крестоносцами были люди, желавшіе дѣйствительно сражаться за вѣру; но большинство ихъ руководилось личными расчетами. Рыцари надѣялись на богатую добычу въ мусульманскихъ земляхъ, крестьяне шли въ ряды крестоносцевъ, чтобы получить обѣщанную имъ за это свободу отъ крѣпостной зависимости, а набожныхъ людей всѣхъ классовъ привлекало туда объявленное духовенствомъ полное отпущеніе грѣховъ всякому, идущему на войну за вѣру. Къ этому народному ополченію примѣшалась толпа простыхъ бродягъ, нищихъ и искателей приключеній съ самыми преступными наклонностями. Прежде, чѣмъ князья успѣли приготовиться къ походу, беспорядочные толпы крестоносцевъ разсыпались по Франціи и Германіи и стали грабить населеніе лежащихъ по пути мѣстъ; евреевъ же крестоносцы не только грабили, но и убивали или принуждали къ крещенію. „Возсталъ,—разсказываетъ еврейскій лѣтописецъ,—народъ дикій, отчаянный, ожесточенный, сбродъ французовъ и германцевъ, сбѣжавшійся со всѣхъ сторонъ. Проходя черезъ города, гдѣ жили евреи, они (крестоносцы) говорили себѣ: „вотъ мы идемъ отомстить взмаильтипамъ (магометанамъ), а тутъ передъ нами евреи, которые распяли нашего Спасителя; отомстимъ же прежде имъ! Пусть не упоминается больше имя Израиля, или же пусть евреи уподобятся намъ и примутъ нашу вѣру!“.

Весна 1096 года принесла гибель и горе многимъ тысячамъ евреевъ въ Европѣ. Крестоносцы свирѣствовали съ наибольшою силою въ нѣмецкихъ городахъ, расположенныхъ на берегу Рейна. Одною изъ первыхъ пострадала старая еврейская община въ *Вормсѣ*. Сотни евреевъ были тутъ перерѣзаны крестоносцами; истекая кровью, они кричали: „Слушай Израиль. Богъ нашъ единъ!“ Лишь немногіе принимали

крещеніе, подѣ страхомъ смерти. Иные сами лишали себя жизни, чтобы не попасть въ руки враговъ. Живщины убивали своихъ любимыхъ дѣтей, боясь, чтобы ихъ не окрестили насильно. Крестоносцы разрушили дома евреевъ въ Вормсѣ, разграбили ихъ имущество, изорвали и растоптали ногами свитки священныхъ книгъ, найденныя въ синагогахъ (18 мая). Часть еврейскихъ жителей скрывалась въ домѣ вормскаго епископа Аллебранда. Епископъ не могъ или не хотѣлъ ихъ защищать и предложилъ имъ для собственнаго спасенія принять христіанство. Евреи просили, чтобы имъ дали время на размышленіе. Передъ епископскимъ дворцомъ расположились крестоносцы, готовясь вести евреевъ либо въ церковь, либо на казнь. Когда данный евреямъ срокъ прошелъ, епископъ отворилъ двери помѣщенія, гдѣ скрывались несчастные, и нашелъ ихъ всѣхъ плавающими въ лужѣ крови: они сочли за лучшее убить себя, чѣмъ отречься отъ своей вѣры. Разсвирѣпѣвшіе крестоносцы надругались надъ трупами еврейскихъ мучениковъ и частію перебили, частію насильно окрестили оставшихся въ живыхъ вормскихъ евреевъ (25 мая). Одинъ юноша, Симха Когея, который лишился въ этой рѣзней отца и братьевъ, рѣшилъ умереть, отомстивъ за свою погибшую семью. Когда его поволокли въ церковь, онъ близъ алтаря выхватилъ изъ-подъ одежды заранѣе спрятанный кинжалъ и закололъ имъ племянника епископа. Симха былъ тутъ же разорванъ въ куски разъяренной толпой. Только по уходѣ крестоносцевъ изъ Вормса, тѣла еврейскихъ мучениковъ были преданы землѣ. Ихъ было около 800 человекъ.

Въ эти же дни другая шайка крестоносцевъ подошла къ *Майнцу*. Мѣстные евреи укрѣпились въ обширномъ замкѣ епископа Рутгарда, который за деньги обѣщалъ имъ свою защиту и помощь своей стражи. Когда къ замку подошли крестоносцы, евреи взяли за оружіе, рассчитывая на помощь епископской стражи; но были горько обмануты. Стража въ опасную минуту разбѣжалась, а самъ Рутгардъ, вслѣдствіе трусости или вѣроломства, удалился, оставивъ несчастныхъ на произволъ ихъ палачей. Видя бесполезность сопротивленія, часть евреевъ сама лишила себя жизни, а прочіе приняли смерть отъ рукъ крестоносцевъ. Богѣе человѣчнымъ оказался епископъ города *Цельна*. Услышавъ о приближеніи крестоносцевъ, онъ вывелъ изъ города многихъ евреевъ и

далъ имъ пріютъ въ принадлежавшихъ ему окрестныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ; оставшіеся въ Кельнѣ евреи скрывались въ домахъ своихъ христіанскихъ сосѣдей. Иные такимъ образомъ спаслись отъ смерти, но большинство пріютившихся въ окрестностяхъ Кельна было истреблено крестоносцами. Вездѣ евреи геройски умирали за свою вѣру и народность, а тѣ, которые были насильно окрещены, возвращались въ іудейство или сами убивали себя, чтобы искупить свое невольное отступничество.

Съ береговъ Рейна шайки крестоносцевъ двинулись дальше, къ берегамъ Дуная, истребляя по дорогѣ евреевъ въ городахъ Германіи и Богеміи. Губя и разрушая все на своемъ пути, эти шайки сами гибли тысячами отъ голода и лишеній, или истреблялись народами тѣхъ странъ, гдѣ онѣ безчинствовали. Для похода въ Святую землю составилось новое крестовое ополченіе, подъ предводительствомъ герцога Готфрида Бульонскаго. Послѣ трехлѣтнихъ бѣдствій и многихъ потерь въ пути (въ Визавтіи), это крестовое ополченіе достигло Святой земли. *Іерусалимъ* былъ взятъ приступомъ (15 іюля 1099). Перебивъ тамъ магометанъ, ожесточенные крестоносцы загнали іерусалимскихъ евреевъ, какъ талмудистовъ, такъ и каранмовъ, въ одну синагогу и подожгли ее. Всѣ евреи погибли въ пламени, а имущество ихъ было разхищено. Крестоносцы завоевали часть Палестины и основали тамъ свое Іерусалимское королевство.

Бѣдствія евреевъ въ Германіи вскорѣ прекратились, благодаря заступничеству добраго императора *Генриха IV*. Не обращая вниманія на протесты духовенства и римскаго папы, императоръ разрѣшилъ всѣмъ насильно окрещеннымъ евреямъ вернуться къ своей вѣрѣ. Онъ наказалъ также нѣкоторыхъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, допустившихъ избиеніе и ограбленіе еврейскихъ жителей въ своихъ владѣніяхъ.

§ 15. **Второй крестовый походъ.** Основанное крестоносцами „Іерусалимское королевство“ пришло, спустя нѣсколько десятилѣтій, въ упадокъ, и восточные магометане вновь начали тѣснить христіанъ. Тогда въ Европѣ стали готовиться къ новому крестовому походу. Во главѣ крестоносцевъ стояли: французскій король Людовикъ VII и германскій императоръ Конрадъ III (1146). Французскій аббать (монахъ) Бернардь Клервосскій увѣщевалъ христіанъ идти прямо въ Святую землю; но другіе монахи проповѣдывали, что крестоносцы, прежде чѣмъ идти противъ магометанъ,

должны обратиться противъ евреевъ, съ цѣлью ихъ окрестить или истребить. Такии рѣчами воспламенялъ христіанъ свирѣпый нѣмецкій монахъ Рудольфъ. Въ августъ 1146 года, въ прирейнскихъ областяхъ снова начались нападенія на евреевъ. Въ окрестностяхъ Трира и Шпейера пали первые еврейскіе мученики новаго крестоваго похода. Во многихъ мѣстахъ евреи, паученины горькимъ опытомъ 1096 года, предупредили несчастіе: они платили огромныя деньги феодальнымъ князьямъ и епископамъ за дозволеніе укрыться временно въ ихъ укрѣпленныхъ замкахъ и дворцахъ. Самъ императоръ Конрадъ далъ евреямъ убѣжище въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, въ городѣ Нюрибергъ и другихъ крѣпостяхъ. Кельнскій епископъ Арнольдъ отдалъ въ распоряженіе евреевъ крѣпость Волькенбургъ и разрѣшилъ имъ защищаться противъ нападеній съ оружіемъ въ рукахъ. Такиа убѣжища не всегда, однако, были доступны евреямъ. Беззащитныи евреи *Вюрцбурга* подверглись разгрому: было убито около двадцати человѣкъ, въ томъ числѣ и кроткій раввинъ Исаакъ бенъ-Эліакимъ, сраженный мечемъ въ тотъ моментъ, когда онъ сидѣлъ погруженный въ чтеніе священной книги.

Весною 1147 года, погромы повторились и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи. Въ *Карантонѣ* евреи, скопившись въ одномъ дворѣ, долго оборонялись противъ нападавшихъ крестоносцевъ, ранили и убили нѣкоторыхъ, но наконецъ пали всѣ подъ ударами враговъ, проникшихъ во дворъ сзади. Въ городѣ *Рамерю* чернь напала на евреевъ во второй день праздника Шовуотъ. Погромщики ворвались въ домъ знаменитаго раввина *Якова Тама*, разграбили его имущество, разорвали священныя книги, а хозяина поволокли въ поле. Здѣсь они нанесли раввину пять ранъ въ голову, говоря: „Вѣдь ты великій во Израилѣ, поэтому мы должны отомстить тебѣ за муки нашего распятаго Спасителя“. Тѣмъ временемъ проѣзжалъ полемъ какой-то рыцарь. Раббинъ Тамъ обратился къ нему съ просьбою о помощи, обѣщая подарить ему за это дорогаго коня. Рыцарь уговорилъ толпу отдать ему раввина, увѣряя, что постарается склонить его къ принятію крещенія. Благодаря этой хитрости, былъ спасенъ отъ смерти одинъ изъ главнѣйшихъ представителей тогдашняго еврейскаго духовенства. Только съ уходомъ французскихъ и нѣмецкихъ крестоносцевъ на Востокъ, евреи вздохнули свободнѣе; скры-

вавшиея въ замкахъ и крѣпостяхъ стали выходить изъ своихъ уѣзницъ, а пасивно окрещенные возвращались къ прежней вѣрѣ.

§ 16. Третій крестовый походъ. Въ 1187 г. египетскій султанъ Саладинъ (§ 12) отнялъ у христіанъ Іерусалимъ и положилъ конецъ существованію Іерусалимскаго королевства. Слѣдствіемъ этого былъ третій крестовый походъ въ Святую землю, въ которомъ участвовали германскій императоръ Фридрихъ Барбаросса, французскій король Филиппъ-Августъ и англійскій — Ричардъ Львиное Сердце. На этотъ разъ приготовленія къ крестовому походу сопровождались нападеніями черни на евреевъ въ одномъ изъ трехъ союзныхъ государствъ — въ *Англии*. Еврейскія общины въ Англии, усиленные притокомъ переселенцевъ изъ сосѣдней Франціи, занимали въ XII вѣкѣ видное мѣсто въ промышленной жизни страны. Евреи жили въ Лондонѣ и другихъ городахъ, занимаясь торговлею и банкирскими операціями. Короли давали имъ свободу передвиженія, купли и продажи по всей странѣ, но взимали за это огромные налоги. Среди евреевъ Лондона и провинціальныхъ городовъ встрѣчались богатые люди, жившіе въ каменныхъ домахъ, „подобныхъ дворцамъ“. Крупные купцы и банкиры обращали на себя вниманіе, возбуждая алчность королей и зависть христіанскаго населенія, которое считало всѣхъ евреевъ богачами. Эти чувства, въ связи съ религіознымъ фанатизмомъ, подготовили почву для взрыва народныхъ страстей наканунѣ третьяго крестоваго похода.

Приготовленія къ этому походу совпали съ восшествіемъ на престолъ короля Ричарда I (Львиное Сердце). Въ день коронаціи явились въ лондонскій королевскій дворецъ многочисленныя депутаціи, чтобы поздравить новаго короля. Среди нихъ была и депутація отъ евреевъ, принесшая королю подарки. Присутствіе евреевъ не понравилось англійскому архіепископу Балдуину. Онъ замѣтилъ королю, что невѣрующіе недостойны столь высокой чести и что принимать отъ нихъ подарки грѣшно. По настоянію архіепископа, Ричардъ приказалъ вывести еврейскую депутацію изъ тронной залы. Дворцовые служители, получивъ такой приказъ, грубо вытолкали депутатовъ. Въ городѣ пустился слухъ, что король позволилъ громить евреевъ. Буйная лондонская чернь, вмѣстѣ съ собравшимися въ городѣ крестоносцами, набросилась на евреевъ, убивала ихъ, разрушала ихъ дома, грабила имущество. Богатые евреи заперлись въ

своихъ высокихъ и крѣпкихъ домахъ, но погромщики подожгли эти дома, и несчастные погибли въ пламени (1189). Нѣкоторые члены еврейской общины сами лишили себя жизни, боясь насильственного крещенія.

Когда вслѣдъ за тѣмъ Ричардъ, во главѣ крестоносцевъ, отправился на Востокъ, погромы повторились въ другихъ городахъ Англїи. Страшная трагедія произошла въ городѣ Йоркѣ. Здѣсь многіе евреи заперлись въ башнѣ городской крѣпости. Шесть дней христіане осаждали башню; осажденные бросали въ нихъ камнями и убили одного монаха. Но скоро съѣстные припасы въ башнѣ истощились, и обороняться стало невозможно. Осажденные совѣщались, что имъ дѣлать. Бывшій среди нихъ раввинъ *Иомтовъ* сказалъ: „Богъ очевидно хочетъ, чтобы мы умерли за наше святое ученіе. Смерть стоитъ за дверьми, и едва-ли вы пожелаєте измѣнить своей вѣрѣ ради того, чтобы продлить немногое свое земное существованіе. Творецъ далъ намъ жизнь, и мы возвратимъ ее Ему собственными руками. Такой примѣръ показали намъ многіе благочестивые мужи и цѣлыя общины въ древнее и новѣйшее время“. Эти слова подѣйствовали—и осажденные, за исключеніемъ немногихъ малодушныхъ, рѣшили лишить себя жизни. Глава общины, богатый Юсце (одинъ изъ членовъ еврейской депутаціи, явившейся къ коронаціи Ричарда), убилъ сначала свою любимую жену, а самъ принялъ смерть отъ рукъ раввина. Такъ покончили съ собой многіе; остальные были перебиты на другой день ворвавшимися въ крѣпость врагами (1190 г., наканунѣ „Великой субботы“ предъ Пасхой). Намѣстникъ короля велѣлъ строго наказать виновниковъ погрома. Но виновныхъ не оказалось на лицо; крестоносцы разбѣжались въ разныя стороны, а предводители ихъ изъ дворянъ бѣжали въ Шотландію. При преемникахъ Ричарда I положеніе евреевъ въ Англїи постепенно ухудшалось.

§ 17. **Безправіе евреевъ во Франціи и Германіи.** Крестовые походы ухудшили общественное и экономическое положеніе евреевъ въ Западной Европѣ. Передвиженія массъ изъ Европы въ Азію сблизили эти части свѣта, и христіанскіе купцы вытѣснили изъ области международной торговли ея прежнихъ посредниковъ—евреевъ. Въ самой Европѣ, по мѣрѣ развитія городской жизни, число торговцевъ-христіанъ росло насчетъ евреевъ, и послѣдніе все болѣе оттѣснялись въ область мелкой торговли. Удаленные отъ земледѣлія и многихъ промысловъ, состоятель-

иже евреи вынуждены были заниматься ссудою денег на проценты, что нередко служило поводомъ къ столкновеніямъ между должниками и заимодавцами и впоследствии причинило евреямъ неисчислимые бѣдствія. Рядомъ съ экономическимъ приниженіемъ евреевъ шло ухудшеніе ихъ положенія въ христіанскомъ обществѣ. Возбужденіе умовъ, вызванное проповѣдью крестовыхъ походовъ, и страстный релігіозный фанатизмъ, обуявшій цѣлые слои христіанскаго населенія, поставили евреевъ на опасную, вулканическую почву. Они должны были постоянно трепетать; каждый взрывъ народныхъ страстей могъ принести имъ гибель и разореніе. Народное суевѣріе питалось нелѣпыми слухами, выставлявшими евреевъ въ самомъ чудовищномъ видѣ.

Въ это время впервые распространилось лживое и возмутительное обвиненіе, будто евреи убиваютъ христіанскихъ младенцевъ передъ праздникомъ Пасхи и примѣшиваютъ ихъ кровь къ своему пасхальному хлѣбу (маца) и вину. Люди, которые сами проливали еврейскую кровь, оправдывали свои звѣрства выдумкой, будто евреи тайно проливаютъ христіанскую кровь. Въ 1171 г., во французскомъ городѣ Блуа, слуга мѣстнаго градоначальника пошелъ вечеромъ къ рѣкѣ цоить коня. Конь чего-то испугался и отскочилъ, а перепуганный всадникъ вернулся въ городъ и рассказалъ, что видѣлъ, какъ еврей бросилъ въ рѣку тѣло христіанскаго мальчика. На основаніи этого обвиненія, были арестованы 30 человекъ изъ мѣстной еврейской общины. Для провѣрки обвиненія, судьи прибѣгли къ тогдашнему суевѣрному способу „испытанія водой“: обвинителя-слугу бросили въ рѣку въ лодкѣ, наполненной водой, и такъ какъ лодка не утонула, то рѣшили, что слуга сказалъ правду. Тогда арестованныхъ евреевъ заключили въ деревянную башню, возлѣ которой разложили громадный костеръ. На предложеніе креститься и тѣмъ получить помилованіе—евреи отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Ихъ бросили въ костеръ и сожгли (26 мая—20 сивана 1171). Евреи умерли мужественно, распѣвая, какъ-бы въ насмѣшку надъ своими мучителями, синагогальный гимнъ „Олейну“. Въ память мучениковъ въ Блуа былъ установленъ раввинами особый постъ.

Участникъ третьяго крестоваго похода, жадный до денегъ французскій король Филиппъ-Августъ, жестоко преслѣдовалъ своихъ еврейскихъ подданныхъ. Нуждаясь постоянно въ деньгахъ для веденія войны, онъ

всякими насиліями вымогаль деньги у евреевъ. Въ 1181 г. опъ велѣлъ арестовать всѣхъ евреевъ въ Парижѣ въ субботній день, когда они молились въ синагогахъ, и опечатать ихъ имущество. Евреи собрали значительную сумму въ 15,000 марокъ серебромъ и поднесли ее королю; тогда ихъ выпустили на свободу. Но черезъ годъ Филиппъ-Августъ поживидя болѣе крупной добычей: онъ издалъ указъ, чтобы всѣ евреи, живущіе на королевскихъ земляхъ, выселились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, отъ апрѣля до іюля. Изгнанникамъ дозволялось брать съ собою или продавать только свое движимое имущество; всю же недвижимость — дома, сады, винные погреба и амбары — король присвоилъ себѣ (1182). Покинутыя синагоги были обращены въ церкви. Евреямъ, изгнаннымъ изъ собственныхъ владѣній короля (округъ Парижа), пришлось искать убѣжища во владѣніяхъ французскихъ феодаловъ — бароновъ и графовъ, которые давали имъ пріютъ у себя. Черезъ 16 лѣтъ король, нуждаясь въ деньгахъ, снова допустилъ изгнанныхъ евреевъ въ свои владѣнія, взимая съ нихъ огромныя подати за право жительства и торговли (1198).

Отъ подобныхъ преслѣдованій и униженій были свободны только евреи южнофранцузской области *Провансъ*. Здѣсь феодальные графы хорошо относились къ евреямъ; мѣстное христіанское населеніе, имѣвшее сношенія съ жителями сосѣдней арабской Испаніи, было менѣе суевѣрно, чѣмъ на сѣверѣ. Евреи являлись въ Провансѣ распространителями просвѣщенія; они выдвинули изъ своей среды многихъ ученыхъ, въ особенности по части медицины.

Почальныя послѣдствія имѣла эпоха крестовыхъ походовъ для гражданской жизни и внутренняго быта евреевъ въ Германіи. Главнымъ послѣдствіемъ этой тревожной эпохи было чрезмѣрное *обособленіе* евреевъ отъ окружающаго христіанскаго населенія. Какъ испуганное стадо овецъ, ожидая нападенія хищника, сбивается въ кучу, такъ и еврейство, видя себя среди враговъ и ежедневно опасаясь взрыва народныхъ страстей, все болѣе отдалялось отъ враждебной среды и замыкалось въ сферѣ своихъ народныхъ интересовъ. Другимъ послѣдствіемъ пережитаго смутнаго времени было *закрѣпощеніе* евреевъ, въ смыслѣ усиленія зависимости ихъ отъ германскихъ императоровъ, которые являлись ихъ главными защитниками противъ разнузданной черни. Съ XII вѣка евреи въ

Германіи считались какъ-бы рабами или крѣпостными императорскаго двора („камеркнехты“). Они состояли не подъ охраною общихъ гражданскихъ законовъ, а подъ охраною императора, какъ личная его собственность. Изъ этой собственности старались извлечь побольше доходовъ. Евреи должны были платить въ пользу двора какъ постоянныя „покровительственныя подати“, такъ и чрезвычайныя налоги, очень обременительныя. Кромѣ податей въ пользу императора, евреи платили значительныя подати феодальнымъ князьямъ и городскимъ магистратамъ, на земляхъ которыхъ они жили; съ недвижимой собственности они вносили также десятину въ пользу церкви. Однако, въ случаяхъ нападенія черни на евреевъ, власти оказывали имъ защиту только за особое вознагражденіе. Такъ, Фридрихъ Барбаросса, отправляясь въ третій крестовый походъ, приехалъ строгія мѣры для предупрежденія нападеній на евреевъ во время своего отсутствія, но за это охраняемымъ пришлось уплатить крупныя суммы на издержки по крестовому походу

§ 18. Раши и тоссафисты. Перенесенныя бѣдствія и униженія во могли, однако, заглушить въ евреяхъ ту умственную дѣятельность, которая, по выраженію рабби Акивы, такъ же необходима для Израиля, какъ вода для рыбы. Повсюду преслѣдуемые, евреи находили утѣшеніе только въ духовной жизни, въ своей религій, въ наслѣдіи своего великаго прошлаго. Еще до крестовыхъ походовъ, среди французскихъ и германскихъ евреевъ было распространено изученіе Талмуда, которому дали сильный толчекъ рабби Гершомъ и „мудроцы Лотарингін“. Въ годъ смерти р. Гершомы (1040), во французскомъ городѣ Труа родился человекъ, который сдѣлалъ изученіе Талмуда доступнымъ всему народу. То былъ *Соломонъ Ицхаки*, извѣстный подъ сокращеннымъ именемъ *Раши*.

Въ юности Раши изучалъ Талмудъ въ школахъ „мудрецовъ Лотарингін“. Подобно древнему таннаю рабби Акивѣ, Раши уже послѣ женитьбы оставилъ семью и скитался изъ города въ городъ, чтобы слушать слово Божіе изъ устъ великихъ учителей. „Я работалъ—разсказываетъ онъ—подъ руководствомъ своихъ учителей въ такое время, когда я крайне нуждался въ хлѣбѣ, одождѣ и имѣлъ на своихъ плечахъ иго семейной жизни“. Только послѣ долгихъ трудовъ, овладѣвъ всею письменностью Библии и Талмуда, возвратился Раши къ своей семьѣ въ Труа. Вскорѣ слава молодого ученаго распространилась во Франціи и Германіи; къ

нему стали обращаться за разрѣшеніемъ вопросовъ религіи и права; масса учениковъ, искавшихъ духовнаго образованія, устремилась въ школу Раши въ Труа. Объясняя слушателямъ Библию и особенно Талмудъ, Раши старался больше всего объ *упрощеніи* изучаемаго предмета, объ изложеніи его въ общедоступной формѣ, понятной даже юношамъ школьнаго возраста. Но Раши не ограничился этимъ; онъ хотѣлъ облегчить усвоеніе еврейской науки и будущимъ поколѣніямъ. Въ то время изученіе Талмуда было сопряжено съ большими трудностями. Безъ помощи опытныхъ учителей и раввиновъ нельзя было понимать ни сложное содержаніе Талмуда, ни его трудный языкъ. Нужно было долго скитаться по разнымъ школамъ, чтобы сдѣлаться свѣдущимъ талмудистомъ. И вотъ Раши принялся за составленіе подробнаго *письменнаго комментарія* къ Талмуду. Въ своихъ толкованіяхъ къ большинству трактатовъ Вавилонскаго Талмуда онъ кратко, ясно и удобопонятно объясняетъ какъ трудныя выраженія текста, такъ и весь запутанный ходъ мыслей и разсужденій древнихъ законоучителей. Однимъ короткимъ замѣчаніемъ Раши часто устраняетъ величайшія трудности въ пониманіи текста. Благодаря образцовому комментарий Раши, стало возможнымъ изучать Талмудъ безъ помощи учителей и сдѣлать его предметомъ преподаванія даже въ начальныхъ школахъ. Справедливо говорили современники, что безъ толкованій Раши Талмудъ остался бы какъ замокъ безъ ключа. Этотъ комментарий донынѣ печатается во всѣхъ изданіяхъ Вавилонскаго Талмуда, рядомъ съ текстомъ. Раши составилъ также комментарий къ Библии, въ которомъ текстъ объясненъ не столько по буквальному смыслу, сколько по толкованіямъ и легендамъ Талмуда. Оба комментарія Раши позже употреблялись во всѣхъ хедерахъ.

Раши суждено было пережить ужасные годы перваго крестоваго похода. Онъ умеръ въ Вормсѣ, въ 1105 году, оставивъ послѣ себя трехъ дочерей, изъ которыхъ одна была помощницей отца въ его ученыхъ трудахъ. Эти дочери вышли замужъ за извѣстныхъ талмудистовъ и имѣли сыновей, которые прославились своею ученостью. И зятья, и внуки Раши продолжали его дѣятельность. Однимъ изъ его внуковъ былъ тотъ раббн *Яковъ Тамъ*, который едва не погибъ во время втораго крестоваго похода (§ 15). Яковъ Тамъ, поснвшій титулъ „раббену“ „нашъ учитель“), прославился какъ величайшій законовѣдъ своего времени. Онъ жилъ въ Рамерю, во Франціи, и стоялъ во главѣ тал-

мудической школы, изъ которой вышло много славныхъ раввиновъ. Овъ сочинилъ нѣсколько глубокомысленныхъ талмудическихъ изслѣдованій, изъ которыхъ особенно извѣстна книга „Сеферъ гаяшаръ“. По временамъ раббену Тамъ созывалъ *соборы раввиновъ*, гдѣ обсуждались различные вопросы еврейской жизни и принимались мѣры для ея улучшенія. Между прочимъ, соборы постановили: чтобы евреи судились между собою не въ христіанскомъ судѣ, а въ своемъ раввинскомъ „бетдинѣ“, разбиравшемъ дѣла по еврейскимъ законамъ и народнымъ обычаямъ.

Всѣ зятья и внуки Раши и ихъ многочисленныя ученики были извѣстны подъ именемъ *тоссафистовъ*, т. е. „прибавителей“, такъ какъ они писали свои ученыя разъясненія къ Талмуду въ видѣ прибавленій къ комментарию Раши. Въ школахъ тоссафистовъ, какъ нѣкогда въ вавилонскихъ академіяхъ, стремились къ изощренію умственныхъ способностей посредствомъ глубокомысленныхъ преній по вопросамъ еврейскаго права и законодательства. Тоссафисты выпкали во всѣ тонкости талмудическихъ разсужденій и законовъ, раскрывали ихъ источники и улаживали противорѣчія между ними. Число этихъ ученыхъ въ XII и XIII вѣкахъ доходило до 150. Толкованія тоссафистовъ донынѣ печатаются во всѣхъ изданіяхъ Вавилоискаго Талмуда, рядомъ съ текстомъ и комментариемъ Раши.

Французскіе и германскіе евреи, въ отличіе отъ испанскихъ, пренебрегали свѣтскими науками и философій, удѣляя все свое вниманіе Талмуду. Только въ Провансѣ, находившемся подъ влияніемъ Испаніи, литературное творчество было разнообразнѣе. Ученые изъ *семьи Тиббонидовъ* переводили съ арабскаго на еврейскій языкъ философскія сочиненія Іегуды Галеви, Маймонида и другихъ мыслителей. *Кимхиды* (особенно одинъ изъ членовъ этой семьи—Давидъ Кимхи) разрабатывали еврейскую грамматику и писали комментарія къ Библии. Въ сѣверной же Франціи и Германіи не было почвы для свободнаго изслѣдованія. Здѣсь, среди народныхъ бѣдствій, книжные люди всецѣло углублялись въ изученіе своей религіозной письменности, въ ней искали утѣшенія и душевной бодрости. Кромѣ талмудическихъ изслѣдованій, они охотно занимались религіозно-нравственными поученіями. Тоссафистъ *Иуда Хасидъ* (около 1200 г.) написалъ „Книгу благочестивыхъ“ (*Сеферъ хасидимъ*), въ которой рядомъ съ возвышенными нравственными правилами встрѣчаются и суевѣрные разсказы, нагоняющіе страхъ на читателя. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этой книги: „Нельзя говорить льстивыя рѣчи; нельзя языкомъ говорить одно, а въ умѣ думать другое, ибо умъ и языкъ

должны быть согласны. Этому правила нужно держаться и по отношенію къ иновѣрцамъ. Нельзя обманывать ни еврея, ни иновѣрца, ибо Богъ хранитъ всѣхъ смиренныхъ людей, какъ паральской, такъ и шой вѣры“. „Если тебя ругаютъ или говорятъ при тебѣ грубости, молчи. Правило умнаго — молчаніе: если я говорю, я могу послѣ сожалѣть объ этомъ, но если промолчу, то никогда не пожалѣю“. „Пусть юноши и дѣвушки не сходятся и не играютъ другъ съ другомъ (во избѣжаніе соблазна). Однажды ѣхалъ человекъ ночью при свѣтѣ луны и увидѣлъ множество большихъ возовъ, въ которыхъ сидѣли люди и въ которые были запряжены также люди; и когда послѣднихъ спросили, почему они тащатъ возы, они отвѣтили: во время земной нашей жизни мы веселились съ женщинами, а нынѣ мы искупаемъ свой грѣхъ такимъ способомъ“.—Книга изобилуетъ разсказами о мертвецахъ, привидѣніяхъ, нечистыхъ силахъ. Въ ней впервые приводится народное повѣріе, будто въ полночь мертвецы встаютъ изъ могилъ и собираются въ пустыхъ синагогахъ, гдѣ отправляютъ богослуженіе; кто увидитъ молящихся покойниковъ въ этотъ часъ или услышитъ ихъ голосъ, тотъ непременно умретъ спустя нѣсколько дней.

Пережитыя евреями бѣдствія нашли свой отголосокъ въ цѣломъ рядѣ „селихотъ“—покаянныхъ молитвъ, читавшихся съ плачемъ въ синагогахъ въ дни постовъ. Образцомъ такого рода произведеній могутъ служить слѣдующія строфы изъ „селихи“, написанной однимъ очевидцемъ второго крестоваго похода:

Услышь, о Боже, голосъ мой молящій,
Ибо мнѣ грозитъ жестокосердый врагъ!
Я обреченъ быть жертвою закланья
Для злыхъ людей, возставшихъ на меня.
Страхъ смерти омрачаетъ мою душу,
И я боюсь, что силъ моихъ не хватитъ.
Уже летать дикія орды, полныя ярости,
Сверкаетъ мечъ, чтобъ безъ вины меня казнить.
Мой духъ наполненъ скорбью безконечной,
Огонь страданья жжетъ меня насквозь.
Но кровь моя, какъ жертва лютости враговъ,
Течетъ по каплѣ въ обитель Твоей любви,
И ты, считая капли той пролитой крови,
Воздашь врагу, терзавшему меня...

Г Л А В А IV.

Вѣка безправія и мученичества до изгнанія евреевъ изъ Франціи (1215—1394).

§ 19. Папа Иннокентій III. Крестовые походы обыкновенно усилили духовную и свѣтскую власть римскихъ папъ. Вся западная Ев-

ропа сдѣлалась какъ бы однимъ государствомъ, гдѣ безгранично властвовала глава католической церкви, жившій въ Римѣ и разслабшій свои приказы королямъ и пародамъ. Могущество папъ достигло наивысшей степени при *Иннокентіи III*, въ началѣ XIII вѣка. Этотъ суровый и самовластный первосвященникъ, жестоко подавлявшій малѣйшее проявленіе свободы мысли, видѣлъ опасность для церкви въ томъ, что евреи живутъ среди христіанъ и заражаютъ ихъ своимъ невѣріемъ. Такъ какъ истребить всѣхъ евреевъ было невозможно, то папа стремился къ тому, чтобы, по крайней мѣрѣ, превратить ихъ въ безправную касту. Евреи—писалъ онъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ къ королямъ и князьямъ—обречены на вѣчное рабство за то, что ихъ предки распяли Христа; они должны, какъ братоубійца Каннъ, постоянно скитаться по землѣ и бѣдствовать; христіанскіе правители отнюдь не должны покровительствовать имъ, а, напротивъ, обязаны поработать ихъ и держать особо отъ христіанъ, въ качествѣ едва терпимаго и безправнаго низшаго сословія, дабы выступала разница между вѣрными сынами церкви и отверженными сынами синагоги.

Вражда Иннокентія III къ евреямъ имѣла тѣсную связь съ происходившимъ въ то время въ южной Франціи „альбигойскимъ движеніемъ“. Подъ вліяніемъ распространившейся въ Провансѣ еврейско-арабской образованности, мѣстные христіане начали читать и свободно толковать Библию и убѣдились, что ученіе римско-католической церкви рѣзко расходится съ первоначальнымъ ученіемъ Евангелія. Возникла секта *альбигойцевъ*, которая исповѣдывала вѣру чистаго христіанства и враждебно относилась къ римской церкви. Узнавъ объ этомъ, папа Иннокентій III воздвигъ страшныя гоненія на альбигойцевъ и открылъ крестовый походъ противъ нихъ. Крестоносцы ворвались въ Провансъ, перебили тамъ десятки тысячъ „еретиковъ“ и опустошили страну. Пострадали и евреи, которыхъ считали виновниками ереси. При взятіи города Безьера фанатическими ордями мохаха Арнольда, въ числѣ убитыхъ оказалось около двухсотъ евреевъ (1209). „Бейте всѣхъ,—говорилъ Арнольдъ крестоносцамъ,—а тамъ ужъ на небѣ Богъ отличитъ виновныхъ отъ невинныхъ!“

Въ южной Франціи была учреждена *инквизиція*, или тайное церковное судилище, для розыска и истребленія свободомыслящихъ хри-

стіанъ п евреевъ. Въ это время образовался также монашескій орденъ *доминиканцевъ*, поставившій себѣ цѣлью охранять церковь отъ всякихъ проявленій вольнаго духа. Доминиканцы сдѣлались злѣйшими врагами евреевъ, постоянно преслѣдовали и унижали ихъ.

Римскій папа и его армія монаховъ стремились къ тому, чтобы уничтожить всякое общеніе между евреями и христіанами. Въ 1215 г. Иннокентій III созвалъ *церковный соборъ*, для принятія мѣръ противъ еретиковъ и иновѣрцевъ во всѣхъ странахъ. Между прочимъ, соборъ выработалъ рядъ унижительныхъ законовъ для евреевъ. Христіанскимъ правителямъ предписывалось: не допускать евреевъ къ общественнымъ должностямъ; не позволять имъ показываться на улицахъ въ дни страстной недѣли, наканунѣ католической Пасхи; слѣдить, чтобы крещеные евреи не соблюдали обрядовъ своей прежней вѣры; обязывать евреевъ, купившихъ дома у христіанъ, платитъ налогъ въ пользу церкви. Но самой жестокой мѣрой въ этомъ соборномъ уставѣ было установленіе „еврейскаго знака“. Ссылаясь на то, что въ нѣкоторыхъ странахъ евреи не отличаются отъ христіанъ покроемъ своей одежды и поэтому легко смѣшиваются съ ними, соборъ постановилъ: чтобы евреи обоого пола носили особую одежду, или особый знакъ на ней изъ яркой цвѣтной матеріи. Позже было разъяснено, что этотъ знакъ долженъ состоять изъ кругаго куска желтой ткани, прикрѣпляемаго къ шляпѣ или верхнему платью. Этотъ знакъ долженъ былъ служить позорнымъ клеймомъ для всякаго еврея. Встрѣчая такого еврея, всякій христіанинъ могъ безнаказанно оскорблять его, издѣваться надъ нимъ; да и самъ еврей, нося позорный знакъ, долженъ былъ чувствовать себя униженнымъ и беззащитнымъ. Однако, не всѣ свѣтскіе правители настаивали на исполненіи этого позорнаго церковнаго закона, и не всѣ евреи подчинялись ему. Гордые испанскіе евреи, жившіе въ христіанскихъ земляхъ, отказались отъ ношенія установленнаго знака, а въ другихъ странахъ богатые люди откупались отъ этого деньгами.

§ 20. Преслѣдованіе Талмуда и диспуты. Самыми яркими приверженцами римской церкви были въ то время французскіе короли. Набожный король Людовикъ Святой былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ духовенства и притѣснялъ евреевъ, съ цѣлью обратить ихъ въ христіанскую вѣру. Не довольствуясь гоненіями на евреевъ, король п

духовенство воздвигли гоненія на іудейскую религію. Одинъ крещеный еврей, *Николай Донинъ*, съ презрѣніемъ отвергнутый своими бывшими единовѣрцами, донесъ папѣ Григорію IX, что въ Талмудѣ содержится много вредныхъ мнѣній и обидныхъ выраженій противъ христіанства. Папа поручилъ епископамъ ознакомиться съ содержаніемъ книгъ Талмуда и, если доносъ Донинна оправдается, публично сжечь эти книги. Розыскъ начался въ столицѣ Франціи, Парижѣ. Отобраны были у нѣкоторыхъ парижскихъ евреевъ экземпляры Талмуда, а раввиновъ призвали для объясненій. Вскорѣ былъ назначенъ въ Парижъ публичный *диспутъ* (споръ) между доносчикомъ Николаемъ Донинномъ и четырьмя раввинами. во главѣ которыхъ стоялъ почтенный парижскій раввинъ *Іехіель*. Диспутъ состоялся въ іюні 1240 г., въ присутствіи высшихъ чиновъ двора, духовенства и дворянства. Рабби Іехіель горячо возражалъ на обвиненія Донина, доказывая, что въ Талмудѣ нѣтъ никакихъ богохульныхъ мнѣній вообще и оскорбительныхъ для христіанства выраженій, въ частности. Но напрасны были старанія раввиновъ. Участь Талмуда была предрѣшена. Изъ всѣхъ областей Франціи свозились въ Парижъ отобранные у евреевъ экземпляры многотомнаго Талмуда. Двадцать четыре воза, нагруженныхъ этими книгами, были публично сожжены на кострѣ на одной изъ площадей Парижа (1242). Вѣсть о соженіи священныхъ книгъ глубоко опечалила евреевъ всѣхъ странъ. Была сочинена и читалась въ синагогахъ „пѣснь плача“ о соженіи Торы, начинающаяся словами („*Schaali serufi*“): „Спроси, спящая огнемъ (Тора), что случилось съ тѣми, кто рыдаетъ страшномъ жребіи твоемъ“.

Уничтоженіе талмудическихъ книгъ нанесло ударъ еврейской наукѣ во Франціи. Число раввинскихъ школъ стало уменьшаться, а дѣятельность тоссафистовъ скорѣ прекратилась.

Столкновенія между еврейскимъ духовенствомъ и христіанскимъ происходили тогда и въ королевствѣ *Арагоніи*, въ христіанской части Испаніи. Арагонскій король Яковъ I былъ ревностнымъ католикомъ и мечталъ о крещеніи евреевъ и арабовъ. Доминиканцы преподавали въ своихъ школахъ языкъ еврейскій и арабскій, для того чтобы монахи могли успѣшно распространять христіанство среди этихъ двухъ народовъ. Въ числѣ такихъ монаховъ-миссіонеровъ былъ крещеный еврей,

Павелъ Христіани. Павелъ путешествовалъ по южной Франціи и Испаніи и проповѣдывалъ своимъ бывшимъ единовѣрцамъ объ истинности католической вѣры, причемъ подтверждалъ свои слова ссылками на разныя мѣста Библии и даже Талмуда. Имъ то воспользовались для своихъ цѣлей доминиканцы: Они рѣшили устроить публичный диспутъ между Павломъ Христіани и однимъ изъ крупнѣйшихъ раввиновъ, разсчитывая, что если побѣда останется на сторонѣ доминиканца, то евреи принуждены будутъ принять христіанство. Король Яковъ одобрилъ это рѣшеніе и пригласилъ къ участию въ диспутѣ со стороны евреевъ знаменитаго раввина *Рамбана* изъ Героны.

Моисей бенъ-Нахманъ, называемый также *Нахманидомъ* и *Рамбаномъ* (1195—1270), былъ однимъ изъ выдающихся еврейскихъ мыслителей XIII вѣка. Глубокій знатокъ Талмуда и раввинской письменности, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ большимъ свѣтскимъ образованіемъ, изучилъ медицину и зналъ хорошо арабскій и испанскій языки. Тѣмъ не менѣе, онъ не былъ такимъ свободомыслящимъ философомъ, какъ его предшественникъ Маймонидъ, и придерживался того мнѣнія, что разумъ долженъ подчиняться вѣрѣ. Въ своемъ замѣчательномъ комментарий къ Библии Рамбанъ показалъ себя сторонникомъ зарождавшейся тогда „каббалы“, или тайной науки о Богѣ и небесномъ царствѣ. Этого-то раввина, котораго евреи считали святымъ, пригласилъ арагонскій король для состязанія съ доминиканцами. Рамбанъ принялъ приглашеніе, хотя и неохотно, и къ назначенному сроку явился въ Барселону, гдѣ должно было состояться диспутъ (1263). Умный раввинъ прежде всего поставилъ условіемъ, чтобы ему позволили на диспутѣ говорить откровенно; получивъ на это согласіе короля, онъ смѣло и съ достоинствомъ приступилъ къ преніямъ. Диспутъ происходилъ въ королевскомъ дворцѣ, въ присутствіи короля, придверныхъ особъ, сановниковъ церкви, рыцарей, и лицъ другихъ сословій. Пренія продолжались четыре дня. Они вращались вокругъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) явился ли мессія или еще долженъ явиться? 2) есть ли мессія Богъ или человекъ? 3) чья вѣра правая? Павелъ Христіани доказывалъ истинность христіанскихъ вѣрованій ссылками на разныя мѣста Библии и на какіе-то намеки въ Талмудѣ. Рамбанъ доказывалъ, что мессія еще не пришелъ, ибо по предсказанію пророковъ мессія явится вѣстникомъ мира на землѣ и

его пришествіе должно положить конецъ всякимъ войнамъ, а между тѣмъ и теперь еще повсюду царить насиліе и льется кровь въ непрестанныхъ войнахъ между народами. Рамбанъ такъ смѣло и рѣшительно отражалъ доводы своего противника, что барселонскіе евреи стали опасаться, какъ бы онъ этимъ не раздражилъ доминиканцевъ и не навлекъ гоненій на всю еврейскую общину. Однако, диспутъ былъ благополучно доведенъ до конца — и Рамбанъ вышелъ изъ него побѣдителемъ. Король замѣтилъ по этому поводу, что онъ „никогда еще не слышалъ такой умной защиты поправаго дѣла“. Раздраженные доминиканцы пожаловались римскому папѣ, что Рамбанъ осрамилъ своими словами католическую церковь, и принудили этого раввина покинуть Испанію. Семидесятилѣтній старецъ отправился въ Палестину, куда его давно уже влекло. Онъ прибылъ туда въ 1267 г. и съ горестью увидѣлъ развалины святаго града Іерусалима, разореннаго многолѣтнею борьбою христіанъ съ магометанами. Палестина тогда находилась подъ владычествомъ египетскаго султана, и въ ней жили разбросанно маленькія еврейскія общины. Рамбанъ старался объединить мѣстныхъ евреевъ, побуждалъ ихъ строить молитвенные дома и открывать школы; ему удалось собрать вокругъ себя небольшой кружокъ учениковъ. Но недолго прожилъ онъ въ Святой землѣ. Около 1270 г. онъ умеръ и былъ похороненъ въ городѣ Хейфѣ.

§ 21. Испанія и Франція; борьба религіи съ наукой. Въ XIII вѣкѣ христіанскіе короли Кастиліи и Арагоніи одержали рядъ побѣдъ надъ испанскими арабами и вытѣснили ихъ изъ большей части страны. Въ рукахъ арабовъ осталось только небольшое царство на южной окраинѣ Испаніи, съ столичнымъ городомъ *Гренадою*. Такимъ образомъ, въ Испаніи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, упрочилась власть католическаго духовенства, ненавидѣвшаго евреевъ. Духовенство стремилось установить здѣсь тѣ же уничижительные законы, какіе были установлены для евреевъ во Франціи. Церковныя законы запрещали евреямъ занимать государственныя должности, строить новыя синагоги, держать у себя христіанскую прислугу, раздѣлять трапезу и купаться въ банѣ съ христіанами. Въвѣнялось въ обязанность евреямъ и еврейкамъ подъ страхомъ большой пени, носить особый знакъ на своемъ головномъ уборѣ. Но всѣ эти церковныя постановленія рѣдко соблюдались: ис-

панскіе евреи были тогда слишкомъ образованы и сильны, чтобы подчиняться такимъ позорнымъ законамъ; правители же государства всегда нуждались въ услугахъ образованныхъ евреевъ и не обращали вниманія на требованія церковной власти. Испанскіе короли имѣли при себѣ министровъ и совѣтниковъ изъ евреевъ. Такъ, при дворѣ кастильскаго короля Альфонса Мудраго (1252—82) занималъ должность государственнаго казначея (министра финансовъ) еврей *Меиръ де-Малеа*, а по смерти Меира эта должность перешла къ его сыну. Лейб-медикомъ короля тоже былъ еврей. Будучи любителемъ астрономіи и астрологіи, король приглашалъ къ своему двору математиковъ и звѣздо-четовъ разныхъ націй. Первенствующее положеніе между ними занималъ толедскій еврей, великій астрономъ *Ибнъ-Сидъ*, который составлялъ по порученію короля знаменитыя *астрономическія таблицы*, названныя „Альфонсовыми“. Эти таблицы служили пособіемъ для ученыхъ вплоть до астрономическихъ открытій новаго времени. Еврейская община въ столицѣ Кастили, *Тоledo*, была тогда самою богатою и образованною во всей Испаніи.

Духовная жизнь евреевъ въ христіанской Испаніи была такъ же разнообразна, какъ и при арабскомъ господствѣ. Дѣятельность ученыхъ и писателей выражалась въ двухъ главныхъ направленіяхъ: одни разрабатывали Библію и Талмудъ и углублялись въ изученіе сложнаго закоподательства іуданзма; другіе занимались свѣтскими науками, религіозною философіей и поэзіей. Маймонидъ былъ тогда царемъ въ области философіи. Его сочиненія ревностно изучались и вызывали много подражаній. Свободомысліе Маймонида плѣняло еврейскую молодежь. Стремясь сочетать вѣру съ наукою, послѣдователи этого философа часто доходили до очень смѣлыхъ выводовъ. Одни толковали Библію въ научномъ духѣ и утверждали, что чудеса, о которыхъ тамъ разсказывается, происходили естественнымъ путемъ. Другіе учили, что всѣ законы и обряды іуданзма имѣютъ только цѣлью пробуждать въ душѣ религіозно-нравственныя чувства и вести къ добрымъ поступкамъ; слѣдовательно, если человѣкъ уже обладаетъ возвышенною религіозностью и доброй нравственностью, то для него эти законы и обряды не обязательны. Распространеніе свободомыслія въ молодомъ поколѣніи

сильно встревожило правовѣрныхъ раввиновъ, и они рѣшили вступить въ борьбу съ наукою и философiей.

Борьба эта началась въ южной Франціи, вскорѣ послѣ смерти Маймонида. Здѣсь нѣкоторые раввины, подѣ предводительствомъ *Соломона изъ Монпелье*, объявили отступниками отъ вѣры всѣхъ, изучающихъ философію и особенно сочиненія Маймонида (1232). Этотъ поступокъ возмущилъ сторонниковъ свободной мысли. Возгорѣлся ожесточенный споръ. Противники писали другъ противъ друга ѣдкія посланія, которыя распространялись во всѣхъ общинахъ. Тогда ревнители изъ Монпелье прибѣгли къ еще болѣе недостойному поступку. Они явились къ монахамъ-доминиканцамъ, преслѣдовавшимъ „альбигойцевъ“ въ Провансѣ, и сказали имъ: „Знайте, что и въ нашемъ народѣ есть много еретиковъ и безбожниковъ, соблазняющихся ученіемъ Маймонида, автора нечестивыхъ философскихъ книгъ. Если вы искореняете вашихъ еретиковъ, то искореняйте и нашихъ и сожгите вредныя книги“. Доминиканцы обрадовались этому и тотчасъ постановили, съ согласія высшаго духовенства, сжечь книги Маймонида. Въ Монпелье былъ произведенъ обыскъ въ домахъ евреевъ, и найденные тамъ экземпляры „Путеводителя“ и „Книги позванія“ были публично сожжены (1233). Такой же судъ надъ опальными книгами совершился и въ Парижѣ, гдѣ, какъ рассказываютъ, костеръ для истребленія этихъ книгъ былъ зажженъ свѣчою, принесенною съ алтаря одной католической церкви. Этотъ неслыханный союзъ кучки раввиновъ съ монахами-изувѣрами вызвалъ негодованіе во всѣхъ лучшихъ представителяхъ еврейскаго духовенства. Многіе раввины сами ужаснулись, видя, до чего можетъ довести внутренняя религіозная борьба. Гоненія на философію прекратились, и борьба партій утихла до начала XIV вѣка.

Въ началѣ XIV вѣка въ Испаніи прославились два раввина: *Рашибо* и *Рошъ*. Рашибо (его полное имя: Шеломо бенъ-Адереть), раввинъ въ Барселонѣ и авторъ многихъ талмудическихъ изслѣдованій, считался въ Испаніи и Франціи высшимъ авторитетомъ по вопросамъ еврейскаго законодательства. Его сподвижникъ Рошъ (полное имя: Ашеръ бенъ-Гехіель) жилъ сначала въ Германіи, гдѣ получилъ образованіе въ школѣ тоссафистовъ. Переселившись въ Испанію, онъ занялъ мѣсто раввина и начальника талмудической школы въ городѣ Толедо. Въ эту

школу стокались ученики изъ всёхъ странъ Европы. Въ раввинской письменности Рошъ увѣковѣчилъ свое имя курсомъ талмудическаго права („Писке га-Рошъ“), служащимъ пособіемъ при изученіи Талмуда. Какъ уроженецъ Германіи и ученикъ тоссафистовъ, Рошъ пренебрегалъ свѣтскими науками и даже считалъ ихъ опасными для вѣры. Замѣтивъ, что въ Испаніи свѣтскія науки и философія очень распространены среди евреевъ, онъ примкнулъ къ партіи противниковъ просвѣщенія, къ которой принадлежалъ и Рашбо. Въ то время эта партія снова вступила въ борьбу съ партіей свободомыслящихъ. Раввины южной Франціи и Испаніи писали въ своихъ окружныхъ посланіяхъ, что еврейская молодежь, занимающаяся наукою и философіей въ ущербъ Талмуду, отрекается отъ нѣкоторыхъ догматовъ вѣры. На основаніи такихъ донесеній, Рашбо, съ одобренія Роша и другихъ раввиновъ, объявилъ въ барселонской синагогѣ слѣдующее рѣшеніе: всемъ евреямъ до 25-лѣтняго возраста запрещается читать книги по естественнымъ наукамъ и философіи; толкователи Библии въ философскомъ духѣ признаны еретиками, отлученными отъ синагоги въ семь мѣрѣ и обреченными на муки ада въ жизни загробной, а сочиненія ихъ подлежатъ сожженію; дозволяется только изученіе медицины, какъ ремесла. Это рѣшеніе оглашалось всенародно во многихъ городахъ (1305). Хотя извѣстные ученые изъ партіи свободомыслящихъ громко протестовали противъ рѣшенія раввиновъ, однако побѣда осталась за послѣдними. Число свѣтскихъ ученыхъ, философовъ и поэтовъ въ Испаніи все уменьшалось, между тѣмъ какъ число талмудистовъ возрастало.

Однимъ изъ послѣднихъ крупныхъ философовъ того времени былъ врачъ Леви бенъ-Гершонъ, извѣстный подъ сокращеннымъ именемъ *Ралбагъ* (также *Герсонидъ*): Онъ жилъ въ Авиньонѣ, въ южной Франціи (ум. 1345 г.). Въ своей книгѣ „Войны Божіи“ (Милхамотъ Адонай) онъ ставитъ философію такъ же высоко, какъ откровеніе, и старается утвердить въ религіи естественное начало вмѣсто сверхъестественнаго. Ревнителіи вѣры шуточно говорили, что авторъ „Войнъ Божіихъ“ воюетъ не за Бога, а противъ Бога. Они не любили этого сочиненія, но признали полезною другую книгу Ралбага—нравоучительный комментарий къ Библии („Тоаліотъ“).

Главнымъ представителемъ талмудической науки послѣ Роша былъ его сынъ *Яковъ бенъ-Ашеръ* (ум. 1340). Онъ составилъ новый сводъ законовъ, подъ заглавіемъ „Туримъ“, куда вошли все законы, обряды и обычаи іудейства. Въ

отличіе отъ Маймонида, авторъ „Туримъ“ не касается основъ еврейской вѣры и нравственности, а все вниманіе обращаетъ на внѣшніе обряды и практическіе законы. Этотъ сводъ законовъ, состоящій изъ 4-хъ томовъ, вытѣснилъ постепенно кодексъ Маймонида и до позднѣйшаго времени служилъ руководящемъ для раввиновъ и ученыхъ всѣхъ странъ.

§ 22. Каббала и „Зогарь“. По мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ духъ свободнаго научнаго изслѣдованія, среди евреевъ все болѣе распространялось своеобразное тайное ученіе (*калма нистара*), которое вело свое происхожденіе отъ темныхъ преданій старины и называлось поэтому *каббалою* („преданіе“). Послѣдователи Маймонида объясняли религію въ духѣ *разума* и науки; послѣдователи же каббалы вносили въ религію представленія, выработанныя *чувствомъ и воображеніемъ*. Какъ извѣстно, въ Библии мало говорится о сущности Божества, о жизни ангеловъ и духовъ, о загробномъ существованіи людей: каббала же говоритъ объ этомъ очень много и говоритъ такъ, какъ будто это ей все извѣстно по достовѣрнымъ преданіямъ или откровеніямъ свыше. „Тайное ученіе“ зародилось еще въ эпоху Талмуда и появилось въ Вавилоніи во время гаоповъ; но широкое развитіе оно получило въ Испаніи и Франціи послѣ смерти Маймонида. Уже Рамбанъ въ своемъ комментаріи проявлялъ склонность къ толкованію библейскихъ стиховъ на основаніи „божественныхъ тайнъ“, дошедшихъ путемъ устныхъ преданій. Вскорѣ послѣ его смерти въ Палестинѣ, среди испанскихъ евреевъ стали распространяться списки съ одной священной книги, подъ именемъ „Зогарь“ (*Сипіе*). Мелва разсказывала чудеса о происхожденіи этой книги. Говорили, будто Рамбанъ передъ смертію нашелъ въ Палестинѣ древнюю рукопись, которую сочинялъ за тысячу лѣтъ передъ тѣмъ законоучитель Мишны *Симонъ-бенъ-Дохан*, во время своего пребыванія въ пещерѣ (ч. II, § 50). Найденная рукопись была переслана въ Европу, и здѣсь съ нея изготовлялись списки, распространявшіеся въ народѣ. Первымъ изготовителемъ этихъ списковъ былъ испанскій каббалистъ *Моисей де-Леонъ* (умеръ въ 1305 г.). Претивники каббалы утверждали, что Моисей де-Леонъ самъ составилъ книгу „Зогарь“ и ложно выдавалъ ее за древнюю рукопись, для того чтобы обратить на нее вниманіе.

„Зогарь“ написанъ на старомъ арамейскомъ языкѣ, близкомъ къ сал-

мудическому, и представляет собою рядъ изреченій Симона бенъ-Иохан и другихъ древнихъ законоучителей. Эти изреченія принаровлены къ тексту Пятикнижія и расположены въ порядкѣ его отдѣловъ. Симонъ бенъ-Иохан выступаетъ въ „Зогарѣ“ въ сверхъестественномъ образѣ святого мужа, получающаго откровенія отъ ангеловъ и вѣщающаго въ кругу избранныхъ о великихъ тайнахъ неба, земли и человѣческой души. Основная мысль „Зогара“ заключается въ томъ, что въ библейскихъ разсказахъ и заповѣдяхъ скрыты глубокія тайны. Въ чемъ же была бы святость Торы,—разсуждаетъ Симонъ бенъ-Иохан,—если бы Богъ хотѣлъ разсказать въ ней такія простыя вещи, какъ напримѣръ исторія Агари и Исавы, Якова и Лавана? Вѣдь такіе разсказы можетъ сочинить всякій смертный. Нѣтъ, библейскіе разсказы—это только вѣншній покровъ для божественныхъ тайнъ, доступныхъ разуму избранныхъ. Симонъ снялъ этотъ покровъ. Незадолго до своей смерти, собралъ онъ своихъ учениковъ и открылъ имъ тайну существа Божія. „Святой Старецъ (Богъ),—вѣщалъ онъ,—есть самое сокровенное существо, далекое отъ видимаго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ связанное съ нимъ, ибо все на Немъ держится и Онъ во всемъ содержится. Онъ имѣетъ и не имѣетъ образа; имѣетъ настолько, насколько Онъ все поддерживаетъ; не имѣетъ настолько, насколько Онъ непостижимъ. Когда Онъ образовался, Онъ вынесъ девять свѣточей, сіяющихъ Его блескомъ и расходящихся во всѣ стороны. Онъ—единъ съ ними; это—ступени, по коимъ показывается Святой Старецъ; это—Его образы. Его глава—высшая мудрость, Его власы—различные пути премудрости, Его чело—милосердіе“ и т. д. Такія загадочныя рѣчи наполняютъ значительную часть „Зогара“. Но рядомъ съ ними встрѣчаются яркія поэтическія описанія. Описываются тайны неба и ада, добрыхъ и злыхъ духовъ. Злые духи часто проникаютъ въ душу человѣка и будятъ въ ней грѣховные помыслы. Каждое нарушеніе религіознаго закона передаетъ человѣка во власть демоновъ, нечистыхъ силъ; соблюденіе же закона приводитъ человѣка въ связь съ міромъ чистыхъ ангеловъ. Въ „Зогарѣ“ иногда говорится, въ очень загадочныхъ выраженіяхъ, и о „временахъ мессіи“, которыя наступятъ тогда, когда шестидесятый или шестьдесятъ шестой годъ переступитъ порогъ шестого тысячелѣтія отъ сотворенія міра (5060—66, или 1300—1306 г. хр. эры). Тогда произойдетъ страшная война

между Эдомомъ и Исмаиломъ (христіанскимъ и магометанскимъ міромъ), а третья сила одолѣетъ обоихъ. На основаніи этихъ и другихъ предсказаній „Зогара“, многіе ожидали прішествія мессіи въ разные сроки, но обмалывались въ своихъ ожиданіяхъ. Тѣмъ не менѣе „Зогаръ“ сдѣлался священною книгою каббалистовъ, какъ бы Библіей „тайнаго ученія“, и въ позднѣйшее время имѣлъ сильное вліяніе на развитіе религиозныхъ сектъ въ еврействѣ.

§ 23. Изгнаніе евреевъ изъ Англіи. Во время крестовыхъ походовъ, евреевъ въ Англіи преслѣдовала христіанская чернь, возбужденная призывомъ къ борьбѣ за вѣру. Послѣ крестовыхъ походовъ, евреи много терпѣли отъ королей, феодальныхъ князей и католическаго духовенства. Короли и князья считали евреевъ своими крѣпостными, а все нажитое ими путемъ торговли—своею собственностью. Король Юаннъ Безземельный (преемникъ Ричарда Лъвиное Сердце) постоянно нуждался въ деньгахъ и вымогалъ ихъ у евреевъ посредствомъ угрозъ и насилій. Въ 1210 г. съ нихъ взыскивалась по раскладкѣ огромная сумма; у одного богача въ Бристолѣ потребовали десять тысячъ серебряныхъ марокъ, но такъ какъ тотъ не могъ или не хотѣлъ дать столько денегъ, то король приказалъ выдергивать ему одинъ зубъ за другимъ, пока онъ не отсчитаетъ требуемой суммы. Послѣ церковнаго собора 1215 г., за евреевъ принялось и англійское духовенство, послушное папѣ Иннокентію III. Оно слѣдило за тѣмъ, чтобы строго исполнялись всѣ унизительныя соборныя постановленія о „невѣрныхъ“, и даже прибавило къ нимъ еще новыя. Отличительный знакъ на верхней одеждѣ еврея долженъ былъ состоять изъ шерстяной цвѣтной ленты на груди, длиною въ четыре пальца и шириною въ два. Запрещалось строить новыя синагоги; евреи должны были платить особый налогъ въ пользу церквей. При такомъ безправномъ положеніи, внутренній строй еврейскихъ общинъ въ Англіи не могъ окрѣпнуть, и умственная жизнь остановилась. Множество ученыхъ и раввиновъ, не находя почвы для своей дѣятельности въ Англіи, выселилось въ другія страны Европы или въ Палестину.

При слѣдующихъ короляхъ евреевъ такъ угнетали, что они не разъ просили дозволенія выселиться изъ Англіи; но ихъ не выпускали, ибо видѣли въ нихъ источникъ дохода. Одинъ англійскій писатель замѣ-

гиль, что евреевъ въ Англіи подвергали тогда всёмъ притѣсненіямъ, какія нѣкогда претерпѣли предки ихъ въ Египтѣ, съ той разницей, что вмѣсто кирпичей отъ нихъ требовали слитковъ золота. При королѣ Эдуардѣ I духовенство употребляло всё старанія, чтобы обратить евреевъ въ христіанство. Король разрѣшилъ доминиканскимъ монахамъ проповѣдывать евреямъ христіанское ученіе и обязалъ послѣднихъ слушать эти проповѣди внимательно, не противорѣчить и не смѣяться (1282). Современный христіанскій богословъ, знаменитый Дунсъ Скотъ, совѣтовалъ королю отнимать у еврейскихъ родителей малолѣтнихъ дѣтей и воспитывать ихъ въ католической вѣрѣ. Въ то же время лондонскій архіепископъ приказалъ закрыть всё синагоги въ своей епархіи.

При такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее пребываніе евреевъ въ Англіи стало невозможнымъ — и королю осталось только выпустить ихъ изъ страны, о чемъ многіе давно просили. Въ іюлѣ 1290 г. Эдуардъ, не спросивъ парламента, издалъ указъ *о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ Англіи*. Изгнанникамъ данъ былъ срокъ до 1-го ноября, чтобы продать свое имущество и окончить свои дѣла: смертная казнь грозила тому, кто останется на англійской почвѣ позже этого срока. Но евреи, измученные преслѣдованіями, не заставили себя долго ждать. Еще до наступленія срока (октябрь 1290 г.) 16,500 англійскихъ евреевъ сѣли на корабли и навсегда покинули свою жестокою родину. Большинство изгнанниковъ направилось во Францію, но они попали туда въ такое время, когда и сами французскіе евреи подвергались ужаснымъ гоненіямъ. Они допили чашу горя до дна, претерпѣвая всё бѣдствія, вылавшія на долю ихъ французскихъ соплеменниковъ въ теченіе слѣдующаго столѣтія.

§ 24. Изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Въ XIV вѣкѣ евреевъ нигдѣ такъ жестоко не мучили, какъ во Франціи и Германіи. Французскіе короли преслѣдовали евреевъ, одни — изъ желанія присвоить себѣ ихъ деньги, подобно Филиппу-Августу, другіе — изъ религиозной нетерпимости, подобно Людовику Святому. Король Филиппъ Красивый — чловѣкъ низкій и алчный, разорившій свою страну — довелъ до совершенства систему выжиманія денегъ изъ своихъ подданныхъ. Съ не только облагалъ евреевъ огромными податями, но часто путемъ угрозъ и арестовъ прямо отнималъ у зажиточныхъ людей значительную часть ихъ состоянія. Но и эти непрестанныя взысканія не удовлетворяли нена-

святнаго короля. Подобно жадному хозяину въ известной баснѣ, онъ рѣшилъ зарѣзать курицу, несущую золотыя яйца: онъ рѣшилъ изгнать евреевъ изъ Франціи и сразу завладѣть ихъ имуществомъ. Въ 1306 г. Филиппъ приказалъ объявить всеѣмъ евреямъ, чтобы они въ мѣсячный срокъ выселились изъ государства, оставивъ тамъ свое имущество. Изгнанникамъ дозволялось брать съ собою только самую необходимую одежду и съѣстные припасы на дорогу. По истеченіи объявленнаго срока, около ста тысячъ евреевъ выселились изъ различныхъ городовъ Франціи. Все движимое и недвижимое имущество ихъ досталось королю и было распродано христіанамъ. Велико было горе ограбленныхъ и выселенныхъ евреевъ. Большинство ихъ переселилось въ независимыя провинціи южной Франціи и въ пограничныя испанскія владѣнія; изгнанники держались ближе къ французской границѣ, надѣясь, что имъ, въ концѣ концовъ, дозволятъ возвратиться на родину. Они не ошиблись въ расчетѣ. Спустя девять лѣтъ послѣ изгнанія евреевъ, умеръ Филиппъ IV— и на престолъ вступилъ его сынъ Людовикъ X. Новый король дозволилъ евреямъ возвратиться во Францію, ибо—какъ сказано въ его указѣ— „этого требовалъ общій голосъ народа“. Изгнанники массами устремились на родину (1315). Но не на радость вернулись они туда.

Въ 1320 г. во Франціи стали собираться новые отряды крестоносцевъ, изъ крестьянъ и пастуховъ. Какой-то юный пастухъ рассказывалъ, будто къ нему съ неба слетѣлъ волшебный голубь и велѣлъ собрать рать крестоносцевъ и идти войною на нехристіанъ. Простой народъ поверилъ этой баснѣ. Въ новую армію крестоносцевъ пошли тысячи крестьянъ изъ южной Франціи. Эта армія шла изъ города въ городъ, со знаменами въ рукахъ, увеличиваясь въ пути разнымъ сбродомъ, имѣвшимъ въ виду одинъ только грабежъ. Какъ и при прежнихъ крестовыхъ походахъ, разнузданная толпа прежде всего набросилась на евреевъ. Въ Верденѣ, Тулузѣ, Бордо и другихъ городахъ еврей былъ перебитъ этими кровожадными шайками. Верденскую крѣпость, гдѣ заперлось около 500 евреевъ, крестоносцы взяли приступомъ; еврей, видя невозможность спасенія, добровольно перерезалъ другъ друга. Начальники городовъ и королевскихъ войскъ часто защищали евреевъ, но не легко было усмирять крестоносцевъ, на которыхъ народъ смотрѣлъ какъ на святыхъ подвижниковъ. Только когда народныя волненія стали угро-

жать властямъ и высшимъ сословіямъ, приняты были, по повелѣнію короля, энергичныя мѣры. Армія крестоносцевъ была разсѣяна. Мелкіе отряды ея еще безчинствовали въ городахъ сосѣдней Испаніи. Всего во Франціи и сѣверной Испаніи пострадали отъ „пастушьяго похода“ („гезерать гаропмъ“) около 120 еврейскихъ общинъ.

Положеніе евреевъ во Франціи становилось все болѣе шаткимъ. Нуждаясь въ деньгахъ для веденія войнъ, короли разрѣшали евреямъ жить въ странѣ только временно, на опредѣленные сроки, подъ условіемъ уплаты большихъ податей за право жительства. Къ почетнымъ промысламъ евреевъ не допускали; поэтому многимъ приходилось заниматься ссудою денегъ. Эти ростовщики, внося въ казну непосильные налоги, въ свою очередь притѣсняли своихъ христіанскихъ должниковъ, взимая съ нихъ большіе проценты. Народъ негодовалъ на ростовщиковъ и метилъ за нихъ всѣмъ евреямъ. Такимъ образомъ, французскіе правители одновременно грабили евреевъ и дѣлали ихъ ненавистными народу. Духовенство съ своей стороны возбуждало народъ противъ евреевъ, какъ „враговъ церкви“. Положеніе становилось невыносимымъ, и евреямъ оставалось только постепенно эмигрировать изъ несчастной страны. Уже начался этотъ исходъ изъ новаго Египта, когда король Карлъ VI издалъ указъ объ изгнаніи евреевъ изъ Франціи навсегда (1394). „Король—говорится въ этомъ указѣ—внялъ жалобамъ на проступки евреевъ противъ святой вѣры и на злоупотребленія данными имъ правами, а потому рѣшилъ впредь безусловно запретить имъ жить въ всѣхъ областяхъ Франціи, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ“.—До 3 ноября имъ данъ былъ срокъ покончить свои дѣла, взыскать долги и распродать имущество. Въ концѣ 1394 г. многія тысячи еврейскихъ семействъ покинули страну, гдѣ алчность правителей, фанатизмъ духовенства и грубое суевѣріе массы довели ихъ до позорнаго рабства. Нѣкоторые владѣльцы городовъ и помѣстій хотѣли оставить у себя евреевъ, но были принуждены исполнить королевскій указъ. Евреи остались только въ немногихъ областяхъ южной Франціи. Изгнанники переселились въ Германію, Италію и Испанію. Послѣ этого, въ сѣверной Франціи уже не было еврейскихъ общинъ въ теченіе почти трехъ столѣтій, до конца 17-го вѣка.

§ 25. **Германія; гетто и ложныя обвиненія.** Въ то время, какъ изъ Англии и Франціи евреевъ изгоняли, въ Германіи ихъ угнетали и унижали, но не выселяли изъ страны. Печально сложилась жизнь пѣмекскихъ евреевъ послѣ крестовыхъ походовъ. Сотни еврейскихъ общинъ находились въ городахъ Германіи, Австріи, Богеміи и Швейцаріи, но жили онѣ отдѣльно отъ христіанскаго общества, какъ отверженныя. Въ большинствѣ городовъ евреямъ для жительства отводились особые кварталы или улицы („гетто“); туда вели ворота, которыя на ночь закрывались. Эти закрытые кварталы служили часто убѣжищемъ для обитателей, во время нападеній христіанской черни; но зато, когда врагъ вривался туда, онѣ сразу уничтожали цѣлыя общины. Тѣсно и душно было въ этихъ кварталахъ, гдѣ въ каждомъ домѣ ютились десятки семействъ. Ношеніе позорнаго „еврейскаго знака“—въ видѣ желтаго кружка на одеждѣ или безобразной остроконечной шляпы съ рогами—считалось обязательнымъ; еврей, выходявшій на улицу безъ этого знака, платилъ штрафъ. Большинство германскихъ евреевъ было крайне бѣдно. Обыкновеннымъ занятіемъ бѣдняковъ была мелкая торговля, въ особенности торговля старымъ платьемъ, а состоятельные занимались ссудою денегъ на проценты. Къ болѣе почетнымъ промысламъ евреевъ не допускали, или допускали очень рѣдко. Христіанскіе ремесленные цехи не принимали ихъ въ свою среду, а купеческіе союзы не давали имъ заниматься крупной промышленностью. Императоры и правители отдѣльныхъ областей обращались съ евреями, какъ съ крѣпостными или рабами, разоряли ихъ тяжелыми налогами и цоборами. Эти налоги взимались за оказываемое евреямъ „покровительство“, которое, однако, не всегда предохраняло обитателей гетто отъ погромовъ.

Особенно часто страдали евреи въ Германіи отъ *ложныхъ обвиненій*, порожденныхъ средневѣковымъ суевѣріемъ. Изъ Франціи произошло сюда нелѣпное повѣрье, будто евреи ежегодно, передъ Пасхою, тайно похищаютъ христіанскихъ младенцевъ и убиваютъ ихъ (§ 17). Еще утверждала суевѣрная молва, будто евреи берутъ церковный хлѣбъ (причастіе, гостія), служащій символомъ тѣла Христова, рѣжутъ и колютъ его, пока изъ него не выходитъ кровь. Если гдѣ-нибудь пронадалъ христіанскій младенецъ, или случайно находили его трупъ, то разъяренная толпа бросалась на еврейскій кварталъ, убивая

и грабя тамъ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Не было почти города въ Германіи, гдѣ бы ни повторялись подобныя нападенія. Однажды, близъ города Фульды найдены были убитыми пять христіанскихъ мальчиковъ, дѣти мѣстнаго мельника (1235). Сувѣрная масса тотчасъ рѣшила, что убили ихъ два еврея, которые будто бы выпѣдили кровь изъ убійенныхъ и хранятъ ее для своихъ пасхальныхъ обрядовъ. Толпа крестоносцевъ и мѣщанъ набросилась на еврейскихъ жителей Фульды и убила тринадцать мужчинъ и женщинъ. Евреи пожаловались императору Фридриху II, и тотъ назначилъ слѣдственную комиссію изъ ученыхъ христіанъ, которые должны были разрѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли евреи повинны, какъ гласитъ народное повѣріе, въ употребленіи христіанской крови для своихъ пасхальныхъ обрядовъ. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, императоръ грозилъ истребить всѣхъ евреевъ въ своемъ государствѣ. Отвѣтъ комиссіи гласилъ, что нельзя въ точности установить вѣрность взводимого на евреевъ обвиненія. Императоръ, однако, наложилъ большую денежную пеню на фульдскихъ евреевъ, несмотря на то, что подозрѣніе противъ нихъ не подтвердилось. Возмущенные гнуснымъ обвиненіемъ, евреи обратились съ жалобою къ тогдашнему римскому папѣ Иннокентію IV. Этотъ папа, который былъ справедливѣе своихъ предшественниковъ, разослалъ епископамъ въ 1247 году *буллу* (папскій указъ), гдѣ упомянутое обвиненіе объявлено было низкой и злобой клеветой.

Вотъ содержаніе этой буллы: „Мы слышали слезныя жалобы евреевъ на то, что противъ нихъ изобрѣтаютъ безбожныя обвиненія, измысливая поводъ, чтобы грабить ихъ и отнимать ихъ имущество. Въ то время какъ Св. Писаніе велитъ, „не убій!“; противъ евреевъ поднимаютъ ложное обвиненіе, будто они вѣдятъ въ праздникъ Пасхи сердце убитаго младенца. Полагаютъ, что это имъ повѣлѣваетъ законъ, который, напротивъ, строго запрещаетъ подобныя дѣянія. Какъ только находятъ гдѣ-либо трупъ неизвѣстно къмъ убитаго человека, убійство по злобѣ приписывается евреямъ. Все это служитъ предлогомъ, чтобы яростно преслѣдовать ихъ. Безъ суда и слѣдствія, не добившись ни улики противъ обвиняемыхъ, ни собственнаго ихъ сознанія, у нихъ безбожно и неправосудно отнимаютъ имущество, морятъ ихъ голодомъ, подвергаютъ заточенію и другимъ пыткамъ и осуждаютъ на позорную смерть. Участь евреевъ подъ властью такихъ князей и правителей становится, такимъ образомъ, еще болѣе ужасною, чѣмъ участь ихъ предковъ въ Египтѣ подъ властью фараоновъ. Изъ-за этихъ преслѣдованій они вынуждены покидать тѣ мѣста, гдѣ предки ихъ жили съ древнѣйшихъ временъ. Не желая, чтобы евреевъ несправедливо мучили, мы приказываемъ вамъ, чтобы вы обращались съ ними дружелюбно и доброжелательно. Если вы услышите о какихъ нибудь неспра-

ведливыхъ нападкахъ на евреевъ, пренятствуйте этому и не допускайте на будущее время, чтобы ихъ подобнымъ образомъ притѣсняли“.

Но не помогла евреямъ и папская булла. Изъ года въ годъ, въ пасхальные дни повторялись нападенія на евреевъ въ городахъ Германіи. Иногда такіе погромы охватывали сразу цѣлыя области. Въ большинствѣ случаевъ ложныя обвиненія служили только вѣншимъ поводомъ для гоненій на евреевъ. Внутреннія же причины гоненій заключались въ зависти христіанскихъ торговцевъ и ремесленниковъ къ своимъ еврейскимъ конкурентамъ, въ желаніи выжить евреевъ изъ того или другого города и занять ихъ мѣсто.

§ 26. Черная смерть; оскудѣніе. Гоненія на евреевъ въ Германіи достигли крайнихъ предѣловъ въ XIV вѣкѣ. „Съ тѣхъ поръ, какъ евреи живутъ на свѣтѣ,—говоритъ одинъ старинный нѣмецкій писатель,—они еще не пережили болѣе жестокаго столѣтія, чѣмъ четырнадцатое. Можно удивляться, какъ послѣ такой бойни остался еще въ Германіи хоть одинъ еврей“. Въ 1348 году въ Европѣ свирѣпствовала страшная чума, извѣстная подъ именемъ „черной смерти“. Сотни тысячъ людей умирали отъ этой загадочной болѣзни. Вымирали цѣлыя города и области. Люди обезумѣли отъ страха; дикое суевѣріе овладѣло темною массою и вело ее на преступления; всякая узда законности исчезла. Въ это время пуцонъ былъ чудовищный слухъ, будто зараза вызвана евреями, которые нарочно отравили воду въ колодцахъ и рѣкахъ, чтобы погубить христіанъ. Обвиненію подддерживалось, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что евреи, вслѣдствіе собственнаго имъ трезваго образа жизни и особенной заботливости въ уходѣ за больными, умирали отъ чумы въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ христіане. И вотъ началась народная расправа съ минимыми отравителями. Избіеніе евреевъ началось въ южной Франціи и Арагоніи, но страшные размѣры оно приняло въ Германіи. Въ прирейнскихъ областяхъ, въ Эльзасѣ, Австріи, Швейцаріи, Богеміи, гдѣ черная смерть косила жителей, евреевъ убивали тысячами. Ихъ сжигали на кострахъ, пытали, вѣшали, мѣстами изгоняли или заставляли принимать крещеніе. Напрасно папа Климентъ VI обратился къ католикамъ съ буллою, въ которой доказывалъ полѣпность взведеннаго на евреевъ обвиненія, напоминая, что сами евреи умираютъ отъ заразы, и что черная смерть свирѣпствуетъ и тамъ.

гдѣ ихъ вовсе иѣтъ. На слова папы не обратили вниманія: страсти разгорѣлись—и нельзя было унять ихъ. Въ Страсбургѣ и Кельнѣ бургомистры и члены городского совѣта заступились за неповинныхъ евреевъ; они убѣждали народъ, что чума послана Богомъ, а не людьми; но горожане прогнали этихъ заступниковъ. Страсбургскихъ евреевъ поволокли на кладбище, заперли въ большой деревянный сарай и сожгли. Спаслись лишь немвогіе, которые съ отчаянія согласились принять крещеніе (1349). Подобная же участь постигла и кельнскихъ евреевъ, послѣ неудавшейся попытки ихъ защищаться съ оружіемъ въ рукахъ. Прирейнскіе города, свидѣтели ужасовъ крестовыхъ походовъ, снова огласились воплями еврейскихъ жертвъ. Въ Вормсѣ городской совѣтъ рѣшилъ сжечь евреевъ, но послѣдніе, не дожидаясь смерти отъ рукъ палачей, сами подожгли свои дома и погибли въ пламени. То же сдѣлали и евреи Франкфурта и другихъ городовъ. Въ Майнцѣ часть евреевъ оказала вооруженное сопротивленіе своимъ мучителямъ и убила около двухсотъ человекъ; когда же дальнѣйшая борьба стала невозможна, майнцскіе евреи сами сожгли себя въ своихъ домахъ. Изъ нѣмецкихъ земель евреи массами убѣгали въ сосѣднюю Польшу, гдѣ ихъ соплеменники жили спокойно, подъ защитою королей и богатой шляхты.

Страданія, униженія и бѣдность омрачили жизнь нѣмецкихъ евреевъ и ослабили ихъ умственную дѣятельность. Область умственной жизни была такъ же тѣсна, какъ улица еврейскаго квартала. Даже раввинская наука измельчала. Ученые талмудисты разрабатывали и объясняли прежнюю письменность, но не создавали ничего новаго. О свободѣ мысли не могло быть и рѣчи. Религіозные обряды соблюдались съ величайшей строгостью какъ въ домашней жизни, такъ и въ синагогѣ. Семья и синагога—вотъ два мѣста, гдѣ гонимый, унижаемый еврей отдыхалъ душою, гдѣ онъ чувствовалъ себя человѣкомъ съ возвышенными духовными стремленіями. Семейная жизнь нѣмецкаго еврея была образцомъ нравственной чистоты, самоотверженной любви, воздержанія и трезвости. Община составляла какъ бы одну большую семью, объединенную одинаковыми стремленіями и привычками. Жизнь общины сосредоточивалась въ синагогѣ, гдѣ во дворѣ, обыкновенно, находилась и обитель раввина. Здѣсь обдумывались и обсуждались общинныя дѣла; здѣсь иногда, въ моменты народныхъ нападеній, члены общины рѣшались добровольно уни-

ратъ, чтобы не сдать врагу: синагога поджигалась—и цѣлая толпа мучениковъ испускала духъ, при восторженныхъ крикахъ: „Слушай, Израиль, Богъ—единъ!“. Память о такихъ мученикахъ свято чтится потомствомъ; имена ихъ, съ титуломъ „святой“ (*сакрадошъ*) при каждомъ, запосланы въ памятные книги синагогъ и поминались въ трогательныхъ молитвахъ за тѣхъ, „которые отдали свою жизнь за святость имени Божія“.

Въ XV вѣкѣ гоненія на евреевъ въ Германіи ослабли. Только отъ времени до времени католическое духовенство возбуждало противъ нихъ толпу. Около 1450 года по странѣ разѣзжалъ монахъ *Капистранъ*, прозванный „блгчмъ іудеевъ“, и возбуждалъ народъ противъ евреевъ; подъ влияніемъ этихъ проповѣдей, народъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ разгромилъ еврейскіе кварталы. Изъ различныхъ городовъ евреи изгонялись.

Литература германскихъ евреевъ въ XIII—XV в. состоитъ почти исключительно изъ талмудическихъ изслѣдованій. Изъ талмудистовъ этой эпохи особенно прославились: рабби *Меиръ изъ Ротенбурга* (XIII в.), р. *Израиль Песерлейнъ* въ Австріи и р. *Израиль Бруна* въ Регенсбургѣ (XV в.).—Пражскій раввинъ *Липманъ Мильгаузенъ* написалъ популярную книгу „Инцизонъ“ („Побѣда“, въ 1410 г.), которая должна была служить руководствомъ для еврейскихъ ученыхъ при религиозныхъ спорахъ съ христіанскими духовными лицами.

§ 27. **Италія.** Въ западной Европѣ среднихъ вѣковъ Италія была единственной страной, гдѣ евреи не подвергались массовымъ гоненіямъ: посреди густого мрака средневѣковаго варварства, въ этой странѣ впервые блеснулъ лучъ „возрожденія“ (XIII—XIV в.), обновленія духовной и общественной жизни. Римскіе папы не были пророками въ своемъ собственномъ отечествѣ. Иннокентій III и его преемники, усѣвшіе насаждавшіе религиозную нетерпимость во всѣхъ странахъ Европы, не сумѣли привить этотъ тлетворный духъ въ самой Италіи, распадавшейся на независимыя области и вольные торговые города. Евреи жили въ Папской области, въ вольныхъ городахъ Ломбардіи и на югѣ—въ Неаполѣ и Сициліи. Церковные законы примѣнялись къ нимъ не строго даже въ Римѣ. Евреи здѣсь издавна жили въ особомъ кварталѣ, но въ своемъ быту не были рѣзко обособлены отъ христіанъ. По закону, они признавались „римскими гражданами“ особаго разряда, подвѣдомственными папской куріи. Во главѣ общины стояли выборные уполномоченные

(„парисы“), отвѣтственные передъ папой въ правильномъ взносѣ подать, имѣвшіе право созывать собранія, творить судъ и расправу, налагать за проступки штрафы или херемъ (отлученіе отъ синагоги).

Экономическое положеніе евреевъ въ Италіи было несравненно лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Здѣсь они не были прикрѣплены къ мелкой торговлѣ и ссудѣ денегъ, а могли заниматься промышленностью и ремесленнымъ производствомъ въ большихъ размѣрахъ. Въ южной Италіи и Сициліи евреи занимались даже сельскимъ хозяйствомъ и шелководствомъ. Въ такихъ всемірныхъ торговыхъ портахъ, какъ Венеція и Генуя, еврейскіе купцы не могли соперничать съ крупнымъ христіанскимъ купечествомъ, по все-таки и они принимали нѣкоторое участіе въ международной морской торговлѣ, шедшей черезъ эти порты. Внутри страны, при отсутствіи удобныхъ и безопасныхъ путей сообщенія, евреи оказывали существенную услугу сельскому хозяйству и торговлѣ, перевоза хлѣбъ и другіе продукты съ мѣста на мѣсто, исполняя роль посредниковъ между производителемъ и потребителемъ. Богачи занимались и ссудой денегъ на проценты, но въ этой области они были только слабыми учениками итальянскихъ ростовщиковъ, знаменитыхъ „ломбардцевъ“. Современники свидѣтельствуютъ, что ростовщики-христіане гораздо хуже обращались со своими клиентами-единовѣрцами, чѣмъ евреи—съ христіанскими должниками. Въ 1430 г. бапкиры-евреи были приглашены властями города Флоренціи на жительство, съ тѣмъ чтобы они понизили размѣръ процентовъ по ссудамъ до 20%, вмѣсто взимавшихся христіанами 33%. Благодаря этому, въ Италіи не было тѣхъ племенныхъ столкновеній на почвѣ ростовщичества, которыя въ другихъ странахъ приводили къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Среди евреевъ Италіи было много знаменитыхъ врачей, получавшихъ свое образованіе въ высшихъ медицинскихъ школахъ Падуи, Салерно и другихъ мѣсть, иногда подъ руководствомъ еврейскихъ же профессоровъ. Завидуя успѣху своихъ еврейскихъ товарищей, врачи-христіане старались опорочить ихъ въ глазахъ общества, обвиняя ихъ въ умышленной „порчѣ“ пациентовъ-христіанъ. Католическое духовенство требовало соблюденія церковнаго закона, запрещавшаго христіанамъ лѣчиться у евреевъ. И тѣмъ не менѣе, еврейскіе врачи были популярны въ странѣ, и къ нимъ обращались не только міряне, но и

католическіе священники, а иногда и сами римскіе папы. Папа Бонифацій IX имѣлъ при себѣ лейбъ-медиками евреевъ Мануэлло и его сына Анжело. Эти два врача получили отъ папы и римскаго магистрата грамоту, освобождавшую ихъ съ потомствомъ отъ податей за безвозмездное лѣченіе бѣдныхъ (1399). Еврей-врачъ Фолиньо, профессоръ падуанскаго университета, палъ жертвою „черной смерти“, заразившись при ухаживаніи за опасными больными (1348). При дворахъ королей и герцоговъ лейбъ-медики изъ евреевъ встрѣчались довольно часто.

Сравнительно благоприятное общественное положеніе итальянскихъ евреевъ, въ связи съ начавшимся тогда въ Италіи „возрожденіемъ наукъ и искусствъ“, породило среди нихъ разнообразіе умственнаго творчества. Подобно своимъ испанскимъ соплеменникамъ, итальянскіе евреи выдвинули изъ своей среды свободныхъ мыслителей, раздѣлявшихъ философскіе взгляды Маймонида (переводчикъ арабскихъ философовъ *Яковъ Анатоли* и врачъ *Гилель Верона* въ XIII в.), и даровитыхъ поэтовъ. Изъ поэтовъ особенно прославился *Иммануиль Римскій* (ум. 1330), современникъ и другъ знаменитаго Данта. Въ отличіе отъ большинства еврейскихъ поэтовъ, Иммануиль писалъ не релігіозныя гимны, а свѣтскія пѣсни, гдѣ воспѣвались любовь, веселіе и счастье, или осмѣивались глупость и невѣжество. Еврейскіе стихи Иммануила отличаются необыкновенною красотой и звучностью. Онъ написалъ также поэму „Адъ и Рай“ („Га-тофетъ ве га-эдентъ“), гдѣ обличалъ недостатки своихъ современниковъ. Среди обитателей ада поэтъ помѣщаетъ талмудистовъ, презирающихъ свѣтскія науки, врачей-шарлатановъ, и бездарныхъ писателей; въ раю онъ отводитъ мѣсто даже добродѣтельнымъ не-евреямъ, признающимъ единобожіе. Позднѣйшіе равнины объявили Иммануила вольнодумцемъ и запретили читать его книги.

Г Л А В А V.

Последній вѣкъ еврейства въ Испаніи (1391—1492).

§ 28. Евреи-царедворцы и сеvilьская рѣзня. Свѣтъ и тѣни чередуются въ жизни испанскихъ евреевъ XIV и XV вѣковъ. По своему образованію и промышленнымъ способностямъ, евреи занимали видное мѣсто въ обоихъ королевствахъ Испаніи — Кастиліи и Арагоніи.

Испанскіе короли цѣнили эти качества евреевъ и часто привлекали способѣйшихъ къ участию въ государственномъ управленіи. Почти каждый король имѣлъ при своемъ дворѣ сборщика податей, министра финансовъ, совѣтника, придворнаго врача или ученаго изъ евреевъ. Еврейскіе роды *Бенвенисте*, *Вакаръ*, *Абулафія*, *Пихонъ*, *Абарбанель* появились въ рядахъ испанскихъ вельможь и царедворцевъ. Всѣ эти сановные евреи оказывали государству важныя услуги, но своему народу они приносили мало пользы. Еврейскіе сановники этого времени не имѣли тѣхъ добродѣтелей, какія украшали нѣкогда людей въ родѣ Хасдая Шапрута или Самуила Нагида. Подражая расточительнымъ испанскимъ грандамъ, они стремились только къ богатству и показной роскоши, наряжали своихъ женъ и дѣтей въ шелкъ и жемчугъ, катались въ роскошныхъ экипажахъ. Съ нихъ брали примѣръ мужчины и женщины состоятельныхъ классовъ еврейскаго населенія. Этимъ они возбуждали зависть христіанъ, которые говорили: „Вотъ какъ евреи обогащаются; скоро они всѣ превратятся въ грандовъ“. Быстрое обогащеніе отдѣльныхъ лицъ, достигавшееся иногда путемъ выгодныхъ откуповъ или ростовщичества, ставилось въ вину всей еврейской массѣ, которая велъ скромную трудовую жизнь. Юдофобы пользовались этимъ для травливанія толпы на евреевъ.

Особенную несправедливость къ евреямъ чувствовали высшее дворянство и духовенство. Гордые испанскіе дворяне не терпѣли иновѣрцевъ и инородцевъ въ своей средѣ и негодовали, когда такіе люди достигали высокихъ государственныхъ должностей. Духовенство же, состоявшее главнымъ образомъ изъ монаховъ-доминиканцевъ, видѣло въ возвышеніи евреевъ прямое оскорбленіе для церкви. По мнѣнію католическихъ монаховъ, евреи, какъ „враги церкви“, должны были вездѣ находиться въ состояніи рабовъ. А между тѣмъ еврейскія общины Испаніи процвѣтали и пользовались внутренней свободой. Въ одной Кастиліи находилось свыше 80 общинъ, насчитывавшихъ до милліона евреевъ. Главныя общины находились: въ Толедо, Бургосѣ и Севильѣ. Во главѣ каждой общины стояли раввины и судьи, имѣвшіе право разбирать гражданскія и уголовныя дѣла между евреями. Какъ нѣкогда въ Вавилоніи и въ арабскомъ халифатѣ, евреи пользовались здѣсь широкимъ самоуправленіемъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ вліятельнѣйшіе изъ нихъ участвовали также въ общественной жизни христіанскаго населенія. Эта обособленность евреевъ съ одной стороны и дѣятельное участіе ихъ въ государственномъ управленіи съ другой—раздражали католическихъ дворянъ и священниковъ.

Одинъ священникъ-пзувѣръ изъ Севильи, Фернандъ Мартинецъ, поставилъ себѣ цѣлью возбудить христіанъ къ нападенію на евреевъ. Въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ онъ страстно обличалъ „лжеученіе“ іудеевъ, указывалъ на ихъ возрастающее благосостояніе и вредность ихъ для государства. Занявъ должность помощника архіепископа, Мартинецъ сталъ разсылать циркуляры къ духовнымъ чинамъ севильской епархіи, гдѣ убѣждалъ ихъ склонить народъ къ тому, чтобы „разрушать до основанія синагоги, въ которыхъ враги Бога и церкви, впсующіе себя іудеями, совершаютъ свое идолослуженіе“. Однажды, въ день 15 марта 1391 г., Мартинецъ произнесъ зажигательную рѣчь на площади, при большомъ стеченіи народа. Возбужденная толпа бросилась на мирныхъ еврейскихъ жителей Севильи—и начался погромъ. Но на этотъ разъ за евреевъ заступились городскія власти, погромъ былъ прекращенъ, и нѣкоторые зачинщики его понесли наказаніе. Однако, къ этимъ зачинщикамъ не догадались причислить настоящаго виновника беспорядковъ, Мартинеца. Подъ покровомъ церковнаго рвенія, онъ продолжалъ свою преступную агитацію—и, наконецъ, добился своей цѣли. Спустя три мѣсяца, погромъ въ Севильѣ возобновился съ такой силою, что приостановить его было уже невозможно. Католики, словно по уговору, сбѣжались въ одно утро со всѣхъ концовъ города къ еврейскому кварталу („юдерія“), подожгли его и принялись убивать и грабить его обитателей (6 іюня). Около четырехъ тысячъ евреевъ было убито, взято въ плѣнъ и продано въ рабство арабамъ; остальные же, чтобы пзбавиться отъ смерти, позволили совершить надъ собою обрядъ крещенія. Цвѣтущая и древняя община была уничтожена; нѣкоторыя синагоги были разрушены, а уцѣлѣвшія обращены въ церкви.

Севильская рѣзня подала сигналъ къ нападенію на евреевъ въ другихъ городахъ. Въ Кордовѣ и Толодо чернь убивала евреевъ. Многіе пали мучениками за вѣру; но велико было и число малодушныхъ, которые, ради сохраненія жизни, притворно принимали крещеніе. Изъ Кастилии погромная волна перекинулась въ Арагонское королевство. Въ Валенсіи католики ворвались въ еврейскій кварталъ, съ криками: „Вотъ идетъ сюда Мартинецъ; онъ всѣхъ васъ перекреститъ!“ Сопротивленіе, оказанное евреями, еще болѣе ожесточило погромщиковъ. Пятитысячная еврейская община была разгромлена: одни погибли отъ меча, другіе

пошли ко кресту, трети бѣжали. Въ Барцелонѣ евреи заперлись въ крѣпости, заручившись покровительствомъ мѣстнаго губернатора и знати. Но разъяренная чернь осадила крѣпость и подожгла ее. Осажденные, потерявъ надежду на спасеніе, сами закалывали себя кинжалами или бросались съ крѣпостной башни внизъ и разбивались; другіе приняли мученическую смерть отъ рукъ непріятели, остальные измѣнили своей вѣрѣ; лишь немногимъ удалось бѣжать.

Бѣглецы изъ Испаніи направились въ сосѣднюю *Португалію*. Евреи уже давно жили въ Португаліи спокойно, содѣйствуя промышленному развитію этой приморской страны. Здѣсь были у нихъ свободныя общины, во главѣ которыхъ стоялъ верховный раввинъ, облеченный обширною властью. И здѣсь при дворахъ королей часто выдвигались министры и совѣтники изъ евреевъ. Послѣ севильской рѣзни 1391 г., въ Португаліи нашли пріютъ многіе еврейскіе бѣглецы изъ Испаніи; насильно окрещенные стали здѣсь открыто исповѣдывать свою прежнюю вѣру. За такое отпаденіе отъ католичества имъ грозило тяжелое наказаніе. Но верховный раввинъ Португаліи, *Моисей Наварро*, состоявшій также лейбъ-медикомъ короля, предупредилъ несчастіе. Онъ предъявилъ королю двѣ папскія буллы, по которымъ евреевъ запрещалось обращать въ христіанство насильно. Вслѣдствіе этого, король португальскій обнародовалъ указъ (1392), чтобы евреевъ, насильно окрещенныхъ и возвратившихся къ прежней вѣрѣ, никто не трогалъ; содержаніе папскихъ буллъ велѣно было огласить повсемѣстно.—Кромѣ Португаліи, множество испанскихъ евреевъ переселились въ магометанскія владѣнія *сѣверной Африки* и вновь образовали тамъ крупныя общины (какъ нѣкогда, во времена Маймонида).

Въ числѣ выдающихся еврейскихъ дѣятелей, пострадавшихъ отъ погромовъ 1391 г., былъ и знаменитый философъ *Хасдай Крескасъ* изъ Барцелоны. Сынъ Крескаса умеръ мученикомъ за вѣру, и потрясенный отецъ по этому поводу смиренно писалъ: „Моего сына я отдалъ Богу, какъ жертву всеожженія. Принимаю праведный судъ Божій и утѣшаюсь тѣмъ, что на долю моего сына вышала такой славный жребій“. Личное и общее горе не мѣшало Крескасу углубляться въ религіозно-философскія изслѣдованія, но наложило на нпгъ свой отпечатокъ. Въ отличіе отъ Маймонида, Крескасъ училъ, что разумъ долженъ уступать вѣрѣ, а не наоборотъ. Изъ двухъ завѣтовъ Моисея: „Познай Бога своего“ и „Люби Бога всѣмъ сердцемъ“—онъ признаетъ второй важнѣйшимъ.

Въ своей книгѣ „Свѣтъ Воіи“ („Оръ Адонаи“) Крескасъ измѣнилъ символъ вѣры іудейства, установленный Маймонидомъ и дополнилъ его.—Такого же направленія держался и младшій современникъ Крескаса, *Іосифъ Альбо* (ум. 1444), авторъ замѣчательной книги „Іккаримъ“ (Догматы). Альбо сводитъ всѣ 13 догматовъ Маймонида къ тремъ главнымъ: бытіе Бога, откровеніе или божественное происхожденіе Торы и воздаяніе за гробомъ.

§ 29. **Марраны.** Событія 1391 г. оставили по себѣ глубокіе слѣды въ жизни испанскихъ евреевъ. Очень велико было число тѣхъ, которые въ тотъ ужасный годъ, подъ страхомъ смерти, приняли крещеніе. Эти люди думали, что, по минованіи опасности, имъ дозволено будетъ возвратиться къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Но они ошиблись. Открыто исповѣдывать свою старую религію могли только тѣ изъ окрещенныхъ, которые бѣжали въ другія страны; всѣ же оставшіеся въ Испаніи „новохристіане“ находились подъ строгимъ надзоромъ католическаго духовенства. Они могли только тайно исполнять обряды еврейской религіи, а публично посѣщали церкви и притворялись католиками. Эта двойственность отравляла имъ жизнь. Евреи называли такихъ людей *анусимъ* (невольники), а испанцы называли ихъ „новохристіанами“ или *марранами*, т. е. отверженными.

Число маррановъ въ Испаніи все увеличивалось. Поощренное прежнимъ успѣхомъ, католическое духовенство изобрѣтало все новые способы для обращенія евреевъ въ христіанство. Въ этомъ помогали монахамъ тѣ изъ крещеныхъ евреевъ, которые, ради личныхъ выгодъ, измѣняли своему народу и становились въ ряды его враговъ. Бывшій талмудистъ Соломонъ Галеви, принявшій въ крещеніи имя *Павла*, достигъ впоследствии званія епископа въ *Бургосѣ* и сдѣлался воспитателемъ кастильскаго королевича. Будучи любимцемъ римскаго папы, Павелъ Бургосскій всегда старался угождать своему духовному начальству и увеличить число крещеныхъ евреевъ. Онъ проповѣдывалъ устно и письменно протпвѣ „лжеученія раввиновъ“ и доказывалъ превосходство новой религіи. Въ то же время по странѣ разбѣжали доминиканскіе монахи, врывались съ крестомъ въ рукъ въ синагоги и грозно требовали отъ евреевъ, чтобы они приняли крещеніе; тутъ же стояла наготовѣ толпа католиковъ, чтобы по первому знаку монаховъ броситься на евреевъ. Подъ вліяніемъ этихъ угрозъ тысячи евреевъ принимали христіанство, увеличивая тѣмъ число маррановъ.

Въ 1412 г. папа Бенедиктъ XIII разослалъ извѣстнѣйшимъ испанскимъ раввинамъ приглашенія—явиться въ *Тортозу*, для участія въ религіозномъ диспутѣ съ представителями церкви; за неявку къ сроку полагались строгія взысканія. Раввины принуждены были послѣдовать приглашенію. Въ Тортозу явилось 22 представителя отъ еврейскихъ общинъ; въ числѣ ихъ были выдающіеся ученые, врачи и философы, между прочимъ, и Иосифъ Альбо, авторъ книги о догматахъ іуданзма—„Иккаримъ“. Представителями церкви были: самъ папа Бенедиктъ, многіе епископы и крещенный еврей *Иошуа Лорки* (въ католичествѣ: Герошимо де Санта-фо). Диспутъ, начавшійся въ февралѣ 1413 г., продолжался въ 69 засѣданіяхъ и длился годъ и десять мѣсяцевъ. Каждая изъ сторонъ горячо доказывала истинность своей вѣры; но въ то время, какъ евреи должны были говорить осторожно и сдержанно, католики позволяли себѣ оскорбительныя нападки на іудейство и даже угрозы. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы эта затѣя папы Бенедикта, если бы засѣдавшій въ то время въ Констанцѣ церковный соборъ не лишилъ Бенедикта папскаго сана, избравъ вмѣсто него другого папу.

Много лѣтъ трудилось испанское духовенство, чтобы обратить побольше евреевъ въ католичество; но когда оно достигло своей цѣли, оно увидѣло, что еще труднѣе удержать обращенныхъ въ навязанной имъ религіи. Въ Испаніи находились десятки тысячъ маррановъ. Многіе изъ нихъ породнились съ испанскою знатью и стояли близко къ королевскому двору; было немало министровъ, полководцевъ и епископовъ изъ среды маррановъ, отличавшихся знаніями и способностями. Часть ихъ дѣйствительно слилась съ коренными испанцами и отеклась отъ своей націи, но большинство маррановъ продолжало тайно исповѣдывать іудейство. Родители передавали своимъ дѣтямъ истинны родной вѣры и впускали имъ любовь къ своему гонимому народу. Все это не было тайною для католическаго духовенства, которое возмущалось двуличіемъ маррановъ. Священники въ своихъ рѣчахъ возбуждали народъ противъ „отступниковъ“. Однажды, въ Кордовѣ шелъ по улицамъ крестный ходъ. Марраны закрыли окна своихъ домовъ и оставили ихъ неубранными, что крайне раздражило христіанъ. Вдругъ разнесся слухъ, будто изъ окна марранскаго дома, мимо котораго проходила процессія, дѣвушка вылила какую-то грязную жидкость, которая попала въ икону Божіей Матери.

Толпа страшно заволновалась. Подъ предводительствомъ одного кузнеца, она бросилась съ зажженными факелами на дома маррановъ, поджигала, грабила и убивала, безчестила женщинъ, не щадя и дѣтей. Чернь бушевала три дня. Множество маррановъ погибло тогда въ Кордовѣ и окрестныхъ городахъ (1473).

§ 30. Инквизиція; Торривемада. Рѣшительная борьба противъ маррановъ и евреевъ началась съ тѣхъ поръ, какъ Арагонія и Кастилія соединились въ одно государство, благодаря браку короля арагонскаго Фердинанда Католика съ кастильскою королевою Изабеллою (1474). Этотъ союзъ долженъ былъ создать единое и сильное государство; но королевская чета, всецѣло находившаяся подъ вліяніемъ духовенства, внесла въ управленіе разрушительное начало нетерпимости къ иновѣрцамъ, — что позже привело Испанію къ упадку. Набожная Изабелла еще въ юности обѣщала своему духовнику, что по вступленіи на престолъ она посвятитъ свои силы дѣлу искорененія „невѣрующихъ“. Тотчасъ послѣ своего брака, королевская чета возбудила въ Римѣ ходатайство объ учрежденіи въ Испаніи особаго церковнаго судилища для розыска и наказанія всѣхъ христіанъ, подозрѣваемыхъ въ вольнодумствѣ, — причемъ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, марраны. Папа Сикстъ IV далъ свое согласіе на учрежденіе такого судилища, названнаго *Святой инквизиціей*. Первое судилище было открыто въ Севильѣ (1480); судьями были доминиканскіе монахи и одинъ представитель отъ короля. Началась аресты маррановъ, подозрѣваемыхъ въ склонности къ іудейству. Христіанамъ было строго приказано, чтобы они доносили инквизиціи на всякаго маррапа, замѣченнаго не только въ исполненіи бажныхъ еврейскихъ обрядовъ, но и въ такихъ мелочахъ, какъ пошеніе праздничнаго платья или употребленіе лучшей пищи въ субботу, обращеніе лица къ востоку во время молитвы и т. п. Доносы принимались отъ всѣхъ лицъ безъ провѣрки. Вскорѣ тюрьмы Севильи переполнились арестованными марранами. Несчастныхъ подвергали страшнымъ пыткамъ, съ цѣлю вынудить признаніе въ тайной принадлежности къ іудейству какъ самихъ подсудимыхъ, такъ и ихъ родныхъ и знакомыхъ. За городомъ была отведена площадь для казни осужденныхъ инквизиціей. 6 января 1481 г. состоялось, при торжественныхъ церковныхъ церемоніяхъ, первое *ауто-да-фе* (подвигъ вѣры) въ Севильѣ: шесть марра-

новъ были сожжены на кострѣ. Спустя нѣсколько дней, казнена была вторая группа маррановъ, а затѣмъ казни участлились. До ноября того же года, т. е. за десять мѣсяцевъ, инквизиція сожгла въ одной Севильѣ до 300 маррановъ. Многіе изъ нихъ умирали мужественно, не отрицая своей привязанности къ іудейству. Имущества казенныхъ отбирались и поступали въ королевскую казну, — и такимъ образомъ, жечь маррановъ было не только „богоугоднымъ“, но и выгоднымъ дѣломъ. Чѣмъ больше богатыхъ еретиковъ погибало на кострѣ, тѣмъ полнѣе становилась касса корыстолюбиваго Фердинанда.

Жестокости севильскаго судилища воспламенили духъ маррановъ и заставили ихъ еще сильнѣе привязаться къ религіи, за которую имъ приходилось терпѣть мученичество. Многіе бѣжали въ сѣверную Африку и другія страны, гдѣ они могли открыто исповѣдывать іудейство; оставшіеся въ Испаніи стали тѣснѣе сближаться съ евреями, своими братьями по вѣрѣ и страданіямъ. Не взирая на грозящую опасность, они устраивали тайныя собранія, гдѣ молились вмѣстѣ, совершали пасхальную трапезу и соблюдали другіе обряды іудейства; въ томъ же духѣ самоотверженной любви къ вѣрѣ предковъ воспитывали они своихъ дѣтей. Все это не могло укрыться отъ зоркаго ока инквизиціи. Она теперь обратила особенное вниманіе на евреевъ, какъ на пособниковъ въ дѣлѣ отпаденія маррановъ отъ католичества. Въ это время „великимъ инквизиторомъ“ въ Испаніи былъ назначенъ духовникъ королевы, доминиканскій монахъ *Томасъ Торквемада*, хищный звѣрь въ человѣческомъ образѣ (1483). Торквемада придавъ инквизиціи тѣ чудовищныя формы, которыя ужасали современниковъ и потомковъ. Выработанный имъ „уставъ инквизиціи“ представлялъ собою хитро-сплетенную сѣть, приспособленную къ ловлѣ еретиковъ. Кто попадался въ эту сѣть не выходилъ уже оттуда живымъ. Тамъ, гдѣ для обвиненія пойманнаго маррана не хватало уликъ или свидѣтельскихъ показаній, участь подсудимаго рѣшалась пыткой. Подъ пыткой несчастный показывалъ все, что угодно было инквизиторамъ, часто оговаривалъ и другихъ единомышленниковъ, такъ что каждый допросъ порождалъ цѣлый рядъ новыхъ розысковъ, арестовъ и процессовъ.

Кромѣ Севильи, учреждались инквизиціонныя судилища и въ другихъ мѣстахъ. Главнымъ инквизиторомъ въ Арагоніи былъ назначенъ

священникъ *Арбуэс*. Слѣдуя примѣру своего начальника Торквемады, *Арбуэс* до такой степени свирѣпствовалъ противъ маррановъ въ Сарагоссѣ и ея округѣ, что самъ навлекъ на себя гибель. Нѣкоторые богатые и вліятельные марраны составили заговоръ съ цѣлью убить свирѣпаго инквизитора. Когда однажды на разсвѣтѣ *Арбуэс* пришелъ одинъ въ церковь для служенія заутрени, трое изъ заговорщиковъ пробралось туда за нимъ и закололи его кинжалами въ тотъ моментъ, когда онъ опустился на колѣни предъ алтаремъ для молитвы (1485). Этотъ заговоръ повелъ только къ усиленію инквизиціи. Заговорщики были подвергнуты безчеловѣчной казни. Аресты маррановъ участились. „Во всей Испаніи и на ея островахъ—говоритъ современный проповѣдникъ *Исаакъ Арама*—возносятся до неба дымъ костровъ, на которыхъ сжигаютъ подозрѣваемыхъ въ іудействѣ (маррановъ). Треть ихъ уже погибла въ огнѣ, треть разбѣжалась, бродитъ и скрывается въ разныхъ мѣстахъ, а треть живетъ въ великомъ страхѣ и трепетѣ“.

Торквемада, однако, не могъ еще считать свою цѣль достигнутою: онъ сжигалъ маррановъ, но не могъ внушить оставшимся любовь къ христіанству. Тогда онъ сталъ внушать *Изабеллѣ* и *Фердинанду*, что корень зла кроется въ евреяхъ, которые всячески способствуютъ отпаденію маррановъ отъ церкви. По распоряженію властей, былъ учрежденъ строжайшій надзоръ, съ цѣлью препятствовать общенію маррановъ съ евреями. Кроме того, противъ евреевъ готовились особыя мѣры, которыя вскорѣ привели къ самымъ ужаснымъ послѣдствіямъ.

§ 31. Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи и Португаліи. Въ то время испанцы вели упорную войну съ маврами, царство которыхъ находилось на югѣ Пиренейскаго полуострова. *Фердинандъ* и *Изабелла* поставили себѣ цѣлью уничтожить послѣдніе остатки арабскаго владычества въ Испаніи и превратить весь полуостровъ въ христіанское государство. Эта цѣль была достигнута въ началѣ 1492 г., когда испанскія войска взяли приступомъ столицу мавровъ, *Гренаду*. Испанцы торжествовали побѣду: они ликовали при мысли, что послѣ восьми-вѣковой борьбы магометанское владычество въ Испаніи окончательно уступило христіанскому. Этимъ воодушевленіемъ народа воспользовался *Торквемада*, чтобы осуществить свои безчеловѣчные замыслы противъ евреевъ. Онъ убѣждалъ короля и королеву, что Испанію евреи губятъ по менѣе,

чѣмъ мавры; что сосѣдство евреевъ крайне опасно для христіанъ и особенно для маррановъ, которыхъ они вводятъ въ соблазнъ; что наконецъ изгнаніемъ „невѣрныхъ“ изъ Испаніи король и королева наилучшимъ образомъ отблагодарили бы Бога, даровавшаго странѣ побѣду надъ маврами. Доводы Торквемады подѣйствовали на набожную королевскую чету. Находясь еще въ Гренадѣ, Изабелла и Фердинандъ издали указъ, чтобы всѣ евреи, не желающіе принять крещеніе, выселились въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изъ всѣхъ испанскихъ владѣній (31 марта 1492). Выселенцамъ дозволялось брать съ собою свое имущество, кромѣ золота, серебра и драгоценностей, которые по закону запрещалось вывозить изъ государства.

Евреи были поражены этимъ неожиданнымъ указомъ. Наибольше вліятельные изъ нихъ рѣшились ходатайствовать объ отмѣнѣ указа. Въ то время въ Испаніи жилъ еврейскій ученый и сановникъ, *домъ Исаакъ Абарбанель* (1437—1509), потомокъ знатнаго рода, происходившаго отъ царя Давида. Исаакъ Абарбанель провелъ молодые годы въ Лиссабонѣ, столицѣ Португаліи, гдѣ евреямъ жилось покойнѣе, чѣмъ въ Испаніи. Благодаря своему обширному духовному и свѣтскому образованію, онъ занималъ видное положеніе какъ въ еврейскомъ, такъ и въ христіанскомъ обществѣ. Многосторонній ученый, философъ и богословъ и вмѣстѣ съ тѣмъ аристократъ по манерамъ, Абарбанель производилъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. Португальскій король Альфонсъ V поручилъ ему завѣдываніе государственными доходами; но послѣ смерти этого короля, Абарбанель вынужденъ былъ, вслѣдствіе происковъ своихъ враговъ при дворѣ, покинуть Лиссабонъ и переселиться въ Кастилію. Здѣсь на него обратили вниманіе Фердинандъ и Изабелла. Вслѣдствіе продолжительной войны съ маврами, королевская чета очень нуждалась въ способномъ министрѣ, который могъ бы увеличить государственные доходы и предохранить страну отъ разоренія. Эта горькая необходимость заставила короля и королеву (вопреки церковному закону, запрещавшему допускать еврея на государственную должность) призвать Абарбакеля къ завѣдыванію государственнымъ казначействомъ. Восемь лѣтъ занималъ Абарбанель эту должность и принесть не мало пользы государству. Однако и онъ, при всемъ своемъ вліяніи на пра-

внѣство, не могъ отвратить страшный ударъ, который обрушился на голову евреевъ въ 1492 году.

Какъ только появился указъ объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи, Абарбанель, въ сопровожденіи почетнѣйшихъ представителей еврейскаго общества, поспѣшилъ къ королю и королевѣ и со слезами умолялъ ихъ взять назадъ свое роковое рѣшеніе. Зная, что королевемъ при изданіи указа руководило не столько релігіозное рвеніе, сколько желаніе обогатиться добромъ изгоняемыхъ, еврейскіе депутаты предложили ему за отбѣну указа выкупъ въ тридцать тысячъ дукатовъ. Фердинандъ былъ уже склоненъ уступить просьбамъ евреевъ. Тогда во дворецъ вдругъ ворвался великій инквизиторъ Торквемада съ распятіемъ въ рукахъ и, обратясь къ королевской четѣ, воскликнулъ: „Иуда продалъ Христа за тридцать серебрянниковъ, а вы желаете продать Его за тридцать тысячъ! Вотъ же Онъ: возьмите и продайте Его“. И съ этими словами Торквемада, положивъ распятіе, стремительно вышелъ изъ дворца. Эта сцена произвела потрясающее впечатлѣніе, особенно на королеву Изабеллу. Еврейскіе депутаты получили рѣшительный отказъ. Въ концѣ апрѣля вѣстникитрубачи возвѣстили по всей странѣ, что евреямъ дается до іюля срокъ кончить свои дѣла и выслаться изъ Испаніи; кто останется послѣ этого срока на испанской почвѣ—подлежитъ смертной казни, если онъ не согласится принять крещеніе.

Положеніе испанскихъ евреевъ было ужасно. Сотнямъ тысячъ людей предстояло покинуть страну, которую они горячо любили, какъ свою родину, гдѣ предки ихъ жили еще со временъ римскаго владычества, до возникновенія христіанства. Это внезапное выселеніе было связано съ полнымъ разореніемъ для изгнанниковъ. Для продажи недвижимаго имущества имъ данъ былъ очень короткій срокъ. Приходилось продавать все задаромъ. Прекрасный домъ промѣнивался на осла, благоустроенный виноградникъ—на нѣсколько аршинъ сукна; большая часть домовъ вовсе осталась непроданною. А между тѣмъ доминиканскіе монахи, видя отчаяніе изгоняемыхъ, усердно уговаривали ихъ принять крещеніе и тѣмъ избавиться отъ разоренія и скитаній. Лишь немногіе поддались заманчивымъ рѣчамъ монаховъ; всѣ остальные рѣшили пожертвовать всею ради своей святой вѣры. Въ достопамятный день 9-го Ава—годовщину разрушенія іерусалимскаго храма—

покинули евреи Испанію (2 августа 1492). Число изгнанниковъ дошло до трехсотъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей. Предъ отъѣздомъ они прощались съ могилами своихъ предковъ. Въ теченіе трехъ сутокъ лежали тысячи высленцевъ на дорогахъ могилахъ, орошая ихъ слезами. Даже христіане не могли безъ слезъ смотрѣть на эти раздирающія сердце сцены. Многие изгнанники взяли съ собою въ дорогу на память надгробныя плиты, или отдавали ихъ втайнѣ на храненіе знакомымъ марранамъ, которыхъ они съ болью въ сердцѣ оставляли въ странѣ инквизиціи. Несчастные изгнанники пошли куда глаза глядятъ. Многие отправились моремъ въ Италію, Турцію и сѣверную Африку; Абарбачель во главѣ группы пороселенцевъ отплылъ въ Неаполь; значительная часть двинулась въ Португалію. Ненасчитанныя бѣдствія выпали на долю тѣхъ, которые пустились въ далекій путь: голодъ, болѣзни и смерть сопутствовали скитальцамъ.—Изгнавъ безчеловѣчно триста тысячъ образованныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ, Испанія возстановила у себя единство вѣроисповѣданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ положила начало своему общественному упадку. Въ лицѣ евреевъ она лишилась дѣятельнаго промышленнаго класса, способствовавшего разработкѣ естественныхъ богатствъ страны. Испанія превратилась въ страну воннственныхъ рыцарей и монаховъ-изувѣровъ, которые впоследствии довели ее до полного разоренія.

Въѣзжавшіе въ Португалію евреи (свыше ста тысячъ) сначала получили отъ тамошняго короля разрѣшеніе на временное проживаніе въ этой странѣ. Но когда срокъ кончился, ихъ и оттуда стали немилосердно гнать; малолѣтнихъ дѣтей отнимали у родителей и насильно крестили; взрослыхъ обращали въ рабство. Послѣ пятилѣтнихъ преслѣдовацій, евреевъ окончательно изгнали и изъ Португаліи (1498). Изгнанники направились въ сѣверную Африку, Италію и Турцію. Въ ихъ числѣ былъ знаменитый астрономъ и лѣтописецъ *Авраамъ Закучто* (авторъ лѣтописи „Юхасинъ“). Не всѣ эти скитальцы достигли мирной пристани. Многие погибли въ дорогѣ отъ голода, лишений и болѣзней; иные, во время плаванія по морямъ, попали въ руки морскихъ разбойниковъ и были проданы въ рабство. Нѣкогда цвѣтущія еврейскія общины Пиренейскаго полуострова исчезли въ нѣсколько лѣтъ. Остатки „сефардовъ“ и „португезовъ“ (такъ назывались испанскіе и

португальскіе евреи) разсѣялись по всѣмъ странамъ Европы, Азии и Африки.

Г Л А В А VI.

Еврей въ Польшѣ и Руси (XII—XV в.).

§ 32. Размноженіе евреевъ въ Польшѣ. Главная масса евреевъ, уходившихъ изъ западной Европы отъ средневѣковыхъ преслѣдованій, находила пріютъ въ Польшѣ и Литвѣ, на берегахъ Вислы и Нѣмана. Переселеніе евреевъ изъ нѣмецкихъ земель въ Польшу приняло обширные размѣры во время крестовыхъ походовъ. Особенно много переселенцевъ прибыло изъ сосѣдней *Богеміи* или Чехіи, куда проникли первыя шайки крестоносцевъ (1098). Польскіе князья охотно допускали въ свою страну евреевъ и нѣмцевъ, благодаря которымъ развились торговля, промышленность и ремесла. Краковскій князь Мечиславъ Старый (1173) строго запрещалъ всякія насилія противъ евреевъ. Еврейскіе откупщики завѣдывали тогда чеканкою монеты въ Великой и Малой Польшѣ. На этихъ монетахъ, сохранившихся до настоящаго времени, имена князей обозначались еврейскими буквами. Въ то время польскіе евреи еще не имѣли въ своей средѣ ученыхъ и приглашали ихъ изъ другихъ странъ (вѣроятно, изъ Германіи). Эти иноземные ученые исполняли у нихъ обязанности раввиновъ, канторовъ въ синагогахъ и начальныхъ учителей. Съ другой стороны любознательные евреи изъ славянскихъ странъ ѣздили за границу для усовершенствованія въ наукахъ.

Первый правитель, упрочившій положеніе евреевъ въ Польшѣ на основаніи особыхъ законовъ, былъ князь *Болеславъ Калишскій*. Въ 1264 году онъ, съ согласія высшихъ чиновъ, издалъ грамоту, опредѣлявшую права евреевъ въ Великой Польшѣ и имѣвшую цѣлью защитить ихъ отъ произвола христіанъ. Грамота Болеслава состоитъ изъ 37 статей. Въ первой статьѣ установлено, что въ судебныхъ дѣлахъ свидѣтельство христіанина противъ еврея принимается лишь тогда, когда оно подтверждается показаніемъ свидѣтеля-еврея. Судобная власть надъ евреями принадлежитъ не общимъ городскимъ судамъ, а лично князю, его чиновнику (воеводѣ) или назначенному имъ особому судѣ. За убійство или пораненіе еврея виновный въ томъ христіанинъ отвѣчаетъ передъ кня-

жескимъ судомъ. Личность и имущество еврея объявлены неприкосновенными. Похищеніе еврейскихъ дѣтей (съ цѣлью крещенія) строго наказуется. Запрещается взводить на евреевъ обвиненіе, въ употребленіи крови христіанской для религиозныхъ цѣлей,—обвиненіе, лживость котораго уже доказана папскою буллою; если же подобное обвиненіе возникнетъ, то оно должно быть подтверждено шестью свидѣтелями—тремя изъ христіанъ и тремя изъ евреевъ; если оно такимъ путемъ подтвердится, виновный еврей лишается жизни; въ противномъ случаѣ такая же кара постигаетъ доносчика-христіанина. Всѣ эти права и преимущества должны, по словамъ грамоты Болеслава, сохранить силу „на вѣчныя времена“.

Покровительство, оказываемое польскими князьями евреямъ, не нравилось католическому духовенству, которое получало изъ Рима предписанія—повсюду угнетать и унижать еврейское племя. Соборъ церковныхъ чиновъ въ Бреславлѣ (1266) объявилъ, что сосѣдство евреевъ особенно опасно для христіанъ въ Польшѣ, гдѣ народъ лишь недавно обратился въ католическую вѣру. Вслѣдствіе этого, соборъ постановилъ: чтобы евреи жили въ городахъ отдѣльно отъ христіанъ, въ особыхъ кварталахъ, отгороженныхъ стѣною или рвомъ. Далѣе предписывалось: чтобы евреи во время слѣдованія церковныхъ процессій по улицамъ заходили въ свои дома, чтобы они въ каждомъ городѣ не имѣли больше одной синагоги, чтобы они, „для отличія отъ христіанъ“, носили особаго покроя шапку съ роговиднымъ колпакомъ, а кто изъ нихъ покажется на улицѣ безъ этого убора подлежитъ наказанію по обычаямъ страны. Христіанамъ запрещалось ѣсть и пить съ евреями, плясать и веселиться съ ними на свадьбахъ или иныхъ торжествахъ. Христіане не должны покупать у евреевъ мясо или иные съѣстные припасы, дабы продавцы коварнымъ образомъ не отравили ихъ. Затѣмъ повторяются старыя соборныя постановленія, чтобы евреи не держали слугъ, нянекъ или кормилицъ изъ христіанъ, не допускались къ сбору таможенныхъ пошлинъ и ко всякимъ другимъ общественнымъ должностямъ и т. п.—Если бы всѣ эти жестокіе церковные законы исполнялись на дѣлѣ, то жизнь польскихъ евреевъ превратилась бы въ такой же адъ, какъ жизнь ихъ соплеменниковъ въ Германіи. Но, къ счастью, тогдашніе польскіе правители и большая часть народа не обращали вниманія на внушенія фанатическаго духовенства, и евреи въ Польшѣ продолжали жить спокойно и въ мирѣ съ христіанскимъ населеніемъ.

§ 33. Казиміръ Великій и Витовтъ Литовскій. Бѣдствія германскихъ евреевъ въ XIV вѣкѣ, особенно же во время „черной смерти“, снова загнали огромную массу переселенцевъ въ Польшу. Польша тогда достигла вершины своего могущества, при мудромъ королѣ *Казиміръ*

Вельколз (1333—1370). Этотъ король ревностно заботился о томъ, чтобы поднять въ государствѣ уровень гражданской жизни и улучшить положеніе всѣхъ сословій, не исключая и крестьянъ. Его называли „королемъ крестьянъ“ и говорили, что „онъ засталъ Польшу деревянною и оставилъ ее каменною“ (т. е. наполнилъ ее богатыми каменными домами, вмѣсто деревянныхъ). Такой справедливый государь не могъ не относиться хорошо къ евреямъ, которые развили въ странѣ торговлю и промышленность. Во второй годъ своего царствованія, Казиміръ подтвердилъ въ Краковѣ льготную грамоту, данную евреямъ Болеславомъ Калишскимъ, и распространилъ ея дѣйствіе на всѣ области польскаго государства. Впослѣдствіи Казиміръ дополнилъ уставъ Болеслава новыми законоположеніями, имѣвшими цѣлю установить отношенія евреевъ къ прочимъ сословіямъ на началахъ справедливости и обоюдной пользы. Евреямъ предоставлялись: право жительства во всѣхъ городахъ и селахъ, право владѣть землею и брать въ аренду имѣнія шляхтичей. Казиміръ заботился и о внутреннемъ благоустройствѣ еврейскихъ общинъ. Мѣстному суду предписывалось разбирать еврейскія дѣла только при участіи раввиновъ и старшинъ общины. Роль судебного пристава часто игралъ „школьный“ или синагогальный надзиратель. То былъ зародышъ будущаго кагальнаго самоуправленія. Къ тому времени относится возникновеніе еврейской общины во Львовѣ, столицѣ Червонной Руси или Галиціи, присоединенной Казиміромъ къ Польшѣ. Въ 1356 г. Казиміръ предоставилъ жившимъ во Львовѣ евреямъ право „судиться по собственнымъ своимъ законамъ“ наравнѣ съ русинами, армянами и татарами.

Преданіе, сохранившееся въ польскихъ лѣтописяхъ, рассказываетъ, будто причиною благоволенія Казиміра Великаго къ евреямъ была его любовь къ одной красавицѣ-еврейкѣ, *Эстеркѣ*. Эта красавица, дочь еврейскаго портного изъ Опочно, всецѣло овладѣла сердцемъ короля, который поселилъ ее въ своемъ дворцѣ, близъ Кракова. Отъ нея король имѣлъ двухъ дочерей, которыхъ мать воспитывала въ іудействѣ, и двухъ сыновей, Пелку и Немира, которые исповѣдывали христіанскую вѣру и стали родоначальниками нѣсколькихъ знатныхъ польскихъ фамилій. Эстерка была убита во время гоненія, воздвигнутаго на евреевъ преемникомъ Казиміра, Людовикомъ Венгерскимъ (1370—82). Въ

царствованіе этого короля, питомца католическаго Запада, хотѣли отнять у польскихъ евреевъ дарованныя имъ права; Людовикъ даже грозилъ изгнаніемъ тѣмъ изъ евреевъ, которые не примутъ христіанства. Но онъ царствовалъ не долго. Дочь Людовика, наследница польскаго престола Ядвига, вступила въ бракъ съ литовскимъ княземъ *Ягелло*, который сдѣлался королемъ соединенныхъ Польши и Литвы (1386).

Въ XIV вѣкѣ *Литва* переходила отъ язычества къ христіанству. Евреи издавна проникли туда. Въ концѣ XIV вѣка въ Литвѣ существовали уже пять еврейскихъ общинъ: въ Брестѣ, Гроднѣ, Трокахъ, Луцкѣ и Владимірѣ. Имъ покровительствовалъ великій князь *Витовтъ*, управлявшій Литвою то самостоятельно, то какъ намѣстникъ своего двоюроднаго брата, польскаго короля Ягелло. Въ 1388 г. Витовтъ издалъ для брестскихъ и другихъ литовскихъ евреевъ грамоту, сходную съ грамотами Болеслава Калишскаго и Казиміра Великаго. По законамъ, изданнымъ Витовтомъ, евреи составляли въ Литвѣ классъ свободныхъ жителей, находящихся подъ непосредственнымъ покровительствомъ великаго князя и мѣстныхъ высшихъ властей, жили они самостоятельными общинами, пользуясь самоуправленіемъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Евреи въ Литвѣ, въ отличіе отъ своихъ западныхъ братьевъ, занимались не только торговлею и ремеслами, но и земледѣіемъ. Зажиточные люди брали у великаго князя на откупъ таможенныя и питойныя пошлины и владѣли помѣстьями на правахъ собственности или аренды.

§ 34. Евреи при Ягеллонахъ (XV вѣкъ). Основатель Ягеллонской династии, король Владиславъ Ягелло всецѣло поддавался вліянію католическаго духовенства, которое тогда усилилось въ Польшѣ и враждебно относилось къ евреямъ. Въ царствованіе этого короля, въ Польшѣ впервые распространились суевѣрныя обвиненія противъ евреевъ. Въ *Познани* евреевъ обвинили въ томъ, будто они уговорили бѣдную христіанку похитить изъ доминиканской церкви три причастія, прокололи ихъ и бросили въ яму; изъ причастій потекла кровь, и надъ ними стали совершаться разныя чудеса. Познанскій епископъ, узнавъ оминомъ святотатствѣ, привлекъ евреевъ къ отвѣтственности. Были осуждены на смерть христіанка, познанскій раввинъ и 13 старшинъ еврейской общины: ихъ всѣхъ привязали къ столбамъ и сожгли на медленномъ огнѣ (1399).

Отношенія къ евреямъ улучшились при королѣ *Казиміръ IV Ягеллонъ* (1447—92). Когда новый король гостилъ въ Познани, послѣ своей коронаціи, этотъ городъ былъ опустошенъ пожаромъ. Въ пожарѣ сгорѣлъ и старинный подлинникъ грамоты, данной евреямъ Казиміромъ Великимъ. Тогда еврейская депутація обратилась къ Казиміру IV съ просьбою возстановить и подтвердить права евреевъ на основаніи уцѣлѣвшихъ копій сгорѣвшей грамоты. Король охотно исполнилъ просьбу депутатовъ. „Мы желаемъ,—объявилъ онъ въ своей грамотѣ,—чтобы евреи, которыхъ мы особенно охраняемъ ради интересовъ нашихъ и государственной казны, почувствовали себя утѣшенными въ наше царствованіе“. Онъ подтвердилъ всѣ прежнія права и вольности евреевъ—свободу жительства и торговли, автономію общинную и судебную, неприкосновенность личности и имущества, защиту противъ ложныхъ обвиненій и нападеній. Эта грамота Казиміра сильно раздражила церковную партію. Краковскій архіепископъ Олесницкій рѣшительно потребовалъ отъ короля отмены еврейскихъ привилегій. Послѣ долгой борьбы, Казиміръ принужденъ былъ уступить настоянію духовенства. Въ 1454 году были отменены многія права евреевъ, какъ „противныя праву божескому (т. е. церковному) и земскимъ уставамъ“.

При преемникѣ Казиміра IV, *Янъ-Альбрехтъ*, въ столицѣ Польши былъ отведенъ евреямъ для жительства особый кварталъ (гетто). Въ 1494 г. пожаръ истребилъ большую часть города Кракова, и чернь, воспользовавшись суматохой, разграбила имущество евреевъ. Вслѣдствіе этого король велѣлъ евреямъ, жившимъ тогда разбросанно въ различныхъ частяхъ города, переселиться въ предмѣстье Кракова, *Казимержъ*, и жить тамъ отдѣльно отъ христіанъ. Съ тѣхъ поръ предмѣстье Казимержъ превратилось въ замкнутый еврейскій городокъ, который цѣлыя столѣтія подрядъ жилъ своей особою жизнью, связанный съ „внѣшнимъ міромъ“ только торговыми сношеніями.

Въ то время была сдѣлана попытка гоненій на евреевъ и въ Литвѣ, которою братъ Яна-Альбрехта, *Александръ*, управлялъ на правахъ великаго князя. Въ 1495 г., великій князь Александръ вдругъ издалъ указъ объ изгнаніи всѣхъ евреевъ изъ Литвы. Неизвѣстно, была ли эта жестокая мѣра вызвана вліяніемъ духовенства, до котораго дошли слухи о тогдашнемъ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи, или князь

и саповники пожелали присвоить себѣ имѣнія и дома выселяемыхъ. Дѣйствительно, недвижимыя имущества изгнашниковъ (въ Гродненскомъ, Брестскомъ, Луцкомъ и Трокскомъ округахъ) были объявлены собственностью князя и частью розданы имъ христіанамъ. Литовскіе изгнашники поселились, съ разрѣшенія короля Яна-Альбрехта, въ сосѣднихъ польскихихъ городахъ. Но спустя нѣсколько лѣтъ Александръ, принявъ по смерти брата и польскую корону (1501), разрѣшилъ евреямъ возвратиться въ Литву и водвориться на прежнихъ мѣстахъ, причемъ имъ были возвращены дома, помѣстья, синагоги и кладбища, которыми они прежде владѣли. Къ началу XVI вѣка еврейство въ Польшѣ сдѣлалось уже крупною экономическою и общественною силою, безъ которой страна не могла обойтись. Польское правительство убѣдилось, что насколько государство приноситъ пользу евреямъ, настолько же евреи полезны и необходимы государству, гдѣ они занимали, какъ торговое городское сословіе, среднее мѣсто между крестьянномъ-земледѣльцемъ и шляхтичемъ-помѣщикомъ.

§ 34а. Евреи въ Московской Руси. Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ въ средніе вѣка число евреевъ все увеличивалось притокомъ переселенцевъ съ запада, сосѣдняя Русь была почти закрыта для нихъ. Въ XIII вѣкѣ Русью овладѣли татары, и съ тѣхъ поръ о еврейскихъ поселеніяхъ въ этой странѣ долго ничего не слышно. Только на южныхъ окраинахъ, въ Черноморской области и Крыму, продолжали жить евреи и караимы, потомки давнишнихъ поселенцевъ (§ 5). Подъ властью татарскихъ хановъ, евреи въ Крыму жили свободно, соперничая въ торговлѣ съ генуэзцами и греками, устроившими здѣсь образцовыя промышленныя колоніи.

Слѣды еврейства въ Московской Руси становятся замѣтными лишь со второй половины XV в., когда это государство, объединенное великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III, начинаетъ вступать въ международную семью. Въ это время тамъ появляются отдѣльные еврейскіе выходцы изъ Литвы и Крыма, а иногда изъ западной Европы. Съ именемъ одного изъ такихъ выходцевъ связано крупное событіе русской исторіи. Въ 1470 г.—какъ свидѣтельствуютъ русскіе лѣтописцы—прибылъ изъ Кіева въ Новгородъ ученый еврей *Схарія*, а вельдъ за нимъ явились изъ Литвы еще нѣсколько евреевъ. Схарія сблизился съ нѣкоторыми

представителями православнаго духовенства и обратилъ ихъ въ іудейскую вѣру. Въ числѣ обращенныхъ были новгородскіе священники. Денисъ и Алексій. Эти священники прибыли въ 1480 г. въ Москву и тамъ обратили изъ православія въ іудейство многихъ русскихъ людей. Архіепископъ новгородскій Геннадій обратилъ вниманіе на опасное распространеніе „ереси жидовствующихъ“ и сталъ энергично искоренять ея въ своей епархіи. Въ Москвѣ борьба съ ересью оказалась крайне трудною. Однако, благодаря энергіи Геннадія и другихъ ревнителей православія, ересь и здѣсь была разоблачена. По рѣшенію церковнаго собора 1504 г. и по приказу великаго князя Ивана III, главные вѣроотступники были сожжены, а прочіе заточены въ тюрьмахъ и монастыряхъ. Послѣ этого ересь іудействующихъ прекратилась.

Съ движеніемъ іудействующихъ въ Московіи совпало еще одно печальное происшествіе. При дворѣ великаго князя Ивана III состоялъ въ качествѣ врача ученый еврей *мистеръ Леонъ*, привезенный въ Москву изъ Венеціи. Въ началѣ 1490 г. опасно заболѣлъ старшій сынъ великаго князя. Мистеръ Леонъ началъ лѣчить больного прикладываніемъ горячихъ стекляницъ и разными травами. На вопросъ великаго князя, выздоровѣсть ли больной, врачъ далъ неосторожный отвѣтъ: „Я твоего сына непременно вылѣчу, иначе—велю меня казнить!“ Вскорѣ больной умеръ. По окончаніи сорокадневнаго траура, Иванъ Васильевичъ приказалъ отрубить еврейскому врачу голову за неудачное лѣченіе. Казнь совершилась публично, на Болвановкѣ, въ Москвѣ.—Московскіе люди смотрѣли и на ученаго богослова Схарію, и на врача Леона, какъ на „чернокнижниковъ“ или чародѣевъ. Ересь іудействующихъ такъ наугала московскихъ князей, что они потомъ долго не пускали въ свое государство евреевъ изъ другихъ странъ.

Н О В О Е В Р Е М Я .

§ 35. Вступленіе. Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи вызвало большія перемѣны въ жизни еврейскаго народа. Эти перемѣны находились въ тѣсной связи съ событиями, которыя произошли въ то время и въ жизни европейскихъ народовъ и которыя положили въ исторіи грань между „средними вѣками“ и „новымъ временемъ“. Византійская имперія была разрушена турками, которые взяли Константинополь (1453) и утвердили владычество магометанъ на Балканскомъ полуостровѣ и на азиатскомъ побережьи Средиземнаго моря. Гутенбергъ въ Германіи изобрѣлъ книгопечатаніе, давшее сильный толчекъ умственному развитію всѣхъ народовъ. Колумбъ открылъ новую часть свѣта—Америку въ тотъ самый годъ, когда евреи были изгнаны изъ Испаніи (1492). Лютеръ провозгласилъ въ Германіи реформацію (1517) — и миллионы христіанъ въ западной Европѣ стали лопадать отъ римско-католической церкви, принимая исповѣданія болѣе близкія къ первоначальному христіанству.

Всѣ эти перемѣны повліяли и на судьбу евреевъ. Испано-португальскіе изгнанники или *сефарды* устремились, главнымъ образомъ, въ европейскія и азиатскія владѣнія Турціи. Какъ въ средніе вѣка евреи пришли въ Испанію съ арабскаго Востока, такъ въ XVI вѣкѣ они обратно двинулись изъ Испаніи на турецкій Востокъ, гдѣ находилась и древняя родина еврейства—Палестина. Сефардовъ осталось въ Европѣ немного, преимущественно въ Италіи и Голландіи. Первое мѣсто въ исторіи заняли теперь *ашкеназы*, т. е. германскіе и польскіе евреи. Въ Германіи и Австріи евреевъ перестали истреблять массами, но ихъ все еще угнетали и держали въ положеніи безправной касты. Въ Польшѣ же, гдѣ въ XVI вѣкѣ скопилась огромная масса евреевъ, они жили болѣе спокойно, пользуясь свободою и широкимъ самоуправленіемъ внутри своихъ общинъ. Польша сдѣлалась для евреевъ тѣмъ, чѣмъ была въ древности Вавлонія, а въ средніе вѣка—Испанія, т. е. духовнымъ центромъ, къ которому тяготѣли всѣ остальныя части разсѣяннаго народа (центръ національной гегемоніи).

Г Л А В А VII.

Евреи въ Турціи и Палестинѣ до упадка саббатіанства (1492—1750).

§ 36. Гражданская жизнь; Юсифъ Наси. Турецкая имперія, занявшая мѣсто бывшей Византіи, возникла за 40 лѣтъ до изгнанія

евреевъ изъ Испаніи. Еврейскіе лѣтописцы говорятъ, что Провидѣніе какъ будто заранѣе приготовило испанскимъ изгнанникамъ спокойное убѣжище. И дѣйствительно, значительная часть изгнанныхъ изъ Испаніи и Португаліи евреевъ нашла пріютъ во владѣніяхъ Турціи. Турецкіе султаны цѣнили трудолюбіе и промышленныя способности евреевъ и охотно допускали ихъ въ свое государство. Султанъ Баязеть II, узнавъ объ изгнаніи евреевъ и арабовъ изъ Испаніи, воскликнулъ: „Фердинандъ испанскій—глупый король! Онъ разорилъ свою страну и обогатилъ нашу“. Образованные сефарды оказались очень полезными для Турціи, гдѣ высшіе классы отдавались военному искусству, а низшіе—земледѣлію. Евреи дѣятельно занимались морскою и сухопутною торговлею, ремеслами и техническими искусствами; они познакомили турокъ съ новѣйшими изобрѣтеніями—употребленіемъ пороха и пушекъ, и тѣмъ оказали услугу господствующему военному сословію. Въ торговлѣ съ ними соперничали только армяне и греки.

Въ XVI вѣкѣ въ Европейской и Азіатской Турціи образовалось много еврейскихъ общинъ. Въ Константинополь, столицу государства, было около 30,000 евреевъ, имѣвшихъ 44 синагоги. Эта большая община дѣлилась на „землячества“, т. е. союзы земляковъ, переселившихся въ Турцію изъ одной какой-либо области. Были землячества кастильцевъ, арагонцевъ, португальцевъ и т. п.; испано-португальскіе евреи или „сефарды“ отличались по своему языку и образу жизни отъ „ашкеназовъ“, переселенцевъ изъ Германіи. Каждый кружокъ или землячeskій союзъ имѣлъ свою синагогу. Кромѣ столицы, евреи жили еще въ другихъ городахъ европейской Турціи: въ Салоникахъ, Адрианополь, Никополь. Во главѣ всѣхъ турецкихъ евреевъ находился верховный раввинъ („хахамъ“), который утверждался въ своей должности султаномъ. Этотъ раввинъ, какъ представитель еврейства, имѣлъ право засѣдать въ государственномъ совѣтѣ Турціи. Образованные евреи занимали иногда высокія должности при турецкомъ дворѣ, въ качествѣ совѣтниковъ или лейбъ-медиковъ.

Положеніе евреевъ въ Турціи особенно упрочилось въ царствованіе султана Селимана Великолѣпнаго (1520—66), при которомъ это государство достигло наибольшаго могущества въ ряду европейскихъ державъ. Большія услуги оказывали своему народу еврейскіе савовники,

состоявшіе въ то время при константинопольскомъ дворѣ. Среди нихъ главное мѣсто занималъ *Іосифъ Наси*. Іосифъ былъ родомъ изъ Португаліи и принадлежалъ къ богатой семьѣ маррановъ, тайно исповѣдовавшей іудейство. Когда инквизиторы начали преслѣдовать эту семью, она переселилась въ Нидерланды, а оттуда—въ Турцію, чтобы тамъ открыто возвратиться къ своей религіи (1552). Во время своихъ путешествій, Іосифъ познакомился со многими государственными дѣятелями Европы и приобрѣлъ дипломатическія способности. Султанъ Солиманъ обратилъ вниманіе на эти способности Іосифа и приблизилъ его къ себѣ. При Солиманѣ, а также при его преемникѣ Селимѣ II, Іосифъ занималъ высокій постъ совѣтника и посредника по иностраннымъ дѣламъ. Онъ оказалъ въ этой области большія услуги турецкому правительству, но не забывалъ и своихъ единоплеменниковъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ на иностраннаго правительства, Іосифъ нерѣдко заступался за евреевъ, преслѣдуемыхъ въ христіанскихъ странахъ. Солиманъ подарилъ Іосифу разрушенный городъ Тиверіаду, въ Палестинѣ, съ тѣмъ чтобы отстроить его и населить евреями. Селимъ II далъ ему титулъ „герцога Наксоса“ (Наксосъ—одинъ изъ Цикладскихъ острововъ въ Архипелагѣ). Евреи называли своего вліятельнаго сановника *Наси* (вельможа, владѣтельная особа). Іосифъ Наси былъ ревностнымъ покровителемъ еврейскихъ ученыхъ и писателей, которыхъ тогда было много въ Константинополѣ; онъ поддерживалъ также раввинскія школы. Послѣ смерти Селима II, онъ удалился отъ государственныхъ дѣлъ и остатокъ жизни провелъ въ умственныхъ занятіяхъ, въ кругу ученыхъ, которымъ онъ открылъ свое богатое хранилище книгъ и рукописей. Іосифъ Наси умеръ въ 1579 г. Его вдова, Рейна, учредила въ Константинополѣ типографію для печатанія еврейскихъ книгъ.

§ 37. Палестина; Шулханъ-арухъ. Часть евреевъ, переселившихся въ Турцію, утвердилась въ Палестинѣ. Со времени „рестовыхъ“ походовъ, въ Палестинѣ шла борьба за господство между христіанами и магометанами, такъ какъ и тѣ, и другіе имѣли тамъ свои святыя мѣста. Опустошенная и разоренная, страна перешла подъ власть Турціи. Къ этимъ дорогимъ развалинамъ своей древней родины пришли теперь тысячи сыновъ народа-странника, измученнаго гоненіями въ Европѣ. Бѣдные изгнанники не были въ силахъ возстановить государственную

жизнь своего древняго отечества; но имъ удалось создать здѣсь нѣсколько общинъ, имѣвшихъ свое самоуправленіе и духовныя учрежденія. Въ XVI вѣкѣ образовались значительныя еврейскія общины въ Иерусалимѣ, Цефатѣ (Сафетъ въ Галилеѣ) и Тиверіадѣ. Цефатская община особенно славилась своими учеными талмудистами. Раввинъ ея, *Яковъ Беравъ* (1540), задумалъ даже учредить въ Палестинѣ высшій духовный совѣтъ изъ раввиновъ, нѣчто въ родѣ синедріона, который бы разрѣшалъ религиозныя вопросы, издавалъ законы и назначалъ духовныхъ пастырей для евреевъ всѣхъ странъ; но этотъ смѣлый замыселъ не осуществился вслѣдствію малочисленности и бѣдности палестинскихъ общинъ.

Въ это время въ Палестинѣ появился человѣкъ, который одинъ совершилъ крупное дѣло, достойное цѣлаго синедріона. То былъ *Иосифъ Каро* (1488—1575), творецъ извѣстнѣйшаго раввинскаго свода законовъ „Шулханъ-арухъ“. Уроженецъ Испаніи, Иосифъ Каро былъ увезенъ оттуда еще ребенкомъ, во время изгнанія. Молодость онъ провелъ въ Европейской Турціи, въ городахъ Никополѣ и Адрианополѣ. Здѣсь онъ отдался изученію раввинской письменности и обнаружилъ въ этой области изумительныя способности. Двадцать лѣтъ трудился Иосифъ Каро надъ пересмотромъ сводовъ еврейскихъ законовъ, съ цѣлью объяснить и дополнить ихъ. Онъ закончилъ свою работу уже по прибытіи въ Цефатъ, гдѣ онъ сразу занялъ видное мѣсто среди палестинскихъ талмудистовъ. Старѣйшій изъ раввиновъ, Яковъ Беравъ, торжественно возвелъ его въ санъ законоучителя. Въ Цефатѣ, Каро написалъ новый сводъ всѣхъ еврейскихъ законовъ для народнаго употребленія, подъ заглавіемъ „Шулханъ-арухъ“ („Накрытый столъ“, печатался въ Венеціи, съ 1565 г.). „Шулханъ-арухъ“ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: *Орахъ хаимъ* (законы о богослуженіи, субботѣ и праздникахъ), *Иоре деа* (о пищѣ, убоѣ скота, домашнемъ обиходѣ и пр.), *Эвенъ га-эзеръ* (семейное и бракоразводное право) и *Хошенъ-мишпатъ* (гражданское и уголовное право и судопроизводство). Всѣ эти отдѣлы прежнихъ кодексовъ пополнены здѣсь новыми законами и предписаніями, выработанными на основаніи различныхъ раввинскихъ толкованій или народныхъ обычаевъ. „Шулханъ-арухъ“ сдѣлался съ тѣхъ поръ самымъ полнымъ сводомъ еврейскихъ законовъ, такъ какъ въ немъ помѣщены и многія мелкія религиозныя предписанія, которыя были установлены строгими ревнителями вѣры. Современники удивлялись силѣ

ума и учености творца „Шулханъ-аруха“. Иные считали его боговдохновеннымъ мужемъ. Молва гласила, будто къ Иосифу Каро являлся незримый вѣстникъ (магидъ) свыше и вѣщалъ ему великія истины закона. Самъ Иосифъ Каро также смотрѣлъ на себя, какъ на существо высшаго разряда. Онъ увлекался тайнымъ ученіемъ каббалы, которое тогда волновало умы въ Палестинѣ.

§ 38. **Наббала; Ари.** Въ XVI вѣкѣ каббала стала сильно распространяться среди евреевъ. Перенесенныя пародомъ несчастія толкали его умъ въ область таинственнаго, порождали мысли о загробной жизни или о будущемъ царствѣ мессіи, избавителя еврейскаго народа. Впервые напечатанная въ то время священная книга „Зогаръ“ (раньше она читалась только въ спискахъ) способствовала распространенію такихъ идей. Появились люди, которые вели жизнь отшельниковъ, проповѣдывали о покаяніи и о царствѣ небесномъ; они вѣрили, что посредствомъ каббалы можно достигнуть святости и сноситься съ міромъ небесныхъ духовъ. Въ Цефатѣ жили въ то время замѣчательные каббалисты: *Моисей Кордоверо* и *Илія Видасъ*. Кордоверо говорилъ, что есть три ступени знанія: Библия, талмудъ и каббала; изъ нихъ послѣдняя — наивысшая, ибо она открываетъ тайны Бога. Книга Видаса „Решитъ хахма“ (Начало премудрости) наполнена строгими правоченіями и картинами загробныхъ мукъ. Въ Цефатѣ образовался кружокъ „богобоязненныхъ людей“, которые собирались еженедѣльно, по пятницамъ, въ синагогѣ и исповѣдывались другъ передъ другомъ въ своихъ грѣхахъ, совершенныхъ за недѣлю. Во главѣ этого кружка стоялъ восторженный молодой каббалистъ, *Исаакъ Лурія Ашкенази* или *Ари* (сокращеніе словъ „Ашкенази рабби Исаакъ“).

Ари родился въ Иерусалимѣ въ 1534 г., въ семействѣ ашкеназскаго происхожденія. Свою юность онъ провелъ въ Египтѣ, гдѣ изучалъ Талмудъ подъ руководствомъ главнаго каирскаго раввина. Но талмудическое законовѣдѣніе не удовлетворяло пытливаго духа юноши. Онъ углубился въ изученіе „Зогара“, ища тамъ разрѣшенія высшихъ вопросовъ вѣры и бытія. Онъ сталъ вести уединенную, отшельническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Временами онъ впадалъ въ восторженное состояніе, и ему казалось, что онъ слышитъ голоса свыше, что его посѣщаютъ чудныя видѣнія. Въ 1570 г. Ари прибылъ въ Цефатъ, вступилъ въ общеніе съ тамошнимъ кружкомъ каббалистовъ и сдѣлался его руководителемъ.

Въ сопровождеіи членовъ кружка, Ари часто бродилъ по загороднымъ пустыннымъ полямъ и кладбищамъ и вѣщаль имъ о таинствахъ вѣры. Въ извѣстные дни они отправлялись въ окрестности Цефата, гдѣ по предаію находилась гробница Симона бенъ-Иохан, мнимаго творца „Зогара“. Здѣсь совершались таинственные обряды; пѣлись восторженные гимны и говорились рѣчи о близости „временъ чудесъ“, о томъ, какъ подготовиться къ встрѣчѣ грядущаго мессіи. Вдругъ не стало Ари; онъ умеръ отъ чумы въ 1572 г., 38 лѣтъ отъ роду. Эта неожиданная смерть произвела потрясающее впечатлѣніе на его поклонниковъ. О покойномъ стали говорить, какъ о святомъ человѣкѣ. Утверждали, что въ лицѣ Ари въ міръ явился „мессія изъ рода Іосифа“, который долженъ играть роль предтечи истиннаго мессіи изъ рода Давида. Истолкователемъ тайнаго ученія Ари сдѣлался одинъ изъ наиболѣе приближенныхъ къ нему учениковъ, *Хаймъ Виталь*, сынъ переписчика священныхъ книгъ. Хаймъ Виталь излагалъ письменно то, что Ари сообщалъ устно, причеиъ влагалъ въ уста учителю многія изъ своихъ собственныхъ мыслей.

Сущность ученія Ари и Витали, носящаго имя „практической каббалы“, состоитъ въ слѣдующемъ. Человѣкъ, вслѣдствіе грѣховности своей природы, удаленъ отъ своего божественнаго источника, отъ міра чистыхъ духовъ, и погруженъ въ омутъ нечистыхъ силъ (келіна). Задача вѣрующаго—въ томъ, чтобы освободить свою душу отъ власти злаго начала и, путемъ поста и молитвы, возстановить ея связь съ Божествомъ. Очищеніе души послѣ смерти совершается путемъ „блужданія“ или переселенія (гилгуль): душа грѣшника переселится въ тѣло другого человѣка, и если она не исправится въ этой новой своей оболочкѣ, то переходитъ затѣмъ въ тѣло третьяго человѣка и такъ далѣе, пока она не очистится. Бываютъ случаи, что душа переходитъ въ тѣло животнаго и терпитъ величайшія муки. Существуетъ тѣсная связь между человѣкомъ и высшими духами. Каждое дѣяніе, каждое слово человѣка производитъ то или другое впечатлѣніе въ высшихъ мірахъ. Отъ способа совершенія молитвы или какого нибудь религіознаго обряда зависятъ цѣлыя перевороты въ небесахъ. Можно даже „вызывать мессію“, т. е. ускорять его пришествіе посредствомъ поста, покаянія и искупленія грѣховъ. Во всякомъ случаѣ необходимо постоянно сокрушаться о разрушеніи еврейскаго царства, Іерусалима и храма; нужно страстно желать и ждать пришествія мессіи-освободителя.—Все эти заповѣди и вѣрованія „практическихъ“ каббалистовъ находили откликъ въ умахъ и сердцахъ и, наконецъ, привели къ мессіанскому движенію, взволновавшему въ XVII столѣтіи весь еврейскій міръ.

§ 39. **Саббатай Цеви.** Жившіе въ Турціи и особливо въ Палестинѣ евреи все болѣе поддавались вліянію каббалистовъ, твердившихъ о близкомъ пришествіи мессіи. Слухи о скоромъ возстановленіи еврейскаго царства въ Святой землѣ распространялись тогда и среди евреевъ другихъ странъ. Въ Азіи и Европѣ многіе думали и гадали о времени пришествія мессіи. Говорили, что оно совершится въ 1648 году, согласно темному намеку въ „Зогарѣ“. Въ этомъ году въ Турціи дѣйствительно появился человекъ, который объявилъ себя освободителемъ еврейскаго народа. То былъ *Саббатай Цеви*.

Саббатай Цеви (Шабси-Цви) родился въ турецкомъ городѣ *Смирнѣ*, въ день поста 9 Ава 1626 г., въ семьѣ купца сефардскаго происхожденія. Онъ отличался красивою наружностью, пріятнымъ, звучнымъ голосомъ и необыкновенными духовными задатками. Рано усвоилъ онъ себѣ тѣ познанія по Талмуду и каббалѣ, которыя входили въ курсъ тогдашняго еврейскаго образованія. Учителемъ его по Талмуду былъ извѣстный смирненскій раввинъ *Иосифъ Искафа*, а въ изученіи каббалы юноша держался отшельнической системы Ари. Склонный къ мечтательности, Саббатай избѣгалъ общества товарищей и предпочиталъ уединеніе. По восточному обычаю, его женили очень рано; но онъ отказался отъ брачной жизни и развелся съ женой. Чѣмъ больше углублялся Саббатай въ таинства „Зогара“ и арианской каббалы, тѣмъ сильнѣе становилось въ немъ желаніе взять на себя тотъ подвигъ искупленія, которымъ, по ученію каббалы, можно ускорить пришествіе мессіи. Онъ проводилъ дни въ молитвѣ и постѣ—и, такимъ образомъ, довелъ себя до состоянія религіознаго бреда. Въ такомъ состояніи, при которомъ исчезаетъ граница между фантазіей и дѣйствительностью, Саббатаю нетрудно было увѣрить себя въ томъ, что онъ самъ призванъ быть мессіей. Сознаніе, что онъ призванъ къ чему то великому, проявлялось и въ его обращеніи съ товарищами. Последніе невольно поддавались вліянію восторженнаго отшельника, посвящавшаго ихъ въ тайны каббалы. Имѣя едва 20 лѣтъ отъ роду, Саббатай уже стоялъ во главѣ кружка юныхъ мечтателей (мистиковъ), которыхъ объединяла пламенная вѣра въ близость царства мессіанскаго. Когда наступилъ 1648 годъ, о которомъ предсказывалъ „Зогаръ“, Саббатай рѣшилъ открыться всѣмъ жителямъ Смирны. Однажды онъ въ синагогѣ громко произнесъ полное, четырех-

буквенное названіе Бога (*Иегова*, вмѣсто обычнаго „*Адонай*“), что, по преданію, разрѣшалось только первосвященнику въ древнемъ іерусалимскомъ храмѣ. Этотъ поступокъ означалъ, что близокъ моментъ возстановленія храма.

Узнавъ о притязаніяхъ Саббатая Цеви, смиренскіе раввины, и въ томъ числѣ его учитель Іосифъ Пискафа, паложили „херемъ“ (отлученіе отъ синагоги) на самозваннаго мессію и его послѣдователей. Саббатай принужденъ былъ покинуть родной городъ (1651), но это только увеличило его славу. Приверженцы говорили о немъ, какъ о „страждущемъ мессіи“, а онъ самъ ходилъ по разнымъ городамъ Турціи и проповѣдывалъ свое ученіе. Въ Константинополь, Салоникахъ, Іерусалимѣ и Каирѣ онъ приобрѣлъ множество новыхъ приверженцевъ. Въ Каирѣ, столицѣ Египта, Саббатай обратилъ на себя вниманіе слѣдующимъ поступкомъ. Въ то время много рассказывали объ одной странной дѣвушкѣ изъ Польши, Сарѣ, которая въ дѣтствѣ была похищена изъ родительскаго дома и увезена въ христіанскій монастырь, но затѣмъ бѣжала въ Голландію и вновь перешла въ іудейство. Дѣвушка твердила, что ей суждено сдѣлаться женой еврейскаго мессіи. Когда эти рассказы дошли до Саббатая, онъ объявилъ, что и ему свыше вѣлно жениться на Сарѣ. Вскорѣ послы „мессіи“ отправились въ Европу и привезли оттуда красивую Сару. Въ Каирѣ, при торжественной обстановкѣ, состоялось бракосочетаніе этой загадочной дѣвушки съ Саббатаемъ.

Всѣ эти удивительныя приключенія кружили головы евреямъ и наполняли сердца смутными надеждами. Тяготѣвшее надъ Саббатаемъ проклятіе раввиновъ было забыто,—и когда онъ, послѣ долгихъ странствованій, возвратился въ Смирну, откуда въ юности былъ изгнанъ, толпа встрѣтила его восторженными кличками: „Да здравствуетъ нашъ царь, мессія!“ (1665). Число приверженцевъ Саббатая росло съ каждымъ днемъ. Появились и самозванные пророки, разглашавшіе повсюду о божественномъ призваніи спасителя изъ Смирны и о наступленіи „временъ чудесъ“. Наибольше усерднымъ изъ этихъ пророковъ-глашатаевъ былъ палестинецъ *Натакъ изъ Газы*. Натакъ разсылалъ еврейскимъ общинамъ пророческія откровенія, въ которыхъ возвѣщалось, что родившійся въ Смирнѣ мессія скоро сорветъ корону съ головы турецкаго султана и, послѣ многихъ подвиговъ и чудесъ, поведетъ всѣхъ евреевъ въ

Иерусалимъ. Вскорѣ о Саббатаѣ заговорили во всѣхъ странахъ Европы особенно въ Италиі, Голландіи и Германіи. Многіе увѣровали, что еврейство находится наканунѣ великихъ событій. Какое-то душевное опьяненіе овладѣло народомъ. Одна, собираясь въ кружки, предавались ликованію, пѣли и плясали, между тѣмъ какъ другіе постились, молились и публично каялись въ своихъ грѣхахъ,—но всѣ одинаково готовились къ встрѣчѣ своего избавителя. Въ синагогахъ читались особыя молитвы о мессіи Саббатаѣ Цевн. Даже христіане много говорили и писали о ново-явленномъ еврейскомъ мессіи и связывали это событіе съ давними толками богослововъ, которые на основаніи Апокалипсиса предсказывали міровой переворотъ въ 1666 г. Напрасно возвышали свой голосъ противъ легковѣрія народа лучшіе раввины; ихъ никто не слушалъ. Всѣ взоры были обращены на Востокъ, откуда ожидали великихъ событій, знаменій и чудесъ.

§ 40. Мессіанское движеніе и его конецъ. Наступилъ 1666 годъ, когда, по предсказаніямъ Саббатая и его пророковъ, долженъ былъ совершиться рѣшительный переворотъ. Ожидали, что въ этомъ именно году новый мессія вступитъ въ столицу Турціи и покажетъ султану свою мощь. Саббатай Цевн дѣйствительно отправился въ Стамбуль (Константинополь), въ сопровожденіи почетной свиты. О волненіяхъ среди евреевъ узнало высшее турецкое правительство—и приняло свои мѣры. Какъ только Саббатай съ своей свитой прибылъ въ Стамбуль, турецкія власти арестовали его и препроводили въ тюрьму (февраль 1666). Спустя два мѣсяца, плѣнникъ и его свита были водворены, по приказанію великаго визири, въ замкъ Абидосъ, недалеко отъ Стамбула. Но это плѣненіе мессіи не только не ослабило, а еще усилило вѣру въ него. Въ народѣ распространялись слухи, что спаситель Израиля переживаетъ теперь тотъ моментъ страданія, который, по древнему повѣрію, долженъ предшествовать подвигу освобожденія. Восторженные почитатели стекались изъ всѣхъ странъ въ столицу Турціи, чтобы лицезрѣть новаго мессію и услышать изъ его устъ благую вѣсть объ избавленіи. Многіе приносили съ собою богатые подарки, золото и драгоценности для нуждъ страждущаго мессіи. А „страждущій мессія“ жилъ въ Абидосѣ, какъ князь въ своемъ замкѣ. Подкупленная турецкая стража допускала къ нему всѣхъ посѣтителей и пословъ. Замокъ Абидосъ получилъ у са-

батіанцевъ названіе „Мигдаль-озь“ (замокъ могучества). Отсюда Саббатай разсылалъ свои указы. Онъ предписалъ отмѣнить постъ 9-го Ава, установленный въ память разрушенія Іерусалима, и превратить его въ веселый праздникъ, ибо въ этотъ день родился мессія Саббатай, который скоро вновь возстановитъ Іерусалимъ и еврейское царство.

Между послами, которые изъ разныхъ странъ являлись къ Саббатаю, было и посольство отъ польскихъ евреевъ. Одинъ изъ польскихъ пословъ, каббалистъ *Нехемія Когенъ*, не довѣрялъ Саббатаю и хотѣлъ испытать его. Изъ личныхъ бесѣдъ съ Саббатаемъ, Нехемія убѣдился, что послѣдній только обманываетъ народъ. Тогда Нехемія уѣхалъ изъ Абудоса и донесъ турецкому правительству обо всемъ, что тамъ творится. Дѣло было доложено султану Магомету IV. Разгнѣванный султанъ хотѣлъ казнить Саббатая, какъ мятежника. Когда Саббатая привели ко двору, одинъ изъ придворныхъ посоветовалъ ему принять магометанскую вѣру и тѣмъ смягчить гнѣвъ повелителя. Боясь за свою жизнь, лжемессія рѣшился на роковой шагъ: когда его привели къ султану во дворецъ, онъ, въ знакъ принятія ислама, надѣлъ на голову турецкую чалму. Примѣру Саббатая послѣдовала его жена Сара и нѣкоторые изъ его учениковъ. Отрекшійся отъ іудейства мессія былъ назначенъ привратникомъ султанскаго дворца въ Андріанополь, и получилъ имя *Магометъ-Эфенди* (августъ 1666 г.).

Но и послѣ своего отступничества Саббатай не переставалъ вводить въ заблужденіе своихъ поклонниковъ. Туркамъ онъ говорилъ, что употребляютъ всѣ усилія для обращенія своихъ единоплеменниковъ въ магометанство; евреевъ же увѣрялъ, что онъ только притворно привялъ чужую вѣру для того, чтобы привлечь магометанъ къ іудейству и совершить подвигъ искупленія иновѣрцевъ. Восторженные поклонники лжемессіи вѣрили всѣмъ цельбоестямъ, которыя распространялись отъ его имени. Одни добровольно принимали исламъ, чтобы приобщиться къ дѣлу искупленія, совершаемому мессіей. Другіе утверждали, что не самъ Саббатай, а только его призракъ принялъ исламъ и остался на землѣ въ образѣ Магомета-Эфенди; самъ же мессія вознесся на небо и явится, когда пробьетъ часъ освобожденія. Натанъ Газатскій и другіе пророки распространяли подобныя басни во всѣхъ странахъ,—и еврейская масса еще долго вѣрила въ божественное посланничество Саббатая. Между тѣмъ,

Саббатай велъ себя въ Андрианополь очень странно: онъ то прикидывался ярымъ мусульманиномъ, то совершалъ еврейское богослуженіе съ пѣснями и пляской. Турецкому правительству оная стало подозрительно его поведеніе. Саббатай Цеви былъ сосланъ въ Дульцино, глухой городокъ въ Албаши, куда не допускали никого изъ его приверженцевъ. Тамъ умеръ въ 1676 г. мнимый мессія, одинокій и всеми покинутый.

Смерть Саббатая отрезвила большую часть его приверженцевъ въ Азій и въ Европѣ. Многіе одумались и глубоко каялись въ своихъ безразсудныхъ увлеченіяхъ. Равнины усилили свое рвеніе и слѣдили за тѣмъ, чтобы въ ихъ общинахъ не было послѣдователей мнимаго мессіа, оказавшагося вѣроотступникомъ. Однако, остались еще легковѣрные люди, которые продолжали вѣрить въ божественное призваніе Саббатая Цеви. Они вѣрили, что вознесшійся на небо мессія скоро опять явится на землю и освободитъ еврейскую націю. Въ Турціи образовалась *секта саббатіанцевъ*, во главѣ которой стоялъ юный шуринъ лжемессіа, *Яковъ Цеви*. Главное гнѣздо секты находилось въ Салоникахъ, гдѣ жили родственники Саббатая. Среди сектантовъ господствовали самыя странныя представленія о вѣрѣ и нравственности. Главари ихъ учили, что есть два Бога: Творецъ вселенной и Богъ Израиля; послѣдній и сошелъ на землю въ образѣ Саббатая Цеви. Далѣе проповѣдывали, что нравственныя правила не обязательны и что въ „концѣ времени“ можно грѣшить сколько угодно. Члены секты позволяли себѣ всяческое распутство. Турецкія власти обратили вниманіе на безчинства салоницкихъ саббатіанцевъ и стали преслѣдовать ихъ. Чтобы избавиться отъ гоненій, сектанты послѣдовали примѣру покойнаго лжемессіа—и приняли магометанство, въ числѣ 400 человекъ (1687). Яковъ Цеви и другіе вожди секты увѣрили, что и это вѣроотступничество имѣетъ тайный смыслъ. Послѣ смерти Якова Цеви, главенство надъ салоницкими саббатіанцами перешло къ его сыну *Берахию* (1695—1740). При немъ секта все болѣе вырождалась. Члены ея наружно исполняли обряды магометанской религіи, а тайно вѣрили, что Саббатай Цеви есть воплощеніе Божества. Саббатіанская секта въ Салоникахъ существовала еще очень долго. Остатки ея сохранились и до настоящаго времени, подъ турецкимъ именемъ *донме* (отступники).

ГЛАВА VIII.

Евреи въ Западной Европѣ отъ XVI до XVIII вѣка.

§ 41. **Италія.** Послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи, значительная часть ихъ переселилась въ Италію, гдѣ ихъ соплеменники жили сравнительно спокойно. Во главѣ этихъ переселенцевъ стоялъ Исаакъ Абарбанель, послѣдній великій вождь испанскаго еврейства. Абарбанель поселился сначала въ Неаполь, а потомъ въ Венеціи. Нѣкоторое время онъ занималъ государственную должность при дворѣ неаполитанскаго короля, но затѣмъ оставилъ ее и всецѣло предался своимъ научнымъ трудамъ (онъ написалъ обширный комментарий къ Библии и рядъ книгъ объ основахъ еврейскаго вѣроученія). Потрясенный пережитыми народными бѣдствіями, Абарбанель въ своихъ книгахъ особенно углублялся въ догматы о пришествіи мессіи. Онъ пытался, на основаніи предсказаній пророковъ и древнихъ преданій, опредѣлить время пришествія мессіи, и ему казалось, что оно очень близко. Приближаясь къ могилѣ, великій старецъ утѣшалъ себя мыслью, что близокъ часъ избавленія многострадальнаго народа. Абарбанель умеръ въ Венеціи, въ 1509 году.

Вскорѣ послѣ его смерти, среди италіянскихъ евреевъ дѣйствительно оживились надежды на пришествіе мессіи. Въ 1524 г. въ Венецію прибылъ съ Востока загадочный странникъ, относительно котораго трудно сказать—былъ ли онъ обманщикомъ или мечтателемъ. Онъ называлъ себя *Давидомъ* изъ колѣна Рувимова (*Реубени*) и рассказывалъ, что ѣдетъ онъ изъ далекой Аравіи, гдѣ будто-бы существуетъ еврейское царство, населенное потомками древнихъ пастушескихъ колѣнъ израилевыхъ—Рувима и Гада, что его братъ царствуетъ въ той странѣ, и что онъ, Давидъ, посланъ оттуда въ Европу съ важными порученіями къ христіанскимъ государямъ. Давидъ Реубени вѣхалъ въ Римъ верхомъ на бѣломъ конѣ, затѣмъ отправился во дворецъ къ папѣ Клименту VII и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Изъ Италіи Давидъ поѣхалъ въ Португалію, и тамъ тоже былъ принятъ съ почетомъ, какъ посолъ еврейскаго царя, королемъ Иоанномъ III. Всѣ эти таинственные переговоры породили среди евреевъ вѣру въ

близость какихъ-то важныхъ событій. Говорили, будто аравійскіе израильтяне послали Давида въ Европу за огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ какъ они собираются воевать съ Турціей и отнять у нея Палестину.

Особенно волновались въ Испаніи и Португаліи тайные евреи — марраны, терпѣвшіе отъ инквизиціи. Одинъ молодой марранъ изъ Лиссабона, *Соломонъ Молхо*, примкнулъ къ мнимому еврейскому послу Давиду Реубени. Молхо углубился въ изученіе каббалы и, подобно многимъ своимъ современникамъ, мечталъ о близкомъ прішествіи мессіи. Увлеченный этими мечтаніями, юный Молхо отправился въ Турцію и Палестину, сблизился съ тамошними каббалистами и произносилъ пламенные рѣчи о скоромъ избавленіи Изравля. Оттуда онъ возвратился въ Европу и явился въ Римъ, гдѣ вступилъ въ тайные переговоры съ папой. Вскорѣ Молхо удивилъ всѣхъ смѣлымъ подвигомъ: вмѣстѣ съ Давидомъ Реубени онъ отправился въ Регенсбургъ, къ германскому императору Карлу V; они рассказали императору о своемъ намѣреніи — призвать евреевъ къ войнѣ противъ турокъ, съ цѣлью отобрать Палестину. Конецъ этихъ переговоровъ былъ весьма печаленъ. Императоръ велѣлъ арестовать обоихъ странниковъ и повезъ ихъ съ собою въ Италію. Здѣсь Молхо, какъ отступникъ отъ христіанства, былъ осужденъ инквизиціей на смерть: его сожгли на кострѣ въ Мантуѣ, въ 1532 г. Реубени же былъ отвезенъ въ Испанію и тамъ содержался въ тюрьмѣ, гдѣ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ.

Евреи горько разочаровались въ своихъ надеждахъ. А между тѣмъ положеніе ихъ стало ухудшаться и въ Италіи. Римскіе папы начали преслѣдовать евреевъ въ своихъ владѣніяхъ и возобновили унизительные для нихъ законы Иннокентія III. Въ городахъ евреевъ удаляли въ особые кварталы (гетто), заставляли носить особый знакъ на одеждѣ, не позволяли имѣть больше одной синагоги въ каждомъ городѣ. Гоненія на Талмудъ также возобновились. Въ то время Талмудъ сталъ сильно распространяться, благодаря книгопечатанію (онъ былъ впервые напечатанъ цѣликомъ въ 1520-хъ годахъ, въ Венеціи). Враги евреевъ выступили со старымъ обвиненіемъ, будто въ Талмудѣ содержатся обидныя для христіанъ мнѣнія. Римское духовное судилище (инквизиція) приказало сжечь книги Талмуда. Въ домахъ римскихъ евреевъ произвели обыскъ и отобрали всѣ найденныя книги. Въ день Рошъ-гашаны

(1553) тысячи томовъ Талмуда были сожжены на кострѣ въ Римѣ. То же дѣлалось и въ другихъ городахъ Италіи. Позже, католическое духовенство разрѣшило евреямъ вновь печатать Талмудъ, но не иначе, какъ съ исключеніемъ всѣхъ мѣстъ, противныхъ христіанской религіи. Для этого были назначены особые *цензоры*, преимущественно изъ крещенныхъ евреевъ, которые усердно зачеркивали въ Талмудѣ всѣ указанія мѣста и не давали перепечатывать ихъ.

Особенно враждебно отпосился къ евреямъ фанатическій папа Павелъ IV. Въ изданныхъ имъ двухъ „буллахъ“ онъ установилъ для евреевъ Рима и другихъ городовъ Церковной области рядъ унижительныхъ ограниченій въ средневѣковомъ духѣ. По этимъ законамъ, евреи должны были жить въ каждомъ городѣ въ особомъ кварталѣ, носить особую одежду для отличія отъ христіанъ. Христіанамъ запрещалось жить у евреевъ въ качествѣ домашнихъ слугъ, нянекъ и кормилицъ, цировать или веселиться съ ними, лѣчиться у еврейскихъ врачей, даже называть еврея „господиномъ“. Обитателямъ гетто дозволялось вести только мелкую торговлю, преимущественно старымъ платьемъ, или заниматься ссудою денегъ на малые проценты; имъ запрещалось пріобрѣтать недвижимое имущество (буллы 1555 г.). Эти жестокіе и оскорбительные законы довели евреевъ до крайней степени униженія и матеріальнаго разоренія.

Со второй половины XVI в., евреи въ Римѣ и другихъ городахъ Италіи уравнились въ безправіи съ германскими своими соплеменниками. Еврейскій кварталъ или „гетто“ въ Римѣ находился на берегу Тибра, въ низменности, которая во время разливовъ рѣки часто затоплялась водой. Отъ другихъ частей города гетто отдѣлялось стѣной, съ воротами для входа и выхода. На ночь ворота запирались и охранялись особой стражей. По свидѣтельству одного путешественника, посетившаго Римъ въ 1724 г., въ еврейскомъ кварталѣ, состоявшемъ изъ двухъ большихъ и шести малыхъ улицъ, жило въ крайней тѣсотѣ около 3.000 семействъ, т. е. 20—25 тысячъ человѣкъ. Большинство ихъ занималось мелкою торговлею и ремеслами. Улицы гетто были усеяны лавками и лавочками, гдѣ торговали всѣмъ, начиная со съѣстныхъ припасовъ и кончая старымъ платьемъ. Торговля старьемъ особенно поощрялась римскими властями, какъ „привилегированное“ занятіе стараго народа; старьевщики имѣли право обходить и христіанскій городъ для закупки поддерживаемыхъ вещей и даже имѣть склады своихъ товаровъ внѣ гетто. Изъ ремеселъ самымъ распространеннымъ было портняжество. „Часто въ лѣтнее время,—разсказываетъ современникъ,— видишь сотни портныхъ, сидящихъ за своей работой на улицахъ, возлѣ дверей

своихъ жилищъ. Женщины изготовляютъ тутъ же пуговицы и петли для пуговицъ. Эти мастерицы такъ усовершенствовались въ своемъ ремеслѣ, что портняе другихъ народностей изъ всего города заказываютъ имъ изготовленіе пуговицъ и петель. Въ общемъ три четверти евреевъ (рсмсленниковъ) суть портные, а прочіе занимаются другими ремеслами“.

Ношеніе отличительной одежды было обязательно для евреевъ, безъ различія пола и званія. Мужчины носили на головѣ желтую шапку (барретъ), а женщины— головной уборъ изъ куска желтой матеріи шириною въ полтора локтя. Съ теченіемъ времени еврей перемѣнилъ желтый цвѣтъ головного убора на оранжевый, а потомъ перешли къ красному, такъ что „барреты“ мужчинъ были совершенно одинаковы съ красными шапками кардиналовъ. Во избѣжаніе „соблазна“, приказали евреямъ вновь вернуться къ желтому цвѣту. — Всѣ эти униженія были направлены къ тому, чтобы заставить евреевъ отречься отъ своей вѣры и принять крещеніе. Для той же цѣли была установлена „принудительная проповѣдь“: евреевъ насильно заставляли слушать въ церквахъ проповѣди католическихъ священниковъ. Каждую субботу послѣ обѣда, въ гетто являлись полицейскіе надзиратели и гнали въ церковь, для слушанія проповѣди, группу мужчинъ, женщинъ и дѣтей старше 12 лѣтъ. „Ровно въ два часа пополудни, — рассказываетъ очевидецъ (1724), — слушатели должны явиться въ церковь. Здѣсь висѣло большое деревянное изображеніе на крестѣ (Распятіе), прикрытое мѣшкомъ, дабы еврей надъ нимъ не смѣялся. Тутъ разставлены и скамьи для сидѣнія, причемъ мужчины и женщины сидятъ отдѣльно, отдѣленные другъ отъ друга гардиной, какъ въ снагогахъ. На возвышеніи устроена кафедра, на которой стоитъ поцъ. Онъ начинаетъ свою проповѣдь громкимъ голосомъ и пересыпаетъ ее такою массою еврейскихъ словъ, что можно его принять за еврея. Проповѣдь состоитъ въ томъ, что сначала ораторъ хвалитъ евреевъ, какъ избранный Богомъ народъ, а потомъ говоритъ противное, отзывается о нихъ презрительно, называетъ упрямымъ племенемъ, такъ какъ они не внимаютъ его поученіямъ. Въ это время (проповѣдь продолжается два часа) всѣ должны сидѣть совершенно тихо, не произносить ни слова и не спать, ибо тутъ же находятся надзиратели, которые слѣдятъ за этимъ и строго наказываютъ нарушителей“. — Иногда агенты папской полиціи насильно уводили того или другого еврея въ „домъ новообращенныхъ“, для приготовленія къ крещенію. Тамъ узниковъ держали сорокъ дней и все уговаривали перемѣнить вѣру. Иныхъ удавалось крестить; ушорныхъ же выгоняли обратно въ гетто.

§ 42. Литература и наука въ Италіи. Несмотря на свое тяжелое гражданское положеніе, итальянскіе евреи достигли въ XVI и XVII вѣкахъ высокой степени умственного развитія. Къ нимъ на время какъ-будто перешла бывшая образованность испанскихъ евреевъ. У нихъ по-

явились знаменитые талмудисты; проповѣдники, каббаллисты, языковѣды, историки и философы.

Въ XVII в. итальянское еврейство выдвинуло двухъ оригинальныхъ мыслителей: *Иегуду де-Модену* и *Иосифа Дельмедиго*. Иегуда де-Модена (1571—1648) занималъ постъ раввина въ Венеціи, но въ душѣ сомнѣвался въ истинности раввинизма и каббалы. Онъ написалъ много сочиненій, изъ которыхъ замѣчательны два: одно—противъ законодательства раввиновъ („Шаагатъ Ари“), а другое—противъ каббалы, священныя книги которой онъ считалъ подложными („Ари ногомъ“). Боясь обнаружить эти сочиненія при жизни, Модена оставилъ ихъ въ рукописи, и они были напечатаны только въ новѣйшее время.—Иосифъ Дельмедиго (ум. 1655), уроженецъ острова Кандіи, былъ писатель нного склада. Онъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего вѣка, зналъ древніе и новыя языки, учился въ университетѣ въ Падуѣ, гдѣ слушалъ лекціи математики и астрономіи у безсмертнаго Галилея, изучилъ физику и медицину, но вмѣстѣ съ тѣмъ увлекался каббалой. Съ жаждой знанія у него соединялась страсть къ путешествіямъ. Онъ объѣхалъ часть Европы и Азіи, жилъ одно время въ Польшѣ и Литвѣ; вторую половину жизни онъ провелъ въ Амстердамѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ и Прагѣ, гдѣ занимался врачебной практикой. Свои разностороннія познанія по всемъ отраслямъ свѣтскихъ наукъ Дельмедиго изложилъ въ большой книгѣ „Элимъ“; „тайной наукѣ“ или каббалѣ посвящены меньшія его сочиненія („Мацрефъ легахма“ и др.).

Даже женщины въ Италіи принимали участіе въ еврейской литературѣ. Двѣ поэтессы, *Дебора Аскарелли* и *Сара Сулламъ*, писали свои произведенія на итальянскомъ языкѣ. Дебора Аскарелли, жена одного почтеннаго еврея въ Римѣ, переложила синагогальныя гимны въ красивыя итальянскія строфы и сочиняла также оригинальныя стихи. Сара Сулламъ, дочь венеціанскаго купца, была одною изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени. Одинъ католическій священникъ изъ Генуи долго старался обратить даровитую поэтессу въ свою вѣру; но его усилія были напрасны. Тогда онъ попросилъ у Сары, чтобы она ему, по крайней мѣрѣ, позволила молиться объ ея обращеніи. Она исполнила эту просьбу, но съ условіемъ, чтобы священникъ и ей позволить молиться объ его обращеніи въ іудейскую вѣру. Сара Сулламъ умерла въ 1641 г. Изъ ея произведеній известны только немногія сонеты и одна книга о безсмертіи души.

Въ началѣ XVIII вѣка въ Италіи появился даровитый молодой писатель, вѣстникъ возрожденія еврейской поэзіи: *Моисей-Хаимъ Луц-*

цато изъ Падуи (1707—47). Луццато съ юныхъ лѣтъ обвѣрилъ талантъ стихотворца и стилиста. На 20-мъ году жизни онъ написалъ, на чистомъ библейскомъ языкѣ, идиллическую драму „Мигдаль озъ“ („Крѣпкая башня“), гдѣ изображается торжество чистой любви надъ порочной. Это было рѣдкимъ явленіемъ въ тогдашней еврейской литературѣ, гдѣ поэтическое творчество было ограничено стѣнами синагоги и выражалось только въ скорбныхъ молитвахъ или религіозныхъ гимнахъ. Если бы Луццато шелъ дальше по этому пути, онъ сталъ бы, вѣроятно, преобразователемъ еврейской поэзіи, но онъ увлекся господствовавшей тогда каббалою и мистикою—и его жизнь сложилась совершенно иначе. Изучивъ „Зогаръ“ съ комментаріями Ари, онъ сталъ писать своеобразнымъ, загадочнымъ языкомъ этой книги; онъ дѣлалъ это такъ удачно, что осмѣлился назвать свои каббалистическія писанія „Вторымъ Зогаромъ“. Въ своемъ увлеченіи тайной мудростью Луццато заходилъ слишкомъ далеко: онъ вѣрилъ, что мысли его сочиненій диктуются ему свыше, черезъ невѣдомаго ангела-вѣщателя, „магида“. Въ 1729 г. Луццато подѣлился волновавшими его думами съ товарищами, съ которыми изучалъ каббалу,—и тѣ сдѣлались восторженными его поклонниками. Товарищи разгласили въ письмахъ, что въ Падуѣ появился молодой каббалистъ, который скоро возвѣститъ міру новыя откровенія. Это было въ то время, когда раввины повсюду боролись противъ тайныхъ саббатіанцевъ и публично предавали ихъ проклятію въ синагогахъ. Раввины воздвигли гоненія и на Луццато, подозрѣвая его въ саббатіанской ереси. Сначала они вынудили у него клятвенное обѣщаніе, что онъ больше не будетъ писать по каббалѣ, а когда онъ не удержался и нарушилъ обѣщаніе, венеціанскіе раввины произнесли „херемъ“ (отлученіе) надъ Луццато и его сочиненіями. Отлученному нельзя было оставаться въ Италіи — и онъ сталъ скитаться по Германіи и Голландіи. Въ Амстердамѣ написалъ онъ свое лучшее произведеніе—философскую драму „Слава праведнымъ“ („Ла-іешаримъ тегила“) и еще рядъ книгъ по каббалѣ и морали. Мистическіе и мессіанскіе порывы влекли Луццато въ Святую землю: онъ отправился туда, но вскорѣ по пріѣздѣ умеръ отъ чумы имѣя только сорокъ лѣтъ отъ роду, и былъ похороненъ въ Тиверіадѣ.— Въ еврейской литературѣ М. Х. Луццато стоялъ на распутии: какъ

каббалистъ, онъ принадлежалъ прошлому; какъ поэтъ, онъ былъ предвѣстникомъ новаго творчества, расцвѣтшаго въ XIX вѣкѣ.

§ 43. **Голландія; Акоста и Спиноза.** Съ открытіемъ Америки расширился международный промышленный рынокъ. Главными посредниками въ торговлѣ между Старымъ и Новымъ свѣтомъ были двѣ приморскія страны: *Голландія* и *Англія*. Энергичное населеніе этихъ странъ сбросило съ себя въ XVI вѣкѣ иго римской церкви и приняло реформатское исповѣданіе. Въ Голландіи за церковнымъ освобожденіемъ послѣдовало политическое: страна, послѣ долгой героической борьбы, освободилась отъ владычества Испаніи и свирѣпаго короля Филиппа II (правнука Фердинанда Католика), этого инквизитора на престолѣ. Когда образовалась свободная Голландская республика (1579), туда устремились гонимые за вѣру изъ Испаніи и Португаліи. Между переселенцами были многіе потомки маррановъ, которые тайно продолжали исповѣдывать іудейство и подвергались за это на родинѣ жестокимъ преслѣдованіямъ. Тысячи маррановъ переселялись въ свободную Голландію и здѣсь открыто переходили въ іудейскую вѣру. Это были по большей части богатые купцы, врачи, бывшіе чиновники и офицеры. Изъ нихъ образовалась большая община въ *Амстердамѣ*, а затѣмъ возникли второстепенныя общины въ другихъ городахъ Голландіи. Основателемъ еврейской общины въ Амстердамѣ считается португальскій марранъ *Яковъ-Тирандо*. Въ 1593 г. Тирандо прибылъ съ нѣсколькими маррапскими семействами въ Амстердамъ; здѣсь они перешли въ іудейство, взяли себѣ раввина и вскоре построили синагогу, названную „Бетъ Яковъ“ (домъ Якова). Черезъ двадцать лѣтъ, въ городѣ было уже нѣсколько тысячъ еврейскихъ жителей, а потомъ число ихъ все росло. Голландское правительство предоставило имъ полную свободу самоуправленія. Дѣлами амстердамской общины завѣдывалъ совѣтъ старшинъ („маамадь“), состоявшій изъ свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ; но религіозныя вопросы рѣшались только раввинами или „хахамами“. Совѣтъ старшинъ и хахамы имѣли право палатать наказанія на непослушныхъ членовъ общины или вольнодумцевъ, по своему усмотрѣнію.

Какъ вездѣ, гдѣ еврей пользовался свободой и спокойствіемъ, они и въ Голландіи выдвинули изъ своей среды цѣлый рядъ даровитыхъ дѣятелей въ различныхъ областяхъ литературы и науки. Писали много

въ прозѣ и въ стихахъ, на еврейскомъ, латинскомъ, испанскомъ и португальскомъ языкахъ. Въ литературѣ голландскихъ евреевъ видное мѣсто занимали поэзія и каббала,—двѣ отрасли, питаемая преимущественно чувствомъ и воображеніемъ. Но появлялись и философы, желавшіе провести въ религію начала свободной мысли. Нѣкоторые изъ этихъ философовъ дошли въ своемъ свободомысліи такъ далеко, что навлекли на себя гоненія со стороны правовѣрныхъ раввиновъ.

Однимъ изъ такихъ вольнодумцевъ былъ *Уриель Акоста*, бывшій марранъ, родившійся въ Португаліи (1590). Въ дѣтствѣ онъ получилъ католическое воспитаніе, затѣмъ изучилъ правовѣдѣніе и на 25-мъ году жизни занялъ должность казначея при одной изъ церквей. Но католицизмъ не удовлетворялъ его пытливаго ума, и Акоста углубился въ изученіе библейскихъ книгъ. Въ немъ пробудилось горячее стремленіе вернуться къ религіи своихъ предковъ. Онъ тайно покинулъ Португалію, переселился въ Амстердамъ и тамъ перешелъ въ іудейскую вѣру вмѣстѣ съ своими братьями и матерью. Но свободный умъ Акосты не мирился со многимъ и въ іудействѣ. Акостѣ не нравились многочисленные вѣшніе обряды, установленные талмудистами и соблюдавшіеся очнь строго. Онъ не желалъ подчиняться этимъ строгостямъ и открыто высказывался противъ ученія „фарисеевъ“, какъ онъ называлъ раввиновъ. Амстердамскіе раввины объявили вольнодумца отлученнымъ отъ синагоги, пока онъ не исправится. Уриель Акоста не исправился, а еще болѣе ожесточился. Онъ обнародовалъ на португальскомъ языкѣ „Исслѣдованіе о фарисейскихъ преданіяхъ“, гдѣ отвергалъ не только талмудическія преданія, но и нѣкоторыя изъ библейскихъ (1624). Тогда всѣ евреи отшатнулись отъ Акосты, какъ отъ опаснаго еретика, и онъ много лѣтъ жилъ одиноко, въ опалѣ. Наконецъ, такая одинокая жизнь ему надоѣла, и онъ рѣшилъ публично покаяться передъ раввинами. Это покаяніе совершилось при торжественной обстановкѣ. Въ синагогѣ, въ присутствіи хахамовъ и многочисленныхъ прихожанъ, Акоста громко прочелъ формулу покаянія и отрокся отъ своихъ, противныхъ еврейской религіи, убѣжденій; послѣ этого онъ, по обряду покаянія, получилъ 39 ударовъ ремнемъ по спиѣ, затѣмъ легъ ничкомъ на порогъ синагоги, и всѣ прихожане перешагнули черезъ него. Всѣ эти униженія окончательно потрясли душу несчастнаго вольнодумца. Въ припадкѣ гнѣва и отчаянія,

онъ вскорѣ лишилъ себя жизни двумя пистолетными выстрѣлами (1640). Передъ смертію онъ составилъ на латинскомъ языкѣ свое жизнеописаніе подъ заглавіемъ: „*Exemplar humanae vitae*“ („Примѣръ человѣческой жизни“).

Болѣе стойкимъ въ своихъ убѣжденіяхъ былъ другой свободный мыслитель—*Барухъ (Бенедиктъ) Спиноза*, величайшій философъ, вышедшій изъ среды еврейства. Спиноза родился въ Амстердамѣ, въ 1632 году. Въ ранней юности онъ обучался въ семиклассной „Талмуд-торѣ“, гдѣ преподавали амстердамскіе раввины и ученые. Отъ раввинской науки даровитый юноша перешелъ къ изученію средневѣковой еврейской философіи Ибнъ-Эзры, Маймонида и Крескаса, а затѣмъ обратился къ общимъ наукамъ. Сильное впечатлѣніе произвела на него появившаяся тогда новая система философіи Декарта. Свободный разумъ сдѣлался для Спинозы единственнымъ источникомъ познанія, стоящимъ выше религіознаго преданія. Спиноза сталъ жить не такъ, какъ учили его раввины, а такъ, какъ ему казалось разумнымъ. Онъ пересталъ посѣщать синагогу и не исполнялъ религіозныхъ обрядовъ, которые считалъ излишними. Когда всѣ усилія раввиновъ вернуть Спинозу на путь вѣры оказались напрасными, его торжественно объявили отлученнымъ отъ синагоги (1656). Послѣ этого Спиноза покинулъ Амстердамъ и рѣдко туда возвращался. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ городѣ Гаагѣ. Онъ жилъ уединенно, погруженный въ свои философскія занятія; только немногіе часы ежедневно посвящалъ онъ ремеслу, которымъ спускалъ себѣ скудное пропитаніе, а именно — шлифовкѣ оптическихъ стеколъ. Въ 1670 г. Спиноза обнародовалъ на латинскомъ языкѣ „Богословско-политическій трактатъ“, который вызвалъ тревогу среди духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій. Это была первая свободная критика библейскихъ истинъ, какъ основы всякаго богословія. Въ „Этикѣ“ и другихъ сочиненіяхъ Спиноза изложилъ свое общее философское ученіе, по которому Божество и міръ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое (пантеизмъ). Это ученіе прославило имя Спинозы во всемъ мірѣ, оно имѣло позже горячихъ противниковъ и столь же горячихъ приверженцовъ среди христіанъ и евреевъ. Но еврейскіе мыслители того времени не могли принять ученію своего отлученнаго единовѣрца. Они слишкомъ много страдали за свою религію, чтобы рѣшиться измѣ-

пить ее по требованіямъ философскаго разума. Спиноза оставался въ опалѣ у своихъ соотечественниковъ до своей смерти (1677).

§ 44. Манасса бенъ-Израиль и возвращеніе евреевъ въ Англію. Среди голландскихъ раввиновъ и писателей 17-го вѣка самое видное мѣсто занималъ *Манасса* (Менаша) *бенъ-Израиль*. Онъ родился въ 1604 г. въ Лиссабонѣ, въ марранской семьѣ. Отецъ его долго томился въ тюрьмахъ португальской инквизиціи за свою тайную привязанность къ іудейству; наконецъ, онъ бѣжалъ съ семьей въ Амстердамъ, гдѣ сталъ открыто исповѣдывать свою вѣру. Манасса получилъ многостороннее образованіе. Съ глубокимъ знаніемъ еврейской письменности онъ соединялъ чрезвычайную начитанность въ европейскихъ литературахъ. Онъ владѣлъ десятию европейскими языками и находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ знаменитѣйшими христіанскими учеными своего времени; нѣкоторое время онъ состоялъ также въ перепискѣ съ любительницей наукъ, шведской королевой Христинной. Эту извѣстность Манасса приобрѣлъ благодаря своимъ сочиненіямъ, написаннымъ частію на испанскомъ и латинскомъ языкахъ, частію на еврейскомъ. Изъ еврейскихъ его трудовъ особенно извѣстно сочиненіе „Дыханіе жизни“ (*Ншиматъ хаимъ*, 1652), составляющее смѣсь философіи и каббалы. Но наибольшее вниманіе возбудила его, написанная по-англійски, книга „Защита евреевъ“, въ которой авторъ опровергаетъ суевѣрныя средневѣковыя обвиненія противъ еврейскаго народа. Этимъ сочиненіемъ Манасса оказалъ важную услугу своимъ соотечественникамъ въ странѣ, откуда ихъ нѣкогда изгнали вслѣдствіе средневѣковыхъ предразсудковъ, а именно въ Англіи.

Около трехъ съ половиною столѣтій прошло со времени изгнанія евреевъ изъ Англіи (1291). За это время жизнь англійскаго народа сильно измѣнилась; населеніе, въ большей своей части, перешло отъ католическаго къ реформатскому исповѣданію. Образовалась секта строгихъ „пуританъ“, которые усердно читали „ветхозавѣтныя“ книги Библии и въ нихъ искали основъ истинной вѣры. Эта любовь къ Библии приближала англійскихъ реформатовъ къ еврейству. Многіе англичане считали желательнымъ и справедливымъ, чтобы евреямъ дозволено было вновь селиться въ Англіи. Правителемъ Англіи былъ, въ то время безкоролья (1649—58), пуританинъ *Кромвель*, горячій почитатель и

знатокъ Библии. Группа еврейскихъ коммерсантовъ въ Амстердамѣ рѣшила воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы ходатайствовать о допущеніи евреевъ въ Англію. Они избрали своимъ представителемъ Манассу бенъ-Израиля и поручили ему вести переговоры съ англійскимъ правительствомъ. Послѣ обмѣна письмами съ Кромвелемъ, Манасса лично отправился въ Лондонъ (осенью 1655 года). Здѣсь онъ подалъ Кромвелю записку („адресъ“) отъ имени „еврейской націи“, прося допустить евреевъ на жительство въ Англію и предоставить имъ свободу религіи, промысловъ и общиннаго самоуправленія. Кромвель назначилъ комиссію изъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, для разсмотрѣнія возбужденнаго евреями ходатайства. Въ англійскомъ обществѣ это ходатайство вызвало много толковъ. Появились и нѣкоторыя книжки, авторы которыхъ старались воскресить средневѣковые предрассудки противъ евреевъ. Въ опроверженіе этихъ недѣльныхъ предрассудковъ, Манасса бенъ-Израиль обнародовалъ въ Лондонѣ свою вышеупомянутую книгу: „Защита евреевъ“, которая произвела сильное впечатлѣніе на англичанъ. Англійское правительство медлило разрѣшеніемъ вопроса о допущеніи евреевъ, но не выселяло тѣхъ, которые раньше успѣли уже поселиться въ Лондонѣ. Мало-по-малу въ столицѣ Англій образовалась порядочная еврейская община, преимущественно изъ голландскихъ сефардовъ, а позже евреи свободно селились во всѣхъ городахъ Великобританіи. Манасса не дожилъ до этого успѣха своихъ трудовъ: онъ умеръ на обратномъ пути изъ Лондона въ Голландію, въ 1657 г.

§ 45. **Германія; евреи и реформація.** Великое религіозное движеніе, которое, подъ именемъ „реформація“, обновило жизнь многихъ народовъ Европы, исходило изъ Германіи. Здѣсь впервые раздался протестъ противъ гнета католической церкви и безграничной власти римскаго папы. Во главѣ „протестантовъ“ сталъ знаменитый *Мартинъ Лютеръ* (1517). Незадолго до его появленія, въ Германіи возгорѣлась борьба между темными монахами-домпиканцами и просвѣщенными нѣмцами изъ партіи „гуманистовъ“. Главный представитель гуманистической партіи, *Иоаннъ Рейхлинъ*, основательно зналъ древне-еврейскій языкъ, который изучилъ подъ руководствомъ ученыхъ евреевъ. Знакомство съ еврейскою литературою сдѣлала Рейхлина искреннимъ другомъ и защитникомъ евреевъ, которыхъ католическое духовенство жестоко преслѣдовало.

Желая вредить одновременно и евреямъ, и изучавшимъ еврейскія книги гуманистамъ, монахи привлекли на свою сторону безчестнаго крещенаго еврея *Пфеферкорна*, бывшего мясника, и объявили отъ его имени, будто въ Талмудъ и другихъ религиозныхъ книгахъ іудеевъ содержатся богохульные и безнравственныя мнѣнія. Монахамъ и Пфеферкорпу удалось выхлопотать у германскаго императора Максимилиана I указъ объ уничтоженіи еврейскихъ книгъ (1509). Духовнымъ властямъ было поручено отобрать у евреевъ ихъ религиозныя книги и предать сожженію тѣ, въ которыхъ окажутся противныя христіанству выраженія. Тогда въ защиту опальныхъ книгъ выступилъ благородный Рейхлинъ. Въ своемъ отзывѣ, поданномъ высшему духовенству, онъ доказывалъ лживость доносовъ Пфеферкорна и монаховъ. Рейхлинъ писалъ, что Талмудъ есть древній сводъ толкованій къ заповѣдямъ Библии и содержитъ въ себѣ еврейское богословіе, правовѣдѣніе и медицину; что сжечь Талмудъ—безполезно, ибо противъ мнѣній нужно бороться убѣжденіемъ, а не грубой силой; что книги по каббалѣ слѣдуетъ даже поощрять, такъ какъ въ нихъ высказываются часто мысли, весьма близкія къ христіанской догматикѣ. Отзывъ Рейхлина вызвалъ бурю среди „темныхъ людей“, какъ называли ревнителей католической церкви. Автора обвинили въ распространеніи іудейской ереси и призвали къ отвѣту предъ судомъ инквизиторовъ въ Кельнѣ. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась-бы борьба между гуманистами и „темными людьми“, если бы въ это время не началась дѣятельность Лютера, приводшая большую часть нѣмцевъ къ совершенному отпаденію отъ римской церкви.

Отношенія основателя протестантской церкви, Лютера, къ евреямъ отличались крайнимъ непостоянствомъ. Въ первые годы своей дѣятельности онъ проповѣдывалъ, что съ евреями нужно обращаться кротко. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, обнародованномъ въ 1523 г., Лютеръ рѣзко нападалъ на враговъ еврейскаго народа. „Наши дураки,— писалъ онъ,— паписты, епископы и монахи, поступали доселѣ съ евреями такъ, что истинно-добрый христіанинъ долженъ былъ бы сдѣлаться евреемъ. Если бы я былъ евреемъ и видѣлъ, что такіе тупоумцы управляютъ церковью, то я бы согласился скорѣе быть свиньей; чѣмъ католикомъ. Ибо они поступали съ евреями такъ, какъ если бы послѣдніе были псами, а не людьми. А вѣдь еврей—наши кровные родственники

и братья нашего Господа... Къ нимъ падо примѣнять законъ не папской, а христіанской любви, принимать ихъ дружелюбно, давать имъ возможность работать и промышлять рядомъ съ нами“. Но позже, когда Лютеръ достигъ власти и самъ сталъ претендовать на роль непогрѣшимаго папы для протестантовъ, его отношенія къ евреямъ рѣзко измѣнились. Онъ сталъ говорить, что евреевъ нужно вездѣ преслѣдовать, какъ враговъ Христовыхъ, что нужно разрушать до основанія ихъ синагоги, „во славу нашего Господа и христіанства“, отбирать у нихъ книги Талмуда и молитвенники, запретить раввинамъ обучать закону вѣры, стѣснять евреевъ еще больше въ ихъ промыслахъ, а здоровыхъ отправлять на принудительныя работы (1543). Незадолго до смерти, Лютеръ говорилъ своимъ послѣдователямъ, что евреевъ нужно или поголовно окрестить, или изгнать изъ государства. Такимъ образомъ, творецъ нѣмецкой реформаціи укоренилъ въ своихъ послѣдователяхъ многіе изъ грубыхъ средневѣковыхъ предразсудковъ, противъ которыхъ онъ призванъ былъ бороться.

§ 46. **Безправное положеніе евреевъ въ Германіи и Австріи.** Реформація ослабила въ протестантскихъ государствахъ власть церкви, но не уничтожила вражды къ иновѣрцамъ. Положеніе евреевъ измѣнилось только въ томъ отношеніи, что теперь ихъ больше притѣсняли свѣтскія власти, чѣмъ духовныя. Германскіе императоры большею частью отдавали своихъ „коронныхъ рабовъ“, евреевъ, на произволъ областныхъ и городскихъ правителей. А въ городахъ евреи имѣли постоянныхъ враговъ въ купеческомъ и ремесленномъ сословіяхъ, которыя не терпѣли экономическаго соперничества инопородцевъ. Городскіе магистраты (управы) и ремесленные цехи притѣсняли и унижали безправныхъ обитателей „гетто“. Иногда дѣло доходило до погромовъ. Во Франкфуртѣ на Майнѣ ремесленники-христіане напали однажды на еврейскій кварталъ, подъ предводительствомъ пекаря Фетмильха. Евреи отчаянно защищались за стѣнами своего гетто и убили первыхъ смѣльчаковъ, ринувшихся на приступъ. Но дальвѣйшее сопротивленіе огромной массѣ нападающихъ было невозможно, и послѣ новаго приступа еврейскій кварталъ былъ взятъ. Шайка Фетмильха ворвалась туда, грабила, разрушала, совершала всякія насилія и, наконецъ, изгнала евреевъ изъ города (1614). Такой же погромъ повторился и въ Вормсѣ, другой

многочисленной еврейской общинѣ Германіи. И здѣсь ремесленники, послѣ долгой борьбы съ евреями, принудили ихъ покинуть городъ (1615). На этотъ разъ, однако, императоръ Матейъ заступился за евреевъ. Онъ велѣлъ наказать зачинщиковъ погрома: Фетмильхъ и его товарищи были обезглавлены, а евреи были вновь водворены въ своихъ кварталахъ, во Франкфуртъ и Вормсѣ, подъ охраною императорскихъ войскъ.

Но лучше было положеніе евреевъ въ восточной части Германской имперіи, въ *Австріи*, гдѣ католическое исповѣданіе осталось господствующимъ. Во время тридцатилѣтней войны католиковъ съ протестантами (1618—48), евреи терпѣли немало отъ грабежей и насилій наводнившихъ Австрію иноземныхъ войскъ. Германскіе императоры, мѣстопробываніемъ которыхъ была столица Австріи, *Вѣна*, разрѣшали евреямъ жить въ этомъ городѣ, въ особомъ кварталѣ. Болѣе многочисленная еврейская община существовала въ главномъ городѣ Богеміи, *Прагѣ*. Императоръ Фердинандъ II, жившій во время 30-лѣтней войны, предоставлялъ евреямъ этихъ городовъ очень скудные гражданскія права; но зато онъ, какъ ревностный католикъ, сильно заботился о спасеніи ихъ душъ; въ 1630 году онъ повелѣлъ: обязать евреевъ Вѣны и Праги собираться каждую субботу для слушанія проповѣдей католическихъ священниковъ, причемъ невольнымъ слушателямъ строго запрещалось разговаривать или спать во время этихъ проповѣдей.—Спусти сорокъ лѣтъ, при императорѣ Леопольдѣ I, вѣнскихъ евреевъ постигло крупное несчастье. Жена Леопольда, набожная испанка Маргарита, питала къ евреямъ ненависть, которую еще болѣе разжигали въ ней ея духовники. Однажды, когда она родила мертваго младенца, императрица упростила своего мужа смягчить гнѣвъ Божій „богоугоднымъ дѣломъ“—изгнаніемъ евреевъ изъ Вѣны и Нижней Австріи. Леопольдъ исполнилъ задушевное желаніе жены и духовенства, хотя въ государственномъ совѣтѣ раздавались голоса противъ столь безчеловѣчной мѣры. Въ 1670 г. былъ обнародованъ указъ, обязывающій евреевъ выселиться изъ Вѣны и герцогства австрійскаго въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Напрасно вѣнскіе евреи употребляли всѣ старанія, чтобы жестокое повелѣніе было отмѣнено, напрасно предлагали громадныя денежныя взносы въ казну и прибѣгали къ заступничеству сильныхъ вельможъ и иностранныхъ пословъ. Указъ остался въ силѣ—и нѣсколько тысячъ евреевъ должны

были оставить Вѣну и Нижнюю Австрію. Вѣнскій магистратъ купилъ у Леопольда за сто тысячъ гульденовъ опустѣвшій еврейскій кварталъ и назвалъ его, въ честь императора, „Леопольдштатомъ“. Еврейскія синагоги были обращены въ церкви.

Горсть вѣнскихъ изгнанниковъ утвердилась въ *Пруссіи*, которая въ то время начала оспаривать у Австріи первенство въ Германской имперіи. Великій курфюреть Бранденбурга и Пруссіи, Фридрихъ-Вильгельмъ, охотно допускалъ евреевъ въ свои владѣнія. Въ Берлинѣ образовалась еврейская община, которая впоследствии сдѣлалась одною изъ крупнѣйшихъ въ Германіи. Сыновъ великаго курфюрета, прусскій король Фридрихъ I, уже ограничивалъ права евреевъ. Ему успѣли внушить предубѣжденіе противъ еврейской религіи. Одинъ протестантскій богословъ, *Эйзенменгеръ*, собралъ изъ разныхъ книгъ все цѣлѣныя средневѣковыя выдумки про евреевъ и ихъ религію и изложилъ это на нѣмецкомъ языкѣ въ большой книгѣ, подъ именемъ „Разоблаченное іудейство“ (*Entdecktes Judenthum*). Когда книга еще печаталась во Франкфуртѣ, о ней уже носились тревожные слухи. Евреи ходатайствовали передъ германскимъ императоромъ Леопольдомъ о запрещеніи лживой книги, могущей возбудить противъ нихъ ярость легковѣрныхъ христіанъ. Императоръ удовлетворилъ это ходатайство, но прусскій король Фридрихъ I впоследствии разрѣшилъ напечатать ее въ своемъ городѣ Кенигсбергѣ (1711). Съ тѣхъ поръ книга Эйзенменгера стала для враговъ еврейства пензякаемымъ источникомъ ложныхъ обвиненій и чудовищныхъ клеветъ. Оттуда замечтавались некажениыя талмудическія и раввинскія изреченія и всякія выдумки, выставлющія еврейство въ смѣшномъ или отталкивающемъ видѣ.

§ 47. **Духовная жизнь германскихъ евреевъ.** Отчужденные отъ нѣмцевъ въ своемъ гражданскомъ быту, евреи обособлялись и въ своей духовной жизни. Несмотря на наступленіе новаго времени, средневѣковыя порядки еще твердо держались въ еврейскихъ кварталахъ. Юноши съ раннихъ лѣтъ питали свой умъ только талмудической наукой, ей же посвящали свои досуги люди среднихъ классовъ, а простолюдины и женщины удовлетворяли свою духовную пытливость чтеніемъ правоучительныхъ книгъ, которыя стали появляться и на разговорномъ нѣмецко-еврейскомъ нарѣчій— „жаргошъ“. Въ XIV вѣкѣ умственнымъ центромъ

германско-австрійскихъ евреевъ сдѣлалась столица Богеміи — Прага. Здѣсь была основана еврейская типографія; здѣсь существовали высшія талмудическія школы или „іешивы“, во главѣ которыхъ стояли извѣстные раввины. Одинъ изъ этихъ раввиновъ, *Яковъ Полякъ* (ум. ок. 1530 г.), прославился изобрѣтеніемъ *пилпула*, или способа искусственныхъ словопрервній при изученіи Талмуда. Сущность пилпула состояла въ томъ, что учащійся запутывалъ какой-либо талмудическій вопросъ и затѣмъ самъ его распутывалъ; сначала приводились всѣ относящіяся къ данному вопросу противорѣчивыя мѣста Талмуда и его толкованій, а потомъ эти противорѣчія искусственно улаживались. То была умственная гимнастика, которая изощряла способность разсужденія, но вредила правильному и ясному мышленію. Лучшіе раввины осуждали пилпулъ.

Имя одного изъ пражскихъ раввиновъ, *Іомтовъ-Липмана Геллера*, связано съ исторіей австрійскихъ евреевъ во время 30-лѣтней войны. Геллеръ состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для раскладки между еврейскими общинами Богеміи налога въ 40.000 гульденовъ, который отсылался ежегодно въ Вѣну на нужды войны. Хотя раввинъ старался справедливо распредѣлить этотъ тяжелый налогъ, тѣмъ не менѣе онъ не избѣгъ нареканій на себя. Враги его послали въ Вѣну жалобу на неправильную раскладку и при этомъ донесли, будто раввинъ Липманъ Геллеръ употребилъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій оскорбительныя для христіанства выраженія. Вслѣдствіе этого пражскій раввинъ, по приказу императора, былъ арестованъ и привезенъ въ Вѣну (1529). Здѣсь его сначала содержали въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ уголовными преступниками. По обвиненію въ оскорбленіи церкви ему грозила смертная казнь. Опасность была устранена только благодаря чрезвычайнымъ стараніямъ вѣнской еврейской общины. Императоръ велѣлъ освободить Геллера изъ заключенія, но лишилъ его права занимать должность раввина и приговорилъ къ штрафу въ десять тысячъ гульденовъ. Лишенный должности въ Прагѣ и всего своего состоянія, Липманъ Геллеръ переселился въ Польшу, гдѣ занялъ постъ раввина въ Краковѣ. Изъ его сочиненій наибольшее значеніе имѣетъ комментарий къ Мишнѣ („Тосфотъ Іомтовъ“), ставшій школьнымъ руководствомъ, и интересная автобіографія („Мегилаъ эйва“), съ описаніемъ всѣхъ приключеній автора.

Однимъ изъ немногихъ представителей *совтскаго знанія* въ этомъ царствѣ раввинизма былъ *Давидъ Гансъ* (ум. 1613), проведеншій большую часть жизни въ Прагѣ. На ряду съ Талмудомъ, Гансъ разабатывалъ математику, географію и исторію. Онъ былъ друженъ съ знаменитыми астрономами Кеплеромъ и Тихо де-Браге. Давидъ Гансъ составилъ историческую лѣтопись, гдѣ въ первой части вкратцѣ изложена еврейская исторія, а во второй—всеобщая („Цемахъ Давидъ“,

Прага, 1592). При составленіи этой книги, авторъ пользовался и многими еврейскими лѣтописями. Онъ написалъ еще двѣ книги по астрономіи и математической географіи.—*Каббала* также имѣла въ Германіи своего крупнаго представителя, въ лицѣ *Иешаи Горвица* (1630), раввина Франкфурта и Праги. Вслѣдствіе смуть 30-лѣтней войны, онъ переселился въ Палестину и тамъ провелъ остатокъ своей жизни въ подвигахъ строгаго благочестія и покаянія. Онъ жилъ въ Иерусалимѣ и Цефатѣ, гнѣздѣ каббалистовъ-отшельниковъ. Здѣсь закончилъ онъ начатое еще въ Вироуѣ обширное сочиненіе „Шне духотъ габритъ“ (т. е. *Два скривали завета*), извѣстное подъ сокращеннымъ именемъ „Шело“. Это—огромный сборникъ, гдѣ перемѣшаны каббала, законовѣдніе, правоученія, правила покаянія и отшельничества, въ духѣ Ари и Витала.

Мессіанское движеніе, вызванное Саббатазмъ Цевн, увлекало въ свое время и германскихъ евреевъ. Угнетенный народъ нетерпѣливо ожидалъ чудеснаго избавителя, но горько разочаровался. Когда обманъ Саббатая открылся, раввины стали строго преслѣдовать всѣхъ подозрѣваемыхъ въ привязанности къ саббатіанской сектѣ. Однимъ изъ главныхъ ревнителей этого рода былъ извѣстный талмудистъ *Яковъ Эмденъ* (*Ябецъ*), жившій въ Альтонѣ, близъ Гамбурга (ум. 1776). Эмденъ повсюду искалъ слѣдовъ саббатіанской ереси и безпощадно преслѣдовалъ всѣхъ, подозрѣваемыхъ въ ней, хотя бы это были самыя почтенныя представители еврейства. Въ своихъ книгахъ („Торатъ га-кенаотъ“ и др.) онъ рѣзко обличалъ какъ умершихъ, такъ и жившихъ еще тогда „еретниковъ“. Особенно много шуму надѣлалъ Эмденъ своею борьбою съ извѣстнымъ пражскимъ раввиномъ *Ионатаномъ Эйбешницомъ* (ум. 1764). Глубокій знатокъ Талмуда и краснорѣчивый проповѣдникъ, Эйбешницъ занимался также каббалой и, по слухамъ, имѣлъ тайныя сношенія съ саббатіанцами. Онъ писалъ на пергаментѣ каббалистическія заклинанія и давалъ ихъ больнымъ, какъ цѣлительныя талисманы („каменъ“). Когда Эйбешницъ занялъ должность раввина въ Гамбургѣ и сдѣлался близкимъ сосѣдомъ Эйдена, послѣдній сталъ слѣдить за нимъ. Получивъ нѣкоторые талисманы Эйбешница, Эмденъ объявилъ, что въ нихъ имѣются намеки на Саббатая Цевн, и сталъ громко обвинять ихъ автора въ склонности къ саббатіанской ереси (1751). Это вызвало волненіе среди раввиновъ. Образовались двѣ партіи: одна стояла за Эйдена, другая за Эйбешница. Борьба длилась долго, до смерти Эйбешница, и привела къ полному расколу между талмудистами и каббалистами въ Германіи.

ГЛАВА IX.

Еврей въ Польшѣ и Россіи (XVI—XVIII в.).

§ 48. „Золотой вѣкъ“. XVI-ое столѣтіе считается „золотымъ вѣкомъ“, или временемъ процвѣтанія, евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. Послѣ того, какъ Испанія потеряла свое главенство въ еврейскомъ мірѣ, Польша пріобрѣла это главенство. Ужасы среднихъ вѣковъ загнали сюда изъ западной Европы множество евреевъ, которые заняли важное мѣсто въ хозяйственной жизни страны. Въ Польшѣ выше всѣхъ стоялъ классъ землевладѣльцевъ (шляхта), а ниже всѣхъ—классъ земледѣльцевъ-крестьянъ; между ними евреи занимали среднее мѣсто, какъ торгопромышленный классъ. Съ евреями соперничали въ городахъ только польскіе ремесленные цехи и нѣмецкіе купцы.

Польскіе короли XVI в. покровительствовали евреямъ. *Сигизмундъ I* (братъ и преемникъ короля Александра, § 34) подтвердилъ льготныя для нихъ грамоты прежнихъ королей (1507). Богатые евреи оказывали ему важныя услуги въ государственномъ хозяйствѣ: они брали въ откупъ сборъ казенныхъ налоговъ и пошлинъ, ссужали короля деньгами въ случаѣ войны, арендовали королевскія имѣнія или управляли ими, извлекая изъ нихъ большіе доходы, — словомъ обогащали казну. Вліятельнымъ лицомъ при дворѣ сдѣлался богатый брестскій еврей *Михель Лезофовичъ*, главный откупщикъ и сборщикъ податей въ Литвѣ. Сигизмундъ I назначилъ Михеля Лезофовича старшиною надъ всѣми литовскими евреями (1514). Новый старшина получилъ широкія полномочія: ему предоставлялось право непосредственно сноситься съ королемъ по важнѣйшимъ еврейскимъ дѣламъ, „судить и рядить своихъ соплеменниковъ по ихъ собственнымъ законамъ, взимать съ нихъ установленныя казенныя подати; въ качествѣ помощника, при немъ долженъ былъ состоять раввинъ, знатокъ еврейскаго религіознаго права. Это обезпеченіе законныхъ правъ евреевъ значительно способствовало ихъ благосостоянію. Существовали зажиточныя еврейскія общины въ Брестѣ, Гроднѣ, Трокахъ, Пинскѣ и другихъ городахъ Литвы.

Благосостоянію евреевъ возбуждало зависть ихъ враговъ, особенно католическаго духовенства. Въ то время въ Польшѣ стали распростра-

нятся ученія западныхъ реформатовъ, близкія къ Библіи; было также нѣсколько примѣровъ обращенія католиковъ въ іудейство. Краковская мѣщанка Екатерина Залешовская, уличенная въ склонности къ іудейству, была сожжена на кострѣ среди краковского рынка, по распоряженію мѣстнаго епископа (1539). Духовенство возбудило противъ евреевъ обвиненіе въ томъ, что они обращаютъ въ свою религію многихъ католиковъ, особенно въ Литвѣ. Предлагались уже суровыя мѣры противъ евреевъ, но справедливый король Сигизмундъ I оградилъ своихъ еврейскихъ подданныхъ отъ козней ихъ враговъ

Преемникъ его, *Сигизмундъ II Августъ* (1548—72), объявилъ при вступленіи на престолъ, что онъ будетъ охранять всѣ гражданскія права евреевъ. Этотъ король расширилъ самоуправленіе еврейскихъ общинъ. Онъ предоставилъ раввинамъ и старостамъ право судить непослушныхъ или преступныхъ членовъ общинъ по Моисеево-талмудическимъ законамъ и приговаривать виновныхъ даже къ строгимъ наказаніямъ. Такъ возникла организація еврейскаго общиннаго управленія, которая объединяла членовъ каждой общины и тѣмъ усиливала единство всего народа.—Въ царствованіе Сигизмунда II, католическое духовенство вновь попыталось вызвать гоненія на евреевъ. Пущена была молва, будто одна христіанка изъ Сохачева продала церковное причастіе евреямъ, которые кололи святой хлѣбъ, пока изъ него не потекла кровь. Минимые участники преступленія были сожжены на кострѣ; но король выразилъ свое негодованіе по поводу осужденія невипныхъ людей по суетврному подозрѣнію. Когда духовенство стало распускать слухи объ убіеніи евреями христіанскихъ младенцевъ, въ видѣ пасхальныхъ жертвъ, король издалъ указъ, конемъ запрещалось возбуждать подобныя нелѣпыя обвиненія безъ предварительнаго подтвержденія факта четырьмя свидѣтелями-христіанами и тремя евреями (1566). Преемникъ Сигизмунда II, *Стефанъ Баторій*, также объявилъ упомянутыя обвиненія „клеветою“, придумывасмою съ цѣлью преслѣдовать и грабить евреевъ. Онъ ревнисто охранялъ прежнія гражданскія права евреевъ и прибавилъ отъ себя нѣсколько новыхъ льготъ (1580).

Въ это время въ Польшѣ прочно утвердился и приобрѣлъ власть монашескій орденъ *іезуитовъ*, поставившій себѣ цѣлью бороться всѣми средствами противъ не католиковъ, т. е. реформатовъ, православныхъ

и евреевъ. іезуиты захватили въ свои руки воспитаніе польскаго юношества; изъ ихъ школъ выходили люди, зараженные самыми дикими суевѣрїями и ненавистью къ иновѣрцамъ. Эти питомцы іезуитовъ впоследствии достигали власти и оказывали гибельное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Короли Сигизмундъ III и Владиславъ IV, царствовавшіе въ первой половинѣ XVII вѣка, уже не заступались за евреевъ такъ ревностно, какъ ихъ предшественники. Городскія управы (магистраты) и цехи стѣсняли евреевъ въ правахъ торговли и ремесла, а католическое духовенство чаще возбуждало противъ нихъ суевѣрные релігіозныя обвиненія. Но тогда евреи были еще настолько сильны, что могли бороться съ своими врагами. Эту силу давали имъ: свободное самоуправленіе въ общинахъ, внутреннее единство и богатая духовная жизнь.

§ 49. Кагалы и Ваады; школы. Евреи составляли въ Польшѣ особое сословіе, управлявшееся во внутренней жизни своими выборными представителями, свѣтскими и духовными. Дѣлами еврейскихъ общинъ завѣдывали *кагалы*, т. е. общинные совѣты. Такіе совѣты находились во всѣхъ городахъ еврейской осѣлости, за исключеніемъ маленькихъ мѣстечекъ или деревень, еврейское населеніе которыхъ подчинялось ближайшему кагалу. Члены кагалныхъ совѣтовъ избирались ежегодно, въ дни Пасхи, посредствомъ голосованія и жребія. Они дѣлились на группы, изъ которыхъ каждая имѣла свои обязанности. Во главѣ кагала стояли 3 или 4 „старшины“ (*роши*); за ними слѣдовали „почетныя особы“ (*тувы*), судьбы (*даяны*), попочители и старосты различныхъ учрежденій (*габаи*). Кругъ дѣятельности кагала былъ очень широкъ. Кагалъ взыскивалъ въ своемъ округѣ и вносилъ въ казну государственныхъ подати, дѣлалъ раскладки налоговъ, казенныхъ и общественныхъ, завѣдывалъ синагогами, кладбищами и всѣми благотворительными учрежденіями, выдавалъ купчія крѣпости на недвижимыя имущества, завѣдывалъ дѣломъ обученія юношества, разбиралъ тяжбы между членами общины, при помощи даяновъ и раввина.

Равнины судили по законамъ Библіи и Талмуда, насколько эти законы были примѣнимы къ жизни. Но бывали случаи, когда мѣстный раввинскій судъ колебался въ примѣненіи тѣхъ или другихъ законовъ, или когда тяжущіеся, недовольные рѣшеніемъ этого суда, обращались

къ другому, высшему суду; бывали также случаи споровъ между однимъ кагаломъ и другимъ, или между отдѣльнымъ лицомъ и кагаломъ. Для такихъ случаевъ устраивались ежегодно *съѣзды раввиновъ* и старшинъ, игравшіе роль высшихъ судебныхъ учреждений. Сначала такіе съѣзды происходили во время большихъ ярмарокъ, гдѣ скоплялось много народу изъ разныхъ мѣстъ. Главнымъ сборнымъ пунктомъ была *Люблинская ярмарка*. Здѣсь, еще при Сигизмундѣ I, собирались раввины („докторы“) и разрѣшали гражданскія тяжбы „согласно свѣдому закону“. Позже ярмарочные съѣзды раввиновъ и кагалныхъ старшинъ участились и привели къ образованію ежегодно созываемаго *Сейма* или *Ваада*, гдѣ участвовали представители отъ главныхъ еврейскихъ общинъ всей Польши. Онъ назывался „Сеймомъ четырехъ областей“ („Ваадъ арба арапотъ“), ибо въ немъ участвовали уполномоченные четырехъ частей государства: Великой Польши (главный городъ—Познань), Малой Польши (Краковъ), Подолін (Львовъ) и Волини (Острогъ или Владимиръ). „Ваадъ“ не только разрѣшалъ важнѣйшіе судебные споры и разъяснялъ законы, но издавалъ также новыя постановленія относительно устройства общественнаго и духовнаго быта евреевъ въ разныхъ мѣстахъ. Дѣятельность „Ваада четырехъ областей“ особенно усилилась въ XVII вѣкѣ. Литва, стоявшая отдѣльно отъ „коронныхъ“ польскихъ областей, имѣла свой особый „Ваадъ“, въ которомъ участвовали раввины и кагалные депутаты отъ пяти главныхъ литовскихъ общинъ: Бреста, Гродна, Пинска, Вильны и Стлцка.

Вожди народа заботились объ укрѣпленіи его единства и сохраненіи его національныхъ особенностей. Обученію дѣтей составляло постоянную заботу кагаловъ и ваадовъ. Раввинъ въ каждой общинѣ считался ближайшимъ опекуномъ учащагося юношества. Онъ часто занималъ должность *рошъ-іешивы*, т. е. ректора высшей талмудической школы, въ своемъ городѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ надзоръ за низшими школами или „хедерами“; но въ большихъ общинахъ, гдѣ раввинъ имѣлъ свои многосложныя духовныя и судебныя обязанности, должность рошъ-іешивы занимало особое лицо изъ среды прославившихся талмудистовъ.

Современный лѣтописецъ даетъ слѣдующую яркую картину школьной жизни въ еврейскихъ общинахъ Польши и Литвы, въ первой половинѣ XVII вѣка. „Нѣтъ такой страны,—говоритъ онъ,—гдѣ святое ученіе было бы такъ распро-

странено между нашими братьями, какъ въ государствѣ польскомъ. Въ каждой общинѣ существовала *гемива*, глава которой получала щедрое содержаніе изъ общественныхъ суммъ, дабы онъ могъ жить спокойно и предаваться ученію. Общины содержали также на свой счетъ юношей („бахуримъ“), обучавшихся въ іешивѣ. Къ каждому юношѣ приставляли не меньше двухъ мальчиковъ („неаримъ“), которыхъ онъ долженъ былъ обучать, дабы упражняться въ преподаваніи Талмуда и въ научныхъ преніяхъ. Каждый юноша со своимъ двумя учениками кормился въ домѣ одного изъ состоятельныхъ обывателей и почитался въ этой семьѣ, какъ родной сынъ... И не было почти ни одного еврейскаго дома, въ которомъ самъ хозяинъ, либо сынъ его, либо зять, либо, наконецъ, столующійся у него іешиботникъ не былъ бы ученымъ; часто же всѣ они встрѣчались въ одномъ домѣ.

„Порядокъ ученія въ Польшѣ былъ слѣдующій. Было два учебныхъ полугодія въ іешивахъ: лѣтнее и зимнее. Въ началѣ каждого полугодія въ іешивахъ изучали съ большимъ прилежаніемъ гемару (Вавилонскій Талмудъ), съ комментаріями Раши и тоссафистовъ. И собиравлись ежедневно мудрецы общины, молодые люди и вообще всѣ, сколько нибудь прикосновенные къ наукѣ, въ зданіи іешивы, гдѣ на первомъ мѣстѣ возсѣдалъ начальникъ заведенія (рошъ-іешива), а вокругъ него располагались, стоя, множество ученыхъ и учащихся. Рошъ-іешива читалъ лекцію по галахъ съ толкованіями и дополненіями. Послѣ лекціи онъ устраивалъ научныя пренія („хилукъ“): сопоставлялись разныя противорѣчивыя мѣста изъ текста Талмуда или изъ комментаріевъ; эти противорѣчія улаживались разными другими ссылками, затѣмъ открывались противорѣчія въ самихъ ссылкахъ и разрѣшались новыми ссылками, и такъ далѣе, пока вопросъ не былъ окончательно разъясненъ.

„При начальникѣ іешивы состоялъ особый служитель, который ежедневно обходилъ первоначальныя школы („хедеры“) и наблюдалъ, чтобы дѣти въ нихъ усердно учились и не шатались безъ дѣла. Разъ въ недѣлю, по четвергамъ, ученики хедеровъ обязательно собирались въ домъ „школьнаго попечителя“ (габай), который экзаменовалъ ихъ въ томъ, что они прошли за недѣлю, и если кто нибудь ошибался въ отвѣтахъ, то служитель билъ того крѣпко плетью, по приказанію попечителя, а также подвергалъ его великому осрамленію передъ прочими мальчиками, дабы онъ помнилъ и въ слѣдующую недѣлю учился бы лучше. По пятницамъ же, еженедѣльно, мальчиковъ экзаменовалъ самъ рошъ-іешива. Оттого-то и былъ страхъ въ дѣтихъ, и учились они усердно... Люди ученые были въ большомъ почетѣ, и народъ слушался ихъ во всемъ; это поощряло многихъ домогаться ученыхъ степеней, и такимъ образомъ земля была наполнена знаніемъ“.

§ 50. Провѣтаніе раввинизма. Благодаря самоуправленію общинъ и размноженію школъ, талмудическая наука въ Польшѣ достигла

побывало процвітанія. Прежде позамѣтная въ еврейскомъ духовномъ мірѣ, Польша въ XVI вѣкѣ заняла здѣсь порвое мѣсто. Первые крупные ученые прибыли въ Польшу изъ сосѣдней Богеміи, гдѣ тогда процвітала талмудическій „пилпуть“, изобрѣтешный Яковомъ Полякомъ (§ 47). Ученикъ Поляка, *Шаломъ Шахна* (ум. 1558), учредилъ талмудическую іешиву въ Люблинѣ. Изъ этой іешивы вышли извѣстнѣйшіе польскіе раввины того времени. Одинъ изъ нихъ, краковскій ученый *Моисей Иссерлисъ* (сокращенно *Рамо*, ум. 1572), жилъ въ одно время съ палестинскимъ творцомъ „Шулханъ-аруха“, и много сдѣлалъ для распространенія этого свода законовъ въ Польшѣ. Иосифъ Каро, какъ сефардъ, не помѣстилъ въ своей книгѣ особыхъ обрядовъ и обычаевъ, употреблявшихся среди ашкеназовъ, т. е. нѣмецкихъ и польскихъ евреевъ. Иссерлисъ же включилъ въ текстъ „Шулханъ-аруха“ множество новыхъ статей законовъ, выработанныхъ на основаніи народныхъ обычаевъ или религіозно-судебной практики ашкеназійскихъ раввиновъ. Такъ какъ книга Каро носила названіе „Накрытый столъ“, то Иссерлисъ назвалъ свои дополненія къ ней „Скатертью“ (*Матна*). Въ этомъ именно дополненіи видѣ „Шулханъ-арухъ“ былъ введенъ, въ качествѣ свода законовъ, среди польскихъ, литовскихъ и русскихъ евреевъ. Иссерлисъ стоялъ во главѣ еврейской общины въ древней польской столицѣ Краковѣ; онъ былъ окруженъ многочисленными учениками, которые впоследствии стали великими раввинами. Кромѣ своихъ прибавленій къ „Шулханъ-аруху“, онъ писалъ еще отдѣльныя книги по части раввинскаго законовѣдѣнія и богословія.

Современникомъ и другомъ Иссерлиса былъ замѣчательный талмудистъ *Соломонъ Лурія* (*Рашалъ*, ум. 1573), занимавшій постъ раввина сначала въ Острогѣ, а потомъ въ Люблинѣ. Въ отличіе отъ своего краковского друга, онъ не придавалъ значенія „Шулханъ-аруху“, который казался ему простою и легкою книгою для народа, недостойною вниманія серьезнаго ученаго. Лурія углублялся въ изслѣдованіе первоисточника всѣхъ законовъ—Талмуда; онъ составилъ глубокомысленный комментарий ко многимъ его трактатамъ, подъ именемъ „Соломоново море“ („Ямъ шелъ Шоломо“). Онъ имѣлъ учениковъ и послѣдователей и продолжалъ свое направленіе въ раввинской литературѣ. Къ Луріи и Иссерлису обращались съ вопросами по части раввинской науки и законо-

вѣдѣнія изъ всѣхъ областей Польши, а также изъ Италіи, Германіи и Турціи. Собранія отвѣтовъ и рѣшеній того и другого были опубликованы, подъ названіемъ „Шаалотъ у-тешувотъ“ (Вопросы и отвѣты).

По слѣдамъ этихъ двухъ родоначальниковъ польскаго раввинизма шли ученые слѣдующихъ поколѣній. Одни писали комментаріи къ Талмуду (рабби Менрѣ Люблинскій или *Магарамъ*, р. Самуилъ Эдельсъ изъ Острога или *Магаршо*); другіе писали толкованія и дополненія къ прескнжимъ сводамъ законовъ (р. *Мордохай Иофе* изъ Познаш, *Иоиль Сиркисъ* изъ Кракова, *Давидъ Галеви* изъ Львова и др.).

Въ XVII вѣкѣ еврейская наука процвѣтала въ Поляшѣ, какъ нѣкогда въ Вавилоніи во времена амораевъ. Множество ученыхъ сочиненій печаталось въ еврейскихъ типографіяхъ Кракова и Люблина. — Талмудъ и раввинская наука безраздѣльно господствовали въ Поляшѣ. Свѣтскія знанія и философія были въ загонѣ. Только каббала изучалась любителями мистики. Наиболѣе извѣстенъ трудъ *Натана Шапиро*, краковскаго каббалиста, подъ заглавіемъ „Разоблаченіе глубинъ“ („Мегале амукотъ“, 1637 г.).

Вызванное реформаціей религиозное броженіе породило въ польскомъ обществѣ нѣсколько сектъ съ анти-церковными воззрѣніями. Наиболѣе приближалась къ догматикѣ іудаизма секта „унитаріевъ“, отрицавшая догматъ Троицы и божественную природу Христа, но признававшая религиозно-нравственное ученіе Евангелія. Католическое духовенство презрительно называло такихъ вольнодумцевъ „іудействующими“ или „полу-евреями“. Христіанскіе богословы разныхъ направленій часто вели устные диспуты съ раввинами. Результатомъ этихъ диспутовъ явилась одна замѣчательная книга: „Укрѣпленіе вѣры“ *Исаака изъ Трокъ* („Хизукъ Эмуна“, 1593). Въ первой части этой книги еврейскій ученый защищаетъ іудаизмъ противъ нападокъ христіанскихъ богослововъ, а во второй—переходитъ въ наступленіе и критикуетъ ученіе церкви. Онъ открываетъ рядъ противорѣчій въ текстахъ Евангелій, указываетъ на рѣзкія отступленія Новаго Завѣта отъ Ветхаго и на отступленія позднѣйшей церковной догматики отъ самого Новаго Завѣта. Долгое время боялись печатать эту книгу, и она впервые появилась въ свѣтъ только спустя сто лѣтъ въ латинскомъ переводѣ христіанина, посмѣемъ устрашающее заглавіе „Огненные стрѣлы сатаны“ и напечатанномъ для обличенія „еврейскихъ заблужденій“. Позже этимъ изданіемъ воспользовались Вольтеръ и французскіе энциклопедисты XVIII вѣка для нанесенія ударовъ ученію церкви.

§ 51. Хмельницкій и казацкая рѣзня. Въ срединѣ 17-го вѣка произошла рѣзкая перемѣна къ худшему въ жизни польскихъ евреевъ. Эта перемѣна была вызвана обострившеюся борьбою народностей, религіи

и сословіи въ тогдашней Польшѣ. Боролись между собою польская и русская народности, католичество и православіе, дворянство и крестьянство. Польская шляхта угнетала въ своихъ помѣстьяхъ русскихъ крестьянъ, а католическое духовенство подстрекало правителей къ притѣсненію иновѣрцевъ и особенно православныхъ. Этотъ гнетъ наиболѣе чувствовался въ восточныхъ областяхъ Польши, носившихъ имя *Украина* (нынѣшняя Малороссія). Здѣсь русскіе люди составляли главную часть населенія; большинство ихъ, крестьянское сословіе, работало на польскихъ пановъ-помѣщиковъ, а меньшинство образовало особое военное сословіе—казачество, служившее во время войнъ польскому правительству. Кромѣ казаковъ, находившихся на королевской службѣ, были еще вольные казаки, жившіе въ степяхъ за порогами Днѣпра (въ нынѣшней Новороссіи) и называвшіеся *запорожцами*. Православные казаки и крестьяне ненавидѣли поляковъ, какъ угнетателей русскаго народа; ненавидѣли они и евреевъ, какъ промышленниковъ, занимавшихъ среднее мѣсто между панами и крестьянами. Евреи часто держали въ арендѣ шляхетскія помѣстья и, такимъ образомъ, приобрѣтали ту власть надъ крестьянами, которую имѣли паны. Сталкиваясь чаще съ арендаторомъ-евреемъ, чѣмъ съ польскимъ паномъ, русскій крестьянинъ считалъ перваго главнымъ виновникомъ своихъ бѣдствій и стремился отомстить ему. Къ этому озлобленію примѣшивалась религіозная неаппетность темнаго русскаго населенія къ евреямъ. Долго накопившееся недовольство привело, наконецъ, къ страшному возстанію казаковъ и русскихъ крестьянъ, въ послѣдній годъ царствованія Владислава IV.

Во главѣ возставшихъ украинцевъ стоялъ казацкій сотникъ изъ Чигирива, *Богданъ Хмельницкій*. Онъ собралъ огромную толпу казаковъ и крестьянъ на Украинѣ, заключилъ союзъ съ запорожскими вольными казаками и крымскими татарами,—и со всей этой ордою двинулся разорять Польшу (начало 1648 г.). Высланное противъ мятежниковъ польское войско потерпѣло поражение. Въ то же время умеръ король Владиславъ—и въ Польшѣ водворилась смута междуцарствія. Тогда мятежь охватилъ всю Украину и сосѣднія области. Отряды казаковъ и русскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ Хмельницкаго и его сподвижниковъ—буйныхъ запорожцевъ, разсыпались по всѣмъ городамъ и съ остревѣнціемъ истребляли поляковъ и евреевъ. „Убій-

ства сопровождалась варварскими истязаніями,—говоритъ русскій историкъ:—сдирали съ живыхъ кожу, распилывали пополамъ, забивали до смерти палками, жарили на угольяхъ, обливали кипяткомъ; не было пощадъ и груднымъ младенцамъ. Самое ужасное остервенѣніе выказывалъ народъ къ евреямъ: они осуждены были на окончное истребленіе, и всякая жалость къ нимъ считалась измѣною. Свитки Закона были извлекаемы изъ синагогъ: казаки плясали на нихъ и пили водку, потомъ клали на нихъ свреевъ и рѣзали безъ милосердія; тысячи еврейскихъ младенцевъ были бросаемы въ колодцы и засыпаемы землею*.

Особенно трагична была участь евреевъ, которые сбѣжали изъ соль и мѣстечекъ въ укрѣпленные города, въ надеждѣ укрыться отъ непріятеля. Узнавъ, что въ городѣ *Немировъ*, въ Подоліи, укрѣпилось нѣсколько тысячъ евреевъ, Хмельницкій отправилъ туда казацкій отрядъ. Такъ какъ городъ трудно было взять приступомъ, то казаки прибѣгли къ хитрости. Они подошли къ Немирову съ польскими знаменами и просили отворить имъ ворота. Евреи, думая, что это польское войско, идущее къ нимъ на выручку, впустили ихъ въ городъ — и страшно поплатились (20 Сивана—іюнь 1648). Казаки, соединившись съ мѣстными русскими жителями, бросились на евреевъ и перерѣзали ихъ. Немировскій раввинъ и „рошъ-іешива“, *Іехиель-Михель*, скрывался съ своей матерью на кладбищѣ; тутъ ихъ настигъ одинъ изъ погромщиковъ, какой-то сапожникъ, и сталъ наносить удары дубиною раввину. Престарѣлая мать раввина умоляла убійцу умертвить ее вмѣсто сына; но сапожникъ безчеловѣчно убилъ раньше раввина, а потомъ старуху. Молодыхъ евреекъ весьма часто оставляли въ живыхъ: казаки и мужики насильно крестили ихъ и брали себѣ въ жены. Одна красивая еврейская дѣвушка, похищенная съ этой цѣлью казакомъ, увѣрила его, будто она умѣетъ „заговаривать“ пули, и просила выстрѣлить въ нее, чтобы убѣдиться, что пуля отъ нея отскочитъ, не причинивъ ей вреда; глупый казакъ выстрѣлилъ—и дѣвушка упала, сраженная на смерть, но довольная, что не досталась врагу. Другая еврейка, съ которой казакъ готовился обвѣнчаться, бросилась съ моста въ воду въ тотъ моментъ, когда ее вели черезъ этотъ мостъ въ церковь. Около 6000 евреевъ погибло въ Немировѣ; спасшіеся отъ смерти бѣжали въ укрѣпленный городъ *Тульчинъ*.

Здѣсь также разыгралась кровавая драма. Къ Тульчину подошелъ многочисленный отрядъ казаковъ и крестьянъ и осадилъ крѣпость, въ которой находилось нѣсколько сотъ поляковъ и около двухъ тысячъ евреевъ. Поляки и евреи поклялись, что не измѣнятъ другъ другу и будутъ вмѣстѣ оборонять городъ до послѣдняго издыханія. Евреи стрѣляли съ крѣпостной стѣны въ осаждавшихъ и не допускали ихъ близко къ городу. Послѣ долгой и безуспѣшной осады, казаки задумали коварный планъ. Они послали сказать находившимся въ крѣпости полякамъ: выдайте намъ евреевъ; мы только ихъ накажемъ, а васъ не тронемъ. Польскіе паны, забывъ о своей клятвѣ, рѣшили пожертвовать евреями ради собственного спасенія и впустили непріятеля въ городъ. Евреевъ сначала обзоружили и ограбили, а затѣмъ казаки предложили имъ на выборъ—креститься или умереть. Никто не хотѣлъ измѣнить своей вѣрѣ—полторы тысячи евреевъ были перебиты самыми безчеловѣчными способами. Не спаслись, однако, и вѣроломные поляки. Покончивъ съ евреями, казаки перебили всѣхъ католиковъ, въ числѣ которыхъ было много знатныхъ пановъ.

Изъ Подолін шайки мятежниковъ проникли въ *Волынь*. Здѣсь рѣзня продолжалась въ теченіе всего лѣта и осени 1648 г. Польскія войска, особенно подъ предводительствомъ храбраго Іереміи Вишневецкаго, кое-гдѣ усмиряли казаковъ; но совершенно подавить возстаніе они были не въ силахъ. Только послѣ того, какъ въ Варшавѣ былъ избранъ въ польскіе короли Янъ-Казиміръ, братъ Владислава IV, начались мирные переговоры между правительствомъ и казаками. Въ 1649 г. казаки успокоились, выговоривъ себѣ разныя права и вольности въ Украинѣ; между прочимъ, было выговорено, что въ казацкой Украинѣ евреямъ запрещено проживать. Янъ-Казиміръ разрѣшилъ всѣмъ евреямъ, принявшимъ подъ угрозою смерти православіе, перейти въ свою прежнюю вѣру. Насильно окрещенныя еврейки убѣгали отъ навязанныхъ имъ мужей-казаковъ и возвращались въ свои семейства. „Ваадъ четырехъ областей“, заставшій въ Люблинѣ зимою 1650 г., выработалъ цѣлый рядъ мѣръ для возстановленія порядка въ семейной и общественной жизни евреевъ. День немировской рѣзни (20 Сивана) былъ назначенъ днемъ ежегоднаго поста и молитвы въ память мучениковъ.

§ 52. Евреи во время московско-шведскаго нашествія. Поляки скоро нарушили свой договоръ съ казаками и рѣшили снова подчинить ихъ себѣ. Тогда верховный вожь казаковъ (гетманъ) Богданъ Хмельницкій предложилъ московскому царю Алексію Михайловичу присоединить казацкую Украину къ своему государству. Въ 1654 г. жители казацкой части Украины или *Малороссіи* перешли въ подданство московскаго царя. Тотчасъ московскія войска двинулись въ сосѣднія *Бѣлоруссію* и *Литву*, для войны съ Польшею. Много пришлось выстрадать бѣлорусскимъ и литовскимъ евреямъ во время этой войны, длившейся два года (1654—55). Взятіе польскихъ городовъ соединеннымъ московско-казацкимъ войскомъ сопровождалось избіеніемъ или изгнаніемъ евреевъ. Когда городъ *Могилевъ* на Днѣпрѣ сдался Алексію Михайловичу, послѣдній велѣлъ выселить оттуда евреевъ, а дома ихъ раздѣлить между магистратомъ и русскими властями. Евреи однако не тотчасъ выселились изъ Могилева, надѣясь на скорое возвращеніе края полякамъ; но они жестоко поплатились за это. Въ концѣ лѣта 1655 г. начальникъ русскаго гарнизона въ Могилевѣ, полковникъ Поклонскій, узналъ о приближеніи къ городу польскихъ войскъ. Опасаясь соединенія евреевъ съ приближающимся вепрїателемъ, Поклонскій приказалъ евреямъ выйти за черту города, а когда они выбрались туда съ женами, дѣтьми и имуществомъ, русскіе солдаты бросились на нихъ, перебили всѣхъ и ограбили. Сильно пострадали евреи и при взятіи московскими войсками литовской столицы *Вильны*. Большая часть вилонскихъ евреевъ спаслась бѣгствомъ, а прочіе были перебиты или изгнаны, по приказанію русскаго царя.

Вскорѣ очередь дошла и до коренныхъ областей Польши. Нашествіе шведовъ чуть не довело Польшу до гибели (1655—58). Страна превратилась въ военный лагерь. Еврейскія общины страдали то отъ московскихъ солдатъ и казаковъ, то отъ шведовъ, то наконецъ отъ одичавшихъ польскихъ войскъ. Къ ужасамъ войны прибавилась губительная сила чумы. Евреи Краковской, Познанской, Калшиской и Люблинской областей гибли массами и отъ вражескаго меча, и отъ чумы. Только съ 1658 г. военныя смуты начали утихать,—и Польша на время возстановила свой нарушенный государственный порядокъ.

Страшны были потери, понесенныя польскимъ еврействомъ въ это

роковое десятилітіе (1648—58). По словамъ лѣтописцевъ, число погибшихъ за это время евреевъ превышало полмилліона. Около семисотъ еврейскихъ общинъ подверглось разгрому. Въ русской Украинѣ¹⁾, вовсе исчезли еврейскія общины, а въ польской уцѣлѣла одна десятая часть еврейскаго населенія; остальные или погибли отъ казацкой руки, или попали въ плѣнъ къ татарамъ, или же бѣжали въ Турцію и въ государства западной Европы. Во всѣхъ странахъ Европы и Азии можно было встрѣчать тогда еврейскихъ бѣглецовъ изъ Польши; вездѣ разсказывали они о бѣдствіяхъ своихъ земляковъ, о мученичествѣ сотенъ еврейскихъ общинъ, приводя въ содроганію своихъ слушателей.—Отголоски пережитыхъ потрясеній слышатся въ современныхъ лѣтописяхъ и скорбныхъ синагогальныхъ молитвахъ. Одинъ изъ очевидцевъ украинской рѣзни, *Натанъ Гановеръ* изъ Заслава, описалъ ее въ прекрасной исторической хроникѣ („*Левейнъ Мецула*“, 1653). Раввины разсылали повсюду, для чтенія въ синагогахъ, молитвы въ память новыхъ мучениковъ вѣры. Въ надрывающихъ душу молитвахъ изливалъ свое горе измученный народъ.

§ 53. Время упадка Польши. Послѣ казацкихъ войнъ, Польское государство стало постепенно клониться къ упадку. Оно только на короткое время усилилось при королѣ-героѣ Янѣ Собѣскомъ (1674—96), который благоволилъ къ евреямъ. Въ XVIII вѣкѣ, при короляхъ-саксонцахъ—Августѣ II и III, Польша снова украине ослабѣла, вслѣдствіе дурного управленія и неудачныхъ войнъ. Отношенія къ евреямъ все болѣе ухудшались. Правительство думало только о томъ, чтобы взимать съ нихъ побольше податей; шляхта на сеймахъ ограничивала гражданскія права евреевъ; городскіе магистраты и цехи крайне стѣсняли ихъ въ торговлѣ и ремеслахъ; іезуиты внушали въ своихъ школахъ польскому юношеству презрѣніе къ ивроддамъ и иновѣрцамъ. Очень часто буйные польскіе школьники дѣлами толпами нападали на улицахъ на беззащитныхъ евреевъ и били ихъ, а иногда врывались даже въ еврейскіе кварталы и учиняли тамъ погромы (въ Познани, Львовѣ, Вильнѣ и др.). Чтобы предохранить себя отъ „школьныхъ набѣговъ“, еврейскія общины большихъ городовъ платили ежегодную дань начальникамъ мѣстныхъ католическихъ школъ, которые за это удерживали своихъ учениковъ отъ буйства.

Повсюду унижаемый еврей имѣлъ защиту только въ своей общинѣ, въ

¹⁾ Къ Россіи отошла только часть Украины на лѣвомъ берегу Днѣпра (Полтавщина, Черниговщина, часть Кіевщины); правобережная же Украина (Волынь, другая часть Кіевщины и Подолія), осталась за Польшею.

кагалѣ. Усиленію кагала содѣйствовало само польское правительство. Оно имѣло дѣло не съ отдѣльнымъ свресемъ, а только съ кагаломъ, который собиралъ и отдавалъ въ казну подати со всѣхъ членовъ общины. За проступокъ отдѣльнаго еврея отвѣчалъ передъ правительствомъ его кагалъ. Неся такую отвѣтственность, кагалы присвоили себѣ и большую власть надъ членами своихъ общинъ. Кагальное управленіе приносило пользу тѣмъ, что объединяло евреевъ и отстраняло ихъ интересы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ кагалы нерѣдко злоупотребляли своей властью: раскладывали подати несправедливо, обижали бѣдныхъ въ угоду богатымъ и подавляли свободу отдѣльной личности.

Перенесенныя польскими евреями бѣдствія наложили свою печать и на ихъ духовную жизнь. Въ Украинѣ, Подолии и Волынѣ, наиболѣе пострадавшихъ отъ казацкаго разгрома, умственный уровень еврейской массы все болѣе понижается. Талмудическая наука, прежде распространенная во всѣхъ слонхъ народа, дѣлается достояніемъ тѣснаго круга книжниковъ, а бѣдная масса коснѣетъ въ невѣжествѣ и суевѣріи. Болѣе широкую власть надъ умами раввинская наука сохранила еще въ Литвѣ и коренныхъ областяхъ Польши; но и здѣсь замѣтно оскуднѣніе умственной дѣятельности. Изъ однообразной раввинской литературы того времени составляетъ отрадное исключеніе только историческая книга мнскаго раввина *Техіеля Галперина* „Седець гадоротъ“ („Порядокъ поколѣній“, 1700 г.). Въ этомъ сочиненіи, состоящемъ изъ трехъ частей, изложены событія еврейской исторіи отъ библейскихъ временъ до 1696 г. (1-ая часть), перечислены въ алфавитномъ порядкѣ имена всѣхъ таннаевъ и аморасевъ съ указаніемъ принадлежащихъ каждому изъ нихъ мѣстныхъ или изреченій въ Талмудѣ (2-я часть), и наконецъ, помѣщенъ перечень писателей и книгъ послѣ-талмудическаго періода.

По мѣрѣ ослабленія раввинской науки, усиливалась „тайная наука“—каббала. Ученіе палестинскихъ каббалистовъ Ари и Виталия находило себѣ массу послѣдователей въ Польшѣ. Умножалось число „наравоучительныхъ книгъ“, гдѣ говорилось о загробной жизни, объ адѣ и раѣ, объ ангелахъ и демонахъ. Появились „баалшеми“ или чудотворцы-знахари, дѣйшіе отъ тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней заклинаніями и талисманами. Одинъ писатель того времени говоритъ: „Нѣтъ страны, гдѣ евреи занимались бы такъ много каббалистическими бреднями, чертовщиной, талисманами, заклинаніями дузовъ, какъ въ Польшѣ“.

§ 54. **Саббатіанцы и франкисты.** Вызванное Саббатаемъ Цевн мессіанское движеніе послѣдовало за ужасами казацкой рѣзни въ Польшѣ. Измученные польскіе евреи съ жадностью ловили шедшіе изъ Турціи слухи о подвигахъ мнимаго мессіи. Во многихъ мѣстахъ они готовились даже къ скорому исходу въ Обѣтованную землю. Послѣ отреченія лжемесіи, раввины и благочестивые люди съ ужасомъ отшатнулись отъ него. Но въ народѣ не улеглось еще мессіанское движеніе. Въ Галиціи

и Подоліи существовали кружки „тайныхъ сabbатіанцевъ“, которые назывались „шабси-двинниками“ или сокращенно—*шебсам*. Эти сектанты пренебрегали многими обрядами религіи и превратили въ праздникъ постъ 9-го Ава (день рожденія лжемессіи); одни предавались постоянно покаянію и посту, а другіе—веселію и распутству. Встревоженные этою опасною ересью, раввины прибѣгли къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Лѣтомъ 1722 года, съѣздъ раввиновъ во Львовѣ наложилъ строгимъ „херемъ“ на всѣхъ тайныхъ сabbатіанцевъ, которые къ извѣстному сроку не отречутся отъ своихъ заблужденій. Эта мѣра отчасти подѣйствовала: часть сектантовъ созналась публично въ своихъ грѣхахъ и приняла на себя покаяніе. Но большинство „шебсовъ“ продолжало упорствовать въ своей ереси, и въ 1725 г. раввинамъ вновь пришлось выступить противъ нихъ съ „херемомъ“.

Среди этихъ тайныхъ сabbатіанцевъ выросъ и получилъ свое воспитаніе основатель новой секты, *Яковъ Франкъ*. Онъ родился въ 1726 г., въ Подоліи. Отецъ его, *Лейбъ*, былъ исключенъ изъ еврейской общины за принадлежность къ „шебсамъ“ и переселился въ соседнюю Валахію, которая тогда принадлежала Турціи. Здѣсь Яковъ сначала служилъ приказчикомъ въ лавкѣ, а затѣмъ сталъ развозить товары по городамъ и деревнямъ. Иногда ему приходилось ѣздить съ товарами по турецкимъ городамъ и жить въ Салоникахъ, центрѣ сabbатіанцевъ. Онъ сблизился съ вождями этой секты и усвоилъ всѣ ея дурныя стороны. Тогда Якову Франку пришла въ голову мысль—возвратиться въ Польшу и разыграть среди тамошнихъ тайныхъ сabbатіанцевъ роль пророка. Не столько религіозное увлеченіе, сколько честолюбіе и жажда приключеній толкали его на этотъ путь. Въ 1755 г. Франкъ появился въ Подоліи, соединился съ главариами тамошнихъ „шебсовъ“ и сталъ вѣщать имъ тѣ откровенія, въ которыя его посвятили салоникскіе преемники лжемессіи. Сектанты устраивали тайныя сходки, гдѣ совершали какіе-то странныя обряды. Однажды, во время ярмарки въ мѣстечкѣ Ланцкоронѣ, Франкъ и толпа его приверженцевъ, мужчинъ и женщинъ, собрались въ гостиницѣ для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ. Они распѣвали тамъ свои гимны, возбуждали въ себѣ религіозный духъ посредствомъ веселія и пляски, причѣмъ мужчины плясали съ женщинами. Находившіеся на ярмаркѣ правовѣрные евреи были возму-

щены неприличнымъ поведеніемъ сектантовъ. Они донесли мѣстнымъ польскимъ властямъ, что какой-то турецкій подданный волнуетъ народъ и распространяетъ новую вѣру. Веселая компанія была арестована. Самого Франка, какъ иностранца, выслали въ Турцію; приверженцы же его были отданы въ распоряженіе раввиновъ и кагалныхъ властей. Соборъ раввиновъ въ Бродахъ провозгласилъ строгій херемъ надъ всѣми приверженцами Франка, запретилъ всякое общеніе съ ними и вмѣнилъ въ обязанность всякому еврею разыскивать и преслѣдовать этихъ „вредныхъ сектантовъ“.

Тогда гонимые подольскіе сектанты рѣшились на отчаянный шагъ. Представители ихъ явились въ Каменецъ-Подольскъ, къ католическому епископу Дембовскому, и объявили ему, что ихъ секта отвергаетъ Талмудъ, признаетъ только „Зогаръ“, какъ священную книгу каббалы, и вѣруетъ подобно христіанамъ, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ и что мессія-искупитель есть одно изъ этихъ лицъ. Это заявленіе подало епископу Дембовскому надежду обратить сектантовъ въ христіанство. Онъ взялъ „контра-талмудистовъ“ (какъ называли себя тогда франкисты) подъ свою защиту и вызвалъ раввиновъ на публичный диспутъ съ ними. Нѣкоторые подольскіе раввины явились въ Каменецъ, и здѣсь состоялся религиозный диспутъ между ними и вождями секты, въ присутствіи Дембовскаго и другихъ католическихъ священниковъ (1757). Раввины опровергали доводы своихъ противниковъ и уличали ихъ во лжи; но епископъ рѣшилъ, что правы контра-талмудисты. Онъ приказалъ раввинамъ уплатить въ пользу сектантовъ денежный штрафъ; кромѣ того, онъ велѣлъ отобрать у подольскихъ евреевъ всѣ книги Талмуда и сжечь ихъ. Приказаніе было исполнено. Тысячи экземпляровъ Талмуда отбиралось у владѣльцевъ, свозились въ Каменецъ и тамъ сжигались на площади. Сектанты отомстили своимъ гонителямъ и торжествовали. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы епископъ Дембовскій вдругъ не умеръ. Сектанты лишились своей опоры, а кагалныя власти снова воздвигли на нихъ гоненія.

Въ это время возвратился изъ Турціи Яковъ Франкъ. Видя тяжелою положеніе своихъ приверженцевъ, которые отъ еврейства отстали, а къ христіанству не пристали, онъ посоветовалъ имъ принять для виду крещеніе. Подобно тому, — говорилъ онъ, — какъ Саббатай Цеви и

его близкіе приняли паружно исламъ, такъ и его польскимъ послѣдователямъ суждено принять христіанство; но въ душѣ они должны считать „Спасителемъ“ или „Мессією“ не Христа, а Саббатая или его намѣстника, Франка. Въ 1759 г. франкисты заявили католическому духовенству о своемъ желаніи присоединиться къ церквп. Ихъ приняли съ распростортымъ объятіямъ. Крещенію сектантовъ совершалось торжественно въ церквахъ Львова, причемъ восприемниками новообращенныхъ были представители польской знати. Новые христіане принимали и званія своихъ крестныхъ отцовъ—и такимъ образомъ вступали въ среду польскаго дворянства. Самъ Франкъ принялъ крещеніе въ Варшавѣ, гдѣ его крестнымъ отцомъ былъ король Августъ III; при этомъ присутствовали министры, придворные и аристократія столицы. Въ крещеніи Франку дано было имя *Иосифъ*.

Но недолго могли франкисты притворяться истинными католиками. Польское духовенство замѣтило, что они тайно еще придерживаются своихъ вѣрованій и обычаевъ, а вскорѣ все обнаружилось путемъ доносозъ. Духовенство узнало, что франкисты притворно приняли христіанство для улучшенія своего положенія, и что они на самомъ дѣлѣ считаютъ Франка своимъ „святымъ папомъ“, преемникомъ Саббатая Цеви. Тогда, по распоряженію высшей духовной власти, Франкъ былъ арестованъ и преданъ церковному суду. Судъ постановилъ: заключить Франка въ Ченстоховскую крѣпость и содержать при тамошнемъ монастырѣ, дабы лишить его возможности сообщаться съ своими приверженцами. Тринадцать лѣтъ (1760—72) пробылъ Франкъ въ крѣпости, но цѣль католическаго духовенства не была достигнута. Франкисты продолжали поддерживать сношенія съ своимъ „святымъ папомъ“; иные сами проповѣдали въ Ченстоховѣ или жили въ окрестностяхъ города, образуя замкнутую тайную секту. Они видѣли въ судьбѣ Франка повтореніе судьбы „страждущаго мессіи“ Саббатая, который тоже нѣкогда содержался въ заключеніи въ Абидосѣ. Франкъ воодушевлялъ своихъ послѣдователей рѣчами и посланіями; онъ говорилъ, что спастись можно только черезъ „религію Эдома“, подъ которою подразумѣвалась какая-то странная смѣсь христіанскихъ и саббатіанскихъ идей.

Только послѣ перваго раздѣла Польши и взятія Ченстохова русскими войсками, Франкъ былъ освобожденъ изъ заключенія (1772). Въ

сопровожденіи многихъ своихъ приверженцевъ, онъ выѣхалъ изъ Польши и поселился въ Моравіи. Здѣсь, и затѣмъ въ Австріи, онъ разыгрывалъ роль распространителя христіанства среди евреевъ и даже приобрѣлъ расположеніе вѣнскаго двора; но вскорѣ узнали о его прошломъ—и онъ былъ вынужденъ покинуть Австрію. Поселившись въ Германіи, въ Оффенбахѣ, Франкъ присвоилъ себѣ титулъ „барона Оффенбахскаго“. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ своей дочерью *Евою* или „святою панною“, стоялъ во главѣ тайнаго кружка сектантовъ и жилъ въ роскоши, получая деньги отъ своихъ польскихъ и моравскихъ приверженцевъ. По смерти Франка (1791), секта стала распадаться. Оставшіеся въ Польшѣ франкисты постепенно сливались съ католическимъ населеніемъ и, наконецъ, совершенно затерялись въ польскомъ обществѣ.

Г Л А В А X.

Переходное время (1750—1795).

§ 55. Моисей Мендельсонъ. Вторая половина XVIII вѣка была для евреевъ временемъ перехода отъ старой жизни къ новой. Въ образованномъ обществѣ западной Европы началось тогда просвѣтительное движеніе, направленное къ освобожденію человѣческаго ума отъ привитыхъ ему средневѣковыхъ предразсудковъ. Во Франціи появился рядъ писателей, требовавшихъ свободы мысли и совѣсти для всѣхъ, т. е. свободы высказывать и исповѣдывать свои убѣжденія, хотя бы они противорѣчили общепринятымъ воззрѣніямъ (Вольтеръ, Дидро, Руссо, энциклопедисты). Въ Германіи многіе увлекались французскимъ свободомысліемъ. Въ числѣ любителей просвѣщенія былъ и прусскій король Фридрихъ II, который говорилъ, что онъ позволяетъ всякому изъ своихъ подданныхъ спасать свою душу по собственнымъ религіознымъ убѣжденіямъ. На самомъ дѣлѣ, однако, Фридрихъ не хотѣлъ облегчить тяжелое положеніе тысячъ своихъ подданныхъ, исповѣдывавшихъ іудейскую религію. Онъ не давалъ имъ никакихъ гражданскихъ правъ, а только позволялъ состоятельнымъ купцамъ-евреямъ жить въ Пруссіи, подъ условіемъ уплаты большихъ налоговъ. Въ прусской столицѣ *Берлинѣ* находилась тогда небольшая еврейская община. Бѣдные евреи изъ другихъ мѣстъ не допускались въ этотъ городъ, но они проникали туда тайно. Такимъ спо

собомъ пробрался однажды въ Берлинъ бѣдный еврейскій юноша изъ городка Дессау, который вскорѣ сдѣлался украшеніемъ своего народа и всей Германіи. То былъ Мендельсонъ.

Моисей Мендельсонъ родился въ 1729 г., въ Дессау, въ семьѣ бѣднаго переписчика синагогальныхъ свитковъ Библии, Менделя. Подъ руководствомъ отца изучилъ онъ древне-еврейскій языкъ и Библию, а наставникомъ его въ Талмудъ былъ мѣстный раввинъ Давидъ Френкель. Юноша отдавался ученію съ необыкновеннымъ жаромъ, — и когда учитель его, Френкель, былъ приглашенъ на мѣсто раввина въ Берлинъ, 14-лѣтній Моисей послѣдовалъ за нимъ. Въ Берлинѣ юноша жилъ въ чердачной комнаткѣ и терпѣлъ сильную нужду, но продолжалъ заниматься наукою съ прежнимъ усердіемъ. Чтеніе философскихъ книгъ Маймонида пробудило въ немъ духъ свободного изслѣдованія. Скудное питаніе и напряженныя умственные занятія крайне ослабили организмъ Мендельсона; отъ сидячей жизни онъ искривилъ себѣ спину и сдѣлался горбатымъ. Но нечувствительный къ физическимъ лишеніямъ, онъ обнаруживалъ чрезвычайную чуткость ко всему, что происходило въ области духа. Ему захотѣлось обогатить свой умъ и тѣми научно-философскими знаніями, которыя для еврейскаго юноши считались тогда лишними и даже опасными. Онъ изучилъ математику, латинскій и новыя языки и увлекся чтеніемъ произведеній французской и нѣмецкой литературы. Вскорѣ Мендельсонъ занялъ въ домѣ одного еврейскаго фабриканта въ Берлинѣ мѣсто домашняго учителя, а потомъ — мѣсто управляющаго въ его конторѣ; отнынѣ матеріально обезпеченный, онъ всѣ свои досуги посвящалъ умственной работѣ.

Рѣшительный переворотъ въ жизни Мендельсона произвело его знакомство съ великимъ нѣмецкимъ писателемъ *Лессингомъ* (1754). Лессингъ, который еще въ одной изъ своихъ юношескихъ драмъ („Еврей“) заклеймилъ предрассудки своихъ соплеменниковъ противъ евреевъ, нашелъ въ Мендельсонѣ благороднѣйшаго представителя еврейской націи. Между молодыми людьми завязалась тѣсная дружба, основанная на одинаковыхъ умственныхъ и нравственныхъ стремленіяхъ. Эта дружба благотворно вліяла на развитіе обоихъ мыслителей. Лессингъ ввелъ Мендельсона въ кругъ своихъ образованныхъ христіанскихъ друзей и положилъ начало его литературной извѣстности. Когда Мендельсонъ вручилъ

ему однажды для просмотра свою рукопись, подъ заглавіемъ „Философскія бесѣды“, Лессингъ безъ вѣдома автора напечаталъ ее (1755). Книга понравилась публикѣ, ибо отличалась яснымъ изложеніемъ и изящнымъ нѣмецкимъ слогомъ. Извѣстность Мендельсона особенно возросла, когда появилась его книга „Федонъ“, гдѣ, въ формѣ бесѣды между мудрецомъ Сократомъ и его ученикомъ Федономъ, доказывалась истина безсмертія души. Эта книга читалась съ увлеченіемъ во всѣхъ кругахъ образованнаго общества; автора превозносили и ставили рядомъ съ лучшими писателями Германіи. Выдающіеся писатели искали знакомства Мендельсона. Домъ его сдѣлался сборнымъ пунктомъ для образованнѣйшихъ людей Берлина; тамъ велись оживленныя бесѣды о высшихъ философскихъ и нравственныхъ вопросахъ, волновавшихъ тогдашнее поколѣніе. Мендельсона называли „еврейскимъ Сократомъ“.

Занимая высокое положеніе въ нѣмецкомъ обществѣ, Мендельсонъ однако не забывалъ объ интересахъ своего народа. Если первые годы литературной дѣятельности Мендельсона были посвящены обще-философскимъ трудамъ, то вся позднѣйшая его дѣятельность была посвящена укрѣпленію и обновленію еврейства. Слѣдующій случай заставилъ Мендельсона выступить борцомъ за іудазмъ. Въ числѣ его знакомыхъ былъ извѣстный пасторъ Лафатеръ, которому очень хотѣлось обратитъ еврейскаго философа въ христіанство. Издавъ книгу „О доказательствахъ истинности христіанства“, Лафатеръ посвятилъ ее Мендельсону и въ печатномъ посвященіи предложилъ ему—либо опровергнуть доказательства книги, либо принять христіанство. Этотъ вызовъ возмутилъ Мендельсона. Онъ напечаталъ „Посланіе къ Лафатеру“, въ которомъ съ гордостью заявилъ, что всегда былъ и будетъ вѣрнопослушнымъ членомъ еврейской религіи, въ разумности и божественности которой глубоко убѣжденъ; и что безчестно поступаетъ тотъ, кто измѣняетъ своей вѣрѣ или подстрекаетъ къ тому другого.

Главная задача Мендельсона заключалась не въ защитѣ евреевъ передъ вѣнскимъ міромъ, а въ обновленіи ихъ внутренняго быта и въ приобщеніи ихъ къ европейскому прогрессу. Подобно Маймониду, онъ хотѣлъ расшарить умственный кругозоръ своихъ соплеменниковъ и примирить еврейскія религіозныя воззрѣнія съ истинами философіи. Онъ видѣлъ, что талмудическое воспитаніе отдалило евреевъ отъ главнаго корня ихъ ученія—

отъ Библии, а превратныя толкованія раввиновъ затемнили смыслъ этой вѣчной книги. Поэтому онъ, подобно Лютеру, рѣшилъ начать преобразование народа съ перевода Библии. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ Пятикнижіе, или „Тору“, строго сообразуясь съ духомъ подлинника, а затѣмъ лично и при помощи сотрудниковъ составилъ на еврейскомъ языкѣ образцовый комментарий къ Пятикнижію („Біуръ“), основанный на грамматическомъ и логическомъ смыслѣ библейскихъ выраженій, безъ примѣси искусственныхъ толкованій. Изданная въ 1783 году „Тора“ Мендельсона возбудила восторгъ среди любителей просвѣщенія и негодованіе среди отсталыхъ раввиновъ, которые увидѣли въ ней опасную ересь. Нѣмецкіе раввины выступили съ рѣзкими посланіями противъ „берлинеровъ“, т. е. Мендельсона и его друзей, объявили новое изданіе Библии безбожнымъ предпріятіемъ и велѣли уничтожать эти книги. Въ нѣкоторыхъ городахъ фанатики дѣйствительно сжигали экземпляры берлинской Библии. Но эти преслѣдованія содѣйствовали только успѣху книги. Для многихъ еврейскихъ юношей берлинская Библия стала источникомъ просвѣщенія; ея изучали тайно, по ней знакомились съ правилами библейской рѣчи, съ библейскою поэзіею и исторіею; по мендельсоновскому переводу любознательные знакомились съ нѣмецкимъ языкомъ, который давалъ имъ ключъ къ нѣмецкой литературѣ и вводилъ ихъ въ область свободной науки и философіи. За изданіемъ Пятикнижія послѣдовало изданіе Псалмовъ и другихъ библейскихъ книгъ въ томъ-же духѣ; все предпріятіе было закончено уже учениками Мендельсона.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій, написанномъ по нѣмецки („Іерусалимъ“), Мендельсонъ доказывалъ, что іуданзмъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей не *вѣры*, а только разумнаго *познанія* въ связи съ *исполненіемъ* историческихъ и нравственныхъ законовъ. Великій нѣмецкій философъ Кантъ привѣтствовалъ появленіе „Іерусалима“, какъ начало общей реформы религіи. Лессингъ въ героѣ своей знаменитой драмы „Натавъ Мудрый“ изобразилъ благородную личность своего друга Мендельсона. Послѣ недолгой, но плодотворной жизни, Мендельсонъ умеръ, горячо оплакиваемый множествомъ друзей и почитателей (1786).

§ 56. Школа Мендельсона; борьба за просвѣщеніе. Мендельсонъ принадлежалъ къ разряду писателей-мудрецовъ, которые вліяютъ на свое поколѣніе не столько своими книгами, сколько обаяніемъ своей нравственной личности. Дѣятельность Мендельсона, какъ главы кружка, была еще важнѣе его литературной дѣятельности. Онъ умѣлъ вдохновлять своихъ друзей и учениковъ и побуждать ихъ къ общепользующей дѣятельности. „Мендельсоновскій кружокъ“ ставилъ себѣ двѣ главныя задачи: преобразование еврейскаго *школьнаго воспитанія* и возрожденіе еврейской *литературы*. Осуществленію обѣихъ этихъ задачъ было положено основаніе еще при жизни Мендельсона. По плану его друга и сотрудника *Давида Фридендера*, была основана въ Берлинѣ, въ 1778 году, первая „еврейская свободная школа“, въ которой преподавались на нѣмецкомъ языкѣ общеобразовательные предметы, грамматика древнееврейскаго языка и Библія. Новая школа призвана была исправить недостатки стараго *хедера* съ его исключительно талмудическимъ воспитаніемъ.

Рядомъ съ перевоспитаніемъ юношества посредствомъ школы, шло перевоспитаніе взрослого поколѣнія черезъ литературу. Нужно было вытѣснить неправильный раввинскій языкъ, употреблявшійся въ научныхъ книгахъ, и возродить чистую библейскую рѣчь. Ученики Мендельсона образовали въ 1783 г., въ Берлинѣ, „Союзъ любителей древнееврейскаго языка“ и основали свой журналъ подъ названіемъ: „Собиратель“ (*Meassefer*), который издавался періодическими выпусками. Въ немъ помѣщались лирическія и правоучительныя стихотворенія на библейскомъ языкѣ, статьи научнаго содержанія, изслѣдованія по еврейской грамматикѣ и библейской письменности, переводы образцовъ французской и нѣмецкой словесности. Вообще, сборникъ по содержанію напоминалъ отчасти нѣпѣшніе журналы для юношества, но именно благодаря этому онъ имѣлъ успѣхъ въ тогдашней публикѣ. Сотрудниками журнала были друзья и ученики Мендельсона — Эйхель, Вайзель Фридендеръ и другіе.

Однимъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Мендельсона былъ плодовитый писатель *Нафтали-Герцъ Вайзель* (Вессели) изъ Гамбурга (1726—1805). Вайзель принималъ самое дѣятельное участіе въ составленіи мендельсоновскаго библейскаго комментарія — „*Біура*“. Еще раньше онъ обратилъ на себя вниманіе своимъ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ

о библейскомъ языковѣдѣніи („Галеванонъ“ или „Гапъ-паулъ“). За этимъ трудомъ послѣдовали другіе и рядъ статей и стихотвореній въ „Собирателѣ“. Вайзелъ писалъ всѣ свои сочиненія на обновленномъ древнееврейскомъ языкѣ, въ отличіе отъ Мендельсона, писавшаго большею частью по-нѣмецки. Обширная поэма Вайзеля „Моисеяда“ („Ширетиферотъ“) воспѣваетъ подвиги Моисея и исходъ израильтянъ изъ Египта въ сильныхъ библейскихъ стихахъ, какихъ давно уже не создавала еврейская поэзія. Но больше всего прославился Вайзелъ своею борьбою противъ отсталыхъ раввиновъ, поднявшихъ гоненіе на новое просвѣщеніе въ Австріи.

Въ Австріи царствовалъ тогда просвѣщенный императоръ Іосифъ II (1780—90). Заботясь объ улучшеніи быта евреевъ въ своемъ государствѣ, Іосифъ издалъ указъ объ учрежденіи еврейскихъ начальныхъ школъ для изученія общихъ наукъ и нѣмецкаго языка. Этотъ указъ вызвалъ тревогу среди евреевъ Австріи, Богеміи и польской Галиціи, присоединенной тогда къ австрійской имперіи. Набожная еврейская масса и ея духовные пастыри опасались, что новыя школы будутъ отвлекать народъ отъ изученія закона вѣры и Талмуда. Иначе смотрѣли на дѣло „любители просвѣщенія“ изъ послѣдователей Мендельсона. Указъ Іосифа II они привѣтствовали, какъ начало свѣтлой поры въ жизни евреевъ. Вайзелъ написалъ хвалебную оду въ честь „императора-освободителя“. Узнавъ, что раввины недовольны реформами Іосифа II, Вайзелъ обратился къ австрійскимъ еврейскимъ общинамъ съ посланіемъ, напечатаннымъ въ Берлинѣ, въ 1782 г., подъ заглавіемъ „Слова мира и правды“ („Дибре шаломъ ве-зметъ“). Въ этомъ посланіи онъ горячо увѣщевалъ своихъ соплеменниковъ привѣтствовать благодѣтельные указы Іосифа II и доказывалъ, что даже съ религіозной точки зрѣнія общее образованіе и знаніе государственнаго языка обязательны для еврея, ибо безъ познаній по естественнымъ наукамъ, исторіи и географіи нельзя уразумѣть ни содержанія Талмуда, ни вообще духа іуданзма. Посланіе Вайзеля встрѣтило сочувствіе только въ Триестской общинѣ, состоявшей преимущественно изъ итальянскихъ евреевъ; въ остальныхъ же мѣстахъ оно возбудило бурю негодованія среди ревнителей старины. Главный пражскій раввинъ Іохезкель Ландау произносилъ въ синагогахъ громовыя проповѣди противъ вольнодумцевъ. Другимъ просвѣщенія

была объявлена война; ихъ предавали проклятію въ синагогахъ, а въ Лиссѣ посланіе Вайзеля было публично предано сожженію. Тогда Вайзель обнаруживалъ второе посланіе, въ которомъ опъ, защищаясь отъ обвиненія въ ереси, снова доказывалъ совмѣстимость общаго образованія съ еврейскимъ правовѣріемъ. Послѣ этого, нападки на Вайзеля прекратились; но война между друзьями и врагами новаго просвѣщенія продолжалась еще много лѣтъ.

§ 57. Гайдачина и раздѣлы Польши. Въ то время, какъ въ западной Европѣ зашумѣла заря новой жизни, въ Польшѣ господствовала старая безурядица, приведшая эту страну къ гибели. При послѣднемъ королѣ, Станиславѣ-Августѣ (1764), Польша впала въ зависимость отъ сильныхъ сосѣдей, особенно отъ Россіи. Внутри страны безпорядокъ усиливался, борьба различныхъ сословій и вѣроисповѣданій обострялась, права евреевъ и „диссидентовъ“ (некатоликовъ-христіанъ) ограничивались. Положеніе евреевъ было особенно тяжело въ Подоліи, Волини и той части Украины, которая оставалась за Польшею. Здѣсь евреи снова очутились межъ двухъ огней: между самовластными польскими панамъ и поработченными православными крестьянами. Въ первой половинѣ XVIII вѣка, среди этихъ крестьянъ начались волненія, напоминавшія времена Хмельницкаго. Бѣглецы соединялись съ казаками изъ русской части Украины и съ „запорожцами“ и составляли вольные дружины *гайдамаковъ* (удалыхъ, ловкихъ въ набѣгахъ). Гайдамаки совершали разбойничьи набѣги то на панскія усадьбы, то на еврейскія мѣстечки. Сначала эти набѣги были случайны и рѣдки, но потомъ они участились и приняли характеръ грознаго народнаго движенія. Буря народнаго возстанія разыгралась въ 1768 г.

Въ то время шелъ споръ между Польшею и Россіею изъ-за православнаго населенія Польши, для котораго Россія требовала равноправія. Католическое духовенство всѣми силами боролось противъ равноправія не католиковъ, а православное духовенство подстрекало русскихъ украинцевъ къ бунту. Въ народѣ ходилъ по рукамъ подложный указъ русской императрицы Екатерины II, въ которомъ повелѣвалось „истреблять ляховъ и жидовъ“ на Украинѣ. Во главѣ новаго гайдамацкаго движенія сталъ запорожскій казакъ *Желѣзнякъ*. Мятежныя шайки Желѣзняка свирѣпствовали въ предѣлахъ выѣшней кievской губерніи, убивая па-

новъ и евреевъ, разоряя мѣсточки и помѣщичьи усадьбы. Гайдамаки часто вѣшали на одномъ деревѣ вмѣстѣ поляка, еврея и убитую собаку, и дѣлали на деревѣ надпись: „ляхъ, жидъ да собака—все вѣра однака“. Разгромивъ евреевъ въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ. Желѣзнякъ съ своими шаиками пошелъ къ укрѣпленному городу *Умань*, куда при первыхъ слухахъ о возстаніи сбѣжалось свыше десяти тысячъ поляковъ и евреевъ. Узнавъ о приближеніи гайдамаковъ, польскій губернаторъ *Умань* выслалъ противъ нихъ свою казачью команду, подъ начальствомъ сотника *Гонта*. Но *Гонта*, который самъ былъ православный и казакъ, измѣнилъ полякамъ и соединился съ Желѣзнякомъ. 18 іюня 1768 г. оба вождя гайдамаковъ подошли къ *Умань*. Сначала городъ защищался. Поляки и евреи дружно работали на городской стѣнѣ, стрѣляя въ осаждавшихъ изъ пушекъ и ружей; но отстоять городъ не удалось. Когда гайдамаки ворвались въ городъ, они прежде всего бросились на евреевъ, метавшихся въ ужасѣ по улицамъ: ихъ звѣрски убивали, топтали копытами лошадей, сбрасывали съ крышъ высокихъ зданій; дѣтей поднимали на концы пикъ, женщинъ мучили. Масса евреевъ, числомъ до трехъ тысячъ человекъ, заперлась въ большой синагогѣ. Гайдамаки приставили къ дверямъ синагоги пушку, двери были взорваны, разбойники проникли въ синагогу и превратили ее въ бойню. Покончивъ съ евреями, гайдамаки припаялись за поляковъ; многихъ они перорѣзали въ костелѣ; губернаторъ и всѣ прочіе паны были убиты. Улицы города были усыяны трунами или взувѣченными, недобитыми людьми. Около двадцати тысячъ поляковъ и евреевъ погибло во время этой „уманской рѣзни“. Въ то же время мелкія гайдамацкія дружины и взбунтовавшіеся крестьяне истребляли шляхту и евреевъ въ другихъ мѣстахъ *Кіевщины* и *Подолін*, какъ, напримѣръ, въ *Фастовѣ*, *Животовѣ*, *Тулчинѣ*. Тамъ, гдѣ иѣкогда свирѣствовала *рать Хмельницкаго*, снова лилась еврейская кровь и слышались вопли мучениковъ... Но на этотъ разъ рѣзня продолжалась недолго. И польскія, и русскія войска энергично взялись за подавленіе гайдамацкаго бунта. Уже векоръ послѣ уманской рѣзни Желѣзнякъ и *Гонта* были схвачены русскими войсками. *Гонта* съ своей дружиной былъ выданъ польскому правительству и подвергся страшной казни: съ него содрали полосами кожу, а затѣмъ четвертовали.

Вскорѣ Польша распалась и была постепенно раздѣлена между сосѣдними государствами. Начиная съ 1772 г., Россія, Австрія и Пруссія дѣлили между собою польскія земли три раза. Последній раздѣлъ совершился въ 1795 году. Россіи достались Вѣлоруссія, Литва, Волинь и Подолія, а позже и внутреннія области Польши („Привислянскій край“); Австрія получила Галицію или Червонную Русь, а Пруссія—Померанію и Познанскую область. Въ теченіе двухъ десятилѣтій, многочисленныя польскіе евреи превратились въ русскіхъ, австрійскіхъ и прусскіхъ подданныхъ. Наибольшая часть этой еврейской массы перешла въ подданство Россіи.

§ 58. **Евреи въ Петровской Руси.** Цари старой московской Руси упорно не пускали евреевъ въ свои земли. Русскіе люди того времени не любили иноземцевъ или „басурмановъ“ вообще, а евреевъ тѣмъ больше, какъ нехристіанъ, которые нѣкогда принесли въ ихъ страну „ересь іудействующихъ“. Еврейскіе купцы изъ Польши и Литвы пріѣзжали въ Россію только временно по торговымъ дѣламъ, но постояннаго жительства тамъ не имѣли. Когда русскій царь Иванъ Грозный отнялъ у поляковъ городъ Полоцкъ, онъ повелѣлъ окрестить всѣхъ мѣстныхъ евреевъ, а нежелающихъ креститься—топить въ Двинѣ. (1563). Царь Алексѣй Михайловичъ изгонялъ евреевъ даже изъ временно занятыхъ имъ литовскихъ и бѣлорусскихъ городовъ (§ 52). Въ присоединенныхъ тогда къ Руси областяхъ Малороссіи евреи тоже не имѣли постоянной осѣлости. Только при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ евреи начали проникать массами въ пограничныя съ Польшей русскія владѣнія, особенно въ Малороссію. Пока жилъ Петръ, ихъ не трогали; но послѣ смерти его, при Екатеринѣ I, изданъ былъ указъ о высылкѣ за границу (то-есть въ Польшу) всѣхъ проживающихъ въ Малороссіи евреевъ (1727). Несмотря на эти запрещенія, еврейскіе купцы все-таки пріѣзжали въ Россію по своимъ торговымъ дѣламъ. Въ 1743 г. Сенатъ въ Петербургѣ просилъ императрицу Елисавету Петровну допустить евреевъ для торговли въ Малороссію, доказывая, что еврейскіе купцы приносятъ большую пользу краю. Но императрица написала на прошеніи сената слѣдующій отвѣтъ: „Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“. Только въ царствованіе Екатерины II (1762—96) огромная масса польскихъ евреевъ сразу очу-

тилась подъ властью Россіи, вельдствие раздѣла Польши и присоединенія многихъ ея областей къ Русской имперіи.

Отношенія императрицы Екатерины II къ вступившимъ въ русское подданство евреямъ отличались непостоянствомъ. Считая евреевъ полезными для промышленности, Екатерина разрѣшила имъ селиться въ Новороссійскомъ краѣ, который тогда только-что былъ завоеванъ и нуждался въ жителяхъ. Въ коренныхъ же великорусскихъ областяхъ они, какъ и прежде, не имѣли права жить. Во время присоединенія къ Россіи различныхъ частей Польши, русское правительство обѣщало евреямъ сохранить прежнія ихъ права и льготы въ присоединенныхъ областяхъ. Однако, на дѣлѣ положеніе евреевъ ухудшалось. Ихъ торговля въ городахъ и деревняхъ ограничивалась, а подати съ нихъ увеличивались. Въ 1794 г. повелѣно было взимать съ евреевъ, записавшихся въ мѣщанство и купечество, вдвое больше податей, чѣмъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскихъ исповѣданій. Увольненію отъ двойныхъ податей послѣдовало только по отношенію къ евреямъ-караимамъ (1795), которымъ русское законодательство стало покровительствовать въ отличіе отъ евреевъ-раввинистовъ. Притѣсненія за принадлежность къ еврейской націи и религіи сохранили свою силу во всемъ стрѣ законодательства. Евреи не считались настоящими гражданами страны и не пользовались всеми гражданскими правами. Такое положеніе продолжалось въ Россіи и въ повѣдшее время.

§ 59. Израиль Бештъ и хасидизмъ. Во время перехода польскихъ евреевъ въ русское подданство, происходило среди нихъ великое религіозное движеніе, отличавшееся и отъ стараго раввинизма, и отъ новаго берлинскаго просвѣщенія. Раввинизмъ, требовавшій отъ еврея галмудической учености и строгаго исполненія внѣшнихъ обрядовъ, все менѣе удовлетворялъ народную массу. Книжная ученость была недоступна огромной части народа, изнемогавшей въ поискахъ за кускомъ хлѣба, а машиннальное исполненіе многочисленныхъ обрядовъ не могло удовлетворить людей съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Такое недовольство толкало многихъ въ прежнее время въ ряды саббатіанцевъ и франкистовъ; но когда эти секты удалились отъ іудейства, появилось новое ученіе, болѣе глубокое и приспособленное къ назрѣвшей религіозной по-

требности. То было „ученіе благочестія“, или *хасидизмъ*, и творцомъ его былъ скромный подоляскій еврей *Израиль Бештъ*.

Израиль Бештъ родился въ Подоліи, около 1700 года, въ бѣдной семьѣ. Рано осиротѣвъ, онъ поступилъ на попеченіе благотворителей своего городка, которые отдали его въ школу (хедеръ) для изученія Талмуда. Но сухая хедерная наука не привлекала мальчика, отличавшагося мечтательными наклонностями. Израиль часто убѣгалъ изъ школы, и не разъ его находили въ ближайшемъ лѣсу одинокимъ, погруженнымъ въ свои думы. На 13-мъ году жизни Израиль сдѣлался „бегельферомъ“, то-есть хедернымъ надзирателемъ, а потомъ занялъ должность сторожа синагоги. Здѣсь онъ велъ себя странно: днемъ спалъ или притворялся спящимъ, а по ночамъ, когда синагога пустѣла, онъ горячо молился или читалъ книги. Онъ углубился въ таинства каббалы, читалъ „рукописи Ари“ и знакомился съ искусствомъ „творить чудеса“ черезъ каббалистическія заклинанія. Послѣ жевитбы, Израиль жилъ въ деревнѣ, среди Карпатскихъ горъ, а потомъ—въ галиційскомъ городкѣ Тлуствѣ. Здѣсь, по преданіямъ хасидовъ, готовился онъ къ своей будущей дѣятельности. Только на 36-мъ году жизни онъ сталъ открыто дѣйствовать въ качествѣ „чудотворца“ или *баалшема*. Въ то время было много такихъ „баалшемовъ“, или знахарей-каббалистовъ, которые лѣчили отъ разныхъ болѣзней посредствомъ заклинаній, нашептываній, амулетовъ (камей) и цѣлительныхъ травъ. Израиль Баалшемъ тоже употреблялъ эти средства, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лѣчилъ и посредствомъ молитвы, причемъ молился горячо, съ выкрикиваніями и странными тѣлодвиженіями. Когда къ нему обращались съ просьбою предсказывать будущее, онъ раскрывалъ наугадъ книгу „Зогаръ“ и по ней дѣлалъ предсказанія. Вскорѣ онъ прославился въ народѣ, какъ святой человекъ, и его называли „добрымъ баалшемомъ“ (*Баалшемъ-товъ*, откуда и произошло его сокращенное имя *Бештъ*).

Прославившись, какъ чудотворецъ, Бештъ началъ дѣйствовать въ качествѣ вѣроучителя. Страствуя по Подоліи и Волици, онъ одновременно лѣчилъ и училъ. Потомъ онъ поселился въ подоляскомъ городкѣ *Меджибожъ*, и сюда приходилъ къ нему народъ, чтобы слушать его мудрыя бесѣды. Бештъ училъ, что истинное спасеніе—не въ талмудической учености, а въ сердечной привязанности къ Богу, въ простой не-

разсуждающей вѣрѣ и горячей молитвѣ. „Общеніе съ Богомъ“ есть главная цѣль религіи. Молитва есть важнѣйшее средство единенія человѣка съ Божествомъ. Для этого молитва должна быть восторженная, горячая, а душа молящагося должна какъ-бы отдѣлаться отъ своей тѣлесной оболочки. Для достиженія такого возбужденнаго состоянія, можно прибѣгать къ искусственнымъ приемамъ: къ сильнымъ тѣлодвиженіямъ, крикамъ, покачиваніямъ. Въ противность главной заповѣди аріанской каббалы, Бештъ училъ, что усиленный постъ, умерщвленіе плоти и вообще отшельничество—вредны и грѣховны, ибо Богъ любитъ въ человѣкѣ бодрое и радостное настроеніе. Въ религіи важнѣе всего чувство, а не внѣшній обрядъ; излишняя мелочность обрядовъ вредна. Благодетель или *хасидъ* долженъ служить Богу не только соблюденіемъ установленныхъ обрядовъ, но и во всѣхъ своихъ житейскихъ дѣлахъ и даже помыслахъ. Посредствомъ постояннаго духовнаго общенія съ Богомъ можно достигнуть способности ясновидѣнія, пророчества и чудотѣйства. Праведникъ или *цадикъ*—это такой человѣкъ, который вслѣдствіе святости своей жизни имѣетъ наибольшее общеніе съ Богомъ и особенно близокъ къ Нему. Роль цадика—*посредничество между Богомъ и обыкновенными людьми*. Черезъ цадика достигаются полное очищеніе души, всякое земное и небесное благополучіе. Нужно благоговѣть передъ цадикомъ, какъ посланникомъ и любимцемъ Божиимъ.

Ученіе благочестія или „хасидизма“ было какъ нельзя лучше приспособлено къ потребностямъ еврейскаго простонародья въ Подоліи, Волыни и Галиціи. Съ одной стороны, въ религіи выдвинуто было доступное народу начало сердечной вѣры и молитвы, вмѣсто недоступной книжной учености, а съ другой—получилась возможность „спасать свою душу“ черезъ цадика-чудотворца, къ которому простолюдинъ всегда чувствовалъ сильное влеченіе. Изравль Бештъ, какъ верховный цадикъ, сдѣлался любимцемъ простонародья. Слухи о чудесахъ и увлекательной проповѣди вѣроучителя изъ Меджибожа привлекали къ нему даже ученыхъ людей—раввиновъ и проповѣдниковъ. Молва утверждала, что Бештъ получалъ чудныя откровенія отъ Иліи-пророка. Самъ Бештъ вѣрилъ въ свое высокое призваніе. Около 1750 г. онъ отправилъ въ Палестину пророческое посланіе, гдѣ сообщалъ о явившемся ему чудномъ видѣніи. Душа Бешта вознеслась на небо, видѣла тамъ Мессію и много душъ

людей умерших. Бештъ спросилъ Мессію: „Скажи мнѣ, господи́нь мой, когда-же явишься ты на землю?“. И отвѣчалъ Мессія: „Вотъ тебѣ знакъ: когда станетъ извѣстнымъ ученіе твое и когда прочіе люди будутъ въ состояніи совершать такіа же таинства, какъ ты,—тогда настанетъ время великаго благоволенія и спасенія“. Бештъ умеръ въ 1760 году, въ Меджибожѣ, окруженный преданными учениками.

§ 60. Борьба раввиновъ съ хасидами. Дѣятельность Бешта продолжали его ученики или апостолы, изъ которыхъ главными были проповѣдникъ *Беръ изъ Межерича* и *Яковъ-Иосифъ Когенъ*. Беръ считался преемникомъ Бешта. При немъ волынской городокъ Межеричъ сдѣлался такимъ же святымъ мѣстомъ для хасидовъ, какимъ раньше былъ Меджибожъ. Къ Беру пріѣзжали ученики изъ многихъ мѣстъ Польши и даже Литвы и готовились у него къ роли цадиковъ. Послѣ смерти Бера (1772), выдвинулся другой апостолъ хасидизма, *Яковъ-Иосифъ Когенъ*, бывший раввиномъ и проповѣдникомъ въ Немировѣ и Полонномъ. Онъ впервые напечаталъ въ своихъ книгахъ („Толдо́тъ Яковъ-Иосифъ“ и др.) многочисленныя изреченія, слышанныя имъ отъ Бешта (1780). Его книги положили начало обширной хасидской литературѣ, состоявшей изъ твореній выдающихся цадиковъ.

Въ концѣ XVIII вѣка хасидизмъ распространялся съ неизвѣстной быстротою въ Польшѣ и Литвѣ. Въ Подоліи и Волыни цѣлыя общины принимали это ученіе. Хасиды имѣли свои синагоги, гдѣ открыто молились по-своему, съ криками и тѣлодвиженіями; они нѣсколько измѣнили порядокъ богослуженія и содержаніе молитвъ. Въ Литвѣ же и Вѣлоруссіи, гдѣ были сильны талмудисты, хасиды сначала устраивали свои молитвенныя собранія тайно, боясь преслѣдованій. Во главѣ хасидовъ стояли цадикъ, по большей части—ученики Бера Межеричскаго. (Главными цадиками были: Элимелехъ Лизенскій въ Галиціи, Борухъ Тульчинскій—внукъ Бешта—въ Подоліи, Леви-Ицхокъ Бердичевскій на Волыни и Залманъ Шнеерсонъ въ Литвѣ и Вѣлоруссіи). Подольскіе и галиційскіе цадикъ были не только вѣрующими, но и „чудотворцами“; къ нимъ стекалась толпа вѣрующихъ съ просьбами объ исцѣленіи отъ недуговъ, благословеніи, предсказаніи будущаго и т. п. Многіе цадикъ злоупотребляли легковѣріемъ простаго народа и брали деньги за свои совѣты и предсказанія,—чѣмъ унижали ученіе Бешта. Только глава

литовскихъ хасидовъ, *Залманъ Шнеерсонъ*, не унижался до роли мнимаго чудотворца. Уроженецъ мѣстечка Люзна (Могилевской губерши), Залманъ въ юности получалъ талмудическое образованіе. 20-ти лѣтъ онъ отправился въ Межеричъ и тамъ усвоилъ хасидское ученіе подъ руководствомъ рабби Бера. Возвратившись на родину, онъ сталъ распространять это ученіе въ попой, болѣе разумной формѣ, чѣмъ та, какую придали ему цадикъ на югѣ. Ученію Залмана нашло себѣ множество приверженцевъ въ Литвѣ и Вѣлоруссін (1780—1800 г.).

Быстрое распространеніе хасидизма крайне встревожило раввиновъ, которые еще имѣли большую власть въ Литвѣ. Во главѣ литовскихъ раввиновъ стоялъ тогда *Илія Виленскій*, получившій славный титулъ *Гаона* (1720—97). Въ этомъ человѣкѣ воплотилась вся сила ума, изощреннаго талмудическою наукою. Съ малыхъ лѣтъ Илія обнаружилъ необычайныя способности. Шестилѣтнимъ ребенкомъ онъ уже изучалъ Талмудъ, а на 11-мъ году участвовалъ въ трудныхъ талмудическихъ преніяхъ и своими познаніями приводилъ въ изумленіе старыхъ раввиновъ. Его умъ быстро схватывалъ все, къ чему ни прикасался. Илія зналъ каббалу, усвоилъ между дѣломъ обрывки изъ математики, астрономіи и физики, насколько это ему нужно было для пониманія извѣстныхъ разсужденій Талмуда. Жилъ онъ въ Вильнѣ затворникомъ, всецѣло зарывшись въ книги; питался скудно, спалъ всего два часа въ сутки, мало говорилъ съ посторонними о мірскихъ дѣлахъ и только въ извѣстные часы читалъ лекціи Талмуда своимъ ученикамъ. Строгость въ исполненіи всѣхъ мельчайшихъ обрядовъ религіи и отшельническая жизнь, посвященная только наукѣ—таковы были отличительныя черты Иліи Гаона. Поэтому его глубоко возмущалъ хасидизмъ, который отвергалъ и мелочную строгость въ обрядахъ, и мрачное отшельничество, и спасительность книжнаго знанія. И вотъ Илія Гаонъ сталъ во главѣ раввиновъ, ополчившихся противъ ученія Бешта. Въ Вильнѣ и другихъ городахъ были провозглашены въ синагогахъ проклятія противъ всѣхъ, принадлежащихъ къ хасидской сектѣ (1772 и 1781). Хасидскія молельни въ Литвѣ закрывались, хасидскія книги сжигались. Хасиды были объявлены отступниками и исключены изъ многихъ общинъ. Ревнителі раввинизма называли себя „миснагидами“, т. е. противниками новыхъ ученій. Такъ какъ кагалыныя старшины въ Литвѣ и Вѣлоруссін принадлежали большей частью

къ партіи миснагидовъ, то они пользовались своею властью для притѣсненія хасидовъ въ общественной жизни. Несмотря на эти преслѣдованія, хасидизмъ все болѣе распространялся,—и въ 1796 г. кагалы, съ разрѣшенія Гаона, открыли противъ хасидовъ новый походъ.

Смерть Илїи Гаона (1797) вызвала нескрываемую радость среди преслѣдуемыхъ. Это еще болѣе озлобило ревнителей раввинизма. Озлобленіе миснагидовъ дошло до того, что они рѣшились донести на главарей секты русскому правительству, выставляя ихъ опасными расколотчиками. Вслѣдствіе такихъ доносовъ, Залмана Шнеерсона арестовали и отвезли въ Петербургъ. Тамъ его допрашивали въ Тайной Канцеляріи и содержали въ крѣпости; но вскорѣ, благодаря ходатайствамъ хасидовъ, его освободили (1798). Спустя два года Залмана вторично арестовали, по доносу его противниковъ; но со вступленіемъ на престолъ Александра I вождь хасидовъ былъ окончательно выпущенъ на свободу. Онъ возвратился въ свою резиденцію (сначала городокъ Люзна, а потомъ Ляды, Могилевской губерніи) и продолжалъ руководить своими многочисленными послѣдователями—„хабадскими“ хасидами ¹⁾. Борьба раввинизма съ хасидизмомъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи привела только къ тому, что хасиды въ этихъ краяхъ выдѣлились въ особая религиозныя общины, члены которыхъ долгое время даже не роднились съ миснагидами. Въ Подоліи-же и во всемъ юго-западномъ краѣ хасиды почти совершенно вытѣснили миснагидовъ, а цадики присвоили себѣ ту духовную власть надъ народомъ, которая прежде принадлежала раввинамъ.

Борись другъ съ другомъ, миснагиды и хасиды одинаково враждебно относились къ новому просвѣщенію, возникшему тогда среди иѣмецкихъ евреевъ. Если среди польско-русскихъ евреевъ появлялись иногда люди съ склонностями къ общему образованію, то они уходили за границу, преимущественно въ Германію. Изъ такихъ выходцамъ принадлежалъ литовець Соломонъ Маймонъ (1753—1800). Родившись въ семьѣ сельскаго арендатора (близъ Несвижа, Минской губерніи), Соломонъ Маймонъ воспитывался, подобно всѣмъ своимъ сверстникамъ, на Талмудѣ. По тогдашнимъ обычаямъ, его женили на 12-мъ году жизни, но онъ продолжалъ учиться. Отъ Талмуда онъ перешелъ къ каббалѣ, отъ нея—къ религиозной философіи Маймонида. Умъ юноши жаждать новыхъ знаній, которыхъ

¹⁾ Ученіе Залмана, изложенное имъ въ книгѣ „Таніо“, основано на трехъ началахъ: *калма*, *бина*, *деа*, т. е. мудрости, пониманіи и познани; отъ сокращенія этихъ трехъ словъ происходитъ названіе *Хабадъ*.

не могла ему давать окружающая среда. Въ 1777 году Маймонъ покинулъ свою родину и семью и отправился въ Германію, для пріобрѣтенія научныхъ знаний. Онъ попалъ сначала въ Кенигсбергъ, а затѣмъ въ Берлинъ, терпѣлъ нужду и извѣдалъ всю горечь скитальческой жизни на чужбинѣ. Въ Берлинѣ онъ познакомился съ Мендельсономъ и его кружкомъ, быстро освоился съ нѣмецкой литературой и наукой, изучилъ философію и въ особенности систему Канта. Рѣзкій переходъ отъ замкнутой литовской жизни къ вольной жизни образованнаго европейца сильно подѣйствовалъ на душу Маймона. Онъ впалъ въ сомнѣніе и безвѣріе. Въ своихъ глубокомысленныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ по-нѣмецки, онъ разбираетъ отвлеченные вопросы философіи. Въ 1792 году онъ напечаталъ свою „Автобіографію“, гдѣ ярко обрисовалъ внутренний бытъ и нравы польско-литовскихъ евреевъ и разсказалъ печальную исторію своей жизни. Умеръ онъ одиноко, въ Силезіи, въ 1800 г. Отъ еврейства Маймонъ былъ совсѣмъ далекъ въ послѣдніе годы жизни. Онъ очень мало сдѣлалъ для просвѣщенія своего народа. На еврейскомъ языкѣ издавъ только его недоконченный комментарий къ „Путеводителю“ Маймоніада.

Г Л А В А XI.

Обзоръ главнѣйшихъ событій XIX вѣка.

§ 61. Французская революція. Въ концѣ XVIII вѣка совершился переворотъ, измѣнившій политическій строй жизни нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ. Великая французская революція 1789 года возвѣстила начало „равенства, братства и свободы“ людей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Послѣдствіемъ этого было признаніе равноправности евреевъ, которые въ XVIII вѣкѣ вновь появились во Франціи¹⁾.

Величайшіе дѣятели революціи (Мирабо и другіе) требовали во французскомъ Национальномъ собраніи, чтобы евреямъ были предоставлены всѣ гражданскія права наравнѣ съ христіанами (1789). О томъ же ходатайствовали уполномоченные отъ еврейскихъ общинъ Парижа и другихъ городовъ. Противъ равноправія евреевъ высказался въ Национальномъ собраніи только депутатъ отъ католическаго духовенства и населенія Эльзаса. Послѣ горячихъ прерій во многихъ засѣданіяхъ, рѣшено было предоставить евреямъ во Франціи всѣ гражданскія права

¹⁾ Послѣ своего изгнанія въ 1394 г., евреи въ теченіе трехъ столѣтій не казались во Франціи. Тамъ селились марраны или тайные евреи изъ Испаніи, подъ видомъ „новохристіанъ“. Только въ концѣ 17-го вѣка во французское подданство вступило много евреевъ, изъ присоединенныхъ Людовикомъ XIV нѣмецкихъ провинцій *Эльзаса* и *Лотарингіи*. Въ 18-мъ вѣкѣ число евреевъ во Франціи увеличилось; многіе изъ нихъ жили даже въ Парижѣ; но гражданское положеніе ихъ было такъ же униженно, какъ въ Германіи.

(28 сентября 1791), — и король Людовик XVI утвердил это рѣшеніе Национальнаго собранія. Это былъ первый въ Европѣ примѣръ *эмансипаціи* евреевъ, т. е. освобожденія ихъ отъ вѣкового безправія.

Но не сразу примирились христіане съ равноправіемъ евреевъ. Въ Эльзасѣ, гдѣ еврейское населеніе было многочисленно, вражда къ нему еще не прекратилась. Французскій императоръ Наполеонъ I, захватившій власть послѣ революціи, колебался въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ. Въ 1806 г. онъ созвалъ въ Парижѣ собраніе еврейскихъ депутатовъ изъ Франціи, Италіи и Голландіи; въ собраніи предсѣдательствовалъ богатый сефардъ *Авраамъ Фуртадо* изъ Бордо. Депутатамъ было предложено 12 вопросовъ относительно совмѣстности еврейскихъ религіозныхъ законовъ съ французскими гражданскими законами. Отвѣтъ собранія гласилъ, что евреи, живущіе во Франціи, считаютъ ее своимъ отечествомъ и ея законы для нихъ такъ же священны, какъ законы іудейства. Наполеонъ остался очовъ доволенъ этимъ отвѣтомъ — и вскорѣ учредилъ въ Парижѣ „Синедріонъ“ изъ 71 члена, подъ главенствомъ старѣйшихъ раввиновъ, для выработки подробнаго плана устройства еврейскихъ общинъ во Франціи. По плану Синедріона, было признано необходимымъ учредить въ Парижѣ главную раввинскую консисторію, а въ провинціяхъ — второстепенныя консисторіи; эти консисторіи должны завѣдывать дѣлами еврейскихъ общинъ и главнымъ образомъ заботиться объ исполненіи евреями своихъ гражданскихъ обязанностей. Это общинное устройство было введено и сохранилось во Франціи до послѣдняго времени.

Побѣдоносныя наполеоновскія войны проложили еврейской эмансипаціи путь и въ другія страны Европы. Въ *Италіи*, съ утвержденіемъ тамъ французскаго владычества, было провозглашено равноправіе евреевъ. Въ *Голландіи* были упразднены послѣднія правовыя ограниченія, тяготѣвшія надъ еврейскими общинами.

§ 62. Успѣхи просвѣщенія на Западѣ. Въ Германіи, гдѣ впервые зародилось новое еврейское просвѣщеніе, гражданское положеніе евреевъ улучшилось только на короткое время. Равноправность ихъ была признана въ нѣкоторыхъ германскихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ созданнаго Наполеономъ „Рейнскаго союза“. Въ Пруссіи, униженной побѣдами Наполеона, была также сдѣлана попытка въ этомъ родѣ. Указомъ 1812 года король Фридрихъ Вильгельмъ III призналъ необходимымъ предоставить гражданскія права прусскимъ евреямъ. Но эта милостиво дарованная эмансипація была отмѣнена, какъ только Германія стряхнула съ себя иго Наполеона I. Составился „священный союзъ“ главныхъ государей Европы (1815), съ цѣлью противодѣйствовать вліянію освободительныхъ (либеральныхъ) идей и возстановить

старый политическій строй. Это противоѣйствию (реакція), длившееся болѣе 30 лѣтъ, было особенно сильно въ Германіи и Австріи. Начавшееся здѣсь улучшенію гражданскаго быта евреевъ остановилось. Нѣмецкія правительства стали вновь ограничивать ихъ права, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣмецкая чернь пыталась даже возобновить средневѣковыя нападенія на безправную націю. Въ Вюрцбургѣ, Бамбергѣ и другихъ городахъ произошли уличныя погромы противъ евреевъ (1819—20).

Германскіе евреи тогда особенно сильно почувствовали всю тяжесть своего гражданскаго безправія. Они уже успѣли приобщиться къ нѣмецкому просвѣщенію и еще недавно принимали участіе въ освободительныхъ войнахъ Германіи противъ Наполеона. Они считали себя хорошими гражданами своего германскаго отечества—и вдругъ съ ними снова начали обращаться какъ съ чужими. Однако, не всё такъ сильно чувствовали горечь этой обиды. Многіе образованные евреи зашли уже такъ далеко въ дѣлѣ слиянія съ нѣмцами, что совершенно забыли о своей націи. Въ Берлинѣ и другихъ городахъ многія еврейскія семейства принимали крещеніе. Даже дочери Моисея Мендельсона (Доротей и Генріета) приняли христіанство. Въ великосвѣтскихъ салонахъ Берлина сходились образованные христіане и евреи, и эти сходки приводили иногда къ бракамъ между христіанами и еврейками, для чего послѣднія отрекались отъ своей вѣры. Величайшіе писатели тогдашней Германіи, *Верне* (ум. 1837) и *Гейне* (ум. 1856), отреклись въ молодости отъ еврейской религіи; но они потомъ искупили свое отступничество тѣмъ, что сдѣлались горячими защитниками своего народа. Гениальный публицистъ и борецъ за свободу, Верне обличалъ всѣ недостатки нѣмцевъ и въ томъ числѣ ихъ дикія предубѣжденія противъ евреевъ. Гейне, лучший послѣ Гете нѣмецкій поэтъ, воспѣвалъ иногда и еврейское горе въ своихъ дивныхъ стихахъ, написалъ повѣсть изъ средневѣковой жизни евреевъ („Бахаракескій раввинъ“), а въ послѣдніе годы жизни писалъ свои вдохновенныя строки о величій Библии.

Были и еврейскіе дѣятели, которые всецѣло посвящали свои силы своему народу. *Габриэль Руссеръ*, издававшій (въ 1830 годахъ) журналъ „Еврей“ на нѣмецкомъ языкѣ, выступалъ горячимъ поборникомъ эмансипаціи евреевъ, будилъ чувство самоуваженія въ своихъ соплеменникахъ и обличалъ церберъчиковъ изъ ихъ среды. „Безчестенъ сынъ,—восклицалъ онъ,—стыдящійся своего отца; безчестно поколѣніе, стыдящееся своего прошлаго!“ Другіе писатели разрабатывали еврейскую науку и исторію. Наиболѣе дѣятельнымъ изъ нихъ былъ *Леопольдъ Цунцъ*, котораго называютъ отцомъ новой еврейской исторіографіи (расцвѣтѣго дѣятельности: 1825—55 г.). Его замѣчательныя изслѣдованія о средневѣковой литературѣ, синагогальной поэзіи и богослуженіи освѣтили

темную дотолѣ область духовной исторіи еврейства. Школьный товарищ Цунца, *М. Лостъ*, излагалъ исторію евреевъ отъ древнѣйшихъ временъ до своей эпохи въ цѣломъ рядѣ общедоступныхъ трудовъ, написанныхъ, какъ и сочиненія Цунца, на пѣмецкомъ языкѣ.—Изученіе исторіи раскрыло передъ образованными людьми картину развитія іуданзма. Свободо-мыслящіе писатели стали развивать ту идею, что для современнаго еврея необязательны всѣ многочисленныя религіозныя обряды и законы, установленныя талмудистами и раввинами былыхъ временъ. Они утверждали, что это тяжелое бремя законовъ даже опасно, ибо современный образованный еврей, не будучи въ силахъ исполнять ихъ, отбрасываетъ вмѣстѣ съ ними и основныя библейскія заповѣди и потому доходить до полнаго отреченія отъ вѣры. Провѣдники этихъ идей требовали реформъ въ еврейской религіи. Во главѣ *реформистовъ* стоялъ (съ 1840 годовъ) талашливый историкъ іуданзма, бреславскій раввинъ *Авраамъ Гейгеръ*. Но среди реформистовъ не было единства. Одни обращали вниманіе только на виѣшнія преобразованія, на красивую обстановку синагоги и богослуженія; другіе начинали съ отрицанія важныхъ основъ вѣры, вмѣсто того, чтобы измѣнять только второстепенныя обряды. Противъ реформистовъ выступила партія правовѣрныхъ, или *ортодоксовъ*. Во главѣ ея стоялъ университетскій товарищъ Гейгера, раввинъ *Самсонъ-Рафаилъ Гиршъ*, поставившій себя девизомъ: „не религію приладить къ жизни, а жизнь—къ религіи“. Между двумя противными партіями возгорѣлась ожесточенная борьба.

Значительный подъемъ умственной жизни замѣчался также—хотя въ меньшей степени, чѣмъ въ Германіи—среди евреевъ Франціи, Италіи и Австріи. Во Франціи, въ первой половинѣ XIX-го вѣка, главными двигателями еврейскаго знанія были: *Сальвадоръ*, авторъ крупныхъ сочиненій о Моисеевомъ законодательствѣ, исторіи господства римлянъ въ Іудеѣ и возникновенія христіанства, и ориентальность *Мунжъ*, пролившій свѣтъ на еврейско-арабскую философію среднихъ вѣковъ. Въ Италіи выдвинулся крупный мыслитель *Самуиль-Давидъ Луццато* (1800—65), преподаватель раввинской семинаріи въ Падувѣ. Луццато, авторъ многочисленныхъ научно-историческихъ сочиненій, развивалъ ту идею, что іуданзмъ заключаетъ въ себѣ самую возвышенную философію и самую совершенную систему нравственныхъ идеаловъ. Впослѣдствіи ояъ дошелъ до убѣжденія въ фальшивости новой европейской культуры и видѣлъ въ чистомъ міросозерцаніи іудейства оплотъ противъ возрастающей порчи нравовъ. — Духъ свободнаго изслѣдованія проложилъ себѣ путь и въ одной изъ самыхъ темныхъ австрійскихъ провинцій, въ бывшей польской *Галиціи*, гдѣ господствовали враждебный просвѣщенію хасидизмъ. Здѣсь наипилсь единичныя личности, которыя увлеклись новымъ умственнымъ движеніемъ, шедшимъ изъ Германіи. *Нахманъ Крохмаль* въ Бродяхъ (ум. 1850) далъ философское освѣщеніе многовѣковой исторіи іуданзма („Море цевуѣ га-зманъ“); а его ученикъ *Соломонъ-Іегуда*

Рапопортъ въ Прагѣ изслѣдовать, подобно Цунцу, многіе моменты исторіи еврейской литературы. При всемъ своемъ благочестіи, Рапопортъ подвергался сильнымъ гоненіямъ со стороны хасидовъ и раввиновъ, которые считали преступнымъ всякое употребленіе научныхъ приемовъ при изслѣдованіи древней письменности. Противъ этихъ „темныхъ людей“ писали свои остроумныя сатиры галиціане: *Иосифъ Нерль* („Мегаде темирришъ“) и *Исаакъ Эртеръ* („Гацофе“).

§ 63. Русскіе евреи при Александрѣ I и Николаѣ I. Господствовавшія на Западѣ въ началѣ XIX вѣка освободительныя стремленія проникли на короткое время и въ Россію, гдѣ послѣ присоединенія Польши жила наибольшая масса евреевъ. Внукъ Екатерины Великой, императоръ Александръ I (1801—1825) учредилъ особый комитетъ для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта евреевъ въ Россіи, а въ 1804 году утвердилъ выработанное этимъ комитетомъ „Положенію объ устройствѣ евреевъ“. Мѣры просвѣщенія стоятъ въ этомъ „Положеніи“ на первомъ планѣ: евреямъ открывается доступъ въ русскія учебныя заведенія и поощряется распространеніе между ними русскаго языка. По занятіямъ евреи раздѣляются на четыре класса: на земледѣльцовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, купцовъ, мѣщанъ. Земледѣльцамъ предоставляются значительныя податныя льготы; занятія же шинкарствомъ и сельскими арондами преслѣдуются, и для этой цѣли евреямъ даже запрещается проживать въ деревняхъ. Для привлеченія евреевъ къ земледѣлію, правительство отвело пустопорожныя степи въ Новороссійскомъ краѣ и предложило желающимъ селиться тамъ на льготныхъ условіяхъ. На призывъ правительства откликнулось нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ изъ Сѣверо-западнаго края и основали первыя земледѣльческія колоніи на югѣ (1808). Но этотъ первый опытъ былъ неудаченъ: непривичность евреевъ къ земледѣлію съ одной стороны и трудность заселенія дикаго степного края съ другой—привели векорѣ къ упадку южныхъ колоній, которыя лишь въ позднѣйшее время возродились къ новой жизни. Заботы правительства объ улучшеніи быта евреевъ въ духѣ права и справедливости тоже скоро ослабѣли. Война съ Наполеономъ (1812) и вступленіе Россіи въ европейскій „священный союзъ“ (1815) отвлекли вниманіе Александра I въ другую сторону. Во второй половинѣ его царствованія прежнія преобразовательныя начинанія относительно евреевъ уступили мѣсто ширьмъ мѣрамъ. Дѣлалась безплодная попытка распространить среди евреевъ христіанство, посредствомъ учрежденія въ 1817 году „Общества израильскихъ христіанъ“; выселенію евреевъ изъ деревень въ города производилось во многихъ мѣстахъ съ крайнею строгостью, между тѣмъ какъ намѣченный „Положеніемъ“ 1804 года мѣры къ поднятію уровня образованія и хозяйственнаго быта евреевъ оставались безъ примѣненія.

Въ царствованіи Николая I (1825—55) положеніе евреевъ значительно ухудшилось. Въ то время утвердился въ правящихъ кругахъ средневѣковый взглядъ, что еврейскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ сліянiя евреевъ въ религіи и образѣ жизни съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Къ достиженію этой цѣли было направлено тогдашнее суровое законодательство. Въ 1827 г. былъ изданъ законъ, обязавшій евреевъ къ личному отбыванію воинской повинности, по суровому рекрутскому уставу. Продолжительная военная служба (около 25 лѣтъ) андалекихъ окраинахъ государства отрывала еврея отъ его семьи и общины и приучала къ иной, чуждой ему жизни. Въ солдаты часто вербовались малолѣтніи еврейскія дѣти, которыхъ отправляли въ дальнія восточныя губерніи и тамъ обучали въ особыхъ батальонахъ для малолѣтнихъ „кантонистовъ“. Вслѣдствіе давленія военного начальства, большинство кантонистовъ-евреевъ принимало православіе и больше не возвращалось въ родныя семьи. Рядомъ съ этимъ издавались строгіе законы, ограничивавшіе права евреевъ по избранію мѣстожителства, рода торговли и промысловъ. Въ бывшихъ польскихъ областяхъ, составлявшихъ „черту осѣдлости евреевъ“, имъ не разрѣшалось постоянное жительство. Только въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Николая I правительство убѣдилось, что одними принудительными способами невозможно рѣшить еврейскій вопросъ и что необходимо принять мѣры къ поднятію уровня образованія евреевъ. По мысли министра народнаго просвѣщенія Уварова, были устроены въ 1840-хъ годахъ начальныя еврейскія училища съ общеобразовательнымъ курсомъ, а также два „Раввинскихъ училища“ (въ Вильнѣ и Житомирѣ) для подготовки образованныхъ раввиновъ и учителей. Но еврейская масса, напуганная прежними мѣрами правительства, отнеслась недовѣрчиво къ этому новому мѣропріятію; она видѣла въ „школьной повинности“ опасность для своей религіи и народности.

Исключительное гражданское положеніе русскихъ евреевъ поддерживало ихъ внутреннюю замкнутость. Раввинизмъ и хасидизмъ стремились закупорить еврейскую среду отъ всякаго доступа новыхъ идей. Эти два противника, спорившіе за власть надъ массою, вступали въ тѣсный союзъ всякій разъ, когда имъ грозила опасность отъ общаго врага—просвѣщенія. А новыя умственные вѣянiя уже пропикали изъ центровъ Запада въ темное царство восточнаго еврейства. *Исаакъ-Беръ Левинзонъ* изъ Кременца (1786—1860) явился глашатаемъ просвѣщенія среди русскихъ евреевъ. Въ своихъ книгахъ, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ, онъ проповѣдывалъ, что въ хедерномъ воспитаніи необходимо отдавать предпочтеніе изученію Библии и древне-еврейскаго языка предъ изученіемъ Талмуда, что религія отнюдь не возбраняетъ изученія иностранныхъ языковъ и общеобразовательныхъ наукъ (книга

„Теуда бенсрапль“, 1828). Левинзонъ писалъ еще научныя изслѣдованія по исторіи развитія библейскаго и талмудическаго іудаизма („Ветъ Іегуда“, „Зерубавель“), опровергалъ въ особой книгѣ („Эфесъ дадимъ“) полѣзную басню объ употребленіи евреями христіанской крови и вообще работалъ для улучшенія быта своихъ несчастныхъ соплеменниковъ. Но лишь немногіе изъ тогдашнихъ русскихъ евреевъ цѣнили дѣятельность Левинзона; вся же масса окружавшихъ его хасидовъ считала его отступникомъ отъ религіи. Такъ же недружелюбно смотрѣли ревнители раввинизма на возникшій тогда въ Вильнѣ кружокъ „просвѣщенныхъ“ (*маскилимъ*). Главною цѣлью этого кружка было возстановленіе чистой библейской рѣчи въ новой литературѣ. Одинъ изъ членовъ вилненскаго кружка, *Мордохай-Аронъ Гинцбургъ* (ум. 1846), много сдѣлалъ для выработки еврейскаго прозаическаго стиля въ своихъ книгахъ, содержащихъ рассказы, описанія путешествій, историческіе очерки и автобіографію („Дебиръ“, „Абіэзеръ“ и др.). Вилненскій поэтъ *Авраамъ-Беръ, Лебенсонъ* („Адамъ“) возродилъ тогда еврейскую стихотворную рѣчь въ своихъ „Пѣсняхъ священнаго языка“ („Шире сефатъ кодошъ“, 1842). Сынъ его *Михель Лебенсонъ*, безвременно умершій на 24-мъ году жизни (1852), превосходилъ еще отца по глубинѣ поэтическаго чувства. Его „Пѣсни Ціона“ и „Арфа Ціона“ („Шире батъ-Ціонъ“, „Киноръ батъ-Ціонъ“) принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ еврейской поэзіи.

§ 64. **Западные евреи во второй половинѣ 19 вѣка.** Въ 1848 году въ политической жизни западно-европейскихъ народовъ совершился большой переворотъ. Въ Германіи, Австріи и Италіи произошли революціи, приведшія къ огранченію власти правителей и усилению участія народовъ въ государственномъ управленіи („конституціонный порядокъ“). Слѣдствіемъ общаго освободительнаго движенія было и провозглашеніе гражданскаго равноправія евреевъ, представители которыхъ принимали дѣятельное участіе въ этомъ движеніи. Во франкфуртскомъ учредительномъ парламентѣ, выработывавшемъ новый порядокъ управленія для Германіи, занималъ мѣсто вице-президента Габріель Риссеръ, давнишній поборникъ еврейской эмансипаціи. Въ парламентѣ было принято рѣшеніе, что гражданскія права должны быть одинаковы для нѣмецкихъ подданныхъ всѣхъ вѣрсносповѣданій. Подобное рѣшеніе было провозглашено и въ прусскомъ „Національномъ собраніи“, заседавшемъ въ Берлинѣ. Равноправію евреевъ было узаконено во всей Германіи. Противники новаго порядка, взявшіе верхъ въ началѣ 1850-хъ годовъ, пытались сократить это равноправіе, но встрѣтили отпоръ со стороны либеральной части общества, въ которомъ евреи играли уже вліятельную роль. Усиленію Пруссіи послѣ войны съ Австріей (1866) и

объединенію Германіи послѣ франко-прусской войны (1870) содѣйствовали упроченію германской конституціи и связанной съ ней еврейской равноправности. Крупные еврейскіе таланты выдвинулись на всѣхъ поприщахъ политической, общественной и литературной дѣятельности.—Такимъ же путемъ шло освобожденіе евреевъ въ Австріи. Въ этой разноплеменной странѣ, гдѣ постоянно кипѣла борьба національностей, труднѣе было евреямъ упрочить свое гражданское положеніе. Объявленная въ 1848 г. свободная конституція подвергалась измѣненіямъ и сокращеніямъ. Но наконецъ конституція 1867 года признала гражданское равноправіе евреевъ въ Австро-Венгрии.

Во Франціи, родинѣ равноправія, положеніе евреевъ еще болѣе упрочилось послѣ февральской революціи 1848 г. Еврей *Адольфъ Кремье* занималъ здѣсь постъ министра юстиціи дважды: въ 1848 и 1870 г. Это былъ горячій защитникъ своего народа.. Въ 1860 г. онъ основалъ въ Парижѣ общество, подъ названіемъ „Всемирный еврейскій союзъ“ (*Alliance israelite universelle*), поставившее себѣ двѣ цѣли: защищать интересы евреевъ во всѣхъ мѣстахъ ихъ разсѣянія и распространять среди нихъ европейское просвѣщеніе. Въ дѣйствительности обѣ эти цѣли осуществлялись „Союзомъ“ только въ странахъ магометанскаго Востока: въ Турціи, Алжирѣ, Марокко и Тунисѣ.—Въ *Англіи* евреи получили въ 1858 г. политическія права, сверхъ тѣхъ гражданскихъ правъ, которыми они раньше пользовались. Они стали посылать въ англійскій парламентъ своихъ депутатовъ. Не разъ еврей избирался на почетнѣйшій постъ лордъ-мэра Лондона. Герой новѣйшей англійской исторіи, бывший долгое время первымъ министромъ, *Биконсфильдъ-Дизраэли* (ум. 1881), былъ еврейскаго происхожденія и до самой смерти сохранилъ живѣйшую симпатію къ своимъ единоплеменникамъ. Немало работалъ для блага своего народа великій англо-еврейскій филантропъ *Моисей Монтефиоре*, особенно заботившійся объ улучшеніи быта евреевъ въ Палестинѣ.

Въ третьей четверти XIX-го вѣка равноправіе евреевъ было признано во всѣхъ странахъ западной Европы, гдѣ установилось правленіе конституціонное: въ *Италіи* (послѣ 1848 г.), въ *Швеціи* и *Даніи*, а позже въ *Сербіи* и *Болгаріи* (1878). Только *Румынія* упорно не допускаетъ эмансипаціи, объявивъ почти всѣхъ своихъ евреевъ иностранцами, не могущими пользоваться всѣми гражданскими правами.

Разработка еврейской исторіи и науки, начатая Цунцомъ и Юстомъ, продолжалась и во второй половинѣ столѣтія, особенно въ Германіи. Лучшимъ историографомъ еврейства явился *Грецъ*, авторъ обширной „Исторіи евреевъ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго“, въ 11 томахъ (1854—76). Отдѣльныя части еврейской исторіи разрабатывались многими учеными.

Паряду со многими благотворительными послѣдствіями, гражданская эмансипація породила въ жизни западныхъ евреевъ и ненормальныя явленія. Естественное и необходимое *сближеніе* между евреями и христианами, на почвѣ общихъ гражданскихъ интересовъ, переходило часто въ полное *слиянiе* первыхъ съ послѣдними. Это новое направленіе получило названіе *ассимиляціи* (*уподобленіе* соеѣдямъ). Называя себя въ Германіи „пѣмцами Моисеева закона“, во Франціи—„французами Моисеева закона“ и т. д., сторонники ассимиляціи полагали, что съ еврействомъ ихъ связываетъ только одна нить — религія; а такъ какъ подѣ влияніемъ новыхъ идей религіозное чувство ослабѣвало въ евреяхъ, то часто порывалась и эта нить. Молодое поколѣніе все болѣе отдалялось отъ еврейства и его народныхъ интересовъ, растворяясь среди окружающихъ народовъ. Это постепенное отпаденіе приняло бы еще большіе размѣры, еслибы вдругъ въ отношеніяхъ европейскаго общества къ евреямъ не произошло рѣзкое ухудшеніе, заставившее одуматься тѣхъ, которые стояли на пути къ ассимиляціи.

Въ послѣдней четверти 19-го вѣка, въ Европѣ началось новое движеніе противъ евреевъ, названное *антисемитизмомъ* (противъ семитовъ), но представляющее въ сущности только попытку воскресить старую средневѣковую юдофобію въ новой формѣ. Быстрые успѣхи евреевъ на всѣхъ поприщахъ общественной и промышленной дѣятельности, явившіеся результатомъ ихъ эмансипаціи, породили зависть и безпокойство въ тѣхъ классахъ христіанскаго общества, которые еще не освободились отъ идеи соціального неравенства. Стали раздаваться голоса, что еврей или семитъ уже по племеннымъ своимъ особенностямъ не можетъ уживаться съ аріицемъ-христіаниномъ; что онъ слишкомъ даровитъ и стремится все захватить въ свои руки, вездѣ первенствовать; что онъ уже достигъ преобладанія въ промышленности и финансахъ, въ политикѣ, судѣ, печати и наукѣ, вытѣсняя будто-бы христіанина изъ всѣхъ этихъ областей. Антисемиты требовали, чтобы у евреевъ отняли дарованное имъ закономъ гражданское равноправіе; иные требовали даже для евреевъ такихъ ограниченій и стѣсненій, которыя бы разорили ихъ и заставили бы выселиться въ другія страны. Антисемитизмъ впервые появился въ Германіи, при императорѣ Вильгельмѣ I и его знаменитомъ канцлерѣ Бисмаркѣ. Однимъ изъ творцовъ антисемитической партіи былъ придворный проповѣдникъ въ Борлипѣ, священникъ *Штеккеръ* (1880). Въ 1880-хъ годахъ эта партія достигла значительнаго влияния: она имѣла своихъ представителей въ германскомъ парламентѣ, издавала свои газеты, разсылала всюду агентовъ для возбужденія населенія противъ евреевъ. Съ 1890-хъ годовъ ростъ антисемитизма въ Германіи остановился, но зато это опасное движеніе усилилось въ Австріи и даже во

Франціи, первой странѣ, провозгласившей равноправіе евреевъ. Въ Австріи, раздираемой борьбою національностей—нѣмцевъ, чеховъ, поляковъ и др.—евреи имѣють враговъ среди всѣхъ борющихся націй. Во Франціи антисемиты начали съ травли евреевъ въ печати (Дрюмонъ), но потомъ перешли къ борьбѣ съ ними въ парламентѣ и въ общественной жизни. Въ 1894 г. они выступили противъ одного богатаго еврея, капитана *Дрейфуса*, служившаго въ военномъ министерствѣ, съ ложнымъ обвиненіемъ въ томъ, будто онъ совершилъ государственную измѣну, передавъ тайные военные планы французскаго правительства враждебному государству. Несмотря на очевидную ложность обвинения, Дрейфуса осудили и сослали на дикій островокъ („Чертовъ островъ“), близъ Южной Америки. Только спустя пять лѣтъ, послѣ долгой борьбы партій за и противъ осужденнаго, обнаружилась роковая судебная ошибка, и несчастнаго Дрейфуса вернули изъ ссылки. Лучшие представители христіанскаго общества во всѣхъ странахъ осуждаютъ позорную дѣятельность антисемитовъ и борются противъ нея; но они не въ силахъ совершенно остановить это движеніе, коренящееся въ сословно-классовыхъ стремленіяхъ и предрасудкахъ народныхъ массъ.

Антисемитизмъ заставилъ евреевъ на Западѣ призадуматься. Еврейское общество, значительная часть котораго прежде увлекалась идеями ассимиляціи и сліянія, начинаетъ сознать необходимость единенія своихъ членовъ для защиты своихъ пародныхъ интересовъ отъ напора враждебныхъ силъ.

§ 65. Евреи въ Россіи во второй половинѣ XIX-го вѣка. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II (1855), для евреевъ въ Россіи открылась свѣтлая пора надеждъ и упованій. Этотъ царь-освободитель, положившій конецъ крѣпостному праву и стремившійся къ реформамъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, облегчилъ немного и тяжелую участь евреевъ. Не вступая на путь коренныхъ преобразованій, правительство нашло необходимымъ постепенно отмигать наиболѣе тяжелыя правовыя ограниченія, установленныя для евреевъ въ предыдущее царствованіе. Была прекращена вербовка еврейскихъ военныхъ кантонистовъ (1856); евреямъ-купцамъ первой гильдіи, лицамъ съ высшимъ образованіемъ и ремесленникамъ, предоставлено было право повсемѣтнаго жительства въ Россіи (1859-65). Общее образованіе евреевъ поощрялось; но на специально-еврейское первоначальное обученіе обращалось мало вниманія. Въ 1873 году были упразднены оба раввинскія училища и всѣ „казенныя“ еврейскія школы, учрежденныя при Уваровѣ; ихъ замѣнили учительскіе институты и начальныя школы новаго образца; но послѣднія открывались лишь въ немногихъ городахъ „черты осѣдлости“. Старое хедерное и ісшиботское

воспитаніе все еще господствовало въ массѣ народа, между тѣмъ какъ во многихъ кругахъ усиливалось стремленіе молодежи въ общерусскія учебныя заведенія. Рѣзкіе переходы отъ ходера къ гимназій и отъ раввинской науки къ университетской стали обычными явленіями. Усилилась борьба „отновъ“ и „дѣтей“, т. е. стараго и молодого поколѣній, изъ которыхъ первое совершенно отгораживалось отъ русской среды, а второе устремилось къ сліянію съ ней. Подобно своимъ западнымъ братьямъ, многіе образованные русскіе евреи ассимилировались съ окружающимъ населеніемъ и отрекались отъ интересовъ своего народа.

Между двумя крайними слоями—отсталой правовѣрной массой и оторвавшейся отъ своего народа частью общества—стояли истинно просвѣщенные люди, считавшіе своимъ долгомъ работать для подъема общественнаго и духовнаго уровня еврейской націи. Эту работу исполняли просвѣтителі или „маскилимъ“, оживившіе литературу на древнееврейскомъ языкѣ. *Авраамъ Ману* изъ Ковны (ум. 1866) восхищалъ публику своими историческими романами изъ библейской эпохи („Агавать Ціонъ“, „Ашмать Шомронъ“) и изъ современнаго русско-еврейскаго быта („Антъ цавуа“), написанными блестящимъ языкомъ пророковъ. Поэтъ *Левъ Гордонъ* (ум. 1893) довелъ еврейскій стихъ до совершенства въ своихъ поэмахъ, лирическихъ и обличительныхъ стихотвореніяхъ; въ стихахъ и прозѣ Гордонъ рѣзко обличалъ нетерпимость и косность раввиновъ и цадниковъ. *Перець Смоленскій* (ум. 1885), издававшій въ Вѣнѣ журналъ „Гашахаръ“ (Заря) для русскихъ евреевъ, ратовалъ въ своихъ романахъ и статьяхъ за просвѣщеніе евреевъ къ національному духу. „Гамагидъ“, „Гамелицъ“ и „Гаркамель“ положили начало газетной литературѣ на древне-еврейскомъ языкѣ (1855—60).—Въ началѣ 60-хъ годовъ возникла еврейская литература на русскомъ языкѣ. Периодическія изданія („Разсвѣтъ“, „Сіонъ“ и „День“ въ Одессѣ, новый „Разсвѣтъ“, „Восходъ“ и др. въ Петербургѣ) поставили себѣ задачей бороться за гражданскую свободу евреевъ. *Осипъ Рабиновичъ*, *Леванда* и *Богровъ* изображали въ своихъ разсказахъ на русскомъ языкѣ современную жизнь евреевъ, съ ея темными и свѣтлыми сторонами. Тотъ же Рабиновичъ и безвременно умершій (1875) публицистъ *Оршанскій* горячо защищали въ своихъ статьяхъ идею равноправія евреевъ въ Россіи и отражали направленные противъ нихъ обвиненія. Можно было ожидать, что дѣло, за которое боролись все эти представители русскаго еврейства, близко къ осуществленію; но печальныя событія, совпавшія съ моментомъ возникновенія антисемитизма въ западной Европѣ, показали, что такія ожиданія были преждевременны.

Въ 1881 и 1882 годахъ во многихъ городахъ южной Россіи происходили нападенія христіанскаго населенія на евреевъ. Нападенія эти.

или „погромы“, выражались въ разрушеніи еврейскихъ домовъ, расхищеніи имущества, а мѣстами—въ избіеніи людей. Особенно ужасны были погромы въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ 18-мъ вѣкѣ свирѣпствовали гайдамаки (Елисаветградъ, Кіевъ, Балта и другія мѣстности бывшей Украины). Благодаря мѣрамъ правительства, погромы съ половины 1882 года утихли, повторяясь потомъ только случайно въ разныхъ мѣстахъ „черты осѣдлости евреевъ“. Но съ этого времени рѣзко ухудшилось правовое положеніе русскихъ евреевъ. Въ царствованіе Александра III (1881—94) были изданы распоряженія: о запрещеніи евреямъ вновь селиться въ селахъ и деревняхъ („временныя правила“ 3 мая 1882 г.), о допущеніи еврейскихъ дѣтей въ гимназій и университетовъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ (1887), о выселеніи евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ купцовъ изъ Москвы (1891), о недопущеніи евреевъ въ составъ гласныхъ городскихъ думъ по выборамъ (1892) и т. п. Ухудшеніе экономического положенія евреевъ вызвало среди нихъ усиленную эмиграцію изъ Россіи. Главная масса переселенцевъ направлялась въ Америку, а меньшая часть—въ Палестину. Въ Сѣверную Америку переселилось за два послѣднихъ десятилѣтія 19-го вѣка около милліона евреевъ, устроившихся въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ. Въ Южной Америкѣ образовались еврейскія земледѣльческія колоніи (въ Аргентинѣ), поддерживаемыя на средства извѣстнаго милліонера-филантропа барона Гирша. Въ Палестинѣ возникли еврейскія земледѣльческія колоніи (въ Иудеѣ и Галилеѣ), благодаря щедрымъ пожертвованіямъ парижскаго барона Эдмонда Ротшильда и поддержкѣ еврейскаго „Палестинскаго общества“ въ Одессѣ.

Въ связи съ событіями послѣднихъ десятилѣтій находится подъемъ національнаго чувства среди русскихъ евреевъ. Это выразилось прежде всего въ томъ, что значительная часть новой еврейской интеллигенціи отвергла вредную идею ассимиляціи и сблизилась съ своимъ народомъ. Многіе увѣровали даже въ возможность постепеннаго образованія еврейскаго государства въ Палестинѣ. Эту идею проповѣдывала въ 1880-хъ годахъ партія „палестинцевъ“ („ховево-ціонъ“), а въ 90-хъ годахъ она приняла болѣе опредѣленную форму, въ Россіи и западной Европѣ, подъ именемъ „сіонизма“. Съ 1897 г. многочисленная партія сіонистовъ, вождемъ которой сдѣлался д-ръ Герцль изъ Вѣны, устраиваетъ періодическіе „конгрессы“ (съѣзды) въ Базель и другихъ мѣстахъ. Партія разсчитываетъ, посредствомъ своего „Колоніализма банка“ и „Національнаго фонда“, развитіе земледѣлія и промышленности въ Палестинѣ, усилить притокъ еврейскихъ переселенцевъ въ эту страну и, наконецъ, создать тамъ большой центръ еврейства на основахъ широкаго самоуправленія.

Къ 2-му изданію.

Въ предисловіи къ предыдущему изданію говорилось: „Средневѣковая и новая исторія евреевъ отличается чрезвычайною пестротой и разбросанностью фактовъ. Учащемуся приходится одновременно слѣдить за жизнью народа, разсѣяннаго во многихъ странахъ, и обременять свою память множествомъ разнообразныхъ именъ и событій. Излагать исторію евреевъ въ каждой странѣ отдѣльно—значило бы раздробить исторію единаго, хотя и разсѣяннаго, народа на мелкіе кусочки, часто повторяются (тамъ, гдѣ движенія охватываютъ сразу евреевъ многихъ странъ, какъ напримѣръ крестовые походы, мессіанскія движенія etc.) и ослабить прагматическую связь событій. Чтобы сохранить эту связь и дѣйствовать больше на мысль, чѣмъ на память учащихся, я излагать исторію евреевъ разныхъ странъ синхронически“. Изъ этого правила синхронизма (только относительнаго, ибо внутри каждой главы параграфы обыкновенно расположены по странамъ) сдѣлано было исключеніе для арабской эпохи исторіи евреевъ въ Испаніи, для саббатіанской эпохи на Востокъ и для исторіи евреевъ въ Польшѣ и Руси, изложенной болѣе подробно. Въ настоящемъ изданіи выдѣленъ въ особую главу, сверхъ того, и „последній вѣкъ еврейства въ Испаніи“ (гл. V), какъ нѣчто цѣльное и законченное.

Послѣ отнесенія изъ настоящаго изданія третьей части во вторую часть главъ, относящихся къ средневѣковой исторіи евреевъ *на Востокъ* (эпоха гонимыхъ), получилась возможность дать здѣсь цѣльную и связную картину *западнаго періода* еврейской исторіи. Соответственно этому, образовалась новая вступительная глава: „Еврейскія поселенія въ Европѣ до крестовыхъ походовъ“. Въ текстѣ всѣхъ остальныхъ главъ сдѣланы значительныя улучшенія, преимущественно на основаніи моей „Всеобщей исторіи евреевъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ“ (книги II и III, Спб. 1905—1906), а также въ видахъ учебно-педагогическихъ. Эпизоды изъ исторіи культуры и литературы усилены насчетъ однообразныхъ описаній мартирологій, детали которыхъ здѣсь сокращены.

Авторь.

Оглавление.

Средніе вѣка.

	Стр.
Вступленіе	3
Глава I. Еврейскія поселенія въ Европѣ до крестовыхъ походовъ (500—1096).	4
„ II. Возрожденіе еврейства въ арабской Испаніи (950—1215).	16
„ III. Евреи въ христіанской Европѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ (1096—1215).	16
„ IV. Вѣка безправія и мученичества до изгнанія евреевъ изъ Франціи (1215—1394)	48
„ V. Послѣдній вѣкъ еврейства въ Испаніи (1391—1492).	69
„ VI. Евреи въ Польшѣ и Руси (XII—XV в.)	8

Новое время.

Вступленіе	88
Глава VII. Евреи въ Турціи и Палестинѣ до упадка саббатіанства (1492—1750)	88
„ VIII. Евреи въ Западной Европѣ отъ XVI до XVIII в.	99
„ IX. Евреи въ Польшѣ и Россіи (XVI—XVIII в.).	116
„ X. Переходное время (1750—1795)	132
„ XI. Обзоръ главнѣйшихъ событій XIX вѣка	147
Ко второму изданію	159

עיריית חיפה
מערכת תרבות חפנאי
מרכז תרבות לעולים
בית ארדשטיין - ספרייה
מס. מלאי

84448/1